

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2022

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестад, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н.Горбачев, д.и.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С.Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии;*
Л.Л. Сухадольская, *редактор.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

6/2022

November — December

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Novoselova L., Dr.Sc. (Economics);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Editor*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

Круглый стол

Круглый стол «XX съезд КПК»	9
-----------------------------------	---

ПОЛИТИКА

<i>Кистанов В.О.</i> Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу	28
<i>Дьячков И.В.</i> Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности	44
<i>Сафронова Е.И.</i> Китай и Афганистан: состояние отношений после вывода войск США	56

ЭКОНОМИКА

<i>Александрова М.В.</i> Производство зерновых в КНР как гарантия продовольственной безопасности страны	70
<i>Белов А.В.</i> Энергетика Японии, санкции и сахалинские проекты: вопросы взаимосвязи	88
<i>Грудев В.Е.</i> Российско-южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы.....	100
<i>Паксютов Г.Д.</i> Японская индустрия полупроводников: актуальные тенденции и стратегическое значение	113
<i>Смирнова В.А., Шевко А.А.</i> Китайско-иранское экономическое сотрудничество в условиях санкций.....	125
<i>Чуванкова В.В.</i> «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая	140

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

<i>Гончаров С.Н.</i> «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК.....	153
--	-----

ИСТОРИЯ

<i>Самойлов Н.А.</i> Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА).....	175
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

- Базина О.О.* Рецензия на монографию: Современное китайское государство / гл. ред. *А.В. Виноградов*. М.: РАН, 2022. ISBN 978-5-907366-55-8. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. *А.В. Виноградов* (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. ISBN 978-5-907366-57-2 (в пер.). DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029.....189
- Кварталова Н.Л.* Рецензия на книгу: Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. *А.Ю. Блажкиной*; отв. ред. *В.М. Майоров*; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 318 с.192
- Меркулов К.К.* Рецензия на книгу: *Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation [Пол Г. Клиффорд. Китайский парадокс: на переднем крае экономической трансформации]*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172.....195

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Павла Александровича Минакира.....198

Contents

ROUND TABLE

Round Table "XX Congress of the CCP"	9
--	---

POLITICS

<i>Kistanov V.O.</i> Taiwan and Japan's Security: Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Issue	28
<i>Dyachkov I.V.</i> Russia's Relations with North and South Korea in the New Reality.....	44
<i>Safronova E.I.</i> China and Afghanistan: the State of Relations after the Withdrawal of U.S. Troops	56

ECONOMICS

<i>Alexandrova M.V.</i> Grain Crop Production as Guarantee of Food Safety of China	70
<i>Belov A.V.</i> Energy Situation in Japan, Sanctions, and Sakhalin Projects: Cross-Cutting Issues	88
<i>Grudev V.E.</i> Problems and Prospects of High-Tech Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the Present Stage	100
<i>Paksiutov G.D.</i> Japan's Semiconductor Industry: Topical Trends and Strategic Importance	113
<i>Smirnova V.A., Shevko A.A.</i> Sino-Iranian Economic Cooperation under Sanctions.....	125
<i>Chuvankova V.V.</i> "14th Five-Year Plan to Promote the Development of Small and Medium-Sized Enterprises" in China (2021–2025): Innovation Component.....	140

THEORY AND METHODOLOGY

<i>Goncharov S.N.</i> "Jumping Out of the Historical Cycle" and Building a New Ideology at the Twentieth Congress of CCP	153
--	-----

HISTORY

<i>Samoylov N.A.</i> Late Qing Reforms of the Early 20th Century through the Eyes of Russian Diplomatic Representatives (Based on the Documents from the Russian State Historical Archive)	175
--	-----

BOOK REVIEWS

- Bazina O.O.* Book Review: Modern Chinese State / ch. ed. *A.V. Vinogradov*. M.: RAS, 2022. ISBN 978-5-907366-55-8. Vol. 1: The main institutions of state power and governance / editorial board *A.V. Vinogradov* (chief editor) and others; Institute of Far Eastern Studies RAS, Institute of Oriental Studies RAS. M.: RAS, 2022. 903 p. ISBN 978-5-907366-57-2 (in translation). DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029189
- Kvartalova N.L.* Book Review: Kong-zi jia yu (Speeches of the Confucius School) Translated by *A.Y. Blazhkina*. ICCA RAS, 2022. 318 p.192
- Merkulov K.K.* Book Review: *Clifford, Paul G.* The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172.....195

SCHOLAR JUBILEE

- Anniversary of Pavel Aleksandrovich Minakir.....198

КРУГЛЫЙ СТОЛ / ROUND TABLE

Круглый стол «XX съезд КПК» Round Table "XX Congress of the CCP"

В состоявшемся 7 ноября 2022 г. в Институте востоковедения РАН круглом столе «XX съезд КПК», организованном журналом «Проблемы Дальнего Востока», отделом Китая Института востоковедения РАН и Центром политических исследований и прогнозов ИКСА РАН, приняли участие главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока», профессор РУДН, г.н.с. отдела Китая ИВ РАН, руководитель Центра политических исследований и прогнозов ИКСА д.полит.н. **А.В. Виноградов**; в.н.с. отдела Китая ИВ РАН к.и.н. **С.Н. Гончаров**; руководитель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, в.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН к.и.н. **А.Н. Карнеев**; руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, г.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН д.и.н. **А.В. Ломанов**; заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока», г.н.с. отдела Китая ИВ РАН д.э.н. **А.В. Островский**; г.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН д.э.н. **В.Я. Портяков**.

А.Н. Карнеев. После съезда в мировом, в том числе в российском, медиапространстве было опубликовано огромное количество откликов и комментариев. В целом, складывается впечатление, что на этот раз, помимо решения кадровых проблем, нового в концептуальном смысле было не так много: повторяются формулировки и установки, уже звучавшие ранее. Многие международные комментаторы считают, что Си Цзиньпин от приоритета экономического роста постепенно поворачивает к приоритету безопасности и усилению контроля. В то же время детальный анализ материалов съезда дает возможность обратить внимание на целый ряд существенных моментов.

Один из наиболее важных концептов XX съезда — «модернизация китайского типа». Эта тема активно дискутируется китайскими обществоведами в последнее время. В каком-то смысле она стала продолжением известной дискуссии предшествующего периода об особенностях «китайской модели». В докладе Си Цзиньпина говорилось: «модернизация китайского типа — это модернизация [страны] с огромным населением, это модернизация при которой все население приходит к зажиточности, это модернизация при которой происходит скоординированное развитие материальной и духовной цивилизации, это модернизация гармонии и соразвития человека и природы, это цивилизация осуществления мира и развития»¹.

Как сообщали китайские СМИ, в августе 2021 г. Си Цзиньпин после завершения совещания Комиссии ЦК КПК по финансовым вопросам разъяснил, что «совместное

¹ Здесь и далее ссылки на доклад Си Цзиньпина см. 习近平：高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）[*Си Цзиньпин*. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад ЦК КПК на XX съезде КПК (16 октября 2022 г.)] // 中华人民共和国过人民政府. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 10.11.2022).

обогащение» (共同富裕)² — «это совсем не то, что обогащается сначала какая-то часть населения, или часть регионов, а совместное обогащение всего народа». Это явно отличается от известной формулы Дэн Сяопина.

Фраза о совместном обогащении восходит к Мао Цзэдуну, который впервые употребил это выражение еще в 1953 г. Если говорить об эпохе Дэн Сяопина, то в октябре 1985 г. Дэн во время встречи с американской делегацией предпринимателей сказал о том, что «сначала обогатится какая-то часть людей, постепенно будет вовлекаться все больше районов и потом будет достигнуто совместное обогащение». В октябре 1992 г. на XIV съезде КПК слова о «совместном обогащении» были записаны в Устав партии.

Наблюдателями отмечалось, что при Дэн Сяопине и его преемниках Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао происходил довольно быстрый рост неравенства. В КНР максимум неравенства был достигнут в 2008 г. в эпоху Ху Цзиньтао, когда коэффициент Джини по располагаемым доходам разных групп населения составил 0,491. За годы правления Си Цзиньпина этот показатель удалось несколько снизить, в 2020 г. он составил 0,468, но все равно превышает опасную черту, которой считается показатель 0,4.

С новой силой в КНР заговорили о лозунге «совместного обогащения» в 2021 г., на фоне празднования 100-летия КПК, завершения кампании «по искоренению бедности» и в контексте мер китайского правительства в отношении упорядочения некоторых секторов частного предпринимательства, таких как индустрия развлечений, платформенных компаний в сфере интернета, электронной коммерции, видеоигр, предоставления услуг репетиторства и проч. С другой стороны, откликаясь на лозунг о «третичном перераспределении» некоторые крупные корпорации стали жертвовать крупные суммы денег в фонд «совместного обогащения». Например, в этом, по сообщениям китайских СМИ, отметились такие компании как «Алибаба», «Тенсент», «Пин Додо», «Цзиндун», «БайтДэнс» и др.

На самом деле, в 2021 г. не произошло ничего принципиально нового, в выступлениях Си Цзиньпина фраза о «совместном обогащении» встречается с самого момента его назначения на высшие партийно-государственные должности. А в левом сегменте политического спектра КНР проблематика «совместного обогащения» постоянно муссировалась и ранее. Это можно проследить по публикациям активистов течений «старых левых», да и «новых левых».

При политике — популизме левого толка Бо Силае в Чунцине (возглавлял регион с 2007 по 2012 г.) постоянно говорилось о необходимости выстраивать политику через призму «народного благосостояния» (民生导向的政策), были выдвинуты лозунги типа «совместного обогащения», государственные предприятия получали дополнительную поддержку, строилось дешевое жилье, развивались программы социальной поддержки и т.д. Но, по сути, все эти мероприятия — черты социал-демократического, а не маоистского подхода к решению наиболее острых социально-экономических проблем современного Китая, а лозунг о «совместном обогащении» был включен в отчетный доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК.

Относительно причин выдвижения на видное место политики «совместного обогащения» в эпоху Си Цзиньпина зарубежные наблюдатели указывают на следующие моменты. Сокращение социального неравенства и контраста *город — деревня* должно способствовать становлению Китая как страны со средним уровнем доходов, помогать избежать ловушки среднего уровня развития. По мнению других экспертов, это популистская стратегия, призванная укрепить легитимность правящей партии, показать преимущество

² Возможны и другие варианты перевода этого словосочетания, например «всеобщее обогащение», «общее движение к благосостоянию» и т.д. С другой стороны, ряд авторов отмечают принципиальное отличие «всеобщего обогащения» от «всеобщего благосостояния».

китайского социализма над западными моделями, пропагандировать «китайскую модель». Высказывается мнение, что она также связана с политикой поддержки госпредприятий и промышленности, с выдвинутой Си Цзиньпином стратегией «двойной циркуляции», с представлениями о необходимости обеспечить стратегическую автономность в контексте политики США на декаплинг.

А.В. Островский. В материалах съезда особое внимание уделялось использованию марксизма в китайских условиях и реализации идей Си Цзиньпина о продолжении строительства социализма с китайской спецификой. В резолюции по новой редакции Устава КПК отмечались исторические этапы формирования новой теории строительства социализма с китайской спецификой: 1) 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), на котором Дэн Сяопин выступил с предложением о проведении экономической реформы (经济体制改革); 2) 4-й пленум 13-го созыва, на котором Цзян Цзэминь выступил с идеями «тройного представительства» (三个代表); 3) XVI съезд КПК, на котором Ху Цзиньтао выступил с научной концепцией развития (科学发展观); 4) XVIII съезд КПК, на котором Си Цзиньпин стал выдвигать идеи продолжения реформы, одной из направлений которой стала инициатива «Один пояс, один путь» (一带一路).

В Резолюции XX съезда КПК было указано, что «стратегический план построения современного социалистического общества — это использование марксизма на китайской почве, «построение и обновление китайской нации по всем фронтам», осуществление «Нового Великого Похода». Было выделено два этапа построения социализма в XXI в. Первый этап — до 2035 г. предусматривается завершение социалистической модернизации и построение «зажиточной демократической цивилизации». На втором этапе — с 2035 до 2050 г. — к 100-летию образования КНР предусматривается превращение Китая в «великую современную социалистическую державу, которая должна быть процветающей, сильной, демократической, высококультурной, гармоничной и прекрасной».

А.В. Виноградов. В отличие от предыдущего XIX, XX съезд КПК был посвящен в основном решению не теоретических, а практических вопросов и в этом отношении не нарушал сложившуюся практику проведения четных съездов как технических и организационно-политических, а нечетных — концептуальных. Так, на XVII и XIX съездах были предложены «концепции научного развития» Ху Цзиньтао и «теория строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина», а на XVI, XVIII и XX проходила смена состава высшего руководства.

На характер съезда оказали влияние 2 обстоятельства. Во-первых, изменение ситуации в мире: рост международной напряженности, усилившееся сдерживание Китая, торговая война с США, создание AUKUS, потрясения в Гонконге в 2019 г., последствия COVID-19, снижение темпов экономического роста, что предопределило повышенное внимание к вопросам стабильности и преемственности. Во-вторых, ожидавшееся решение о продлении полномочий Си Цзиньпина. С практическим характером съезда и переизбранием Си Цзиньпина на пост генерального секретаря на третий срок были связаны структура доклада, подведение итогов за 10 лет и задачи на перспективу.

С формальной точки зрения съезд был предсказуемым и не принес неожиданно-стей. Вместе с тем, несмотря на неочевидность, крупные изменения на съезде все же произошли. Связаны они с появлением новых направлений развития как Китая, так и идейно-теоретической доктрины компартии, в первую очередь, все более широкого использование понятий традиционной китайской философии.

В целом, главную тональность съезда можно определить как обеспокоенность тем, что уходит понятная и благоприятная для Китая эпоха. Тревога относительно будущего проявилась в осторожности оценок, контент-анализ показывает, что на предшествующем четном съезде (XVIII съезде в 2012 г.) больше говорили о развитии и реформах, на XX — о безопасности и вызовах. Это не съезд шансов и перспектив, а съезд новых вызовов и тревог.

С.Н. Гончаров. Хотелось бы провести сравнение положений XIX и XX съездов. Для того чтобы понять их значение, целесообразно привести следующую цитату из доклада Си Цзиньпина XIX съезду КПК: «Мир по-прежнему переживает период великого развития, великих перемен и великого упорядочения, мир и развитие по-прежнему являются двумя главными темами современного мира. Развиваются вглубь тенденции к формированию многополюсного мира, к глобализации экономики, к информатизации общества, к культурному многообразию, ускоряется продвижение изменений в мировом порядке, все более усиливаются взаимосвязи и взаимозависимость между различными государствами, все более приходит в равновесие соотношение сил между различными странами, общая тенденция к миру и развитию является необратимой»³.

В период между XIX и XX съездами КПК разразилась глобальная пандемия COVID-19, стартовала торговая война между КНР и США, а также начался вооруженный конфликт между Россией и Украиной. Непосредственно накануне XX съезда произошел визит спикера конгресса США Н. Пелоси на Тайвань, а администрация США ввела запрет на сотрудничество с Китаем по наиболее продвинутому электронным микрочипам. В результате руководство КПК существенно изменило общие оценки ситуации в мире.

1) На XX съезде в отличие от XIX уже не упоминается о нарастании процессов глобализации экономики и усилении взаимозависимости государств. Напротив, там содержатся критические замечания в адрес тех сил, которые выступают против глобализации и пытаются разорвать международные производственные цепочки. Во время XIX съезда в позитивном тоне говорилось о тенденции к достижению равновесия в соотношении сил между различными государствами. В первую очередь руководители КНР, давая такую оценку, исходили из того, что сначала достижение паритета между Китаем и США по экономической мощи, а затем постепенное закрепление превосходства КНР позволят сохранять конструктивные межгосударственные отношения, не приведут к их обострению. В докладе XX съезду изменение в соотношении сил между различными странами трактуется не как позитивное явление, а как один из новых международных вызовов Китаю. Это отражает реальный факт: США не смогли смириться с изменением соотношения сил в пользу Китая и в ответ усилили меры по его «сдерживанию».

2) В докладе XIX съезду констатируется, что «развитие нашей страны переживает важный период стратегических возможностей, перспективы чрезвычайно прекрасные, вызовы также исключительно серьезные». В докладе XX съезду уже ничего не говорится о «прекрасных перспективах». Самое позитивное, что там упоминается в этом контексте, — что в современную эпоху «существуют и надежды, и вызовы». При этом очень детально и в весьма тревожных тонах описываются всевозможные старые и новые «вызовы». В докладе XX съезду уже не употребляется введенная еще Дэн Сяопином формула «мир и развитие являются двумя главными темами современного мира». Согласно этому докладу, в нынешней ситуации мир и развитие — это уже не непреодолимая тенденция современного мира, как полагали в Пекине 5 лет назад, а лишь основная цель китайской внешней политики, к достижению которой она будет стремиться, невзирая на все преграды.

³ 习近平：决胜全面建成小康社会，夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Решительно победить во всестороннем строительстве «общества малого благоденствия, добиться великих побед в специфическом китайского социализма новой эпохи — доклад XIX Всекитайскому съезду компартии Китая) // 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 18.12. 2022). Перевод автора. — *Прим. ред.*

Идейно-теоретическая доктрина КПК

В.Я. Портяков. На мой взгляд, XX съезд КПК не стал прорывным, к каковым можно отнести, например, XII съезд (1982 г.), когда было впервые выдвинуто положение о строительстве социализма с китайской спецификой. Прорывными — по потенциальным последствиям их решений — могли стать VIII (1956 г.) и XIII (1987 г.) съезды КПК, но, как известно, де-факто эти решения реализованы не были.

Среди затронутых на съезде проблем теории представляется интересной активно муссировавшаяся тема китаизации марксизма. У нас она изначально воспринималась негативно, что не вполне справедливо. В конце концов, Китай достиг успехов и в революции, и в экономическом строительстве, и на международной арене во многом благодаря учету своей специфики, тогда как правомочность ряда казавшихся аксиоматичными так называемых «общих закономерностей строительства социализма», как, например, принесшая много бед коллективизация сельского хозяйства, была опровергнута жизнью. Мне кажется, этот сюжет заслуживает изучения, тем более что в отечественном китаеведении он почти не исследован.

А.В. Ломанов. Тема развития китайского марксизма в новых условиях заняла заметное место в докладе Си Цзиньпина на XX съезде. Было подчеркнуто, что успехи КПК и достижения социализма с китайской спецификой в конечном счете зависят от действительности марксистского учения, от глубины его китаизации и адаптации к эпохе.

Представленный в докладе призыв к китаизации марксизма охватывает два взаимосвязанных, но не совпадающих направления.

Первое направление — это соединение основных принципов марксизма с конкретной реальностью Китая. Истоки этих усилий восходят ко второй половине 1930-х гг., то есть к яньаньскому периоду деятельности КПК. В 1938 г. Мао Цзэдун призвал к «китаизации марксизма», в 1945 г. VII съезд КПК охарактеризовал «идеи Мао Цзэдуна» как соединение теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции. Накопленный опыт самостоятельного теоретического осмысления практических проблем революции и государственного строительства укрепил прочность политической власти КПК, помог сформировать эффективную модель социализма с китайской спецификой.

В развитие этой линии Си Цзиньпин призвал использовать научное мировоззрение и методы марксизма для решения проблем Китая, сохранять приверженность раскрепощению сознания, поиску истины в фактах, продвижению вместе с эпохой. Он указал на необходимость найти соответствующие китайской практике и запросам эпохи правильные ответы, обрести отвечающее объективным закономерностям научное познание, получить соответствующие эпохе теоретические результаты, дабы с их помощью еще лучше руководить китайской практикой.

Второй аспект — это соединение марксизма с «лучшей традиционной культурой Китая» (中华优秀传统文化). Вопрос о необходимости унаследования китайской культуры лидеры КПК поставили во второй половине 1930-х гг. вместе с задачей китаизации марксизма. В 1938 г. Мао Цзэдун призвал обобщить и воспринять ценное наследие китайского прошлого от Конфуция до Сунь Ятсена. Настрой КПК на поддержку национальной культуры соответствовал атмосфере сплочения китайского общества ради защиты своей страны и ее цивилизации от разрушения внешними силами в годы Войны сопротивления Японии. Однако порожденная этой волной культурного патриотизма книга Лю Шаоци «О самовоспитании коммуниста» (1939 г.), содержавшая отсылки к конфуцианской традиции морального самосовершенствования, стала впоследствии поводом для крупномасштабных политических споров. «Китаизация марксизма» диктовала необходимость унаследования традиции, однако провести грань между прогрессивной «квинтэссенцией» и реакционными «отбросами» оказалось непросто. Под воздействием мощного

импульса антитрадиционализма в Китае на протяжении XX в. доминировал тезис о несоответствии конфуцианской культуры требованиям национальной модернизации.

XX съезд КПК четко заявил о том, что приверженность марксизму и его развитие обязательно требуют соединения нормативной идеологии с лучшим содержанием китайской традиционной культуры. Си Цзиньпин подчеркнул, что лишь когда марксизм укоренится в богатой исторической культурой почве государства и нации, лишь тогда его древо истины обретет «глубокие корни и густые листья» (根深叶茂), станет крепким и прочным.

Следует обратить внимание на перечисленные в докладе Си Цзиньпина компоненты традиционной китайской мудрости. Лидер КПК подчеркнул, что эти идеи были накоплены китайским народом за длительный период производственной деятельности. Они включают в себя взгляд на мироздание, взгляд на Поднебесную (天下观) как на человеческое сообщество в целом, на организацию общественной жизни и на моральные стандарты. Си Цзиньпин констатировал, что эти традиционные идеи обладают «высокой степенью соответствия ценностям воззрениям научного социализма».

С учетом авторитета доклада ЦК КПК на съезде партии, тщательности подготовки и обсуждения документа, мы можем рассматривать перечисленные в нем древние идеи как косвенное указание на приоритетные направления синтеза марксизма и китайской традиции. Можно ожидать, что именно в таком ключе это послание будет воспринято китайским научным сообществом наряду с системой партийной пропаганды и теоретической учебы.

В докладе ЦК КПК на XX съезде были упомянуты следующие древние идеи (порядок перечисления сохранен):

«Поднебесная принадлежит всем» (天下为公). Эта фраза пришла из древней конфуцианской утопии, она указывает на путь к идеалу общества «Великого единения», не разделенного частными интересами. Такое общество способно проявлять солидарность, коллективно заботиться обо всех слабых и престарелых людях, обучать молодежь и предоставлять работу взрослым. Этот традиционный идеал облегчил восприятие пришедших извне идей социализма в Китае на рубеже XIX и XX вв.

«Народ как основа государства» (民为邦本). Речь идет о том, что государство может быть прочным и стабильным лишь если жизнь народа спокойна и благополучна. Западные критики часто порицают традиционную китайскую культуру за неспособность породить идею демократии. Однако понятие о «народе как основе» стало китайским аналогом идеи народовластия, регулирующим взаимоотношения правителя и подданных.

«Добродетель для управления государством» (为政以德). Это ключевой компонент традиционного конфуцианского учения о государственном управлении. В его контексте власть не может быть основана исключительно на силе и принуждении. Высокие моральные качества необходимы власти для того, чтобы показывать пример народу и побуждать все общество к моральному совершенствованию. В современном контексте это положение помогает понять культурно-ценностный смысл активных усилий руководства КПК по борьбе с коррупцией и моральному очищению правящей партии.

«Изменить старое и установить новое» (革故鼎新). Это напоминание о том, что консерватизм китайской традиции не тождествен жесткости и косной приверженности старому укладу. В современных условиях этот взгляд на перемены соответствует официальным требованиям углублять реформы и создавать благоприятные условия для инноваций.

«Назначать на должности только мудрых людей» (任人唯贤). В наши дни эта традиционная идея помогает глубже осмыслить механизм формирования управленческого аппарата в Китае через длительную подготовку, накопление кадровыми работниками личного опыта деятельности с отбором лучших через экзаменационную систему.

«Единство Неба (природы) и человека» (天人合一). Эта фундаментальная для традиционной китайской культуры идея служит общим знаменателем для многих тече-

ний древнекитайской мысли, включая конфуцианство и даосизм. На фоне глобального экологического кризиса эта идея обрела новый конструктивный смысл. Признание тесной взаимосвязи человека и природы настраивает людей на самоограничение ради снижения разрушительной нагрузки на окружающую среду.

«Неустанно усиливая себя, [благородный муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей» (自强不息, 厚德载物). Эта фраза из «Книги перемен» может быть истолкована как указание на связь субъективного фактора (высоких моральных качеств, идейной подготовки) с перспективами успешного преобразования окружающего материального мира. Примечательно, что эти иероглифы присутствуют на эмблеме Университета Цинхуа, выпускником которого является Си Цзиньпин.

Завершающие этот список фразы «сохранять доверие, создавать добрососедство» (讲信修睦) и «относиться к соседям по-родственному, гуманно и по-доброму» (亲仁善邻) объединяют идею добрососедства в человеческом общении с указанием на давние корни традиции миролюбия и стремления жить в ладу с соседними странами во внешней политике Китая.

Все эти древние формулировки имеют исторический источник. Они восходят к «Чжоуской книге перемен» (周易), «Записям о ритуале» (礼记), «Книге документов» или «Чтимой книге» (尚书), «Беседам и рассуждениям» (论语) Конфуция, «Комментариям Цзо» (左传). Они аутентичны и глубоко укоренены в китайской культуре.

Можно предположить, что после съезда работа по соединению марксизма с традиционной китайской культурой обретет весомое внешнее измерение, которое будет адресовано окружающему миру. Опыт пропаганды в преддверии XX съезда «внешнеполитических идей Си Цзиньпина» продемонстрировал пример сочетания акцента на развитии марксистской теории с заявкой на приверженность китайской традиции и сформированному в ее недрах целостному «взгляду на Поднебесную». В Китае подчеркивают, что традиционная культура стала одним из источников инициативы «Один пояс, один путь» и основополагающей внешнеполитической концепции «Сообщества судьбы человечества» (人类命运共同体). Изучение китайской стратегии соединения современной политической идеологии с традиционными ценностями становится важной научной задачей, нацеленной на содействие углублению взаимопонимания между Россией и Китаем.

А.В. Островский. Прежде всего, хотелось бы отметить, что материалы партийного форума необходимо изучать на языке оригинала. Основные материалы съезда, в первую очередь Отчетный доклад ЦК КПК и две Резолюции съезда — по Отчетному докладу и по Уставу, содержат большое количество китайских недоговорок-иносказаний (成语) из китайских исторических летописей и событий, которые применяются к текущей политической и экономической ситуации в Китае и в мире. Например, при анализе ситуации в Китае использовалось китайское выражение «*увэй ити*» (五位一体), что на русский и английский языки переводится достаточно далеко от основного смысла как «пять сфер интегрированного плана». В действительности оно означает сочетание как единое целое пяти сфер — экономическое, политическое, культурное, социальное и экологическое строительство. Аналогичный пример: в Отчетном докладе часто встречается выражение из наследия Дэн Сяопина «*сыгэ цюаньмянь чжаньлюэ буцзюй*» (四个全面战略布局), что в дословном переводе означает «стратегия четырех всесторонних», что непонятно не только иностранцам, но и многим китайцам. На самом деле суть этого выражения состоит в том, что в Китае и в дальнейшем во главе угла надо ставить стратегию «четырёх основных лозунгов»: «строить социалистическое современное государство», «углублять реформы», «управлять страной, опираясь на законы» и «строго соблюдать партийные нормы». В результате анализа этого часто встречающегося в документах XX съезда выражения становится понятно, что КПК и в дальнейшем собирается продолжать реформы, по крайней мере до следующего партийного форума, политика не

претерпит серьезных изменений и будет сохраняться выработанный еще в начале 80-х гг. XX в. политический курс, выдвинутый Дэн Сяопином.

Хотелось бы также обратить особое внимание на высказанное С.Н. Гончаровым предположение о переводе с китайского на русский выражения «*ди эргэ даань*» (第二个答案) — «второго ответа»⁴, то есть о том, что КПК пытается найти ответ на пере рождение руководства партии в меняющихся условиях. Мао Цзэдун пытался найти ответ после XX съезда КПСС и VIII съезда КПК (1956 г.). Именно после XX съезда КПСС и изучения закрытого доклада Н.С. Хрущева Мао Цзэдун пересмотрел свои взгляды на советский опыт построения социализма, в результате чего Советский Союз превратился из «учителя и старшего брата» в «учителя наоборот». В начале 1960-х гг. в ходе полемики между КПСС и КПК в КНР вышла брошюра «Да здравствует ленинизм» (列宁主义万岁), в которой говорилось о разложении и коррумпированности в советском руководстве и предсказывалось, что через два или три десятка лет Советское государство распадется и исчезнет. Это предсказание сбылось в 1991 г.

А.В. Виноградов. В теории Си Цзиньпина на XIX съезде отсутствовала новая характеристика эпохи. Несмотря на нарастание международной напряженности, КПК не отказывалась от вывода Дэн Сяопина, что мир и развитие являются основной тенденцией современности. На XX съезде был сделан вывод о том, что мир вновь стоит на перепутье, идет борьба между миром и развитием, с одной стороны, и гегемонией, деспотизмом, насильственным ограблением и притеснением слабых, с другой. Таким образом, Китай пока не определился с характеристикой основной тенденции мирового развития и характеристикой эпохи, что является обязательным условием любой зрелой марксистской концепции общественного развития. Происходит это прежде всего потому, что открытость внешнему миру была ключевым элементом экономической модели КНР и источником ее роста на протяжении 40 лет. Изменения в мире, «невиданные за 100 лет», неизбежно должны привести к изменению стратегии развития. За последнее десятилетие Китай столкнулся с политикой военно-политического сдерживания, торговой войной, санкциями, а новой позитивной модели развития у него в этих условиях пока нет. Несмотря на усилия по расширению внутреннего потребления в рамках стратегии «двойной циркуляции» (2020 г.), внутренний рынок расширяется медленно и не обеспечивает поддержание темпов роста. Более трети ВВП связано с внешним миром, новые рынки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» не могут компенсировать рынки развитых стран. Ситуацию ухудшает также пандемия COVID-19. В этих условиях сохранение внешнеэкономических связей с внешним миром остается центральной задачей. В отсутствие альтернативы внешнему миру в качестве источника развития Китай продолжает надеяться на восстановление прежнего порядка, прилагает усилия для сохранения глобальной открытости и не торопится фиксировать в своей идейно-теоретической доктрине потенциально неблагоприятные для себя изменения. Пытаясь сохранить глобализацию и вопреки очевидным переменам, КПК не стала излагать идеологически верную, но экономически вредную позицию о переходе мира в состояние конфронтации и конфликтов.

Отсутствие ясности в характеристике международной ситуации будет сдерживающим фактором китайской внешней политики ближайшие 5 лет. Стратегическая неопределенность дает выигрыш во времени, но налагает высокую ответственность за принимаемые решения и объясняет сохранение Си на посту в этот период.

Традиционное для КПК положение о китаизации марксизма было дополнено на съезде указанием на необходимость его осовременивания и соединения основных положений марксизма не только с китайскими условиями, но и «с лучшими достижениями тради-

⁴ Статья С.Н. Гончарова на указанную тему опубликована в настоящем номере журнала.

ционной китайской культуры». Развитие марксизма, таким образом, преодолело границы китаизации и продолжило процесс китаизирования, что дополняет и институализирует сложившуюся практику «специфически китайского социализма» (中国特色社会主义), официально пришедшего на смену «социализму с китайской спецификой» (有中国特色社会主义) на XVII съезде (2007 г.), хотя и отстает по времени. Конечно, «специфически китайскому социализму» необходима была соответствующая теория с более высоким уровнем оригинальности и новизны, чем просто развитие марксизма в национальных условиях. С конца 1990-х гг. в партийных документах все чаще стали использоваться понятия традиционной китайской философии, преимущественно в качестве иллюстраций, пояснений и конкретных примеров. Предыдущие поколения китайского руководства были не готовы на национальную ревизию марксизма. На XX съезде эти понятия в силу многочисленности («Поднебесная принадлежит всем»), «управление государством при помощи добродетели» и др.) стали постепенно вплетаться в официальную партийную доктрину уже в качестве основных. Об этом прямо сказано в докладе Си Цзиньпина: «Теоретические инновации не знают границ, смело говорить и делать то, чего не говорили и не делали наши предшественники, направлять новую практику с помощью новой теории».

На XX съезде роль национальной традиции существенно возросла, она была закреплена в качестве источника развития идейно-теоретической доктрины компартии. Эта связь была с национальной традицией и самобытностью была усилена указанием на необходимость «осовременивания» (时代化), т.е. приведения в соответствие китайских реалий определенному внешнему стандарту, что содержится в понятии «модернизация» (现代化), а в выходе на новые рубежи в «новую эпоху» (新时代).

Внешняя политика

С.Н. Гончаров. Хотелось бы сказать несколько слов относительно некоторых формулировок, содержащихся в докладе Генерального секретаря XX съезду КПК, связанных с международной проблематикой. Прежде всего — о международном звучании той долгосрочной стратегической цели, которая была поставлена съездом.

При Дэн Сяопине главной в качестве таковой было провозглашено «возрождение китайской нации» (振兴中华). В докладе XV съезду КПК (1997 г.) Цзян Цзэминь заменил этот термин на лозунг о «великом возрождении китайской нации» (中华民族伟大复兴). Дэн Сяопин ушел из жизни 15 февраля 1997 года. В силу этого, формулируя новую стратегическую цель, Цзян Цзэминь не чувствовал себя «связанным» авторитетом «отца китайских реформ» в той степени, как прежде.

Вскоре после выдвижения, однако, новая цель стала в закрытом порядке подвергаться критике со стороны некоторых представителей руководства КПК. Одна из причин состояла в том, что многие зарубежные (особенно соседние) государства увидели в формуле о «великом возрождении» плохо завуалированные планы Китая добиваться преобладания, гегемонии⁵, что в значительной степени способствовало распространению рассуждений о «растущей китайской угрозе».

⁵ Следует иметь в виду, что понятия 振兴 и 复兴, которые мы традиционно передаем через понятие «возрождение» в китайском языке имеют несколько разный смысл. Если 振兴 в формуле Дэн Сяопина, наверное, лучше переводить как «воспрянуть духом», то 复兴 в формуле Цзян Цзэминя на самом деле лучше передается словами «восстановление величия» (наподобие «Make Chinese nation great again»). Последняя формула вряд ли могла вызвать энтузиазм у соседей Китая и навела в лучшем случае воспоминания о «даннической системе» прошлого, которая предполагала наличие Срединной империи в центре обитаемого мира и «вассалов» с разными степенями зависимости от нее на периферии.

Кроме того, представители китайской элиты критиковали данную формулировку за то, что она входила в явное противоречие со стратегической установкой Дэн Сяопина «скрывать свою мощь и наращивать силы» (韬光养晦).

Исходя из необходимости устранения подобных опасений, при следующем Генеральном секретаре Ху Цзиньтао была разработана теория «мирного возвышения Китая» (中国和平崛起)⁶. Согласно этой теории, неизбежное в настоящее время возвышение Китая — в отличие от возвышения всех других великих держав в прошлом — не будет связано с войнами и насилием, призванными перекроить под себя существующий миропорядок. Это возвышение будет происходить в рамках существующего мироустройства, исключительно за счет экономического и технологического роста и «мягкой силы». На пике влияния этой теории Ху Цзиньтао употребил формулу «мирного возвышения» 26 декабря 2003 г. в речи, посвященной 110-й годовщине со дня рождения Мао Цзэдуна. В 2004–2005 гг. словосочетание «мирное возвышение» исчезло из официальных документов и выступлений китайского руководства. Вместо этого в эпоху Ху Цзиньтао лидеры КНР стали говорить о том, что стратегия китайской дипломатии состоит в том, «чтобы двигаться по пути мира и развития»⁷.

Вероятно, существовало две причины, в силу которых китайские руководители отказались использовать концепцию «мирного возвышения» для смягчения опасений, связанных с «великим возрождением». Первая из них состояла в том, что в письменной истории человечества просто нет примеров выхода какого-либо государства на первые позиции в мире без применения силы и перекройки существующего мироустройства. Зарубежные партнеры не понимали, в силу чего Китай должен стать исключением. Вторая состояла в том, что, по мнению некоторых представителей китайского руководства, принятие теории «мирного возвышения» в качестве официальной будет ослаблять «сдерживающее» влияние китайского курса в отношении сторонников «независимости Тайваня» в соответствии с которым при определенных обстоятельствах Китай «не исключает» применения силы для присоединения острова.

После прихода к власти Си Цзиньпина была фактически отброшена вышеупомянутая стратегия Дэн Сяопина «скрывать свою мощь и наращивать силы». Новый генеральный секретарь в разной форме говорил о том, что Китай должен «играть центральную роль в мировых делах». Китайские руководители стали безо всяких оговорок употреблять выражение о «великом возрождении китайской нации».

Тем не менее Си Цзиньпина продолжает реально беспокоить потенциальные опасения зарубежных партнеров КНР в связи с «китайской угрозой». Поэтому в полном тексте доклада XX съезду формула относительно «великого возрождения китайской нации», многократно употребляемая, была «уравновешена» следующим прямолинейным и жестким пассажем: «Модернизация китайского типа — это такая модернизация, которая идет по мирному пути. Мы не пойдем по старому пути некоторых государств, которые осуществляют модернизацию посредством войн, колониализма, грабежа и других методов. Этот старый путь, на котором причиняли ущерб другим для того, чтобы добиться выгоды для себя, был переполнен кровавыми преступлениями, уже принес тяжкие страдания народам развивающихся стран. Мы твердо стоим на правильной стороне истории, высоко вздымаем стяг мира, развития, сотрудничества и обоюдного выигрыша, стремим-

⁶ Ее автором стал бывший «политический секретарь» Генерального секретаря Ху Яобана, впоследствии — проректор Центральной партшколы Чжэн Бицзянь. В 2003–2004 гг. я дважды принимал участие в беседах посла И.А. Рогачева с Чжэн Бицзянем, во время которых детально обсуждались различные аспекты концепции «мирного возвышения» Китая. — *Прим. авт.*

⁷ 黄安年: “关于和平崛起与和平发展的思考” [Хуан Аньнянь. «Размышления относительно мирного возвышения и мирного развития»] // 爱思想. 22.01.2022. URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (дата обращения: 17.11.2022).

ся достигать собственного развития сохраняя мир и развитие во всем мире, также чтобы путем собственного развития еще лучше сохранять мир и развитие во всем мире»⁸.

Помимо прочего, такая острая постановка вопроса призвана доказать глобальную полезность и высокую моральность стратегии «Один пояс, один путь», которая в докладе звучит существенно более скромно, чем в предшествующем, и подвергается все более острой критике со стороны не только развитых, но и развивающихся государств.

А.Н. Карнеев Тема взаимоотношений первой и второй экономик мира также важна для понимания взгляда китайских элит на направление эволюции современного миропорядка.

В июне 2018 г. на Центральном совещании по вопросам внешней политики (中央外事工作会议) Си Цзиньпин впервые использовал термин «изменения, которые происходят один раз в сто лет» (вариант перевода: «перемены, которых не было за последние сто лет»). Впоследствии он неоднократно на разных мероприятиях использовал данный оборот, что, безусловно, свидетельствует о большом внимании, которое уделяется этому конструкту первым лицом государства. Термин нашел самое широкое применение в партийной пропаганде, в прессе и научных исследованиях по международным отношениям и структуре «глобального управления».

Как поясняют комментаторы в китайских СМИ, речь прежде всего идет о переменах в мировом порядке, в международной системе. В самом общем плане речь идет о том, что происходят глубокие изменения в глобальном управлении, в балансе сил на международной арене, причем подчеркивается, что это «революционные изменения».

Этот концепт был упомянут и в докладе Си Цзиньпина на XX съезде. Продолжают обсуждать соответствующую тематику и китайские ученые. В данном обсуждении на круглом столе воспользуемся любопытной публикацией известного китайского экономиста (Джастина) Линь Ифу, вышедшей как раз во время XX съезда. Автор размышляет о перспективах экономического развития Китая в ближайшие годы и десятилетия в контексте борьбы с США за лидерство.

Отталкиваясь от рассуждений о том, что США делают все, чтобы сдержать развитие Китая, причем это стало двухпартийным консенсусом в американской элите (политика демократов фактически продолжает политику Д. Трампа), Линь также упоминает опасность ловушки Фукидида и дает свое видение того, как избежать рисков в эпоху беспрецедентных изменений.

Его главный тезис звучит так: поскольку Китай совершенно точно не собирается ограничивать свое развитие и снижать уровень жизни своих граждан в угоду тому, чтобы успокоить амбиции США, то стабильность в мировой политике сможет наступить только тогда, когда подушевые показатели ВВП в Китае достигнут половины американских и когда объем китайской экономики будет в два раза превосходить ВВП США. К тому времени, считают китайские эксперты (и это мнение не одного только Линь Ифу), США уже не смогут «держать за горло» Китай, т.к. у них не будет преимущества в технологиях, экономика Китая будет вдвое больше, и хотя это может не нравиться американцам, изменить это они будут не в силах. Наконец, еще одно обстоятельство. Китай — это уже крупнейший в мире рынок, и так как от сотрудничества двух экономических систем всегда больше получает сравнительно меньшая, США для поддержания своего экономического благополучия, рабочих мест и прочего просто не смогут не сотрудничать с Китаем.

В качестве примера приводится японский кейс. В 2010 г. Китай впервые обошел Японию по объему ВВП. Тогда это привело к росту антикитайских настроений в японских элитах. Но в последнее время отношения стабилизировались, и причина тут простая — экономика Китая уже в 2,8 раза больше японской. Поскольку Япония ничего с

⁸ Перевод автора. — *Прим. ред.*

этим не может поделаться, а сотрудничать с Китаем выгодно, отношения постепенно вышли на траекторию стабилизации. Такую же ситуацию китайские авторы прогнозируют и в отношениях с США.

Сохранятся ли относительно высокие темпы роста у КНР? В 2019 г. по паритету покупательной способности подушевой ВВП Китая достиг 14 с лишним тыс. долл. Когда такое было достигнуто в ФРГ и Японии, то в последующие 16 лет (до 2035 г.) в Германии рост составил 2,3 %, в Японии — 4,4 %. Вероятно, и в Китае рост будет невысоким. Но Германия и Япония были развитыми странами. Сами были вынуждены разрабатывать новые идеи и новые технологии. Страны догоняющего развития имеют преимущество в том, что они могут заимствовать иностранные технологии в качестве главного драйвера инноваций, и поэтому Китай тоже будет использовать это преимущество. Китай стал одной из нескольких развивающихся стран, которые в послевоенный период развивались длительное время очень быстро именно таким образом.

До 2035 г. Китай имеет потенциал темпов роста в 8 %, но с учетом всех обстоятельств (демографические проблемы, старение населения, экология, обязательства по углеродной нейтральности, технологическое сдерживание со стороны США и проч.) можно вполне надеяться на 6 % в год, а в период с 2035 по 2049 г. — 4 %. К этому моменту как раз подушевой ВВП в Китае достигнет половины американского, и вот тогда, по мнению Линь Ифу, будет достигнута важная составляющая «великого возрождения китайской нации», а мир станет, как упоминалось выше, гораздо более стабильным.

«Какие бы элементы непредсказуемости и нестабильности ни происходили на международной арене, — заключает Линь Ифу, — Китай сможет, опираясь на свой контур большой внутренней циркуляции, осуществить великое возрождение китайской нации и создать благоприятные возможности для других стран, укрепить стабильность мирового порядка».

А.В. Островский В области внешней политики говорилось о «тайваньской проблеме», путях возврата Тайваня «в лоно Родины», о развитии Гонконга и Макао в рамках китайской концепции «Одна страна — две системы», но практически ничего не говорилось о взаимоотношениях Китая с различными странами мира, прямо не говорилось о растущих сложностях в американо-китайских отношениях, в материалах съезда не была отражена ситуация в Европе, связанная с проведением Россией СВО на Украине. По-прежнему в сфере внешней политики Китай продолжает разделять страны на три группы: великие державы, страны-соседи и остальные.

А.В. Виноградов. Цели экономического развития в начале 1980-х гг. подчинили внешнюю политику. О необходимости сохранить этот курс свидетельствовали и указы Дэн Сяопина, выступавшего против того, чтобы Китай брал на себя бремя мирового лидерства. На теоретическом уровне этот курс официально пересмотрен не был, но постепенно шел процесс приведения в соответствие международного статуса и внешней политики, что проявлялось в целом ряде шагов — выдвигании идеи «мирного возвышения», «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути», их объединении в инициативу «Один пояс, один путь», курсе на строительство «Сообщества единой судьбы человечества» и т.д. Китай брал на себя инициативу в процессах экономической глобализации, говорил о необходимости сохранить открытость. Стратегия Китая была неразрывно связана с открытостью внешнему миру, который был важнейшим источником его развития все эти годы. За это время региональные и мировые кризисы вели к относительному ослаблению других мировых центров и относительному усилению Китая. Кризис глобализации, продолжавший углубляться при Си Цзиньпине, и введение торгово-экономических санкций стали разрушать этот важнейший источник развития. Переход к новой нормальности запустил поиск новой модели, которая должна была сочетать внутреннюю и внешнюю циркуляцию, сохраняя позитивную роль внешнего мира. В действительности, однако, внешний мир меняет свое значение, из позитивного фактора он

превращается в негативный, а накопленный Китаем военный, экономический и научно-технический потенциал не может в этих условиях изменить ситуацию коренным образом. Глобальная конфронтация — это отношения сверхдержав, которые умеют пользоваться не только состоянием глобального сотрудничества, но и глобального соперничества, играть не только на повышение, но и на понижение.

Многие наблюдатели утверждали, что Китай медлит и даже опоздал с активизацией своей внешней политики. Оказалось, что наказания Дэна стратегически были правильными, а Китай, возможно, поторопился, потому что пока не нашел способ соединить суверенитет и экономическое развитие так, чтобы одна задача не мешала другой сохранить баланс рисков и ответственности.

В.Я. Портяков. В ходе подготовки к съезду активизировалась внешнеполитическая пропаганда Пекина. Были уточнены главные цели внешней политики страны. Отныне в этом качестве фигурирует «содействие великому возрождению Китая».

Отмечены такие достижения, как увеличение за десять лет числа государств, имеющих дипломатические отношения с КНР, со 172 до 181 (в основном за счет территорий, ранее признававших Китайскую республику на Тайване), а также увеличение числа государств, заключивших с Пекином соглашения о партнерстве, с 41 до 113.

Достаточно успешно реализуется и одна из главных практических инициатив Пекина — строительство сухопутного и морского «Шёлковых путей». Со времени выдвижения инициативы в 2013 г. правительство КНР подписало 206 документов о сотрудничестве в строительстве «Одного пояса, одного пути» с 149 государствами и 32 международными организациями. Инвестиции китайских компаний в соответствующие проекты превысили 160 млрд долл., а накопленные инвестиции зарубежных партнеров в Китай в рамках реализации инициативы превысили 70 млрд долл.

Нельзя не отметить и общие достижения Китая в сфере внешнеэкономических связей. Он лидирует по объему внешней торговли товарами — свыше 6 трлн долл. в 2021 г. Свыше трети (35 %) приходится на торговлю КНР с членами Регионального всеобъемлющего экономического партнерства, соглашение о запуске которого вступило в силу в начале 2022 г. Динамично развивается торговля Китая с Россией — 147 млрд долл. в 2021 г. и 136 млрд долл. за 9 месяцев 2022 г.

В целом, как было заявлено в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК, «значительно повысилось международное влияние Китая, заметно укрепилась его притягательная и формирующая сила».

Съезд подтвердил ориентир на достижение Китаем к 2050 г. мирового лидерства по совокупной национальной мощи и международному влиянию. Эта цель сама по себе закладывает базу для сохранения и даже ужесточения долгосрочного китайско-американского соперничества в мире.

Общей преемственности внешнеполитического курса Китая на предстоящее пятилетие будет способствовать избрание в Политбюро ЦК КПК министра иностранных дел Ван И, заменившего в качестве партийного куратора внешней политики Ян Цзечи.

Российско-китайские отношения

С.Н. Гончаров. Из доклада Си Цзиньпина XX съезду вообще исчезло понятие «формирование многополюсности», которое в период XIX съезда фигурировало в качестве одной из главных особенностей современного мира. Вместо этого понятия в докладе фигурируют тезисы о необходимости борьбы за «многосторонность» в международных делах, против «односторонних» действий. Процесс, в результате которого произошли столь важные изменения, был весьма непростым и нуждается в отдельном подробном описании. Здесь только отметим, что отсутствие «многополюсности» в докладе XX съезду в серьезной степени может быть обусловлено ролью российского фактора в китайской внешней по-

литике. В период с XIX до XX съезда отношения России с США и странами Запада становились все более напряженными, однако еще не приобрели характер тотальной конфронтации. В этих условиях Китай, выступая совместно с РФ за развитие «многополюсности» и против «однополюсной гегемонии» США, мог (по крайней мере на словах) поддерживать почти любые внешнеполитические акции Москвы в отношении «коллективного Запада». После 24 февраля 2022 г. конфронтация между Россией и Западом приобрела тотальный и предельно острый характер. В этих условиях в Пекине сделали вывод о том, что безоговорочная поддержка Москвы не соответствует стратегическим интересам КНР. Приверженность «многосторонности» в нынешней внешней политике КНР означает, что страна будет стремиться занимать по важнейшим международным проблемам такие позиции, которые разделяются большинством государств мирового сообщества, будет всячески стремиться к тому, чтобы ни в коем случае не оставаться в одиночестве или изоляции по существенным для нее вопросам. Такой подход предоставляет китайской дипломатии куда больший простор для маневра по острым проблемам, связанным, например, с Россией. Так, во время ноябрьской встречи на острове Бали между Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом США Дж. Байденом обе стороны выступили против применения ядерного оружия в российско-украинском конфликте и против угрозы его применения. Для Китая такой шаг был вполне логичным и по той причине, что применение ядерного оружия вполне могло спровоцировать появление ядерных держав среди соседних с Китаем стран, и потому, что подобной позиции придерживается подавляющее большинство членов мирового сообщества. Одновременно Китай проголосовал против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, предписывающей России выплатить компенсации Украине. Такое решение также вполне логично с точки зрения доктрины «многосторонности», поскольку при голосовании воздержалось более семи десятков государств.

Говоря об исчезновении «многополюсности» из высшего уровня приоритетов китайской внешней политики, необходимо сделать две весьма существенных оговорки. Во-первых, это не означает, что Китай перестанет использовать подходы, вытекающие из концепции «многополюсности» на уровне практической политики. Об этом свидетельствуют недавние призывы китайского руководства к лидерам Германии и Франции о том, чтобы они сохраняли и укрепляли «стратегическую автономию» — понятно от кого. Во-вторых, из уст многочисленных комментаторов (особенно тех, кто занимает критическую позицию в отношении нынешних российских властей) многократно повторялся тезис о том, что со времен XX съезда китайское руководство, якобы, отбросило «многополюсность» и стало исходить из теории «биполярного мира». Ни в докладе XX съезду, ни в официальных выступлениях высших руководителей КНР мне не встречалось упоминаний о «биполярности».

А.В. Виноградов. Значение Китая в мире растет, а в отношениях с Россией в условиях СВО и санкций выросло многократно. В отношениях с Россией у Китая сохраняется инициатива. Если Россия не успеет создать технологический альянс, «не впишется» в новое разделение интеллектуального труда, это будет означать ее постепенное угасание вместе с неизбежным сокращением ренты за природные ресурсы.

В состоянии неопределенности стратегической ситуации Китай не готов брать на себя миссию и бремя главной стороны противостояния, ситуационно в этом ему помогает Россия. Но перспектива конфронтации ставит вопрос о союзниках. На роль союзника в настоящий момент может претендовать только Россия. Однако союз с ней ускорит и сделает необратимым разрыв с Западом. Опасен и другой сценарий. В долгосрочной перспективе победа Запада над Россией не будет означать ее изоляции и постепенного разложения. Скорее, Запад попытается ее интегрировать по частям, как это было сделано с постсоветским пространством в европейской части, оставив Китай без единственного потенциального глобального союзника. В докладе вновь появилось указание на ШОС и БРИКС, отсутствовавшее на XIX съезде, что выражает потребность КНР в поддержке и союзниках.

Китай проанализировал ход специальной военной операции на Украине, где военная сверхдержава демонстрирует весьма скромные результаты, а окончательный исход не ясен. И увидел возможные разрушительные последствия американских санкций для китайской экономики. Возможно, под влиянием этого на съезде Китай смягчил позицию по Тайваню, сделав акцент на мирном решении вопроса самими китайцами и оставив только в качестве исключительной меры применение силы. Тем не менее он ускорил программу модернизации НОАК к 2027 г., первоначально намеченную на 2035 г.

Новое руководство КПК

В.Я. Портяков. Третий срок Си Цзиньпина во главе партии сенсацией не стал, так как прогнозировался и ожидался достаточно давно — минимум с предыдущего XIX съезда КПК. По преобладающему мнению экспертов, в состав Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК вошли люди, известные не столько своими заслугами, сколько совместной работой с Си в предыдущие годы в Фуцзяни, Чжэцзяне и Шанхае. Согласно анализу сингапурского эксперта Бенджамена Хо, с точки зрения меритократии, личных заслуг наиболее высокие позиции в окружении Си Цзиньпина занимали Ху Чуньхуа и Ван Ян, но оба остались не у дел.

А.В. Островский В результате выборов в руководящие органы КПК появилось много новых лиц не только в составе Политбюро и Постоянном комитете Политбюро ЦК КПК, но и ЦКПД, которые хорошо проявили себя в период работы между съездами. Судя по всему, в ходе подготовки к съезду Си Цзиньпин подбирал себе команду для работы, и в период с XX до XXI съезда будут определены новые лидеры, которые станут решать долгосрочные и среднесрочные задачи, поставленные XX съездом КПК к 2035 г.

А.В. Виноградов. Главный итог съезда — новый состав высшего руководства партии, в котором генеральный секретарь сохранил свой пост и ни одна из появившихся новых фигур пока не претендует на роль официального преемника. Говоря об укреплении власти Си Цзиньпина по результатам съезда, следует уточнить, что и до съезда у него был большой объем полномочий. Фактически уже была создана персоноцентристская модель, отличающаяся от авторитаризма Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао существенно более высокой концентрацией власти у первого лица, но и улучшенная по сравнению с существовавшей при Мао Цзэдуна за счет созданных партийно-государственных институтов. Институционализированный авторитаризм не пропал — он продемонстрировал гибкость, перераспределив власть не между руководителями и поколениями, как было до этого, а сконцентрировав ее у лидера и повысив роль исполнительного аппарата, полностью подчинив его решению новых задач.

В то же время на съезде действительно произошло укрепление позиций Си Цзиньпина, но в другом временном измерении — в будущем. Отсутствие в новом составе высшего руководства очевидного преемника, который бы мог стать альтернативным центром консолидации, сократило число вызовов Си Цзиньпину и укрепило его положение. Таким образом, был разорван цикл роста влияния — от избрания генеральным секретарем до нечетного съезда и канонизации и увядания после него. Упразднение ограничения времени пребывания на посту председателя КНР двумя сроками в 2018 г. было направлено, как окончательно стало ясно, не на сохранение у Си Цзиньпина поста председателя КНР, вторичного по отношению к посту генсека, а предотвращало появления другого центра влияния в партии. В история КПК был пример противостояния председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна и Председателя КНР Лю Шаоци. Несмотря на кажущуюся маловероятность такого развития событий, Си Цзиньпин не может позволить себе риск в условиях растущей международной и внутренней нестабильности. Но и цена такого укрепления позиций велика. Образовался разрыв между поколениями, который преодолела система передачи власти, заложенная при Дэн Сяопине. Ликвидировать разрыв и

восстановить ее будет сложно, а значит, нагрузка на политическую систему осталась, она может накапливаться и усилить политическую нестабильность после ухода Си.

С приходом Си Цзиньпина экономическое развитие постепенно стало уступать место государственному строительству, что в конечном счете привело к формированию нового состава ПК ПБ, которое из преимущественно технократического при Цзян Цзэми-не и Ху Цзиньтао превратилось в техническое, ориентированное на поддержку первого лица как в политической, так и в административно-управленческой и идеологической сфере. В соответствии с закономерностями развития КПК следует, вероятно, ожидать усиления идеократического характера партийного руководства.

Центр тяжести работы партии переместился на обеспечение социальной справедливости, а затем распространился на государственное и партийное строительство. Главной задачей «самореволюционизации» партии называется повышение партийной дисциплины, подчинение нижестоящих органов и организаций вышестоящим, централизация полномочий у высших органов партии, прежде всего ЦК, консолидация ЦК вокруг генерального секретаря.

Место и роль Си Цзиньпина в КПК и КНР в значительной степени определяется условиями его формирования как личности и будущего политического деятеля в период «культурной революции». Он не боится низвергать авторитеты и продемонстрировал это, в самом начале своего правления возбудив уголовные дела против бывшего члена ПК ПБ и других высокопоставленных руководителей компартии. Это качество является неотъемлемой частью системы ручного управления.

Экономические аспекты

А.В. Островский. В Отчетном докладе, Резолюции съезда по Отчетному докладу, а также в новой редакции Устава КПК и Резолюции съезда по новой редакции Устава КПК проблемам социально-экономического развития было уделено много места.

За прошедшие 10 лет в Китае более чем в 2 раза увеличился валовой внутренний продукт (ВВП) — с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней (примерно 17 трлн долл. по текущему курсу). По паритету покупательной способности доля китайской экономики в мире составила 18 %, и Китай уже обогнал США, чья доля составляет 16 % мировой экономики. За это время ВВП на душу населения вырос с 39 800 юаней до 81 000 (12 100 долл.). Урожай зерновых составил 682 млн т, и по этому показателю Китай обеспечил себе продовольственную безопасность.

Китай имеет самый большой объем золотовалютных резервов в мире, в стране построена сеть высокоскоростных железных дорог и шоссе. В стране идет рост научно-исследовательских и конструкторских разработок, объем расходов на НИОКР составил 2,8 трлн юаней (2,4 % ВВП). По общему объему затрат на НИОКР Китай вышел на 2-е место в мире после США, а по численности занятых в этой сфере — на первое.

Китай занимает 1-е место в мире по объему внешней торговли и по объему экспорта и является одним из мировых лидеров по привлечению иностранных инвестиций и инвестированию за рубеж. Одной из новых форм работы с иностранными партнерами стала ежегодная Шанхайская ярмарка импортных товаров, на которой устроители отбирают конкурентоспособные иностранные товары для китайского внутреннего рынка (из 1,4 млрд населения КНР от 400 до 500 млн чел. относятся к среднему классу).

Китай много сделал по повышению уровня населения. Средняя ожидаемая продолжительность жизни составляет 78,2 года, а по такому показателю ООН, как индекс развития человеческого потенциала, Китай переместился из второй сотни стран на 53-е место в мире за последние 20 лет. Ежегодно в городах в условиях бурной урбанизации создается свыше 13 млн рабочих мест в год. Более 95 % населения страны охвачены различными системами социального страхования.

Ни на XX съезде КПК, ни на сессии ВСНП в марте 2022 г. не было поставлено каких-то директивных показателей не только до середины XXI в., но и на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Было установлено, что до 2035 г. в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне 6 % годовых. Иными словами, в 2025 г. при среднегодовых темпах прироста в 6 % объем ВВП должен будет составить 136 трлн юаней в 2025 г., 185,3 трлн юаней в 2030 г., в 2032 г. превысить 200 трлн юаней, а в 2035 г. достигнуть 247,8 трлн юаней, и по текущему курсу доллара к юаню это должно составить примерно 35,4 трлн долл. По нашим оценкам, в случае прироста ВВП Китая по 6 % годовых и сохраняющихся средневзвешенных показателей прироста ВВП США в течение ближайших 10 лет Китай сможет догнать по этому показателю США в период между 2025–2027 гг.

В резолюции XX съезда КПК по Отчетному докладу было поставлено пять основных задач развития китайской экономики. Главная задача была сформулирована как создание рыночной экономики высокого уровня, являющейся важной опорой социализма с китайской спецификой. В китайской модели рыночной экономики общественная форма собственности является основной вместе с другими формами собственности, при этом распределение по труду является основной формой при одновременном существовании других форм распределения. Основным направлением реформ является реформирование предприятий государственного сектора, которые должны стать конкурентоспособными не только в масштабах страны, но и в мире. Также была поставлена задача развивать предприятия других форм собственности — частные, смешанные, индивидуальные и различных масштабов — малые, средние и микропредприятия.

Была поставлена задача развития ключевых отраслей экономики, определяющих перспективы развития страны, — машиностроение, космические исследования, транспорт, интернет, цифровая экономика, а также отрасли, связанные с производством новых материалов и развития экосистемы, искусственного интеллекта, цифровой экономики, новые виды энергоресурсов и новые информационные технологии.

Важным направлением было определено развитие китайской деревни. В качестве ключевых по-прежнему были выделены вопросы повышения производительности труда и обеспечения продовольственной безопасности. Главной задачей на этом направлении была поставлена необходимость развития связи города и деревни, а также развитие трех типов городов — крупных, средних и малых. Упор при этом делается на развитие уездных городских центров, которые способны обеспечить необходимую связь между городом и деревней, рост урбанизации в стране при соответствующем решении основных проблем быстрой урбанизации (безработица в городах, скученность населения, проблемы социального обеспечения населения в городских районах и высокий уровень загрязнения окружающей среды).

Еще один вопрос, который поставил XX съезд КПК, — необходимость координированного регионального развития. Для отстающих западных регионов поставлена задача выйти на новый уровень социально-экономического развития; для старой индустриальной базы Северо-Востока — осуществить прорыв; для центральных районов — способствовать взлету экономики территорий, не имеющих преимуществ, чтобы создать конкуренцию приморским районам; а для наиболее развитых приморских районов — осуществлять дальнейшую модернизацию. При этом в решениях XX съезда не были забыты старые революционные базы и районы проживания национальных меньшинств. Также были выделены экономические зоны, которые обеспечивают львиную долю валового внутреннего продукта (ВВП) — центральная зона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, дельта реки Янцзы (Шанхай, юг Цзянсу и север Чжэцзяна) и дельта реки Чжуцзян на юге Китая.

Одной из важнейших задач была признана необходимость повышения роли науки и техники, развитие научно-технических инноваций, которые способствуют стратеги-

ческому развитию страны. Вместо лозунга «Сделано в Китае — 2025» был выдвинут лозунг «Спроектировано в Китае — 2030», в соответствии с которым страна должна к указанному сроку решать все проблемы развития высокотехнологичных отраслей промышленности, опираясь на собственные силы, и не зависеть от импорта высокотехнологичных компонентов из-за рубежа.

С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (НИОКР) — до 3 % объема ВВП. Для внедрения научно-технических инноваций на производстве были приняты важные решения о предоставлении предприятиям больших возможностей доступа к кредитам для развития инноваций. На следующую пятилетку предусмотрены значительные дополнительные налоговые вычеты по расходам предприятий на НИОКР — на 75 %, а для предприятий обрабатывающей промышленности — на 100 %.

В решениях съезда большое внимание было уделено повышению жизненного уровня и качества жизни населения и выделены четыре основных направления для решения этой задачи: оставить в основе принцип распределения по труду в сочетании с другими формами распределения, повышать доходы слоев населения с низкими доходами и увеличивать долю населения со средними доходами, использовать другие формы регулирования доходов (налоговая система, социальные гарантии, осуществление координации при перераспределении доходов).

Вместе с тем, на наш взгляд, важные проблемы социально-экономического развития не получили должного освещения на съезде. В настоящее время в значительной степени успехи социально-экономического и политического развития зависят от решения трех основных проблем — старения населения, нехватки энергетических ресурсов и загрязнения окружающей среды. Если вопрос о загрязнении окружающей среды в Китае был поставлен как в Отчетном докладе, так и в решении съезда, то две другие темы были освещены крайне скупо. Демографическая проблема в Китае в настоящее время связана не с тем, что в Китае численность населения превышает 1,4 млрд человек, а с тем, что значительная часть населения 1950–60-х годов рождения выходит из рабочего возраста, уходит на пенсию, а замены им нет. Низкий уровень рождаемости и низкий коэффициент воспроизводства населения ставят вопрос: кто заменит выбывших работников? Решением может стать только повышение производительности труда, но для этого необходимо повышать уровень энерговооруженности, развитие научно-технических инноваций и скорейшее их внедрение в производство.

Другая проблема — нехватка энергоресурсов, в частности нефти и природного газа. В Китае в настоящее время добывается только 200 млн т нефти, а для достижения высоких темпов экономики необходимо импортировать не менее 500 млн т нефти. Аналогичная ситуация и с природным газом. В этих условиях для обеспечения баланса потребления энергоресурсов Китаю необходимо решать эту проблему либо с помощью импорта из-за рубежа, либо с помощью поиска минеральных ресурсов на территории страны.

А.В. Виноградов. Одним из центральных элементов новой общественной модели является возвращение партии главной роли во всех сферах общественной жизни. С самого начала китайские реформы проходили под лозунгом разделения партии и правительства, политических и хозяйственных функций, ухода партии из экономической жизни. На XX съезде вновь была поставлена задача усилить партийное руководство государственными предприятиями и финансовыми организациями. Это индикатор не только усиления роли партии в экономике, но и, косвенно, снижения значения частного сектора, за развитие которого партия не будет нести ответственность.

На XIX съезде (2017 г.) была принята новая идейно-теоретическая доктрина — «теория Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Предложенная концепция требовала разработки инструментов и механизмов реализации. В части экономического механизма эта задача получила развитие в концепции основной эконо-

мической системы социализма на 4-м пленуме ЦК (2019 г.), в которой при сохранении решающей роли рынка в распределении ресурсов усиливались социалистические принципы — распределение по труду, ведущая роль общественной собственности и т.д. На XX съезде была подтверждена необходимость решения в первую очередь задач социальной справедливости, социального обеспечения и социального страхования, которые в условиях снижения темпов роста станут главным инструментом поддержания социально-политической стабильности.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023532-6

Литература

- 黄安年: “关于和平崛起与和平发展的思考” [Хуан Аньнянь. «Размышления относительно мирного возвышения и мирного развития»] // 爱思想. 22.01.2022.
URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (дата обращения: 17.11.2022).
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад ЦК КПК на 20 съезде КПК. (16 октября 2022 г.)] // 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 10.11.2022).
- 习近平: 决胜全面建成小康社会, 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 — 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Решительно победить во всестороннем строительстве «общества малого благоденствия, добиться великих побед в специфического китайского социализма новой эпохи — доклад XIX Всекитайскому съезду компартии Китая] // 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (дата обращения: 18.12.2022).

References

- 黄安年: “关于和平崛起与和平发展的思考” [Huang Annian. “Thoughts on Peaceful Rise and Peaceful Development”]. 爱思想. 22.01.2022. URL: <http://m.aisixiang.com/data/12956.html> (accessed: 17.11.2022). (In Chin.)
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗。在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Xi Jinping. Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects — Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. Report to the 20th Congress of the Central Committee of the Communist Party of the Communist Party of China. (October 16, 2022)]. 中华人民共和国中央人民政府. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 习近平: 决胜全面建成小康社会, 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 — 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era — Delivered at the 19th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国中央人民政府. 18.10.2017.
URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2017-10/27/content_5234876.htm (accessed: 18.12.2022). (In Chin.)

ПОЛИТИКА**Тайвань и безопасность Японии:
анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023292-2

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 02.11.2022.

Аннотация:

В статье анализируются подходы Японии к Тайваньскому вопросу с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. В последние годы, по мере того как в Азиатско-Тихоокеанском регионе баланс сил между Соединенными Штатами и КНР меняется в пользу последней, японские политики, государственные деятели и эксперты стали чаще высказываться о месте Тайваня в сфере безопасности страны. При этом они напрямую увязывают безопасность Тайваня с безопасностью Японии и указывают на необходимость помочь защитить его от «агрессивных посягательств» Китая. Пекин же считает Тайвань временно отколовшейся частью своей страны и твердо намерен добиваться «исторического воссоединения» Тайваня с материковым Китаем, не исключая возможность применения в этих целях вооруженной силы. Фактически Токио начал отходить от политики тонкого балансирования между Вашингтоном и Пекином в их нарастающей конфронтации в Тайваньском проливе и стал более четко заявлять о своей заинтересованности в сохранении статус-кво в Тайваньском вопросе, т.е. в поддержании де-факто политической независимости Тайваня, которая в том числе служит в качестве фактора сдерживания растущего Китая. Несмотря на призывы в Японии со стороны ряда политиков и СМИ к необходимости быть готовыми к непредвиденным обстоятельствам на Тайване, в стране до недавнего времени относительно мало обсуждалось, почему и на каких условиях Япония должна быть вовлечена в решение Тайваньского вопроса. Однако в самое последнее время наблюдается активное обсуждение этого вопроса в кругах японских политиков и политологов. Наряду с этим ведется тщательная подготовка к возможному вовлечению Японии в военные действия на случай, если нарастающая на глазах конфронтация между США и Китаем по поводу дальнейшей судьбы Тайваня перейдет в «горячую» стадию.

Ключевые слова:

Япония, Китай, Тайвань, США, Окинава, Тайваньский пролив, безопасность, военный баланс, Силы самообороны Японии.

Для цитирования:

Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к Тайваньскому вопросу // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 28–43.

DOI: 10.31857/S013128120023292-2.

КНР и Тайвань управляются отдельно друг от друга с тех пор, как они разделились в 1949 г. вследствие гражданской войны в Китае. Проигравшая эту войну китайским коммунистам партия Гоминьдан укрылась на острове Тайвань и сумела создать там де-факто независимое государство, которое долгие годы признавалось таковым большей частью международного сообщества, включая Японию. Однако на рубеже 60–70-х гг. прошлого века в разгар холодной войны произошли серьезные изменения в международной ситуации. Пекин и Вашингтон, посчитав, что Советский Союз представляет для них «общую угро-

зу», взяли курс на быстрое сближение Китая и США. Это подтолкнуло Японию к скорейшей нормализации дипломатических отношений с КНР и разрыву отношений с Тайванем.

В 1972 г. Япония вслед за Соединенными Штатами Америки прекратила дипломатические отношения с Тайванем и установила их с материковым Китаем, признав правительство в Пекине единственным законным правительством Китая. В совместном коммюнике, подписанном Токио и Пекином в 1972 г., говорится, что последний «подтверждает, что Тайвань является неотъемлемой частью территории» Китая и что Япония «полностью понимает и уважает эту позицию». Коммюнике также гласит, что, несмотря на различия в их социальных системах, две страны должны и могут установить отношения на основе мира и дружбы.

С тех пор довольно активные отношения Японии с Тайванем в различных областях поддерживаются на неправительственной основе, в том числе тесные экономические связи по линии частного сектора, а также людские обмены в самых разных сферах: от образования, искусства и спорта до здравоохранения. Благоприятным фактором для таких отношений служит то обстоятельство, что Тайвань с момента победы Японии в войне с Китаем в 1895 г. и до ее поражения во Второй мировой войне в 1945 г. был японской колонией, и на Тайване, как и в Японии, до сих пор распространено мнение, что в колониальный период Япония не только эксплуатировала отсталый сельскохозяйственный остров, но и способствовала его модернизации в целом ряде аспектов.

Несмотря на то, что Тайвань долгое время был важной составляющей японских представлений в сфере безопасности, в Японии в течение послевоенных десятилетий было не принято говорить об этом публично. В последние годы ситуация меняется. Японские политики, государственные деятели и эксперты стали все громче высказываться о месте Тайваня в архитектуре безопасности страны, регулярно и открыто заявляя о необходимости помочь защитить Тайвань от «агрессивных посягательств» Пекина. Китай же считает Тайвань своей временно отколовшейся, но неотъемлемой частью и твердо намерен вернуть «мятежную провинцию» в «материнское лоно», не исключая при этом силовую опцию.

Тайваньский вопрос в контексте безопасности Японии начинает занимать все более важное место в японской политической и политологической средах по мере того, как в АТР меняется баланс сил между Соединенными Штатами и КНР в пользу последней. На фоне этого процесса просматривается все более акцентированная материковым Китаем постановка вопроса об «историческом воссоединении» двух частей страны, на условиях, разумеется, Пекина. Мощным толчком к выводу Тайваньского вопроса на передовые позиции в геополитических раскладах в Токио, Пекине, Вашингтоне, а также в Тайбэе в 2022 г. явилась ситуация на Украине, порожденная специальной военной операцией России. После ее начала в Японии, США и на Тайване политики и аналитики стали в спешном порядке проецировать украинскую ситуацию на положение вокруг Тайваня, опасаясь, что, действуя по примеру России, Китай попытается силой присоединить его к себе.

Все это вынуждает Токио отходить от политики тонкого балансирования между Вашингтоном и Пекином в их конфронтации в Тайваньском проливе и более четко артикулировать свою заинтересованность в сохранении статус-кво в Тайваньском вопросе, т.е. в поддержании де-факто политической независимости Тайваня в целях сдерживания Китая. Это, очевидно, идет вразрез с непоколебимым курсом Пекина на создание единого китайского государства под своей эгидой.

Весь послевоенный период «тайваньская заноза» перманентно, хотя и латентно, сидела в теле японо-китайских отношений, но в самые последние годы она стала ощущаться острее. Они особенно ухудшились после того, как ныне покойный Синдзо Абэ, дольше всех занимавший пост премьер-министра Японии и ушедший в отставку в 2020 г., в своих высказываниях начал продвигать тезис о том, что любая чрезвычайная ситуация, касающаяся Тайваня, будет чрезвычайной и для Японии, а также для японо-американского альянса безопасности.

Тем не менее в стране до недавнего времени относительно мало обсуждалось, почему и на каких условиях Япония должна быть вовлечена в решение Тайваньского вопроса. Однако сейчас тайваньская тема все больше занимает умы японских политических и государственных деятелей, аналитиков и разного рода наблюдателей. Цель статьи – проанализировать тайваньский дискурс в японской политике и политологии и познакомиться с ним научную и широкую общественность России.

Сражение на Белых книгах

Все больше места официальный Токио в своих документах отводит теме нарастающей угрозы национальной безопасности в связи с ситуацией вокруг Тайваня. Так, в Белой книге по обороне за 2022 г. Министерство обороны Японии удвоило количество страниц, посвященных Тайваню, и впервые включило тезис о гипотетическом вторжении Китая на Тайвань. Тайвань, говорится в Книге, является чрезвычайно важным партнером для Японии, разделяющим такие фундаментальные ценности, как свобода и демократия. Стабильность ситуации вокруг Тайваня также имеет решающее значение для безопасности Японии, и за ней необходимо пристально и неотрывно следить, сотрудничая с международным сообществом и исходя из признания того, что изменение статус-кво вокруг него путем принуждения является глобальной проблемой¹. В документе отмечается, что, если бы чрезвычайная ситуация возникла на Тайване, находящемся всего в 110 км от японского острова Йонагуни, входящего в префектуру Окинава, кризис неизбежно затронул бы и Японию. В Книге прямо говорится: «Чрезвычайная ситуация для Тайваня — это также чрезвычайная ситуация для Японии».

В Белой книге специальная военная операция России на Украине называется вторжением, описывается как «серьезное нарушение международного права» и высказывается опасение, что применение ею силы для разрешения спора создало прецедент, угрожающий безопасности Тайваня, который Пекин считает своей территорией. В качестве даты возможного китайского вторжения на Тайвань фигурирует 2027 год, когда Китай будет отмечать столетие со дня основания Народно-освободительной армии, и 2035 год, к которому страна планирует завершить полную модернизацию своей армии и системы обороны. Стратегия Китая, по мнению японских военных аналитиков, направлена на то, чтобы помешать действиям США во второй цепи островов китайской обороны, которая начинается от японских островов Идзу и простирается до американского острова Гуам, и не допустить их проникновения в первую цепь островов, которая связывает острова Нансей и Филиппины. В этой стратегии важнейшее место Пекином отводится Тайваню.

Китай резко раскритиковал Книгу и направил жесткое представление японской стороне. «Новая Белая книга Японии по обороне содержит обвинения и клевету на оборонную политику Китая, рыночное экономическое развитие и законную морскую деятельность», — заявил официальный представитель Министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбинь. Ван сказал, что документ «преувеличивает так называемую китайскую угрозу» и вмешивается во внутренние дела Китая на Тайване².

В свою очередь Канцелярия Госсовета КНР по делам Тайваня и Пресс-канцелярия Госсовета КНР 10 августа 2022 г. опубликовали свою Белую книгу под названием «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху». Как говорится на сайте посольства КНР в Москве, в документе подтверждается тот факт, что Тайвань яв-

¹ Defense of Japan 2022 // *Ministry of Defense*. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_Digest_EN.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

² China slams Japan's defense white paper for 'accusations' // *Nikkei Asia*. July 22, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-slams-Japan-s-defense-white-paper-for-accusations> (дата обращения: 23.07.2022).

ляется частью Китая, демонстрируется непоколебимая воля и твердая решимость Коммунистической партии Китая и китайского народа в стремлении к воссоединению Родины, а также излагаются позиция и политика КПК и китайского правительства по содействию реализации воссоединения Родины в новую эпоху. «Мы готовы создать обширное пространство для мирного воссоединения, но мы не оставим места для сепаратистской деятельности в любой форме», — говорится в Белой книге. «Мы будем продолжать стремиться к мирному воссоединению с максимальной искренностью и прилагать максимальные усилия в этом направлении. Но мы не обещаем отказаться от применения силы и оставляем за собой право принять все необходимые меры против вмешательства внешних сил и любой сепаратистской деятельности, которые никоим образом не направлены против наших соотечественников на Тайване. Немирные средства — крайняя мера при непреодолимых обстоятельствах», — подчеркивается в документе³.

Как отмечают японские эксперты, в китайской Белой книге подтверждена жесткая политика Пекина в отношении воссоединения с Тайванем. Они также обращают внимание на то, что в двух предыдущих версиях Белой книги по Тайваню, выпущенных соответственно в 1993 и 2000 гг., говорилось, что Китай не будет направлять на остров свои вооруженные силы и администрацию после объединения. Это обещание исчезло из последней Белой книги. Что касается реакции Тайваня, то он раскритиковал китайскую Белую книгу как «еще одно свидетельство воинственного мышления Коммунистической партии Китая и порочных планов применения силы и подрыва мира через пролив и в регионе».

Японские наблюдатели обращают внимание на то, что председатель КНР Си Цзиньпин в последние годы демонстрирует свою жесткую позицию по Тайваньскому вопросу без намеков на какие-либо уступки. Они напоминают, что тезис о том, что Китай не исключает силовых методов, был впервые озвучен руководителем страны в январе 2019 г. Тогда китайский лидер выступил с речью, посвященной 40-летию издания «Послания соотечественникам на Тайване». В послании 1979 г. содержался лишь призыв к мирному объединению Тайваня с материковым Китаем. Однако в 2019 г., описывая формулу «Одна страна – две системы» как наилучший способ осуществить мирное объединение, председатель КНР также не исключил применения силы. По мнению японских экспертов, Си Цзиньпин поставил объединение Китая и Тайваня одной из своих главных внешнеполитических задач с целью укрепления собственного политического авторитета в стране.

Тайваньская оговорка

Становящаяся в последние годы все более проблемной для Токио ситуация в Тайваньском проливе побудила японских аналитиков чаще обращаться к ее истокам. обстоятельный анализ истории отношений Японии и Тайваня в сфере безопасности в послевоенное время и их перспектив содержится в работе Тэцуо Котани, старшего научного сотрудника действующего при МИДе Японского института международных отношений, под названием «Новая тайваньская оговорка: Тайвань и безопасность Японии»⁴. В публикации говорится, что в совместном заявлении после встречи на высшем уровне между тогдашним премьер-министром Есихидэ Сугой и президентом Джо Байденом 16 апреля 2021 г. впервые за 52 года лидеры Японии и Соединенных Штатов подчеркнули важность безопасности Тайваньского пролива, подтвердив, что обе страны все больше обеспокоены нынешней

³ Китай опубликовал Белую книгу о тайваньском вопросе и деле воссоединения Китая в новую эпоху // *Посольство КНР в РФ*. 10.08.2022. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202208/t20220810_10739628.htm (дата обращения: 12.08.2022).

⁴ *Tetsuo Kotani*. The New Taiwan Clause: Taiwan and the Security of Japan // *The Japan Institute of International Affairs*. URL: https://www.jiia.or.jp/en/strategic_comment/2021/06/2021-01.html (дата обращения: 25.07.2021).

ситуацией вокруг Тайваня. Котани обращает внимание на то, что окружающая Тайвань обстановка сегодня сильно отличается от той, что была в 1969 г. В ноябре того года премьер-министр Эйсаку Сато и президент Ричард Никсон опубликовали в Вашингтоне совместное заявление о возвращении Окинавы, в котором безопасность Кореи была названа «существенной» для собственной безопасности Японии, а поддержание мира и безопасности в «районе Тайваня» определено как «важнейший фактор» безопасности Японии. Эти формулировки назывались «оговоркой о Корее» и «оговоркой о Тайване» соответственно. Они подразумевали, что в обмен на возвращение Окинавы японская сторона гарантирует «гибкое использование» американских баз в Японии в случае чрезвычайной ситуации на Дальнем Востоке на основании статьи XI Договора о безопасности между Японией и США. С последующим сближением Вашингтона и Пекина японское правительство попыталось сделать вид, что тайваньской оговорки не существует, заявив, что «ситуация изменилась». Премьер-министр Какуэй Танака, вернувшись из Пекина в 1972 г. после завершения нормализации отношений между Токио и Пекином, заявил, что тайваньская оговорка стала всего лишь предметом «академического» изучения.

Однако после инаугурации в 2016 г. администрации Цай Инвэнь, которая отказалась признать, что Китай и Тайвань подтвердили принцип «одного Китая» в 1992 г., Пекин начал усиливать свое дипломатическое, экономическое и военное давление на Тайвань. В 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что воссоединение Тайваня имеет большое значение для «великого возрождения китайской нации», и призвал Тайвань воссоединиться по формуле «Одна страна – две системы», подтвердив, что он не исключает применения силы против любого движения к независимости.

На слушаниях в Сенате американского Конгресса в марте 2021 г. Фил Дэвидсон, возглавлявший тогда Индо-Тихоокеанское командование США, засвидетельствовал, что военный баланс в Западной части Тихого океана становится все более неблагоприятным для американских вооруженных сил. Ссылаясь на возможность китайского вторжения на Тайвань в течение следующих шести лет, он утверждал, что стоило бы обсудить и, вероятно, пересмотреть «стратегическую двусмысленность» обязательства США защищать Тайвань. Дело в том, что в 2017 г. Япония и США разработали совместный план действий на случай непредвиденных обстоятельств на Корейском полуострове, но никакого совместного плана действий на случай непредвиденных обстоятельств на Тайване разработано не было. На этом фоне вышеупомянутое совместное заявление Сути и Байдена «включило», по выражению Котани, «новую тайваньскую оговорку». По мнению японского ученого, для Японии тайваньская чрезвычайная ситуация больше не является предметом академического изучения, но стала реальным политическим вопросом.

«Стратегическая двусмысленность» по-японски

Следует отметить, что не только США занимают в отношении Тайваня вышеупомянутую позицию «стратегической двусмысленности», но и курс Японии также характеризуется собственной двусмысленностью. В своей аналитической статье сотрудник Принстонского университета Аюми Тераока рассматривает сходство и различие в американской и японской «двусмысленностях» в их стратегиях в отношении Тайваня⁵. Соединенные Штаты и Япония воздерживаются от четкого изложения своих позиций по вопросу о суверенитете Тайваня и настаивают на том, что разногласия между двумя сторонами пролива должны быть урегулированы мирным путем на основе диалога между Тайбэем и Пекином.

⁵ Ayumi Teraoka. Time to re-examine Japan's longstanding ambiguity over Taiwan // *The Japan Times*. June 24, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2021/06/24/commentary/japan-commentary/japan-taiwan-ambiguity/> (дата обращения: 26.06.2022).

Политика США в отношении вопросов, связанных с Тайваньским проливом, обычно описывается как политика «стратегической двусмысленности». Вашингтон намеренно сохраняет двусмысленность в отношении того, когда и как он будет вмешиваться в защиту Тайваня, чтобы помешать Пекину и Тайбэю предпринять провокационные или рискованные шаги. В 1979 г. США «переключили» дипломатическое признание с Тайбэя на Пекин, но Закон об отношениях с Тайванем продемонстрировал готовность Америки продолжать поддерживать усилия Тайваня по защите собственной независимости. Однако де-юре активную независимость Тайваня Америка не поддерживала, поскольку признавала правительство Китайской Народной Республики «единственным законным правительством Китая». Как считает Тэраока, американская политика «стратегической двусмысленности» стремится удержать Китай от нападения на Тайвань. В то же время, оставляя за собой право не вмешиваться, она пытается удержать Тайвань от провокационных действий. Таким образом, США попытались установить «двойное сдерживание» и предотвратить одностороннее изменение статус-кво в Тайваньском проливе.

Позиция Японии в отношении Тайваня формировалась в существенно ином контексте, нежели американская «стратегическая двусмысленность». Во время холодной войны всякий раз, когда во время дебатов в японском парламенте возникал вопрос о тайваньском чрезвычайном положении, основное внимание уделялось тому, должна ли Япония в таком случае позволить США использовать свои военные базы на ее территории. Нынешний японо-американский договор о безопасности требует от США проведения предварительных консультаций с японским правительством, если они хотят использовать свои военные объекты в Японии в качестве баз для боевых операций в других местах, включая район Тайваня. И японское правительство публично утверждает, что ответ Японии на запрос о таких консультациях со стороны США «может быть либо да, либо нет».

Как считает японский аналитик, двусмысленность была разумной позицией в то время, когда вероятность непредвиденных обстоятельств на Тайване была низкой. До тех пор, пока подавляющее военное превосходство США сохранялось и не предвиделось военных столкновений в Тайваньском проливе, Япония могла оставаться «двусмысленной», а сдерживание Китая продолжалось. Такая неопределенность одновременно позволила японскому правительству успокоить свою общественность, которая все еще придерживалась пацифистских взглядов. Однако теперь, когда баланс сил между США и Китаем быстро меняется и вероятность непредвиденных обстоятельств на Тайване возрастает, Япония сталкивается с необходимостью пересмотреть свою давнюю «двусмысленность». В своей статье Тэраока откровенно подчеркивает, что главной целью подготовительных мероприятий и дискуссий в Японии по поводу непредвиденных обстоятельств на Тайване является сдерживание Китая.

Интересы Японии

В своих трудах японские аналитики и иностранные эксперты все активнее пытаются очертить круг и глубину интересов Японии, связанных с Тайваньским вопросом. Так, известный американский специалист по Японии Брэд Глоссерман подчеркивает, что Тайвань имеет большое значение для национальной безопасности Японии прежде всего с точки зрения сдерживания Китая, который считается на данный момент самой большой внешней угрозой Японии⁶. По его мнению, есть «жесткие» стратегические интересы Японии. Тайвань является жизненно важным звеном китайской обороны в вышеупомянутой первой цепи островов. Он расположен вдоль морских путей сообщения, которые

⁶ Brad Glosserman. Taiwan matters greatly to Japan's national security // *The Japan Times*. June 24, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/09/06/commentary/japan-commentary/japan-defending-taiwan-2/> (дата обращения: 25.06.2022).

обеспечивают 90 % японской торговли. Обладание Тайванем даст Китаю возможность ввести блокаду Японии. Некоторые эксперты называют Тайвань фактическим авианосцем у берегов Китая, и «приобретение» этого авианосца повысит способность Китая продемонстрировать военную мощь. Другие полагают, что Тайвань является «трамплином для китайской региональной гегемонии».

Вместе с тем Глоссерман указывает на экономические мотивы поддержания фактической независимости острова. Тайвань является жизненно важным экономическим и торговым партнером Японии. В период с 1952 по 2020 г. было зарегистрировано более 33 000 случаев прямых иностранных инвестиций Японии на Тайване на сумму 48,7 млрд долл. Остров является четвертым по величине торговым партнером Японии, двусторонний товарооборот в 2020 г. достиг 71,18 млрд долл. Тайвань имеет жизненно важное значение для глобальных цепочек поставок. Его роль в производстве полупроводников невозможно переоценить. Ожидается, что в 2025 г. на Тайване будет размещено 58 % мировых мощностей по производству передовых чипов. На долю острова уже сейчас приходится 92 % производства самых современных полупроводников. Защита Тайваня гарантирует, что жизненно важные компоненты экономики XXI в. останутся доступными для других стран, полагает Глоссерман.

Обеспечение экономической безопасности страны — один из важнейших национальных приоритетов, по мнению нынешнего японского правительства. В связи с этим возрастает значение Тайваня, крупнейшего производителя полупроводников для автомобильной, электронной и других отраслей японской промышленности. Очевидно, что присоединение Тайваня к Китаю резко ухудшит обеспеченность Японии полупроводниками. Как указывает японский ученый Юкимицу Санада, чтобы достичь самообеспеченности полупроводниками, которых остро не хватает Японии, правительство стремится к созданию японо-американо-тайваньского полупроводникового партнерства. В частности, при финансовой поддержке правительства Японии тайваньские фирмы начали создавать заводы по производству полупроводников на территории Японии⁷.

Военный кризис в Тайваньском проливе может угрожать также продовольственной безопасности Японии, обеспеченность которой собственными продуктами питания составляет на сегодняшний день менее 40 %. По мнению Кадзухито Ямаситы, директора по исследованиям в Институте глобальных исследований Canon⁸, если Япония вмешается в конфликт вокруг Тайваня, ее собственные морские пути будут заблокированы Китаем, и импорт продовольствия из США, Австралии и ЕС прекратится. Это приведет к голоду в стране⁹. К этому следует добавить, что сам Китай является крупнейшим поставщиком продовольствия в Японию.

С учетом сильной взаимозависимости Японии и Китая в сфере экономики для Токио будет затруднительным выбор позиции в случае перехода конфронтации вокруг Тайваня в «горячую стадию». Электронное издание *Asia Times* полагает, что даже правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) не имеет на этот счет единого взгляда. Кроме того, по мнению некоторых экспертов, существует «предел гибкости» японской

⁷ *Sanada Yukimitsu. Semiconductors and the Japan-US-Taiwan partnership // The Council on East Asian Community (CEAC). July 30, 2022. URL: <http://www.ceac.jp/e/commentary/220630.html> (дата обращения: 18.08.2022).*

⁸ В материалах газеты *The Japan Times* директором по исследованиям Института глобальных исследований Canon назван Кадзухито Ямасита, однако согласно информации, доступной на сайте Института, директором по исследованиям является Юкихио Мацуяма. — *Прим. авт.*

⁹ *Isabel Reynolds and Grace Huang. Low food self-sufficiency could cripple Japan in Taiwan crisis // The Japan Times. August 29, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/29/business/japan-food-self-sufficiency-security/> (дата обращения: 01.09.2022).*

терпимости к «американским играм» на Тайване. В ЛДП есть так называемые прокитайские группировки, и многие из них будут стремиться «не раскачивать лодку слишком сильно». Если Китай «ограничит» свое гипотетическое нападение на Тайвань и не нанесет удар по каким-либо японским территориям или активам, Токио будет сложно определиться с ответом. Все это делает спровоцированную США гипотетическую напряженность на Тайване серьезной головной болью для влиятельных игроков и лиц, формирующих общественное мнение в Токио. Вместе с тем *Asia Times* считает, что и Пекин чувствует себя вынужденным быть сдержанным в своем подходе к Токио. Учитывая, что, как ожидается, конфронтация между США и Китаем будет продолжаться в течение длительного времени, Пекин также продемонстрировал готовность контролировать свои отношения с Японией, чтобы они не ухудшились слишком сильно¹⁰.

Захват Сенкаку как пролог к присоединению Тайваня

Поскольку Тайваньский вопрос в последние годы приобретает все большую остроту, в Японии постоянно создаются сценарии развития ситуации вокруг острова в связи с предполагаемым вторжением на него КНР. Так, газета «Санкэй симбун» в своем сценарии предполагает, что захват Китаем Тайваня начнется с аннексии японских островов Сенкаку в Восточно-Китайском море¹¹. Пекин считает их своими островами Дяоюйдао и требует вернуть. Китайское правительство утверждает, что эти острова, которые Япония считает частью Окинавы, на самом деле относятся к Тайваню. Согласно логике Пекина, «объединение» с Тайванем, которого намерена добиться Коммунистическая партия Китая, не будет полным, пока китайский суверенитет над Сенкаку не станет реальностью. В другой статье той же газеты за подписью Дженнифер Цзэн также утверждается, что присоединение Тайваня Китай начнет с островов Сенкаку¹². Сценарий подобного действия автор рисует следующим образом. Во-первых, КПК создаст конфликт с Японией вокруг Сенкаку, тем самым вынудив Японию дать отпор. Затем под предлогом борьбы с «японским неомилитаризмом» КПК в сотрудничестве с Гоминьданом на Тайване объединит азиатские страны, у которых есть старые счеты с Японией со времен Второй мировой войны. Выступая таким образом «Единым фронтом» против японского «неомилитаризма», КПК поставит нынешнего президента Тайваня Цай Инвэнь в очень неловкое и трудное положение. Если она откажется воевать против Японии, то КПК объявит Цай Инвэнь предательницей, если Цай будет сражаться против Японии, ей придется работать совместно с КПК. Итогом такого сотрудничества станет фактическое бескровное присоединение Тайваня к КНР. О реальности данного сценария, по мнению газеты, свидетельствует то обстоятельство, что КПК в течение многих десятилетий активно насаждала антияпонские настроения как в материковом Китае, так и на Тайване.

Во-вторых, говорится в статье, КПК работает над проникновением на Тайвань в течение многих лет, в том числе вмешиваясь в выборы президента. Так, на выборах в 2020 г. лишь жестокое подавление Пекином общественных протестов в Гонконге в 2019 г. не дало ему возможности привести к власти Хань Гоюй — своего кандидата от партии Гоминьдан. Если бы это произошло, то, учитывая, что кампания Хань финансировалась КПК и что его избрание было результатом операций КПК на Тайване, мечта

¹⁰ *Andrew Salmon*. No easy middle way for Japan on Taiwan // *Asia Times*. August 18, 2022.

URL: <https://asiatimes.com/2022/08/no-easy-middle-way-for-japan-on-taiwan/> (дата обращения: 20.08.2022).

¹¹ Prepare to Defend Senkakus and Taiwan as Interlocking Crises // *The Sankei Shimbun*. September 19, 2022. URL: <https://japan-forward.com/editorial-prepare-to-defend-senkakus-and-taiwan-as-interlocking-crises/> (дата обращения: 20.09.2022).

¹² Unifying Taiwan Begins with the Senkakus // *The Sankei Shimbun*. June 11, 2022. URL: <https://japan-forward.com/bookmark-unifying-taiwan-begins-with-the-senkakus/> (дата обращения: 12.06.2022).

КПК об объединении Китая и Тайваня, возможно, уже была бы реализована. Таким образом, Гонконг как бы спас Тайвань от аннексии Пекином. Однако автор статьи ставит под сильное сомнение способность нынешних тайваньских властей отразить еще один раунд более жестких нападков на Тайвань, которые будут совершаться под «праведным знаменем» борьбы с «японским неомилитаризмом». Но если подрывная деятельность изнутри Тайваня окажется неэффективной, полагает Дженнифер Цзэн, то у КПК все еще есть силовой сценарий развития событий.

Япония готовится

В настоящее время в Японии не только идет активная оценка готовности ее удаленных юго-западных островов к началу гипотетических военных действий в районах вблизи Тайваня, но и полным ходом ведутся практические приготовления к ним. Как считают японские аналитики, поскольку Китай продолжает военные учения вокруг «мятежного острова», Йонагуни, самый западный населенный остров Японии, попадает в зону растущей напряженности в Тайваньском проливе. Воды между Тайванем и Йонагуни — это один из морских путей, по которому китайские военные корабли проходят из Восточно-Китайского моря в Тихий океан. Расстояние между Тайванем и Йонагуни составляет всего 110 км. Силы самообороны Японии разместили гарнизон на острове в 2016 г. в рамках политики правительства по усилению обороны островов Нансей. Воздушное пространство над Йонагуни неизбежно станет зоной военных действий Китая и США, даже если Япония не будет в них участвовать¹³.

Министерство обороны Японии намерено усилить подразделения ракетной и радиоэлектронной борьбы, а также расширить склады топлива и боеприпасов на островах Нансей. В настоящее время страна хранит около 70 % своих боеприпасов на Хоккайдо, самом северном главном острове страны, расположенном более чем в 2000 км от Тайваня. Министерство считает, что увеличение военного потенциала на удаленной цепи Нансей будет способствовать усилению сдерживания растущего Китая. По опубликованным оценкам, у Сил самообороны запасов боеприпасов хватит максимум на два месяца. Меньше 10 % их хранится на юго-западе Японии, на Кюсю и Окинаве, и у Японии не хватает транспортных возможностей, чтобы отправить достаточное количество боеприпасов в этот район во время конфликта. Создание инфраструктуры для поставок боеприпасов и топлива с Кюсю и главного острова Хонсю также помогло бы Токио поддержать американские вооруженные силы в случае их задействования в конфликте на Тайване¹⁴.

В связи с ростом напряженности вокруг Тайваня Япония планирует разработать ракеты большей дальности для противодействия Китаю. Она планирует создать и начать массовое производство крылатых ракет и высокоскоростных баллистических ракет, поскольку стремится получить возможность наносить удары по более удаленным целям в Китае. Это будет означать явный отход от конституционного ограничения дальности ракет в несколько сотен километров. Ракеты смогут достичь целей в материковом Китае, если будут развернуты вдоль цепи островов Окинава¹⁵. Однако для создания собствен-

¹³ *Shogo Kodama*. Yonaguni: is Island on frontline of China-Taiwan tensions prepared? // *Nikkei Asia*. August 08, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Taiwan-tensions/Yonaguni-Is-island-on-frontline-of-China-Taiwan-tensions-prepared> (дата обращения: 10.08.2022).

¹⁴ *Ryo Nemoto*. Japan to expand fuel and ammo storage on islands near Taiwan: defense chief // *Nikkei Asia*. September 06, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Editor-s-Picks/Interview/Japan-to-expand-fuel-and-ammo-storage-on-islands-near-Taiwan-defense-chief> (дата обращения: 09.09.2022).

¹⁵ Japan plans to develop longer-range missiles to counter China, Russia // *The Asahi Shimbun*. September 31, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14707607> (дата обращения: 02.10.2022).

ных ракет потребуется несколько лет, поэтому Токио изучает вопрос срочного приобретения американских крылатых ракет «Томагавк».

На случай военных действий вблизи цепи островов Нансей или Тайваня Япония рассматривает возможность строительства на острове Окинава убежища для эвакуации жителей своих самых южных островов. По оценкам специалистов, потребуется около 10 дней, чтобы вывезти по воздуху в общей сложности 65 тыс. человек, включая жителей и туристов, с островов, которые принадлежат городам Исигаки и Такэтоми, расположенным недалеко от Тайваня¹⁶. Граждан Японии придется вывозить и с самого Тайваня. На Тайване проживает более 20 тыс. японских граждан. Япония обычно отправляет самолеты Сил самообороны для эвакуации своих граждан в случае чрезвычайной ситуации в другой стране, но вопрос в том, смогут ли они приземлиться на острове, который Китай считает своей территорией.

Тайваньское лобби в Японии

В контексте давних и широких связей Японии с Тайванем в стране активно действуют протайваньские круги, выступающие за развитие связей с островом даже после разрыва дипломатических отношений с ним Токио в 1972 г. В их число входит не только японский бизнес, имеющий глубокие коммерческие интересы на Тайване, но и довольно влиятельные политические силы. Так, в парламенте Японии функционирует межпартийная группа депутатов, выступающая за содействие японо-тайваньским связям. Ее возглавляет бывший председатель Национальной комиссии общественной безопасности Кейдзи Фуруя, а генеральным секретарем является Минору Кихара. Фуруя также является главой Консультативного совета членов Парламента Японии и Тайваня. Совет представляет собой связующее звено между Японией и Тайванем в отсутствие дипломатических отношений между ними. Фуруя и Кихара, оба члены правящей ЛДП, посетили Тайвань 23 августа 2022 г. с целью демонстрации поддержки Тайваня со стороны Японии в момент беспрецедентного роста напряженности вокруг острова, вызванного посещением его в начале месяца спикером Палаты представителей американского Конгресса Нэнси Пелоси¹⁷. На встрече с Кейдзи Фуруя президент Тайваня Цай Инвэнь выразила признательность за заявление покойного премьер-министра Японии Синдзо Абэ о том, что нападение Китая на Тайвань станет чрезвычайной ситуацией для Токио и японо-американского альянса. Цай также сказала, что Тайвань и Япония являются партнерами в области безопасности.

Одним из наиболее влиятельных протайваньских лоббистов в Японии является Сигэру Исиба — политический тяжеловес правящей Либерально-демократической партии, одно время претендовавший на пост главы партии и, соответственно, премьер-министра страны. Ранее этот деятель правоконсервативного толка занимал пост министра обороны. Возглавляемая им группа депутатов парламента, включавшая также двух бывших министров обороны, 28 июля 2022 г. тоже встретилась в Тайбэе с Цай Инвэнь, чтобы обсудить региональную безопасность. Делегация, заявила, что будет добиваться соглашения Японии с Тайванем по вопросам обороны. Имея в виду ситуацию вокруг Тайваня, Исиба отметил, что Япония несет ответственность за содействие региональной безопасности и тесно сотрудничает с США, чтобы предотвратить конфликт в Индо-Тихо-

¹⁶ Japan eyes building shelter on Okinawa Island amid Taiwan tensions // *The Mainichi*. September 16, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220916/p2g/00m/0na/006000c> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁷ *Rupakjyoti Borah*. Japanese Lawmakers' Visit to Taiwan: What Does it Mean? // *The Sankei Shimbun*. September 1, 2022. URL: <https://japan-forward.com/japanese-lawmakers-visit-to-taiwan-what-does-it-mean/> (дата обращения: 15.09.2022).

океанском регионе¹⁸. Таким образом, визиты японских парламентариев на Тайвань летом 2022 г. как бы обрамили визит на остров Нэнси Пелоси. Кроме того, визит Фуруи и Кихары состоялся одновременно с визитом группы американских конгрессменов и сенаторов, а также губернатора американского штата Индиана. Все они были приняты президентом Цай Инвэнь. Очевидно, что одновременные визиты в Тайбэй японских и американских законодателей были не случайностью, а желанием Токио скоординировать и поддержать курс Вашингтона в отношении Тайваня.

К фактическим лоббистам интересов Тайваня в Японии можно отнести и ряд деятелей на весьма высоком уровне, которые в своих заявлениях открыто увязывают безопасность Тайваня с безопасностью Японии. Так, заместитель премьер-министра Та-ро Асо считает, что, если Китай вторгнется в Тайвань, Токио может интерпретировать этот шаг как «угрозу выживанию Японии» и развернуть свои Силы самообороны в целях коллективной обороны. Выступая на заседании возглавляемой им фракции ЛДП 31 августа 2022 г., Асо заявил, что если на Тайване возникнет чрезвычайная ситуация, то военные действия могут охватить Окинаву и другие японские острова, указав тем самым на возможность войны на территории Японии.

Но самым высокопоставленным протайваньским политиком в Японии можно считать ныне покойного бывшего премьер-министра Синдзо Абэ. Уйдя с поста премьер-министра в 2020 г., Абэ возглавлял крупнейшую фракцию правящей Либерально-демократической партии Японии и фактически являлся теневым правителем Японии. На своей встрече онлайн с президентом Тайваня Цай Инвэнь в марте 2022 г. он согласился с ней в том, что любые попытки изменить статус-кво силой недопустимы, имея в виду в том числе «агрессию России на Украине». На следующий день после встречи Китай раскритиковал Абэ за «сговор с силами независимости Тайваня»¹⁹. Визит тайваньских высокопоставленных лиц на похороны Абэ во главе с бывшим премьер-министром Тайваня Фрэнком Се в сентябре 2022 г. должен был свидетельствовать об углублении отношений Японии с островом на фоне обострения ситуации вокруг Тайваня между Пекином и Вашингтоном.

Вперед через Тайваньский пролив?

Некоторые японские и зарубежные специалисты считают, что Тайвань необходимо не только более глубоко вовлекать в сотрудничество с его сторонниками в военной сфере, но и интегрировать в военные структуры в Восточно-Китайском море. По мнению Лин Йен Хунга, научного сотрудника Института исследований национальной обороны и безопасности Тайваня, по мере того как Китай расширяет свою военную деятельность в регионе, Япония и США должны более непосредственно взаимодействовать с Тайванем и вовлекать его в оборону региона. В частности, он предлагает, чтобы японские и американские военные корабли совместно прошли через Тайваньский пролив. Если такой проход будет осуществлен в рамках «операций по обеспечению свободы судоходства», это будет иметь стратегическое значение. Хунг также советует пригласить Тайвань на многосторон-

¹⁸ Japan discusses regional defense in rare visit to Taiwan // *The Mainichi*. July 28, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20220728/p2g/00m/0in/042000c> (дата обращения: 03.08.2022).

¹⁹ China raps former Japanese PM Abe for 'colluding with' Taiwanese force // *The Japan Times*. March 23, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/23/national/politics-diplomacy/china-abe-taiwan/> (дата обращения: 25.03.2022).

ние военные учения в Индо-Тихоокеанском регионе, чего раньше никогда не было, и установить механизм контактов между японскими и тайваньскими оборонными ведомствами²⁰.

Военный эксперт Косукэ Такахаси полагает, что Япония должна самостоятельно направить свои военные корабли через Тайваньский пролив, который он считает международными водами²¹. По оценкам, более 2500 японских судов ежегодно проходят через Тайваньский пролив. Если бы Китай контролировал пролив в одностороннем порядке, это отрицательно сказалось бы не только на морской торговле Японии, но и на торговле Тайваня и Южной Кореи, поскольку контроль Китая над проливом мог бы нарушить морские пути сообщения. Чтобы справиться с попытками Пекина в одностороннем порядке изменить статус-кво, на взгляд Такахаси, японскому правительству пора начать посылать корабли Морских сил самообороны через Тайваньский пролив. Ранее японские военные корабли никогда не проходили через этот пролив, главным образом потому, что Япония опасается жестких ответных мер со стороны Китая. Дополнительным мотивом для принятия решения направить военные корабли Японии в Тайваньский пролив, по убеждению японского специалиста, должен явиться тот факт, что Китай регулярно направляет свои корабли через пять основных японских проливов: Мияко, Осуми, Цусима, Цугару и Соя.

Отвечая на вопрос о возможности посылки японских военных кораблей в Тайваньский пролив в будущем, начальник штаба Морских сил самообороны, адмирал Рё Сакаи сказал на пресс-конференции 7 апреля 2022 г.: «Наш проход через Тайваньский пролив должен быть совершенно законным, потому что это международный водный путь. Но разрешение кораблям Морских Сил самообороны пройти через пролив означает, что мы явно будем посылать какие-то сигналы. Отправим ли мы этот сигнал, когда и как, это не решение Морских сил самообороны, а политическое решение правительства». Однако на своей пресс-конференции на следующий день премьер-министр Фумио Кисида сказал: «Таких конкретных действий мы не рассматриваем и не планируем». Судя по всему, Токио пока не готов к тому, чтобы пересечь одну из негласных «красных линий», прочерченных Пекином вокруг Тайваня для Японии.

Вместе с тем в других ситуациях Токио демонстрирует свою готовность действовать без оглядки на Пекин. Состоявшийся в начале августа 2022 г. визит на Тайвань спикера Палаты представителей американского Конгресса Нэнси Пелоси привел к взлету напряженности вокруг острова. Японские СМИ считают, что военные учения Китая вблизи Тайваня в связи с визитом Пелоси были направлены не только на сдерживание США и Тайваня, но могли иметь другую цель — Японию²². Очевидно, градус этой напряженности был заметно повышен тем обстоятельством, что из одиннадцати китайских баллистических ракет, запущенных через Тайвань, пять приводелались в исключительной экономической зоне Японии. По японским данным, это было сделано по прямому указанию Си Цзиньпина.

Завершающий заезд Пелоси в Токио должен был свидетельствовать о том, что в усиливающемся противостоянии Китаю в связи с Тайваньским вопросом Япония и США будут стоять «плечом к плечу». Встреча Кисиды с Пелоси и осуждение японским премьер-министром военных маневров Китая вокруг Тайваня были подвергнуты критике Пекином как «сговор с тайваньскими сепаратистами». По мнению зарубежных аналити-

²⁰ *Lin Yen Hung*. Proposing Joint U.S.-Japan Naval Passage Through Taiwan Strait // *The Sankei Shimbun*. August 30, 2021. URL: <https://japan-forward.com/speaking-out-proposing-joint-u-s-japan-naval-passage-through-taiwan-strait/> (дата обращения: 01.09.2021).

²¹ *Kosuke Takahashi*. Japan should send its naval ships through the Taiwan Strait // *Nikkei Asia*. July 05, 2022. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-should-send-its-naval-ships-through-the-Taiwan-Strait> (дата обращения: 06.07.2022).

²² *Jesse Johnson*. China's planned military exercises near Taiwan may have another target: Japan // *The Japan Times*. August 03, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/03/national/china-target-taiwan-drills-japan/> (дата обращения: 04.08.2022).

ков, масштабные военные учения Китая, проведенные Пекином в августе 2022 г. в районах, окружающих Тайвань, продемонстрировали способность Пекина атаковать японские и американские войска, базирующиеся в регионе²³. По мнению *Asia Time*, в целом визит Пелоси на Тайвань значительно повысил вероятность вовлечения Японии в военные действия между США и Китаем в случае возникновения чрезвычайной ситуации вокруг острова²⁴.

Тайвань и Украина: что общего?

В свете проведения Россией специальной военной операции на Украине японские политики, эксперты и СМИ пытаются увязать ситуации в Восточной Европе и Восточной Азии, находя в них много общего. Они полагают, что Китай усилил давление на Тайвань и пошел на обострение ситуации в Тайваньском проливе по примеру действий России на Украине и под влиянием ситуации вокруг нее. Действующий премьер-министр Японии Фумио Кисида неоднократно говорил о том, что нынешняя ситуация на Украине завтра может случиться в Восточной Азии.

Сравнивая ситуации вокруг Тайваня и Украины, бывший премьер-министр Синдзо Абэ в своей статье «Стратегическая неопределенность США в отношении Тайваня должна прекратиться» отмечает, что между ситуациями на Украине и Тайване есть не только три значимых сходства, но и существенные различия. Первое сходство заключается в том, что между Тайванем и Китаем существует очень большой разрыв в военной мощи, как это было между Украиной и Россией. Причем этот разрыв увеличивается с каждым годом. Во-вторых, ни Украина, ни Тайвань не имеют официальных военных союзников. В-третьих, поскольку и Россия, и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН с правом вето, на посредническую функцию ООН нельзя полагаться в конфликтах, в которые они вовлечены. США необходимо дать понять, что они будут защищать Тайвань от любых попыток китайского вторжения, — пришел к выводу бывший премьер-министр Японии²⁵.

Томохидэ Мураи, профессор Токийского международного университета, отметил, что КНР тоже извлекает уроки из войны на Украине. Мураи, в частности, отметил, что многие в Китае считают Донбасс чем-то вроде Тайваня, то есть рассматривают остров как органическую и неотъемлемую часть своей страны, находящуюся в руках враждебной и чуждой силы²⁶. Масафуми Исии, профессор Университета Гакусюин и бывший посол Японии в Индонезии, пытается спрогнозировать то, как ситуация на Украине в связи со специальной военной операцией России может сказаться на Индо-Тихоокеанском регионе в перспективе, в том числе и на судьбе Тайваня. Исии приходит к выводу, что Китай никогда не откажется от своей надежды на объединение с Тайванем, потому что это имеет решающее значение для обоснования легитимности Коммунистической партии Китая, но по той же причине Китай не может позволить себе потерпеть неудачу.

²³ China's large drills near Taiwan raise alert level for Japan and U.S // *The Japan Times*. August 27, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/27/national/china-drills-taiwan-us-japan-threat/> (дата обращения: 28.08.2022).

²⁴ *Andrew Salmon*. Pelosi visit puts Japan in Taiwan firing line // *Asia Time*. August 05, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/08/pelosi-visit-puts-japan-in-taiwans-firing-line/> (дата обращения: 06.08.2022).

²⁵ *Shinzo Abe*. U.S. 'strategic ambiguity' over Taiwan must end // *The Japan Times*. April 19, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/04/19/commentary/world-commentary/u-s-taiwan-strategic-ambiguity/> (дата обращения: 25.04.2022).

²⁶ *Jason Morgan*. The Taiwan Strait: Clearing the Fog of 'Strategic Ambiguity' // *The Sankei Shimbun*. April 26, 2022. URL: <https://japan-forward.com/the-taiwan-strait-clearing-the-fog-of-strategic-ambiguity/> (дата обращения: 28.04.2022).

Это означает, что у усилий по сдерживанию Китая больше шансов сработать, чем в случае с Россией, — резюмирует японский профессор²⁷.

* * *

Международная значимость Тайваньского вопроса в последние годы значительно возросла в условиях стремительного усиления напряженности как на региональном уровне, прежде всего в АТР, так и в глобальных масштабах. Подобно событиям, развивающимся на Украине, ситуация вокруг Тайваня при переходе в острую фазу может послужить триггером для фундаментальных изменений в мировой геополитической системе. Решающую роль в определении дальнейшей судьбы Тайваня будет играть изменение баланса сил между Китаем и США и их готовность избрать военную опцию в отстаивании своих принципиальных позиций: воссоединение с материковым Китаем в едином государстве под эгидой Пекина и сохранение фактической независимости острова под покровительством Вашингтона с целью сдерживания Китая.

В настоящее время идет повышение ставок США и Китая в их конфронтации в Тайваньском проливе, и все явственнее просматриваются признаки возможного военного столкновения двух стран. Вряд ли случайными являются оговорки президента США Джо Байдена о том, что Вашингтон при необходимости применит вооруженную силу в целях защиты Тайваня. Эти оговорки можно расценивать как однозначный уход от «стратегической двусмысленности», которую США сохраняли в Тайваньском вопросе на протяжении десятилетий.

Пекин, со своей стороны, в своих заявлениях также все больше акцентирует возможность силовым способом решить проблему воссоединения Тайваня и материкового Китая. Выступая на XX съезде КПК в октябре 2022 г., председатель КНР Си Цзиньпин пообещал никогда не отказываться от применения силы для воссоединения с Тайванем. Делегаты съезда одобрили внесение в Устав партии положения о противодействии независимости Тайваня. Лейтмотивом реакции в Японии на тайваньские пассажи указанного съезда является утверждение о том, что переизбрание Си Цзиньпина на третий срок в качестве руководителя КПК усиливает опасность вторжения Китая на Тайвань.

Текущая риторика США и Китая повышает риск вооруженного конфликта между двумя странами, но вряд ли можно ожидать развязывания крупномасштабных военных действий вокруг Тайваня в обозримом будущем. Очевидно, что любое вторжение Китая через Тайваньский пролив будет весьма сложным в военном отношении. Можно предполагать, что, планируя его, Пекин будет самым внимательным образом изучать и учитывать уроки специальной военной операции России на Украине. Таким же образом Вашингтон и Тайбэй, каждый со своей стороны, будут анализировать опыт оборонительных действий Украины. Несомненно, США не только передадут Тайваню нужный, с их точки зрения, объем разведывательной информации на этот счет, но в дальнейшем будут осуществлять поставки вооружений Тайваню с учетом указанного опыта. В условиях роста напряженности ситуации вокруг Тайваня, а также, надо полагать, под воздействием военных событий на Украине, США и Тайвань уже договорились о совместном производстве ракетных вооружений. Япония в планировании собственных действий в случае возникновения чрезвычайной ситуации вокруг Тайваня будет также во многом исходить из «украинского опыта».

²⁷ Masafumi Ishii. The lessons of the Ukraine war for the Indo-Pacific Region: a preview of, rather than a change in, what we will face in 10–15 years // *The Japan Institute of International Affairs (JIIA)*. August 31, 2022. URL: https://www.jiia.or.jp/en/ajiss_commentary/the-lessons-of-the-ukraine-war-for-the-indo-pacific-region.html (дата обращения: 02.09.2022).

Силовые попытки Пекина присоединить Тайвань сопряжены с риском негативной реакции со стороны коллективного Запада и определенной части остального международного сообщества, прежде всего ряда стран Юго-Восточной Азии, имеющих территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море. В случае если Пекин изберет силовую опцию, Тайвань получит поддержку не только от США и Японии, но и, вероятно, в том или ином виде от других стран региона. Также нельзя исключать военную и другую помощь Тайваню со стороны остальных членов «Большой семерки» и/или НАТО.

Однако можно полагать, что до тех пор, пока Тайвань не форсирует ситуацию и не объявит независимость в одностороннем порядке, Пекин не начнет военные действия против него. С учетом того, что баланс сил между США и КНР в западной части Тихого океана неуклонно меняется в пользу китайской стороны, а также с оглядкой на нынешнюю ситуацию вокруг Украины, Тайбэй, как представляется, вряд ли решится на этот шаг в ближайшие годы. Победа на местных выборах 26 ноября 2022 г. оппозиционной на тот момент партии Гоминьдан, выступающей за диалог с Пекином, и, как следствие, уход в отставку с поста главы правящей Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, ярой сторонницы независимости Тайваня, дают дополнительное основание говорить о том, что в обозримом будущем такого шага не произойдет.

Нарастающее на глазах противостояние Вашингтона и Пекина вокруг Тайваня самым непосредственным образом затрагивает безопасность Японии. Переход конфронтации между Китаем и США в Тайваньском проливе в вооруженное столкновение неизбежно вовлечет Японию в военные действия на стороне США и Тайваня. Токио заранее готовится к возможному военному столкновению с Китаем в связи с Тайваньским вопросом, а также к неблагоприятным политическим, экономическим и гуманитарным последствиям такого столкновения. Свои новые подходы к Тайваньскому вопросу правительство Японии планирует подробно изложить в пересмотренной Стратегии национальной безопасности, которая намечена к публикации в конце 2022 г. Пекин в превентивном порядке резко выступает против затрагивания этого вопроса в указанной стратегии.

Литература

- Китай опубликовал Белую книгу о тайваньском вопросе и деле воссоединения Китая в новую эпоху // *Посольство КНР в РФ*. 10.08.2022. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202208/t20220810_10739628.htm (дата обращения: 12.08.2022).
- Defense of Japan 2022 // *Ministry of Defense*. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_Digest_EN.pdf. 24 p. (дата обращения: 25.08.2022).
- Kyoko Kuwahara. Disinformation Threats during a Taiwan Contingency and Countermeasures // *The Japan Institute of International Affairs*. March 22, 2022. URL: <https://www.jiia.or.jp/en/column/2022/03/security-fy2021-01.html> (дата обращения: 02.08.2022).
- Masafumi Ishii. The lessons of the Ukraine war for the Indo-Pacific Region: a preview of, rather than a change in, what we will face in 10–15 years // *The Japan Institute of International Affairs (JIJA)*. August 31, 2022. URL: https://www.jiia.or.jp/en/ajiss_commentary/the-lessons-of-the-ukraine-war-for-the-indo-pacific-region.html (дата обращения: 23.09.2022).
- Ogasawara Yoshiyuki. Recent Developments in Japan, the United States, and China Concerning Taiwan // *The Council on East Asian Community (CEAC)*. August 30, 2021. URL: <http://www.ceac.jp/e/commentary/210830.html> (дата обращения: 10.09.2021).
- Sanada Yukimitsu. Semiconductors and the Japan-US-Taiwan partnership // *The Council on East Asian Community (CEAC)*. June 30, 2022. URL: <http://www.ceac.jp/e/commentary/220630.html> (дата обращения: 18.08.2022).
- Tetsuo Kotani. The New Taiwan Clause: Taiwan and the Security of Japan // *The Japan Institute of International Affairs*. URL: https://www.jiia.or.jp/en/strategic_comment/2021/06/2021-01.html (дата обращения: 25.07.2021).

Taiwan and Japan's Security: Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Issue

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 02.11.2022.

Abstract:

The article analyzes Japan's approaches to the Taiwan issue from the point of view of ensuring its national security. In recent years, as the balance of power between the United States and China has shifted in favor of the latter in the Asia-Pacific region, Japanese politicians, statesmen and experts have increasingly spoken out about Taiwan's place in the country's security sphere. At the same time, they directly link Taiwan's security with Japan's security and openly declare the need to help protect Taiwan from China's "aggressive encroachments". Beijing, on the other hand, considers Taiwan to be a temporary breakaway part of its country and firmly intends to seek the "historical reunification" of Taiwan with mainland China, without excluding the possibility of using armed force for this purpose. In fact, Tokyo began to move away from the policy of delicate balancing between Washington and Beijing in their growing confrontation in the Taiwan Strait and began more clearly to declare its interest in maintaining the status quo in the Taiwan issue, i.e. in maintaining the de facto political independence of Taiwan as a deterrent to a growing China. Despite all the calls in Japan for the need to be prepared for unforeseen circumstances in Taiwan, until recently there was relatively little discussion in the country about why and under what conditions Japan should be involved in resolving the Taiwan issue. However, recently there has been an active discussion of this issue in the political sphere of the country. At the same time, careful preparations are being made for the possible involvement of Japan in military operations if the confrontation between the United States and China over the future fate of Taiwan turns into a "hot" stage.

Key words:

Japan, China, Taiwan, USA, Okinawa, Taiwan Strait, security, military balance.

For citation:

Kistanov V.O. Taiwan and Japan's Security: Anatomy of Japanese Approaches to the Taiwan Issue // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 28–43. DOI: 10.31857/S013128120023292-2.

References

Defense of Japan 2022. *Ministry of Defense*.

URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_Digest_EN.pdf. 24 p. (accessed: 25.08.2022).

Kitaj opublikoval Beluyu knigu o tajvan'skom voprose i dele vossoedineniya Kitaya v novuyu epohu [China has published a White Paper on the Taiwan issue and the cause of China's reunification in the new era]. *Posol'stvo KNR v RF*. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202208/t20220810_10739628.htm (accessed: 12.08.2022). (In Russ.)

Kyoko Kuwahara. Disinformation Threats during a Taiwan Contingency and Countermeasures. *The Japan Institute of International Affairs*. March 22, 2022.

URL: <https://www.jiia.or.jp/en/column/2022/03/security-fy2021-01.html> (accessed: 02.08.2022).

Masafumi Ishii. The lessons of the Ukraine war for the Indo-Pacific Region: a preview of, rather than a change in, what we will face in 10–15 years. *The Japan Institute of International Affairs (JIJA)*. August 31, 2022. URL: https://www.jiia.or.jp/en/ajiss_commentary/the-lessons-of-the-ukraine-war-for-the-indo-pacific-region.html (accessed: 23.09.2022).

Ogasawara Yoshiyuki. Recent Developments in Japan, the United States, and China Concerning Taiwan. *The Council on East Asian Community (CEAC)*. August 30, 2021.

URL: <http://www.ceac.jp/e/commentary/210830.html> (accessed: 10.09.2021).

Sanada Yukimitsu. Semiconductors and the Japan-US-Taiwan partnership. *The Council on East Asian Community (CEAC)*. June 30, 2022. URL: <http://www.ceac.jp/e/commentary/220630.html> (accessed: 18.08.2022).

Tetsuo Kotani. The New Taiwan Clause: Taiwan and the Security of Japan. *The Japan Institute of International Affairs*. URL: https://www.jiia.or.jp/en/strategic_comment/2021/06/2021-01.html (accessed: 25.07.2021).

Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023290-0

Дьячков Илья Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент (всеобщая история), доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра японских, корейских и монгольских исследований, МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76). ORCID: 0000-0001-7058-0811. E-mail: dyachkov@naver.com

Статья поступила в редакцию 14.11.2022.

Аннотация:

Начавшаяся в феврале 2022 г. российская специальная военная операция на Украине, несмотря на известную «отстраненность» Азии от европейских конфликтов, повлияла на связи России с КНДР и Республикой Корея. В то время как КНДР открыто поддержала Москву, Сеул присоединился к западным странам, осуждающим российские действия. Однако при оценке реальных перспектив развития отношений с нашими корейскими соседями трудно заметить множество нюансов.

Несмотря на высокий уровень политического взаимопонимания в российско-северокорейских отношениях, реальное сотрудничество Москвы и Пхеньяна испытывает трудности. Происходит это, во-первых, из-за санкций, введенных Совбезом ООН против КНДР, во-вторых, из-за в целом сохраняющегося строгого режима ограничений, введенного северокорейскими властями в рамках борьбы с коронавирусом. Республика Корея ввела санкции против России и в ответ была внесена в список недружественных стран. Сеул, однако, не настроен окончательно портить отношения с Москвой, желая сохранить свои активы, российский рынок и поставки. Поэтому южнокорейские власти и бизнес начали сложную игру, пытаясь сбалансировать все более настойчивые требования «старшего союзника» и свои интересы.

России следует выстраивать отношения с корейскими государствами на основе собственных интересов и с пониманием объективных факторов, определяющих пределы взаимодействия. Важно замечать и использовать периодически открывающиеся возможности для работы с нашими непосредственными соседями, а также беречь связи в кризис, поскольку в новой реальности для защиты российских интересов необходимо использовать все средства и активы.

Ключевые слова:

«Азиатский поворот», внешняя политика России, КНДР, российско-северокорейские отношения, российско-южнокорейские отношения, Республика Корея, Северо-Восточная Азия.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00142-П).

Для цитирования:

Дьячков И.В. Отношения России с государствами Корейского полуострова в новой реальности // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 44–55.

DOI: 10.31857/S013128120023290-0.

Как в России, так и в Корее бытует представление, что наша страна, будучи европейской, «отстранена» от азиатских дел вообще и корейских в частности. Это вредное заблуждение, мешающее реализации российских интересов в регионе, где Россия отнюдь не чужая. Мы граничим с Кореей, поддерживаем с ней отношения со второй половины XIX в., и происходящее на полуострове непосредственно касается нашего благополучия.

Сегодня Россия стремится к поддержанию стабильности в регионе у своих восточных границ. Важными факторами здесь являются сохранение режима ядерного нераспространения и недопущение милитаризации полуострова в целом. Стабильность и

безопасность невозможны без мирного общения Севера и Юга. Кроме того, Москва исходит из необходимости развивать взаимовыгодное сотрудничество со своими корейскими соседями как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Нельзя забывать, что недавний «азиатский поворот» не поставил эти внешнеполитические задачи, а лишь напомнил об их важности.

Начавшаяся в феврале 2022 г. российская специальная военная операция на Украине, несмотря на удаленность и известную «отстраненность» Азии от европейских конфликтов, повлияла на связи Москвы с Пхеньяном и Сеулом.

Россия и КНДР

Пхеньян активно поддержал Москву, что, вопреки расхожим представлениям, вовсе не было гарантировано. Так, ранее КНДР в подобных ситуациях нередко занимала осторожную позицию, как было в 2008 г. на фоне событий в Грузии¹.

Тем не менее в 2022 г. представитель Северной Кореи в ООН в качестве главной причины кризиса назвал гегемонистскую политику США, а также указал, что западные страны не услышали требования России о гарантиях безопасности². Судя по такой расстановке акцентов, в Пхеньяне проводят параллель между происходящим в Европе и ситуацией вокруг Корейского полуострова: КНДР тоже борется с «американским гегемонизмом» и добивается от Вашингтона гарантий своей безопасности. Наверняка также северокорейские дипломаты оценили заявления украинских политиков о намерениях Украины приобрести ядерное оружие и международную реакцию на их слова.

Россия, в свою очередь, традиционно с пониманием относится к опасениям Северной Кореи по поводу безопасности и регулярно напоминает, что они стали одной из причин решения Пхеньяна развивать ядерные технологии. В этом смысле нет ничего удивительного или нового в том, что на Валдайском форуме в конце октября президент России В. Путин объяснил трудности урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова «хамским отношением» к интересам КНДР³.

КНДР не ограничилась поддержкой России в ООН. Северокорейский лидер в течение 2022 г. направил В. Путину ряд поздравительных посланий, в частности в честь Дня Победы, Дня России и в честь 70-летнего юбилея главы государства. Эти жесты можно расценить как сугубо протокольные, однако их совокупный вес и теплый тон — относительная редкость для российско-северокорейских отношений последних лет. Ситуация фактически заставляет Пхеньян выбирать, кого поддерживать: Россию или откровенно враждебные КНДР силы в лице США и коллективного Запада. При этом демонстрация поддержки Москвы, по сути, ничем не грозит Пхеньяну, напротив — позволяет обеспечить потенциальные политические и экономические выгоды в будущем. Историческая память, морально-идеологические и практические соображения делают этот выбор очевидным.

14 июля северокорейский МИД сообщил о признании Донецкой и Луганской народных республик⁴, на что Киев отреагировал разрывом отношений с Пхеньяном. В

¹ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 380.

² Постпред КНДР при ООН назвал политику США и Запада причиной кризиса на Украине // ТАСС. 02.03.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13925683> (дата обращения: 08.11.2022).

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 08.11.2022).

⁴ 조선민주주의인민공화국이 도네쯔크인민공화국과 루간스크인민공화국을 공식인정 [КНДР официально признает ДНР и ЛНР] // ЦТАК. 14.07.2022. URL: <https://kcn.kp/kp/article/q/c737a5c4f441988d7f13090b0b999d95.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).

советские времена эти регионы успешно торговали с Северной Кореей, и сегодня, по мнению российского посла в КНДР А.И. Мацегоры, потенциал для экономических обменов между новыми партнерами по-прежнему существует⁵. Так, например, КНДР заинтересована в отправке своих рабочих для восстановления республик. ДНР и ЛНР в свою очередь, не будучи членами ООН, могут не соблюдать ограничения, введенные ее Советом Безопасности, и не обязаны препятствовать перемещению северокаорейских рабочих. Около тысячи из них — тех, кто вынужден был остаться в России после закрытия КНДР своих границ в начале пандемии, — готовы в любой момент отправиться на работу в республики.

Рассуждения о перспективах сотрудничества Северной Кореи с ЛНР и ДНР стали нерелевантными, когда по итогам референдумов в октябре 2022 г. республики наряду с другими территориями вошли в состав России. КНДР признала и поддержала эти изменения. Северокаорейское заявление было оформлено как реакция МИД на голосование в Совбезе ООН по вопросу референдумов, и представитель Пхеньяна не преминул выступить с критикой США за гегемонизм, манипулирование Совбезом ООН и развязывание агрессивных войн⁶.

Со второй половины 2022 г. в западной прессе стали регулярно появляться публикации о якобы начавшемся интенсивном военном сотрудничестве России и КНДР. Содержание их разнится, но степень неправдоподобия их приблизительно одинаковая: то Москва собирается привлечь северокаорейский спецназ для участия в спецоперации на Украине, то она якобы начала закупать у Северной Кореи артиллерийские снаряды. Цель этой дезинформационной кампании понятна: обвинить Россию и КНДР в нарушении санкционного режима, а также создать у некомпетентной и специфически настроенной аудитории впечатление о формировании некоей «оси зла».

Эти заявления бездоказательны и далеки от реальности. России нечего приобрести в военном плане у КНДР, чьи конвенциональные вооружения давно устарели (собственно, одна из причин милитаризации северокаорейской ядерной программы заключается в том, что это более дешевый путь военного строительства). Когда военно-техническое сотрудничество между нашими странами еще не прекратилось, Пхеньян выступал *покупателем*, а не продавцом. Очевидны и логистические затруднения: пандемийными ограничениями КНДР фактически отрезала себя от внешнего мира. Еще более очевиден тот факт, что Москва не планирует «интернационализировать» ситуацию на своих юго-западных границах, привлекая к ней северокаорейцев, а Пхеньян едва ли готов посылать своих военных для участия в конфликте, от которого он очень далек. Кроме того, как отмечает К.В. Асмолов, сейчас, когда напряженность на Корейском полуострове нарастает, вряд ли бы КНДР приняла решение сокращать свои запасы вооружений⁷.

В начале ноября обвинения в покупке Россией оружия у КНДР с новой интенсивностью звучали уже на официальном уровне. Представитель Белого дома заявил, что Пхеньян якобы поставляет Москве снаряды через третьи страны на Ближнем Восто-

⁵ «Северокаорейцы не выставляют нам счета после каждого голосования в ООН». Посол РФ в КНДР Александр Мацегора — о мотивации Пхеньяна в признании ДНР и ЛНР // *Известия*. 18.06.2022 г. URL: <https://iz.ru/1365120/nataliia-portiakova/severokoreitsy-ne-vystavliaiut-nam-scheta-posle-kazhdogo-golosovaniia-v-oon> (дата обращения: 08.11.2022).

⁶ 조선민주주의인민공화국 외무성 조철수 국제기구국장 담화 [Заявление для печати главы департамента МИД КНДР по делам международных организаций Чо Чхольсу] // *ЦТАК*. 04.10.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/4a0d9f84e39656021be7603d93d75fe4.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).

⁷ Пхеньян меняет снаряды на орловских рысаков // *Независимая газета*. 06.11.2022. URL: https://www.ng.ru/world/2022-11-06/1_8582_armament.html (дата обращения: 08.11.2022).

ке и в Африке⁸. Крайне примечательно, что это обвинение прозвучало после того, как в конце октября на Валдайском форуме президент В. Путин в ответ на вопрос южнокорейского эксперта заметил, что России известно о решении Сеула поставлять оружие на Украину через Польшу. Российский президент предложил южнокорейскому руководству примерить ситуацию на себя и представить, как Сеул отнесся бы к возобновлению российско-северокорейского военного сотрудничества⁹. Судя по всему, американское заявление является координированным ответом Республики Корея и ее «старшего союзника» на слова В. Путина.

Реакция КНДР на обвинения Вашингтона также показательна: Пхеньян называет их клеветой, подчеркивая, что «оружейных сделок» с Россией нет и не планируется¹⁰. При этом в Северной Корее отчетливо понимают, что после подобных заявлений со стороны США скорее последует очередной пакет санкций, нежели будут предъявлены реальные доказательства «сделок». Представляется, что в северокорейском возмущении есть доля горечи: вероятно, Пхеньян был бы рад более тесному сотрудничеству с Москвой, однако понимает, что это невозможно в силу политических, технологических и логистических факторов.

Сейчас санкции перекрывают фактически все каналы экономического сотрудничества с Северной Кореей, кроме туризма и гуманитарных контактов. Двусторонняя торговля прекращена, товарооборот фактически на нуле. Какое-то время продолжались лишь поставки энергоносителей по контролируемой ООН жесткой квоте, однако с конца 2020 г. прервались и они. В сентябре 2022 г. в российском МИДе заявили о возможности продолжить экспорт нефтепродуктов¹¹, однако практические действия пока не предприняты.

Поддерживая санкции против КНДР, Россия решает непростую политическую дилемму. Отечественные эксперты давно говорят об их неэффективности. Эти ограничения неспособны поставить технологический барьер на пути северокорейской ядерной программы, а в политическом смысле лишь убеждают Пхеньян, что он находится во враждебном окружении, от которого необходимо защищаться всеми средствами. Многие зарубежные сторонники санкций открыто говорят, что их целью является удушение северокорейского «режима». Это, безусловно, противоречит целям российской внешней политики. Кроме того, санкции попросту вредят российским экономическим интересам и двусторонним отношениям, имеющим глубокую и богатую историю.

Однако Россия все же до сих пор поддерживала санкции. Объясняется это тем, что Москва — гарант режима ядерного нераспространения и вынуждена жестко реагировать на его нарушения¹². Это, однако, не отменяет необходимость продолжать дискуссию о санкциях, их этичности и гуманитарном ущербе от них, а также о поиске иных, действенных способов решения ядерной проблемы Корейского полуострова.

⁸ White House says North Korea supplying Russia with artillery shells // *Reuters*. November 3, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/white-house-says-north-korea-supplying-russia-with-artillery-shells-2022-11-02/> (дата обращения: 08.11.2022).

⁹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // *Президент России*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁰ 조선민주주의인민공화국 국방성 군사대외사업국 부국장 담화 발표 [Заявление для печати замдиректора департамента военных внешних дел Министерства обороны КНДР] // *ЦТАК*. 08.11.2022. URL: <https://kcn.a.kp/kp/article/q/655a3c30289d0b5e7228f799f83e0bd9.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).

¹¹ Георгий Зиновьев: российско-китайские отношения вступают в новый этап // *РИА Новости*. 07.09.2022. URL: <https://ria.ru/20220907/zinovev-1814927619.html> (дата обращения: 08.11.2022).

¹² *Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 597.

Сегодняшняя ситуация в мире ставит вопрос о целесообразности соблюдения рестрикций странами, против которых вводятся масштабные ограничения. Показательно, что в марте Россия и Китай заблокировали в Совете Безопасности ООН резолюцию, которая осудила бы КНДР за пуск ракеты большой дальности и ввела новые санкции. С одной стороны, этот шаг отражает перемены в глобальной политике. С другой стороны, Москва и Пекин давно указывают на необходимость обратиться к причине ядерной проблемы, прислушаться к опасениям КНДР, а не наказывать ее «автоматически», игнорируя региональную ситуацию.

Помимо санкций, есть и другое препятствие для сотрудничества с КНДР. С началом пандемии в 2020 г. Пхеньян полностью закрыл въезд в страну и долгое время не принимал даже гуманитарную помощь. В 2022 г. Северная Корея, открыв ограниченный ввоз товаров из Китая, все же столкнулась с коронавирусом и, по заявлениям властей, успешно преодолела вспышку. В начале ноября Россия отправила в КНДР три вагона с орловскими рысаками. Крайне скромные масштабы этой пробной грузоперевозки показывают, насколько все еще затруднены трансграничные экономические обмены. Перемещение людей по-прежнему закрыто.

Осторожность северокорейского руководства осложнила поддержание политических и любых других контактов с КНДР. В страну стало невозможно въехать — как иностранным делегациям, так и оставшимся за рубежом северокорейским гражданам, включая дипломатов всех рангов. Возможность общаться с северокорейцами, работающими в дипмиссиях, осталась единственным «мостом» для взаимодействия с КНДР в новых условиях. Это затрудняет осмысленный диалог по ключевым вопросам, например ядерному, поскольку оставшиеся за рубежом лица уполномочены лишь излагать точку зрения центра, а фигуры, принимающие решения, оказываются невыезжими, и приехать к ним для переговоров тоже нельзя.

Россия сохранила дипломатическое присутствие в Северной Корее, хотя принимающая сторона по малопонятным причинам демонстрировала всю меньшую гостеприимность¹³. Посольство пришлось почти полностью эвакуировать, однако глава дипмиссии А.И. Мацегора остался на посту.

Прогноз по поводу двусторонних отношений России и КНДР дать непросто. С одной стороны, возможно, в ближайшее время следует ожидать консолидации стран, выступающих против западного доминирования. Признав дружественные Москве ЛНР и ДНР, а затем — референдумы, по итогам которых эти и другие территории вошли в состав России, Пхеньян, скорее всего, также рассчитывает на ответную поддержку на международной арене. Российское и северокорейское видение событий в мире и регионе имеют много общих точек, и уровень взаимопонимания во внешнеполитических вопросах высок. С другой стороны, санкции и пандемийные ограничения в сумме создают существенный барьер для взаимодействия с Пхеньяном.

Россия и Республика Корея

Российско-южнокорейское сотрудничество несколько потеряло динамику еще в 2020–2021 гг. Отчасти тому виной пандемия, отчасти — окончание президентского срока Мун Чжэина. Выдвинутые Сеулом в начале его президентства смелые инициативы для двустороннего сотрудничества — «новая северная политика», «девять мостов» — уже казались чем-то из далекого прошлого (впрочем, конъюнктурный характер этих построений был сразу очевиден для российских наблюдателей). Объемы торговли упали, соглашение об инвестициях и свободной торговле услугами так и не было подписано, а из-за

¹³ «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы / под редакцией А.В.Торкунова, Д.В.Стрельцова, Е.В.Колдуновой. М.: Аспект-пресс, 2022. С. 78.

ограничительных мер туризм трагически сократился. Перенесенный с 2020-го на 2021-й год взаимных обменов по объективным причинам прошел не так торжественно, как хотелось бы. В частности, не состоялся планировавшийся визит президента В. Путина в Сеул. Тем не менее контакты на высоком уровне не прервались: весной Южную Корею посетил министр иностранных дел С. Лавров, а осенью в Москву приехал его коллега Чон Ыйён. Иными словами, даже несмотря на спад реального сотрудничества, стороны сохраняли взаимный доброжелательный настрой.

В мае 2022 г. президентом Республики Корея стал консерватор Юн Согель. Обычно считается, что либералы настроены более пророссийски (вернее, менее проамерикански), чем их оппоненты. На самом деле весь южнокорейский политический мейнстрим считает военный союз с Вашингтоном основой внешней политики и не намерен излишне раздражать старшего партнера. История показывает, что консерваторы довольно прагматичны во внешнеполитическом выборе, и, руководствуясь соображениями выгоды и интереса страны, готовы развивать отношения с Китаем и Россией. В каком-то смысле можно сказать, что, формально демонстрируя подчеркнутую лояльность, они получают определенную свободу рук. Либералы же вынуждены прислушиваться к пожеланиям Вашингтона, чтобы заручиться его поддержкой в межкорейских вопросах¹⁴.

Введенные уходящей либеральной администрацией в 2022 г. антироссийские ограничения вынудили Москву отнести Южную Корею к недружественным странам. При этом нетрудно заметить, что Сеул, в отличие от своих западных партнеров и восточного соседа, старается минимизировать ущерб от данной ситуации, избегать «всеохватных» санкций, отмены всего российского и персональных санкций против политиков. Южная Корея осудила действия Москвы, но критика оставалась на минимально допустимом для страны западного лагеря уровне. В сложившейся ситуации и это можно считать активом наших отношений. К слову, в 2014 г. — при консервативном президенте Пак Кынхе — Республика Корея воздержалась от введения санкций против России¹⁵.

Консервативная южнокорейская администрация изначально демонстративно дистанцировалась от политиков, выступавших за поставки оружия Украине. При этом Сеул значительно нарастил объем продаж оружия в Польшу и Канаду, которые обновляют свои арсеналы после поставок оружия на Украину¹⁶. К концу года наблюдения за международными авиаперевозками вызвали подозрения, что часть поставляемых Сеулом в Польшу боеприпасов может направляться и в зону конфликта. Эти опасения передавались южнокорейской стороне на двусторонних встречах экспертов, и позднее, как упоминалось выше, были озвучены президентом В. Путиным на Валдайском форуме.

Примечательно, что Сеул на официальном уровне настойчиво отрицает, что поставляет на Украину летальное оружие¹⁷, в отличие от многих государств западного лагеря, открыто демонстрирующих свою помощь. Ситуация осложняется тем, что США, судя по всему, и сами планируют поставлять на Украину получаемые от Сеула боеприпасы. Южнокорейские эксперты объясняют это желанием Вашингтона дополнительно подор-

¹⁴ Торин А. Перспективы отношений России и Южной Кореи в контексте режима антироссийских санкций // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34390> (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁵ Страны и регионы мира в мировой политике. Том 2: Азия и Африка / под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 333.

¹⁶ Кирьянов О. Продавай и властвуй: как обе Кореи извлекают выгоду из СВО // *News.ru*. 11.09.2022 URL: <https://news.ru/asia/prodavaj-i-vlastvuj-kak-obe-korei-izvlekeyut-vygodu-iz-svo/> (дата обращения: 08.11.2022).

¹⁷ Южная Корея подтвердила свое обязательство не поставлять летальное оружие Украине // *Интерфакс*. 11.11.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/871984> (дата обращения: 14.11.2022).

вать российско-южнокорейские отношения и плотнее привязать Республику Корея к западному лагерю¹⁸.

Южнокорейский бизнес стремится к тому, чтобы вводимые санкции и политический кризис не повлияли на его экономические интересы. У крупных южнокорейских корпораций есть в России масштабные проекты, в которые вложены существенные деньги. Кроме того, Республика Корея зависит от российского сырья, в частности от инертных газов, необходимых для производства полупроводников. В некоторых сферах (определенные наименования морепродуктов) зависимость вообще близка к 100 %¹⁹ (хотя такие поставки нетрудно заместить).

Поэтому в пору потрясений южнокорейские компании склонны выжидать и стараются максимально сохранить позиции. В 2022 г. некоторые фирмы, заявляя об уходе из России, в реальности надеются закрепить свое присутствие за счет исчезновения западных конкурентов, как уже было после 2014 г. Например, после ухода западных развлекательных гигантов с российских стриминговых сервисов заметно выросла доля южнокорейского контента на этих площадках. Отдельные корпорации в неподсанкционных отраслях (в частности, пищевой — «Орион») открыто заявляют о *расширении* деятельности²⁰. В 2022 г. в три раза вырос экспорт зерновых из России в Корею. Появляются и новые каналы поставок, причем средством их «маскировки», судя по всему, является смещение контактов на межрегиональный уровень с межправительственного²¹.

Общей проблемой является нарушение функционирования привычных финансовых каналов, однако южнокорейские банки еще весной-летом открыли необходимые корреспондентские счета. К слову, еще 16 февраля 2022 г. крупная южнокорейская сеть минимаркетов «Си-Ю» стала принимать к оплате карты «Мир»²², но осенью, когда под давлением США многие зарубежные операторы отказались от российской системы, возможность расплатиться ею исчезла.

Ссылка на финансовые трудности — наиболее частый предлог для выхода из «неудобных» проектов с сохранением лица. Например, компания «Тэу», отказавшаяся от контракта на строительство газозовов для проекта «Ямал-СПГ», указывала именно на это обстоятельство²³ (США неоднократно пытались заставить Сеул отказаться от этого проекта и до 2022 г.). Невозможность восстановить прямые авиарейсы Сеул — Москва южнокорейская сторона объясняет, в свою очередь, тем, что дозаправка требует оплаты (неясно, почему при этом нельзя восстановить короткий рейс Сеул — Владивосток).

В августе 2022 г. Росатом и Корейская корпорация гидроэнергетики и атомной энергетики заключили контракт о совместной работе на строительстве АЭС «Аль-Дабаа» в

¹⁸ США хотят испортить отношения Москвы и Сеула, заявил эксперт // *РИА Новости*. 11.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221111/koreya-1830912180.html> (дата обращения: 14.11.2022).

¹⁹ Булычёв Г. Россия и Южная Корея: отношения на паузе // *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/> (дата обращения: 08.11.2022).

²⁰ Orion reaffirms commitment to Russian market // *The Korea Times*. March 25, 2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2022/03/419_326170.html (дата обращения: 08.11.2022).

²¹ Южная Корея разморозила торговые инициативы с Россией: Подмосковный Агрохаб начнет поставку корейских автомобилей // *Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области*. 14.11.2022. URL: <https://msh.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/14-11-2022-10-31-45-yuzhnaya-koreya-razmorozila-torgovyie-initsiativy-s> (дата обращения: 14.11.2022).

²² Южнокорейская сеть магазинов CU начала принимать к оплате карты «Мир» // *НСПК МИР*. 16.02.2022 URL: <https://mironline.ru/press-center/press-releases/16-02-2022-yuzhno-koreyskaya-set-magazinov-cu-nachala-prinimat-k-oplate-karty-mir/> (дата обращения: 08.11.2022).

²³ Танкеры расплылись // *Коммерсантъ*. 25.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367711> (дата обращения: 08.11.2022).

Египте (характерно, что в южнокорейской прессе упоминания России в этом сюжете были минимальны). Понятно, что такое сотрудничество было бы невозможно, если бы политическая позиция Сеула была более жесткой. К слову, южнокорейским ядерщикам удалось заключить новые контракты в Европе за счет вытеснения российских конкурентов²⁴.

Южнокорейский министр иностранных дел Пак Чин увиделся с российским коллегой С. Лавровым на министерской встрече «Большой двадцатки» в начале августа. Пак Чин отметил, что Сеул заинтересован в том, чтобы украинский кризис не мешал работе южнокорейских компаний в России, а также выразил надежду, что двусторонние отношения вернуться на прежний уровень. Такая позиция Республики Корея объясняется не симпатиями к России, а прагматизмом, основанным в первую очередь на экономических интересах Сеула. Весьма характерно, что новость о беседе министров через какое-то время пропала с англоязычных сайтов южнокорейских информагентств, а в корейской версии разговор подавался как преимущественно посвященный военной деятельности КНДР²⁵.

В 2022 г. возобновилось действие безвизового режима, приостановленное на время пандемии, были сняты карантинные требования для посещения Южной Кореи. Вновь заработал паром из Владивостока в Тонхэ. Несмотря на упомянутые трудности с авиаперевозками, это позволяет смотреть на перспективы оживления человеческих обменов с определенным оптимизмом. Беспокойство, впрочем, вызывает волна отказов российским гражданам в электронном разрешении на въезд в Республику Корея, последовавшая за объявлением в России частичной мобилизации.

Освещение действий России в южнокорейской прессе не только полностью дублировало западное, но и приобретало дополнительную эмоциональную окраску. Через какое-то время СМИ и обыватели в целом потеряли интерес к далекому от них конфликту.

Хотя несколько месяцев «обработки», безусловно, не могли не сказаться на массовом восприятии России.

Наблюдения показывают, что в научных и культурных контактах южнокорейцы, похоже, приняли решение как можно меньше общаться с организациями, так или иначе связанными с российским государством. При этом они стараются сохранить взаимодействие, подменяя старые, более «официальные» форматы и площадки новыми, аналогичными по составу участников и содержанию, но оформленными как контакты экспертов или «общественников», а не официальных структур. Корейский фонд международных обменов, главный проводник южнокорейской «мягкой силы», продолжил работу в России, хотя объемы финансирования многих проектов были сокращены со ссылкой на невыгодность курса валюты.

Российские эксперты и дипломаты видят, что Сеул идет на недружественные действия неохотно, под мощным давлением США. В этом смысле объяснимы горькие наблюдения В. Путина о нехватке суверенитета у Республики Корея²⁶. Однако заметно, что Сеул хочет удержаться на «минимально допустимом» уровне санкций и, в отличие от других региональных союзников Вашингтона, не проявляет особого рвения в антиросийской кампании. Об этом говорит и известная сдержанность и «ритуальность» заявлений, активная «закулисная» работа южнокорейского бизнеса по сохранению своих пози-

²⁴ Кирьянов О. Продавай и властуй: как обе Кореи извлекают выгоду из СВО // *News.ru*. 11.09.2022 URL: <https://news.ru/asia/prodavaj-i-vlastuj-kak-obe-korei-izvlekeyut-vygodu-iz-svo/> (дата обращения: 08.11.2022).

²⁵ 박진, 라브로프 만나 '北핵실험 준비로 긴장고조' 우려 전달 [Пак Чин встретился с Лавровым, передал опасения о «росте напряженности в связи с подготовкой Севера к ядерному испытанию»] // *Ёнхан*. 05.08.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220805076051504> (дата обращения: 08.11.2022).

²⁶ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 08.11.2022).

ций в России, а также частичное восстановление каналов человеческих обменов, функционирование которых нарушилось в пандемию. По словам бывшего российского посла в Сеуле Г.А. Ивашенцова, Республика Корея является «слабым звеном» антироссийского фронта, и российская дипломатия должна замечать специфику поведения южнокорейцев. Примечательно, что Республика Корея не вводила личных санкций против представителей российского руководства и бизнеса²⁷.

Республика Корея внимательно следит за динамикой российских связей с Японией, воспринимая Токио как конкурента и действуя соответственно. Опыт 2014 и 2022 гг. показывает, что это касается и санкций. Южнокорейское руководство наверняка наблюдает за тем, как и какие ограничения вводит Япония, корректируя свою стратегию для максимизации выгоды.

Сценарий дальнейшего развития двусторонних связей с Республикой Корея будет во многом зависеть от новой конфигурации международных отношений в мире и регионе. Это, однако, не означает, что с обострением глобального противостояния Россия и Республика Корея неизбежно окажутся в разных лагерях и контакты оборвутся.

Следует понимать, что Сеул не откажется от военного союза с США, который видится ему центральным элементом внешней политики и вообще государственности. Бескомпромиссная критика этого аспекта будет вызывать у южнокорейцев лишь раздражение²⁸, тем более что сами они считают, что активно и рискованно сопротивляются американскому давлению в российском вопросе. Поэтому российская дипломатия выстраивает отношения с Республикой Корея исходя из реального положения вещей. Опыт двусторонних связей с Турцией, членом НАТО — страной, открыто и напрямую поставляющей Украине оружие, — показывает, что развитие взаимодействия с государством из недружественного лагеря способно приносить прагматические результаты.

Главный политический актив в российско-южнокорейских отношениях до сих пор был весьма специфичен — это относительная беспроблемность в двустороннем поле. Наше непосредственное общение не осложнено трудноразрешимыми проблемами, как российско-японские, и не подвержено рискам, с которыми может быть сопряжено излишнее сближение, как российско-китайское. Украинский вопрос в целом лежит вне двустороннего поля: на российско-южнокорейские отношения влияет не он непосредственно, а непримиримая позиция США. Это не новая ситуация для нашего общения с Сеулом, где конфигурацию взаимодействия всегда определяли связи с другими, более значимыми партнерами.

Впрочем, «слабость» связей Москвы и Сеула не является однозначным минусом. Она задает определенную гибкость, а отсутствие больших ожиданий страхует и от разочарования. Четкое понимание пределов возможного гарантирует стабильность и предсказуемость: в известном смысле это взаимопонимание без согласия. В такой обстановке небольшие достижения и даже потери меньше ожидавшихся воспринимаются как успехи, и они действительно ценны, поскольку мы достигаем их не «благодаря», а «вопреки».

* * *

Россия занимает уникальную позицию. Это единственная, помимо Китая, великая держава, официально и активно поддерживающая связи с обоими государствами Корейского полуострова. Возможность общаться с противоположной стороной ценится и

²⁷ Дискуссия, посвященная ситуации на Корейском полуострове // *Клуб «Валдай»*. 27.07.2022.
URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/diskussiya-posvyashchennaya-situatsii-na-koreyskom-poluostrove-ryamaya-translyatsiya/> (дата обращения: 08.11.2022).

²⁸ Дьячков И.В. Российско-южнокорейские политические связи: 30 лет спустя // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 74.

Сеулом, и Пхеньяном, особенно в периоды межкорейских обострений (такой период мы переживаем и сейчас, в 2022 г.). При этом в силу исторических факторов Москва пользуется у корейцев несколько большим доверием, чем Пекин.

Политическое общение с Севером и Югом, сотрудничество с ними — важный дипломатический актив в масштабах не только Корейского полуострова, но всей «восточной политики» России. Отсюда следует необходимость сохранения сбалансированных отношений с Сеулом и Пхеньяном в будущем. Перекосы в ту или иную сторону и их издержки хорошо известны отечественной внешней политике по советскому периоду и 1990-м гг.

России следует выстраивать отношения с корейскими государствами на основе собственных интересов и с пониманием объективных факторов, определяющих пределы взаимодействия. Среди них — внешнеполитические возможности нашей страны, дипломатические приоритеты Пхеньяна и Сеула, меньшая, чем хотелось бы, широта потенциала практического сотрудничества. Важно замечать и использовать периодически открывающиеся возможности для работы с нашими непосредственными соседями, а также беречь связи в кризис, поскольку в новой реальности для защиты российских интересов необходимо использовать все средства и активы.

Литература

- «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы / под редакцией *А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой*. М.: Аспект-пресс, 2022. 256 с.
- Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2020. Т. 20. № 3. С. 585–604.
- Булычёв Г.* Россия и Южная Корея: отношения на паузе // *РСМД*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/> (дата обращения: 08.11.2022).
- Дискуссия, посвященная ситуации на Корейском полуострове // *Клуб «Валдай»*. 27.07.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/diskussiya-posvyashchyennaya-situatsii-na-koreyskom-poluostrove-pryamaya-translyatsiya/> (дата обращения: 08.11.2022).
- Дьячков И.В.* Российско-южнокорейские политические связи: 30 лет спустя // *Корейский полуостров: история и современность*. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 71–80.
- Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // *Президент России*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 08.11.2022).
- Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // *Президент России*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 08.11.2022).
- Страны и регионы мира в мировой политике. Том 2: Азия и Африка / под ред. *В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова*. М.: «Аспект Пресс», 2019. 368 с.
- Торин А.* Перспективы отношений России и Южной Кореи в контексте режима антироссийских санкций // *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34390> (дата обращения: 08.11.2022).
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В.* Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.
- 조선민주주의인민공화국 국방성 군사대외사업국 부국장 담화 발표 [Заявление для печати замдиректора департамента военных внешних дел Министерства обороны КНДР] // *ЦТАК*. 08.11.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/655a3c30289d0b5e7228f799f83e0bd9.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).
- 조선민주주의인민공화국 외무성 조철수 국제기구국장 담화 [Заявление для печати главы департамента МИД КНДР по делам международных организаций Чо Чхольсу] // *ЦТАК*. 04.10.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/4a0d9f84e39656021be7603d93d75fe4.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).
- 조선민주주의인민공화국이 도네쯔크인민공화국과 루간스크인민공화국을 공식인정 [КНДР официально признает ДНР и ЛНР] // *ЦТАК*. 14.07.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/737a5c4f441988d7f13090b0b999d95.kcmsf> (дата обращения: 08.11.2022).

Russia's Relations with North and South Korea in the New Reality

Ива V. Dyachkov

Ph.D. (History), Associate Professor (World history), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Researcher, Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies, MGIMO University (address: 76, prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7058-0811.

E-mail: dyachkov@naver.com

Received 14.11.2022.

Abstract:

Despite Asian countries' usually keeping at distance from European conflicts, Russian special military operation in Ukraine that started in February 2022 has influenced Russia's ties with the DPRK and the Republic of Korea. Whereas the DPRK openly supported Moscow, Seoul joined the West in condemning Russian actions. Still, a lot of finer details come to light when assessing real prospects of our bilateral relations with Korean neighbors.

Although Moscow and Pyongyang are *en rapport* politically, practical cooperation is negligible due to UNSC sanctions and strict restrictions North Korean authorities introduced to combat COVID-19. Seoul had introduced sanctions against Russia which resulted in Russia listing the Republic of Korea as an 'unfriendly state.' Still, South Korea is reluctant to dismantle their relations with Russia which would mean losing Russian market, assets and the country and access to Russian supplies. So, South Korean authorities and businesses have started a complex balancing act trying to reconcile increasing pressure from their 'senior ally' with own interests.

Russia should build relations with North and South Korea proceeding from our national interests and an understanding of objective factors that limit our interaction. It is important to identify and use new opportunities to work with our close neighbors and protect our ties amidst the crisis, since the new reality requires we use all means and assets to protect our interests.

Key words:

DPRK, North East Asia, pivot to Asia, Russian foreign policy, relations between Russia and North Korea, relations between Russia and South Korea, Republic of Korea.

Funding sources:

This work was supported by Russian Science Foundation (Grant No. 19-18-00142-P).

For citation:

Dyachkov I.V. Russia's Relations with North and South Korea in the New Reality // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 44-55. DOI: 10.31857/S013128120023290-0.

References

- «Aziatskij povорот» v rossijskoj vneshnej politike: Dostizheniya, problemy, perspektivy [‘Pivot to Asia’ in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, Prospect] / ed. by A. Torkunov, D. Streltsov, E. Koldunova. M.: Aspekt-Press, 2022. 256 s. (In Russ.)
- Asmolov, K.V., Zaharova, L.V. Otnosheniya Rossii s KNDR v XXI veke: itogi dvadcatiletija. [Russia's Relations with the DPRK in the Twentieth Century: Results of 20 Years]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2020. T. 20. No. 3. S. 585-604. (In Russ.)
- Bulychev, G. Rossiya i Yuzhnaya Koreya: otnosheniya na pauze [Russia and South Korea: Relations Put on Hold]. *RSMD*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)
- Diskussiya, posvyashchennaya situacii na Korejskom poluostrove [Discussion on the Korean Peninsula Situation]. *Valdai Club*. 27.07.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/video/diskussiya-posvyashchennaya-situatsii-na-koreyskom-poluostrove-pryamaya-translyatsiya/> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)
- Dyachkov, I.V. Rossijsko-yuzhnokorejskie politicheskie svyazi: 30 let spustya [Russo-Korean Political Ties After 30 Years]. *Korejskij poluostrov: istoriya i sovremennost'*. M.: IDV RAN, 2020. S. 71-80.
- Podpisanie dogovorov o prinyatii DNR, LNR, Zaporozhskoj i Hersonskoj oblastej v sostav Rossii [Signing of treaties on accession of Donetsk and Lugansk people's republics and Zaporozhye and Kherson regions to Russia]. *President Rossii*. 30.09.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)

- Strany i regiony mira v mirovoj politike. Tom 2: Aziya i Afrika [Countries and Regions of the World in Global Politics. Vol. 2: Asia and Africa]. Pod. red. *V. Pechatnov, D. Streltsov*. M.: Aspekt-Press, 2022. 368 s. (In Russ.)
- Torin A.* Perspektivy otnoshenij Rossii i Yuzhnoj Korei v kontekste rezhima antirossijskikh sankcij [Prospects of Relations Between Russia and South Korea Within the Context of Anti-Russian Sanctions Regime]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/34390> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)
- Torkunov A., Toloraya G., Dyachkov I.* Sovremennaya Koreya: metamorfozy turbulentnykh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea: metamorphoses of the turbulent years (2008–2020)]. M.: Prosveshchenie, 2021. 448 s. (In Russ.)
- Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [Valdai International Discussion Club meeting]. *Prezident Rossii*. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.)
- 조선민주주의인민공화국 국방성 군사대외사업국 부국장 담화 발표 [Press Statement of Vice Director for Military Foreign Affairs of DPRK Ministry of National Defence]. *KCNA*. 08.11.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/655a3c30289d0b5e7228f799f83e0bd9.kcmsf> (accessed: 08.11.2022). (In Kor.)
- 조선민주주의인민공화국 외무성 조철수 국제기구국장 담화 [Press Statement by Jo Cheolsu, Head of International Organizations Dept., DPRK MOFA]. *KCNA*. 04.10.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/4a0d9f84e39656021be7603d93d75fe4.kcmsf> (accessed: 08.11.2022). (In Kor.)
- 조선민주주의인민공화국이 도네쯔크인민공화국과 루간스크인민공화국을 공식인정 [DPRK officially recognizes DPR and LPR]. *KCNA*. 14.07.2022. URL: <https://kcna.kp/kp/article/q/c737a5c4f441988d7f13090b0b999d95.kcmsf> (accessed: 08.11.2022). (In Kor.)

Китай и Афганистан: состояние отношений после вывода войск США

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023341-6

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2022.

Аннотация:

В статье характеризуется состояние и направления китайско-афганских связей после вывода американских войск из Афганистана в августе 2021 г., приводится информация о китайско-афганских отношениях при прежнем республиканском правительстве страны. Анализируется позиция КНР по вопросу установления связей с талибами, захватившими власть в Афганистане 15 августа 2021 г.; описывается ее мотивация и основные положения, среди которых — невмешательство во внутренние дела, неприятие финансовых санкций против нового режима и др.

Основные интересы КНР в Афганистане связаны, во-первых, с обеспечением безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, уже не одно десятилетие находящегося под прицелом уйгурских сепаратистов с территории Афганистана (движение ИДВТ). И, во-вторых, с перспективами освоения природных ресурсов страны, а также использованием ее географического положения при создании инфраструктурной системы в Центральной Азии и вокруг нее. Описывается текущее состояние дел в экономическом взаимодействии Китая и новых афганских властей, раскрываются его цели и проблемы. Также рассматриваются причины сдержанности политического поведения КНР в Афганистане при акценте на хозяйственном аспекте двустороннего диалога. Поднимается вопрос дипломатического признания Пекином нового кабульского режима и отмечается, что оно не будет скорым в силу риска репутационных потерь для Китая и неоднозначного восприятия талибов в мире. В заключение ставится вопрос, на что может рассчитывать Китай, если экономическое развитие не станет приоритетом для властей Афганистана и кооперационные устремления КНР не получат адекватной реакции. Приводится вывод о том, что, несмотря на обстоятельства, благоприятствующие внедрению КНР на политико-экономическое поле Афганистана, условия для ее тесного двустороннего партнерства с талибами пока не созрели в силу его рискованности и прогностической неопределенности.

Ключевые слова:

Китай, Афганистан, талибы, США, безопасность, экономическое сотрудничество, уйгурский сепаратизм.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Китай и Афганистан: состояние отношений после вывода войск США // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 56–69. DOI: 10.31857/S013128120023341-6.

Приход талибов к власти: положение в Афганистане и позиция КНР

15 августа 2021 г., спустя четыре месяца после заявления США и их союзников о решении вывести войска из Афганистана, талибы (организация «Талибан» запрещена в РФ) захватили Кабул, а институты Исламской Республики Афганистан (ИРА) были низвергнуты. Президент ИРА А. Гани бежал из страны. Три недели спустя талибы объявили о формировании временного правительства и воссоздании «Исламского Эмирата Афганистан».

Рост экономики республиканского Афганистана обеспечивался массивной иностранной помощью, исчислявшейся миллиардами долларов, но в силу «аритмичности» донорских вливаний темпы хозяйственного подъема были нестабильными. Искус-

ственный характер экономического развития ИРА создал дополнительные проблемы для «постамериканского» Афганистана.

Спустя 15 месяцев после смены власти в Кабуле социально-экономическое положение в Афганистане ухудшается, несмотря на прекращение масштабного вооруженного конфликта и значительное сокращение людских потерь. За это время ВВП страны упал на четверть. По данным ООН, 95–97 % афганского населения, численность которого составляет почти 40 млн чел., живет за чертой бедности¹, а 19 млн чел. находятся под угрозой голода². Гуманитарная помощь, поступающая извне, явно недостаточна, хотя при ИРА она обеспечивала 75 % государственных доходов страны³. Структурная зависимость Афганистана от иностранной помощи усугубляет положение населения и самих талибов.

Сейчас Кабул энергично пытается восстановить международные финансовые и дипломатические связи Афганистана, утверждая, что «Талибан» отказался от репрессивных методов управления. Однако административный стиль талибов по-прежнему сопряжен с ущемлением прав человека, преследованиями по этническому признаку, вплоть до физического уничтожения⁴.

Даже в этих условиях лидеры боевиков рассчитывают на успех диалога с Китаем. Еще до полного вывода американских войск (31 августа 2022 г.) высокопоставленный представитель «Талибана» провел встречу с послом КНР в Кабуле и обсудил вопросы безопасности китайского посольства, двусторонних отношений и китайской гуманитарной помощи. Примечательно, что «Талибан» обещал защитить китайские инвестиции в Афганистане еще до своего прихода к власти.

Китай, не одно десятилетие вынашивающий собственные планы в отношении Афганистана, ныне нащупывает «серединный» путь между стремлением развивать связи с новыми властями и нежеланием устанавливать с ними официальные отношения, тем самым легитимизируя одиозный режим.

Министр иностранных дел Китая Ван И неоднократно встречался с представителями «Талибана» и до и после ухода США. В конце октября 2021 г. он принял делегацию талибов, от лица КНР пообещав афганскому народу помощь в преодолении экономических трудностей.

В ноябре 2021 г. позиция Китая в отношении «постамериканского» Афганистана была сформулирована Си Цзиньпином, заявившем о необходимости «содействовать плавному изменению ситуации в Афганистане», направлять страну к созданию широкой инклюзивной политической структуры, чтобы она добилась «стабильной и умеренной

¹ UN concerned about 'dramatic collapse' of Afghan economy // *The Straits Times*. October 6, 2022.

URL: <https://www.straitstimes.com/asia/south-asia/un-concerned-about-dramatic-collapse-of-afghan-economy> (дата обращения: 02.11.2022).

² *Najafizada Eltaf*. China Wooded Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022); China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022.

URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³ *Battiston Giuliano*. One Year After the Taliban Takeover, Afghanistan Is Adrift // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August, 15, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/one-year-after-taliban-takeover-afghanistan-adrift-35976> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴ Human Rights In Afghanistan. 15 August 2021–15 June 2022 // *UN Assistance Mission in Afghanistan*. Kabul: UNAMA, 2022. P. 10.

внутренней и внешней политики», встала на путь мира, стабильности и развития и боролась со всеми формами терроризма⁵.

1 апреля 2022 г. Ван И, председательствуя на 3-й встрече министров иностранных дел «стран-соседей Афганистана плюс Афганистан» в Туньси (пров. Аньхой, КНР), отметил, что из-за ситуации на Украине, к которой приковано сегодня основное внимание, международное сообщество не может игнорировать афганский вопрос, а должно наращивать инвестиции в эту страну⁶.

Китай является также участником многосторонних консультаций секретарей советов безопасности по афганской проблематике⁷. На 4-м раунде консультаций (май 2022 г.) представитель КНР Чэн Гопин конкретизировал китайскую позицию, заявив, что только экономическое развитие может сделать [афганское] общество стабильным, и призвал продолжать оказывать гуманитарную помощь, выступать против необоснованных односторонних санкций и содействовать афганской стороне в ликвидации коренных причин терроризма⁸.

Итак, позиция Китая по вопросу сотрудничества с талибами строится на следующих положениях: невмешательство во внутренние дела Афганистана; несиловое, экономически фундированное побуждение страны к конструктивным переменам; предоставление помощи и инвестиций с тем, чтобы Афганистан сумел противостоять терроризму и развивать экономику; неприятие финансовых санкций против новых властей; надежда на такую мирную идеологическую эволюцию «Талибана», которая позволила бы установить с ним официальные отношения.

Безопасность — основной приоритет КНР в двусторонних отношениях

Основной интерес Пекина в Афганистане связан с проблемой антитеррористической безопасности. Территория страны не одно десятилетие используется уйгурскими сепаратистами для создания опорных баз. Протяженность китайско-афганской границы невелика⁹, однако без стабильности в Афганистане спокойствие в пограничном ему Синьцзяне остается труднодостижимым.

Несмотря на то, что присутствие американских войск в Афганистане вызывало настороженность у Пекина, их вывод обострил проблему безопасности на китайско-аф-

⁵ 上海合作组织要在人类共同发展大格局中推进自身发展 (2021年9月17日) 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [Шанхайская организация сотрудничества должна способствовать собственному развитию в масштабной системе совместного развития человечества (17 сентября 2021 г.). Выступление Си Цзиньпина на 21-м заседании Совета глав государств-членов ШОС] // 习近平谈治国理政第4卷. 北京: 外文出版社. 2022年. 第421页.

⁶ Ван И председательствовал на диалоге министров иностранных дел "стран-соседей Афганистана плюс Афганистан" // *Синьхуа*. 01.04.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220401/C9C94A0CE8400001DE5F15E010FDA320/c.html> (дата обращения: 03.11.2022).

⁷ Помимо Китая членами этого формата являются страны-соседи Афганистана — Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

⁸ Китай готов совместно с другими странами региона поддерживать Афганистан в противодействии вызовам — спецпредставитель МИД // *Синьхуа*. 28.05.2022. URL: <https://russian.news.cn/20220528/feff15cf1a8040d9a95b5788d6a22227/c.html> (дата обращения: 03.11.2022).

⁹ Согласно данным ООН, протяженность границы составляет 76 км, см.: Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan // *UN Office on Drugs and Crime*. 2007. P. 10. URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf. МИД КНР приводит другую цифру — 92,45 км, см.: 中国同阿富汗双边关系 [Двусторонние отношения между Китаем и Афганистаном] // 中华人民共和国外交部. 最近更新时间为: 2022年6月. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (дата обращения: 14.11.2022).

ганской границе. Стратегический оппонент КНР парадоксальным образом исполнял для нее роль стабилизирующего фактора. Пекин даже сотрудничал с США по вопросам безопасности в Афганистане¹⁰.

Позиция правительства А. Гани в сфере безопасности тоже устраивала Пекин, поскольку правительство ИРА, как и США, видело в талибах враждебную силу. Поэтому уйгурские сепаратисты, по сути союзные «Талибану», также попадали под преследование властей.

Ныне талибы постоянно заявляют, что не позволят использовать свою территорию как базу для боевых действий против какой-либо другой страны. Однако уйгурские боевики под знаменами «Исламской партии Туркестана» (ИПТ) не утратили свободу деятельности. По мнению МИД КНР, ИДВТ «является наиболее актуальным и реалистичным вызовом безопасности в Китае»¹¹.

В документах ООН по-прежнему приводятся свидетельства деятельности ИПТ/ИДВТ в Афганистане. Так, в февральском (2022 г.) докладе Группы аналитической поддержки и мониторинга санкций отмечалось, что ИДВТ продолжает военную подготовку боевиков и планирование антикитайских террористических акций¹². В майском докладе Группы говорится, что ИДВТ расширило свое оперативное пространство в Афганистане, заключив союзы с местными командирами «Талибана» и тайно закупая оружие. Согласно докладу, численность группировки может достигать 1 тыс. боевиков¹³. А в июльском докладе Группы отмечалось, что ИДВТ укрепила связи с таджикской «Джамаат Ансарулла», а также с пакистанским филиалом «Талибана» «Техрек-и-Талибан Пакистан» (ТПП) (обе группировки запрещены в РФ). ТПП вызывает у Пекина особую озабоченность в связи с нацеленностью пакистанских формирований на противостояние с Китаем¹⁴.

В этом контексте знаковым представляется визит в Афганистан главы МИД КНР Ван И для переговоров с исполняющим обязанности министра иностранных дел Афганистана А.Х. Муттаки (март 2022 г.). Во время встречи Ван И заявил, что Китай ожидает от афганской стороны эффективных мер для решительного подавления всех террористических сил, включая ИДВТ. В ответ А.Х. Муттаки заверил китайскую сторону, что Афганистан примет действенные меры по ликвидации террористических сил и что афганские

¹⁰ *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

¹¹ «Исламская партия Туркестана» (запрещена в РФ), также известная как «Исламское движение Восточного Туркестана» — террористическая, сепаратистская группировка, имеющая целью создание фундаменталистского исламского государства Восточный Туркестан в СУАР КНР. См.: *Надточей И.В.* Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности // *Пути к миру и безопасности*. 2014. № 2 (47). С. 28.

¹² Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. P. 17. (дата обращения: 06.09.2022).

¹³ Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan // *UN Security Council*. URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. P. 20. (дата обращения: 06.09.2022).

¹⁴ Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. P. 17. (дата обращения: 06.09.2022).

талибы никогда не позволят какой-либо силе использовать афганскую территорию «для совершения действий, наносящих ущерб китайским друзьям»¹⁵.

Нельзя утверждать, что талибы совсем не предпринимают шагов по ограничению активности ИДВТ. Однако следует учитывать длительность связей талибов с ИДВТ, которые восходят к 1990-м гг. Талибы считают ИДВТ союзником, сражавшимся с ними бок о бок против США и НАТО последние два десятилетия. К тому же талибы опасаются, что если они будут действовать слишком напористо, то многие из членов ИДВТ предпочтут перейти на сторону ИГИЛ (запрещена в РФ), которое жестко соперничает с талибами и представляет для них «наибольшую угрозу»¹⁶.

Китайско-афганские экономические связи: желаемое и действительное

КНР предоставляла республиканскому Афганистану миллионы долларов помощи на цели здравоохранения, строительство гелиоэлектростанции и др. Пекин также развивал торговые отношения, превратившись в одного из крупнейших коммерческих партнеров ИРА. Так, в 2020 г. Китай стал 4-м по значению импортером афганских товаров и 6-м экспортером в Афганистан¹⁷.

После захвата власти талибами многие международные акторы¹⁸ приостановили контакты с Афганистаном. Китай же не прервал двусторонние экономические связи, поскольку видит в них уже не столько механизм стабилизации Афганистана, сколько материальный стимул для талибов вплотную заняться нейтрализацией уйгурских сепаратистов.

Еще в 2010 г. Геологическая служба США оценила стоимость залегающих в афганской земле полезных ископаемых в 1 трлн долл. (спустя 12 лет допускается оценка в 3 трлн долл. с учетом текущих цен на ряд ценных минеральных ресурсов, не включенных в расчеты 2010 г.)¹⁹. Это огромные запасы лития, редкоземельных элементов, золота, кобальта и меди — ресурсов, имеющих ключевое значение для электронной промышленности, особенно в производстве высокотехнологичных чипов и аккумуляторов большой емкости, а также для перехода к чистой энергетике, который Китай поставил своей задачей. Чжоу Бо, видный эксперт из университета Цинхуа, назвал доступ КНР к минеральным богатствам Афганистана ключевым мотивом двусторонних хозяйственных связей²⁰.

Китай осознает потенциальную выгоду инвестирования в горнодобывающий сектор и в инфраструктуру Афганистана, особенно в свете перспектив ее стыковки с региональной транспортной сетью. Можно утверждать, что второй задачей КНР в Афганистане остается реализация экономических интересов.

¹⁵ Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Muttaqi // *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁶ *Najafizada Eltaf*. China Wooded Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁷ *Burna-Asefi Sophia Nina*. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁸ Имеется в виду ряд государств, в основном западных, а также институций ООН.

¹⁹ *Marlow Iain, Curran Enda*. China Eyes Afghanistan's \$1 Trillion of Minerals With Risky Bet on Taliban // *Bloomberg*. August 24, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-08-24/china-s-eyes-1-trillion-of-minerals-with-risky-bet-on-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁰ Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

КНР делает акцент на экономическом диалоге с Афганистаном еще и потому, что международно-правовая база ее политических отношений с новой афганской властью пока отсутствует.

Почти сразу после смены власти в Кабуле Пекин направил Афганистану гуманитарную помощь в виде вакцин и продовольствия, оказывал содействие в ликвидации последствий землетрясения (поставки гуманитарной помощи продолжились). Китайские компании, как уже представленные в Афганистане, так и новые, приступили к обсуждению совместных проектов. Сторонами был поднят вопрос о восстановлении авиасообщения в интересах экспорта в Китай афганской сельскохозяйственной продукции (миндаля, фруктов, кедровых орехов, шафрана и др.), а также драгоценных камней²¹. Обсуждаются вопросы подключения Афганистана к Китайско-Пакистанскому экономическому коридору (КПЭК) и поиска новых путей интеграции страны в региональную транспортную сеть²².

Что касается инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП)²³, то Афганистан до сих пор является ее ценным, но недостающим звеном²⁴. Китай заинтересован в распространении ОПОП до Афганистана — например, по планируемой автомагистрали «Пешавар-Кабул», которая открыла бы Китаю более короткий сухопутный маршрут к ближневосточным и индийским рынкам²⁵. Формирование под контролем Китая транспортной связки «Пакистан — Афганистан — страны Центрально-Азиатского региона» стало бы немалой удачей Пекина. Но для всех этих задумок необходимо не только согласие, но и реальное участие талибских властей.

Уход крупных контрагентов и доноров из Афганистана дал КНР возможность монополизировать доступ к месторождениям полезных ископаемых Афганистана, однако по состоянию на конец сентября 2022 г. инвестиции, на которые рассчитывали талибы, так и не были выделены. «Китай не вложил ни пени инвестиций», — заявил Хан Джан Алокозай, вице-президент Торгово-инвестиционной палаты Афганистана. «Многие из их компаний приезжали, встречались с нами, изучали обстановку, а затем уходили и исчезали, что вызывает разочарование»²⁶.

Чем же можно объяснить такое положение?

Во-первых, Пекин не удовлетворен ни ситуацией с безопасностью в Афганистане, ни деятельностью талибов по нейтрализации уйгурских сепаратистов. И хотя представители режима утверждают, что для Китая и других стран сложилась благоприятная деловая среда для освоения ресурсов Афганистана благодаря «усилению талибами контроля над всей страной»²⁷, подобные заверения не убеждают Китай.

²¹ Авиадоставка кедровых орехов уже возобновилась.

²² *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

²³ Новой аббревиатурой для обозначения инициативы, предложенной Китаем в 2013 г. и ныне получившей наибольшее распространение, является ИПП – инициатива «Пояс и путь». – *Прим. авт.*

²⁴ Китай и Афганистан подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в рамках ИПП, предусматривающий ускорение строительства евразийской сухопутной логистической сети через территорию Афганистана еще в 2016 г. Однако заметного прогресса здесь не достигнуто.

²⁵ *Lehrer Jonathan, Foti Giulia Alessandra*. What the Taliban's takeover in Afghanistan means for China's future approach towards Central Asia // *European Guanxi*. December 12, 2021. URL: <https://www.europeanguanxi.com/post/what-the-taliban-s-takeover-in-afghanistan-means-for-china-s-future-approach-towards-central-asia> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁶ Цит. по: China wooed Taliban with investment promises that have yet to pay off // *The Straits Times*. September 27, 2022. URL: <https://www.straitstimes.com/asia/china-wooed-taliban-with-investment-promises-that-have-yet-to-pay-off> (дата обращения: 02.11.2022).

²⁷ Приводится по: *Najafzada Eltaf*. China Wooed Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

Во-вторых, Китай учитывает рост финансовой несостоятельности Афганистана, незрелость его управленческих институтов, некомпетентность и слабые полномочия афганской власти на местах, а также нехватку квалифицированных кадров всех уровней. Настораживают Пекин и намерения талибов пересмотреть условия уже существующих китайско-афганских контрактов.

В-третьих, имеет значение и экспертиза международных структур. Так, в рейтинге Всемирного банка Афганистан занимает 173-е место из 190 стран, пригодных для бизнеса²⁸. А *Transparency International* поместила его на 171-е место из 176 стран по показателю коррумпированности в 2021 г.²⁹

Обычно Китай не боится венчурных инвестиций, ибо в случае успеха они способны приносить повышенную прибыль, но сейчас он предпочитает приберечь обещанные капиталовложения. Это включает 3 млрд долл. от *China Metallurgical Group Corporation*, которая в 2007 г. выиграла тендер на разработку в течение 30 лет колоссального медного месторождения Мес Айнак близ Кабула. Контракт не получил заметного развития из-за проблем с безопасностью персонала, наземных мин и необходимости сбережения буддистских памятников мирового значения. До сих пор к месторождению не подведены железнодорожные пути и не сформирован сопутствующий энергоисточник. В августе 2022 г. появилась информация о возобновлении переговоров по реанимации проекта³⁰, но об их результатах не сообщалось.

Без движения остается и контракт *China National Petroleum Corp.* по добыче нефти в бассейне Амударьи на севере Афганистана. В 2012 г. работы по добыче начались, но вскоре были остановлены из-за нападений неконтролируемых Кабулом боевиков, нехватки транспортной инфраструктуры, недовольства насильно перемещаемого местного населения. Строительство нефтеперерабатывающего завода как составной части контракта тоже застопорилось.

Тем не менее некоторые подвижки в экономическом оживлении Афганистана произошли. Так, в преддверие очередного саммита ШОС в сентябре 2022 г. состоялся пробный запуск китайско-афганского транспортного коридора, основное предназначение которого — стать движителем долгожданного проекта железной дороги «Китай—Кыргызстан—Узбекистан» (известного как SKU³¹). Соглашение о пробном пуске было подписано 11 сентября 2022 г., между представителями Узбекистана, Афганистана и Кыргызстана и китайской логистической компанией *Zhejiang Union of Railway International Logistics Co Ltd.* В течение трехмесячного тестового периода составы из Китая будут доставлять товары в Афганистан через Кыргызстан и Узбекистан. В обратном направлении проследуют афганские грузы. Ожидается, что за каждый рейс будут транспортироваться до 5 тыс. китайских грузовых контейнеров, а время прохождения составов из пункта отправки до пункта назначения сократится с двух месяцев до двух недель³².

²⁸ Приводится по: Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/afghanistan/ease-of-doing-business> (дата обращения: 07.11.2022).

²⁹ The Global Economy.com. Corruption perceptions. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/transparency_corruption/ (дата обращения: 07.11.2022).

³⁰ Yin Yeping. Talks underway on resumption of Afghanistan's Aynak Copper Mine // *Global Times*. August 28, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1274046.shtml> (дата обращения: 02.09.2022).

³¹ SKU — это 4380-километровая мультимодальная магистраль для соединения Кашгара (СУАР, КНР) с узбекским Андижаном через Кыргызстан.

³² Burna-Asefi Sophia Nina. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022).

Однако реализация данного проекта сопряжена с немалыми трудностями. Во-первых, это неопределенность сроков и объемов китайских инфраструктурных инвестиций в указанные три страны: ряд вопросов, связанных с финансированием проекта, пока не решен. Во-вторых, сохраняющаяся напряженность вдоль границ некоторых центральноазиатских стран и внутри самого Афганистана. Затягивание российско-украинского конфликта и антироссийские санкции также могут привести к реструктуризации некоторых цепочек поставок и торговых маршрутов. Так, после начала СВО России на Украине в шесть раз увеличилось число китайских грузовых составов, предпочитающих следовать в Европу через казахстанскую территорию в обход России³³.

Сейчас интерес КНР к подключению Афганистана к региональной сухопутной системе можно объяснить и осложнением ситуации вокруг Тайваня, поскольку возрастают риски морской транспортировки в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Докладе за 2021 г. Государственного комитета по развитию и реформам КНР о развитии железнодорожного сообщения подчеркивалась роль железных дорог как «чрезвычайного» инструментария, стабилизирующего влияние форс-мажорных событий в морской торговле³⁴.

Китай пытается помочь экономическому оживлению Афганистана и тем, что настаивает на разблокировке афганских финансовых активов, замороженных США после захвата власти талибами.

Во исполнение экономических санкций против «Талибана» США в августе 2021 г. арестовали почти 9,5 млрд долл. афганских финансовых резервов, а МВФ прекратил финансирование Афганистана. Позже Дж. Байден подписал распоряжение о деблокировке 7 млрд долл. и распределении этой суммы между «гуманитарной помощью» Афганистану и фондом для жертв терактов 11 сентября 2001 г. Кроме того, Вашингтон заявил о создании фонда управления афганскими резервами со штаб-квартирой в Женеве. Временное правительство талибов раскритиковало этот план, назвав его «нарушающим международные нормы»³⁵. В апреле 2022 г. возобновилось предоставление странами-донорами гуманитарной помощи на счета ЦБ Афганистана. По нашим оценкам, ее общий объем пока не превысил 70 млн долл. Вашингтон выделяет даже большую помощь, но предпочитает не использовать каналы ЦБ Афганистана, а действовать через «независимые гуманитарные организации».

Пресс-секретарь Генерального секретаря ООН С. Дюжаррик заявил: «Мы считаем, что активы Афганистана... принадлежат афганскому народу, и следует приложить все усилия, чтобы найти способы, с помощью которых эти средства могут быть использованы в его интересах»³⁶. Такая обтекаемая формулировка может подразуме-

³³ *Burna-Asefi Sophia Nina*. Trial Run for China-Afghan Rail Corridor as SCO Summit Kicks Off // *The Diplomat*. September 09, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/09/trial-run-for-china-afghan-rail-corridor-as-sco-summit-kicks-off> (дата обращения: 02.11.2022); *Yau Tsz Yan Niva*. Central Asia and China's Taiwan Dilemma // *Foreign Policy Research Institute*. September 20, 2022.

URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁴ 中欧班列发展报告 2021. [Доклад за 2021 г. о развитии железнодорожного сообщения «Китай-Европа»]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁵ China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁶ China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

вать многие варианты «использования» средств, вплоть до финансового «опекунства» над ними со стороны США.

Китай в этом вопросе более прямолинеен. Так, выступая в сентябре 2022 г. в СБ ООН, заместитель постпреда Китая в ООН Гэн Шуан призвал к «полному» и «быстрому» возвращению Афганистану замороженных активов³⁷. Возврат этих средств дает Пекину надежду на повышение платежеспособности Афганистана. Однако США продолжают расширять антиталибские санкции, имея возможность наложить вето на любые действия Китая по ослаблению ограничений, введенных СБ ООН в отношении «Талибана». В итоге американо-китайское противостояние переносится и на афганскую почву, несмотря на сотрудничество двух стран по антитеррористическим вопросам при прежнем правительстве.

Политические грани китайского присутствия в Афганистане

Во время пребывания в Афганистане американских войск Пекин выбрал осторожный стиль политического поведения в стране. Он не желал играть вторую скрипку в «силовой игре» на оперативном просторе США и брать на себя бремя вооруженной борьбы с терроризмом в Центральной и Южной Азии. И сейчас реакция Пекина на афганский политический кризис остается сдержанной. КНР не сторонится одиозного режима, но основные усилия в контактах с ним ограничивает экономической сферой. Автор не разделяет мнение о том, что Китай стремится заполнить образовавшийся после ухода США военно-политический вакуум, создавая в Афганистане свой геостратегический плацдарм³⁸.

Как бы ни был Китай озабочен активностью уйгурских сепаратистов, он не позволяет себе вмешиваться в политическую жизнь Афганистана, опасаясь нарушить и так шаткую ситуацию. Китай учитывает разнообразие настроений внутри «Талибана» относительно ИДВТ, а также фактор соперничающей с талибами ИГИЛ. К тому же «политическая беспристрастность»³⁹ — это то, что Китай обещал афганским властям.

Политическая активность КНР вокруг Афганистана ограничивается муссированием афганской темы как аргумента в дипломатической риторике, направленной на дискредитацию США. Так, в Пекине подчеркивают, что пока китайские самолеты доставляют помощь в Афганистан, США предпочитают отправлять оружие на Украину⁴⁰. Китай не преминул обвинить Запад в создании хаоса в Афганистане, ярко проявившегося после ухода войск США из страны, и утверждает, что неспособность США умиротворить Афганистан была очевидна с самого начала⁴¹.

Статус США как общего врага является пусть неактивной, но явной «стяжкой» между талибами и Китаем, несмотря на различия в мотивах антипагии к Вашингтону.

³⁷ Приводится по: China, Russia call on US to release frozen Afghan assets // *PressTV*. September 29, 2022. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2022/09/29/690040/China,-Russia-call-on-US-to-release-frozen-Afghan-assets> (дата обращения: 02.11.2022).

³⁸ *Клименко А.Ф.* Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Вып. XXVII. М.: ИККА РАН, 2022. С. 229.

³⁹ Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁰ Приводится по: *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴¹ *China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What / ed. Axel Berkofsky and Giulia Sciorati*. Milano: Ledizioni LediPublishing ISPI, 2022. P. 117.

Однако КНР может оказать влияние на политический ландшафт Афганистана уже сейчас, например, если она откомандирует туда миротворческие силы в рамках контингента ООН. Пекин официально заявил о готовности направить 8 тыс. военнослужащих. В КНР полагают, что миротворцы, прибывшие из соседней страны, не участвовавшей в американской кампании, будут более охотно приняты в Афганистане, чем миротворцы из «чуждадельных стран»⁴². Наверняка одной из задач этого контингента станет охрана объектов китайской собственности.

Несмотря на информацию о готовности Пекина развивать отношения с «Талибаном» в области безопасности, включая консультации с талибскими и пакистанскими спецслужбами⁴³, свидетельств продуктивности подобных контактов не найдено. Пекин предпочитает продвигать их с соседями Афганистана.

Так, Таджикистан не в состоянии обеспечить непроницаемость таджикско-афганской границы, а боевики ИДВТ способны проникать в Синьцзян и через таджикскую территорию. Китай пообещал предоставить 8,9 млн долл. на строительство для таджикской полиции аванпоста и сопутствующей инфраструктуры в Горном Бадахшане⁴⁴ — недалеко от района, где китайско-афганская и китайско-таджикская границы находятся в минимальном удалении друг от друга.

Интерес КНР к сооружению этого аванпоста (уже не первого военизированного объекта Китая в Таджикистане) не означает, что она намерена возложить на себя роль «дежурного по безопасности» в регионе после ухода войск США. Китай слишком озабочен вопросами собственного внутреннего положения и международного имиджа, особенно сейчас, когда обостряются санкционные угрозы и не изживаются постковидные проблемы.

* * *

Итак, в свое время Пекин поддерживал дипломатические отношения и конструктивные торговые связи с ИРА. Однако инвестирование в разработку столь ценных для Китая природных ресурсов Афганистана успехов не имело. Это объяснялось сложностями внутреннего политико-экономического положения страны, а также негласным давлением на правительство А. Гани со стороны США, препятствовавших усилению китайских позиций в Афганистане.

Со сменой власти в Кабуле Пекин, видимо, решил, что режим, враждебный США, будет более склонен к прагматичному взаимодействию с КНР, особенно когда другие крупные инвесторы и контрагенты «взяли паузу». Пекин моментально предпринял шаги по налаживанию контактов с «Талибаном», выдвинув ему ряд условий, центральное из которых — подавление уйгурских сепаратистов на афганской земле. Когда же спустя почти 1,5 года стало ясно, что талибы, несмотря на посулы Пекина, не могут, а, возможно, и не очень хотят избавляться от бывших союзников в лице ИДВТ, Китай решил придержать новые финансовые потоки и не размораживать уже имевшиеся проекты. Тем более что общая стабилизация положения в Афганистане остается проблематичной.

Пекин не спешит официально признавать афганскую власть в лице «Талибана», опасаясь репутационных потерь. Для установления дипломатических отношений с тали-

⁴² Zhou Bo: In Afghanistan, China Is Ready to Step Into the Void // *CISS (Center For International Security And Strategy Tsinghua University)*. August 25, 2021. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/Opinions/3906> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴³ *Pantucci Raffaello*. China in Afghanistan: The Year of Moving Gradually // *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale)*. August 11, 2022. URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/china-afghanistan-year-moving-gradually-35962> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁴ Китай построит спецбазу для МВД Таджикистана на границе с Афганистаном // *РИА «Новости»*. URL: <https://ria.ru/20211028/tadzhikistan-1756684202.html> (дата обращения: 02.11.2022).

бами многие страны ожидают от них выполнения «программы-минимум»: реальное формирование «инклюзивного» правительства с привлечением представителей миноритарных этносов и религиозных групп (достигнутая на настоящий момент «инклюзивность» выглядит фикцией); допущение минимума основных прав человека; учет нужд уязвимых социальных групп, включая религиозные и национальные меньшинства и женщин; равноправие по гендерному признаку; противостояние террористическим элементам. Возможно, КНР не станет ждать выполнения всех этих положений и признает Исламский Эмират раньше, но при выполнении главного условия о том, что «Талибан» будет чаще действовать согласно китайским интересам безопасности.

При успешности экономических связей, официальное признание может показаться не срочным, однако «Талибан» в нем весьма заинтересован, полагая, что установление дипотношений с Китаем послужит сигналом для многих других стран к легитимизации новых властей⁴⁵. К тому же взаимное дипломатическое признание служит дополнительной страховкой сохранности капиталовложений благодаря межгосударственному «надзору» за ними.

Пока же в полный рост встают вопросы о том, сделает ли «Талибан» своим приоритетом экономический прогресс Афганистана и сколько он продержится у власти. Если кооперационные планы Китая не успеют получить ожидаемой реакции, то тогда на что он сможет рассчитывать?

Для фундаменталистов любых мастей первоочередное значение имеет борьба с внутренними и внешними врагами за власть, основанную на идеологическом превосходстве. Временное правительство талибов руководствуется в основном указаниями своего духовного лидера Хайбатуллы Ахундзаде⁴⁶, но не имеет в своем составе квалифицированных управленцев. Талибан за прошедшие 15 месяцев не сумел превратиться из бандформирования в эффективного менеджера.

Если талибы, завязнув в мировоззренческих распрях, например с «Вилаят Хорасан»⁴⁷, не предотвратят хаоса в Афганистане, Китай столкнется с новыми трудностями. Он будет вынужден отложить экономические планы в этой стране, сфокусировавшись на безопасности своих центральноазиатских границ и вопросах внутренней безопасности. В таких условиях будущее партнерской оси «Китай — Афганистан» станет еще более неопределенным. Несмотря на обстоятельства, благоприятствующие внедрению Китая на афганское экономическое и даже политико-дипломатическое поле, условия для его тесной кооперации с «постамериканским» Афганистаном пока не созрели. Менее рискованным видится сотрудничество с Афганистаном в многостороннем формате, например в ШОС⁴⁸, когда ответственность и риски носят коллективный, «распределенный» характер.

⁴⁵ Подробнее см.: *Kaura Vinay*. China draws closer to the Taliban // *Middle East Institute*.

URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁶ *Najafizada Eltaf*. China Wooed Taliban With Investment Promises That Haven't Panned Out // *Bloomberg*. September 26, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-26/china-s-failure-to-invest-in-afghanistan-is-frustrating-the-taliban> (дата обращения: 02.11.2022).

⁴⁷ Отделение ИГИЛ, действующее в Афганистане.

⁴⁸ Представляется логичным, если многостороннее сотрудничество КНР и других стран ЦАР с Афганистаном станет постоянной темой также и нового министерского формата «Китай — Центральная Азия» (образован в 2020 г.), тем более, что его участниками уже достигнуты договоренности о координации усилий по урегулированию ситуации в Афганистане, см.: МИД КНР: Центральная Азия и Китай продолжают координировать усилия по Афганистану // *ТАСС*. 08.06.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14851729> (дата обращения:

Литература

- Клименко А.Ф. Некоторые особенности современной политики Китая в отношении Афганистана // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Вып. XXVII. М.: ИККА РАН, 2022. С. 225–239. DOI: 10.48647/IFES.2022.45.24.017
- Надточей И.В. Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности // *Пути к миру и безопасности*. 2014. № 2 (47). С. 28–54.
- China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What* / ed. Axel Berkofsky and Giulia Sciorati. Milano: Ledizioni LediPublishing, 2022. 130 p.
- Human Rights In Afghanistan // *UN Assistance Mission in Afghanistan*. 15 August 2021–15 June 2022. Kabul: UNAMA, 2022. 53 p.
- Kaura Vinay. China draws closer to the Taliban // *Middle East Institute*.
URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (дата обращения: 02.11.2022).
- Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan // *UN Office on Drugs and Crime*.
URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf 11 p. (дата обращения: 14.11.2022).
- Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan // *UN Security Council*.
URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. 27 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. 23 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities // *UN Security Council*. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. 22 p. (дата обращения: 02.11.2022).
- Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Muttaqi // *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (дата обращения: 02.11.2022).
- Yau Tsz Yan Niva. Central Asia and China's Taiwan Dilemma // *Foreign Policy Research Institute*. September 20, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (дата обращения: 02.11.2022).
- 上海合作组织要在人类共同发展宏大格局中推进自身发展 (2021年9月17日)
习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [Шанхайская организация сотрудничества должна способствовать собственному развитию в масштабной системе совместного развития человечества (17 сентября 2021 г.). Выступление Си Цзиньпина на 21-м заседании Совета глав государств-членов ШОС] // 习近平谈治国理政第4卷. 北京: 外文出版社. 2022 年. 第419–423页.
- 中国同阿富汗双边关系 [Двусторонние отношения между Китаем и Афганистаном] // 中华人民共和国外交部. 最近更新时间: 2022年6月.
URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (дата обращения: 14.11.2022).
- 中欧班列发展报告 2021 [Доклад за 2021 г. о развитии железнодорожного сообщения «Китай- Европа»]. URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

China and Afghanistan: the State of Relations after the Withdrawal of U.S. Troops

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Centre “Russia, China and the World”, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Received 10.11.2022.

Abstract:

The article describes the state and directions of Sino-Afghan relations after the withdrawal of U.S. troops from Afghanistan in August 2021. To substantiate a number of points, it provides information about Sino-Afghan relations under the former, republican government of the country. The Chinese stance on establishing ties with the Taliban who seized power in Afghanistan on August 15, 2021 is analyzed, its motivation and main provisions, including non-interference in the internal affairs, rejection of the financial sanctions against the new regime, etc., are described.

It is pointed out that China's main interests in Afghanistan are, firstly, to ensure the security of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the PRC, which for decades has been the target of Uyghur separatists from Afghanistan (the ETIM movement). And, secondarily, with the prospects for developing the country's enormous, valuable natural resources, as well as using its geographical location to create an infrastructure system in Central and South Asia. The current state of economic cooperation between China and the new Afghan authorities is described, and its goals and difficulties are revealed. The reasons for China's restrained political behavior in Afghanistan with an explicit focus on the economic aspect of bilateral dialogue are also discussed. The issue of Beijing's diplomatic recognition of the new Kabul regime is raised and it is noted that it will not be rapid due to the risk of reputational losses for China and the ambiguous perception of the Taliban in the world. It concludes with the question of what China can expect if Afghanistan's economic development is not a priority for the Taliban authorities and China's strive to cooperation is not adequately responded to? It concludes that, despite circumstances favoring the PRC's entry into Afghanistan's political and economic landscape, conditions for a close bilateral partnership with the Taliban are not yet ripe due to its riskiness and prognostic uncertainty.

Key words:

China, Afghanistan, Taliban, U.S., security, economic cooperation, Uighur separatism.

For citation:

Safronova E.I. China and Afghanistan: the State of Relations after the Withdrawal of U.S. Troops // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 56–69. DOI: 10.31857/S013128120023341-6.

References

- China's Foreign Policies Today. Who is in Charge of What / ed. *Axel Berkofsky and Giulia Sciorati*. Milano: Ledizioni LediPublishing, 2022. 130 p.
- Human Rights In Afghanistan. UN Assistance Mission in Afghanistan. 15 August 2021–15 June 2022. Kabul: UNAMA, 2022. 53 p.
- Kaura Vinay*. China draws closer to the Taliban. Middle East Institute.
URL: <https://www.mei.edu/publications/china-draws-closer-taliban-regional-foreign-ministers-prepare-meet-beijing> (accessed: 02.11.2022).
- Klimenko A.F.* Nekotorye osobennosti sovremennoj politiki Kitaya v otnoshenii Afganistana [Some features of China's modern policy towards Afghanistan]. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'*. Iss. XXVII. M.: ISSAS RAS, 2022. S. 225–239. (In Russ.)
- Nadochej I.* Islamskoe dvizhenie Vostochnogo Turkestana: istoriya, evolyuciya, dinamika terroristicheskoy aktivnosti [Islamic movement of East Turkestan: history, evolution, dynamics of terrorist activity]. *Puti k miru i bezopasnosti*. 2014. No. 2(47). S. 28–54. (In Russ.)
- Securing Central Asia's Borders with Afghanistan. Outline Action Plan. *UN Office on Drugs and Crime*.
URL: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Microsoft%20Word%20-%20yellow_paper_no%20maps_16.09.17.pdf. 11 p. (accessed: 14. 11.2022).
- Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a

threat to the peace stability and security of Afghanistan. *UN Security Council*.

URL: <https://www.ecoi.net/en/file/local/2073803/№2233377.pdf>. 27 p. (accessed: 02.11.2022).

Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. UN Security Council. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S%202022%20547.pdf>. 23 p. (accessed: 02.11.2022).

Twenty-ninth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities. UN Security Council. URL: https://nordicmonitor.com/wp-content/uploads/2022/02/UNSC_report_al_Qaeda_ISIS.pdf. 22 p. (accessed: 02.11.2022).

Wang Yi Holds Talks with Acting Foreign Minister of the Afghan Interim Government Amir Khan Muttaqi. Ministry of Foreign Affairs of the PRC.

URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202203/t20220325_10655541.html (accessed: 02.11.2022).

Yau Tsz Yan Niva. Central Asia and China's Taiwan Dilemma. Foreign Policy Research Institute. September 20, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/09/central-asia-and-chinas-taiwan-dilemma> (accessed: 02.11.2022).

上海合作组织要在人类共同发展宏大格局中推进自身发展 (2021年9月17日)

习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十一次会议上的讲话 [The Shanghai Cooperation Organization should contribute to its own development in the large-scale system of joint development of mankind (September 17, 2021). Speech by Xi Jinping at the 21st Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States]. 习近平谈治国理政第4卷. 北京: 外文出版社. 2022年. 419–423页. (In Chin.)

中国同阿富汗双边关系 [Bilateral relations between China and Afghanistan]. 中华人民共和国外交部. 最近更新时间: 2022年6月.

URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676207/sbgx_676211 (accessed: 14.11.2022). (In Chin.)

中欧班列发展报告 2021 [2021 China-Europe Railway Development Report].

URL: <https://www.ndrc.gov.cn/fzggw/jgsj/kfs/sjdt/202208/P020220818311703111697.pdf> (accessed: 02.11.2022). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА**Производство зерновых
как гарантия продовольственной безопасности КНР**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023241-6

Александрова Мария Викторовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7257-5573. E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Статья поступила в редакцию 06.10.2022.

Аннотация:

В статье анализируется современное состояние зернового хозяйства КНР и его вклад в продовольственную безопасность страны. Продовольственная безопасность является основой для обеспечения продовольствием 1,4 млрд населения, поддержания социальной стабильности, достижения устойчивого экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. КНР добилась значительных результатов в вопросе продовольственной безопасности. За 70 лет, прошедших с момента образования КНР, благодаря неустанным усилиям правительства страны и сельских тружеников был достигнут исторический переход от «недоедания» к «сытости». В статье проведен анализ основных вех китайской политики в области продовольственной безопасности КНР за последнее десятилетие. Начиная с XVIII съезда КПК, руководство КНР стало придавать большое значение вопросу продовольственной безопасности. На XIX съезде компартии была определена новая концепция продовольственной безопасности, в которой одними из главных критериев стали качество и разнообразие продукции, а также многообразие ассортимента.

С начала 2020 г. по осень 2022 г. произошел целый ряд событий, обостривших вопрос продовольственной безопасности не только в КНР, но и во всем мире. Несмотря на сложности, КНР в 2021 г. значительно превысила установленные международные стандарты продовольственной безопасности. Наиболее важным из них является самообеспеченность зерном. В настоящей статье рассмотрена ситуация по 3-м ключевым зерновым культурам, выращиваемым в КНР: рису, пшенице и кукурузе. Исследованы причины, повлекшие к изменению структуры потребления зерновых в последние 20 лет.

Ключевые слова:

КНР, ФАО ООН, продовольственная безопасность, самообеспечение зерном, производство зерна, импорт зерна, структура потребления.

Для цитирования:

Александрова М.В. Производство зерновых в КНР как гарантия продовольственной безопасности страны // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 70–87.
DOI: 10.31857/S013128120023241-6.

За 73 года, прошедших с момента образования Китайской Народной Республики, КНР добилась значительных результатов в вопросе продовольственной безопасности. Благодаря неустанным усилиям правительства страны и населения Китая был достигнут исторический переход от «недоедания» («吃不饱») к «сытости» («吃得饱»), в настоящее время поставлена цель достигнуть уровня «здорового питания» («吃得好”).

Продовольственная безопасность является основой для обеспечения продовольствием 1,4 млрд населения, поддержания социальной стабильности, достижения устойчивого экономического развития и, в конечном счете, обеспечения национальной безопасности страны.

Стратегию продовольственной безопасности КНР можно охарактеризовать как «ориентацию на себя, опору на внутренний рынок, обеспечение производственными мощ-

ностями, умеренный импорт и научно-техническую поддержку» (以我为主, 立足国内, 确保产能, 适度进口, 科技支撑)¹.

Особенности терминологии

Прежде чем приступить к изучению поставленного вопроса, следует объяснить суть терминов, которые будут использованы в статье. В экономической литературе КНР понятие «продовольствие» повсеместно ассоциируется с понятием «зерно». Не случайно оба понятия («продовольствие» и «зерно») передаются одними и теми же иероглифами (粮食)². Исторически сложилось так, что производство зерна в Китае было недостаточным и в основном рационе питания китайцев наряду с зерновыми широко использовались бобовые, батат и картофель. В результате чего понятия «продовольствие» и «зерно» в Китае, по сути, стали тождественными. После начала экономических реформ быстрыми темпами начали наращивать производство зерновых, уровень жизни людей улучшился, структура потребления начала диверсифицироваться. Увеличение почти вдвое производства главного вида продовольствия — зерна — с 360 млн т (1978 г.) до 682,85 млн т (2021 г.) и успешное развитие других основных видов продукции позволило обеспечить предложение продовольствия, гарантирующего современный уровень потребления населения, перейти от принципа «*есть то, что есть*» к принципу «*есть вдоволь*».³

Автор не будет смешивать понятия «продовольствие» и «зерно», поскольку это не позволит осуществить сравнение с международной статистикой. К продовольственным культурам (粮食作物) относятся зерновые (谷类作物 = 谷物) (в том числе рис, пшеница, ячмень, овес, кукуруза, просо, сорго и др.), крахмалоносные культуры (薯类作物) (в том числе батат, картофель, маниока и др.), бобовые культуры (豆类作物) (включая сою, кормовые бобы, горох и др. бобовые).

В статье будут использованы следующие термины:

– «продовольственная безопасность» (粮食安全) в китайской трактовке измеряется показателем «уровень самообеспечения продовольствием» (粮食自给率). Является важным оценочным показателем для измерения уровня национальной самообеспеченности зерновыми, бобовыми и крахмалоносными культурами. В последние 2–3 года смысловая наполняемость термина «продовольственная безопасность» расширилась до «безопасности всех продуктов питания» (食物安全), данная грань очень зыбкая, все зависит от контекста исследования.

– «зерновая безопасность» или «уровень самообеспечения зерновыми» (谷物自给率)⁴.

¹ 焦玉平, 崔守军, 焦长权: 加入WTO二十年: 玉米进出口贸易格局变迁及对国家粮食安全的影响 [Цзяо Юйпин, Цуй Шоуцзюнь, Цзяо Чанцюань. Двадцать лет после вступления Китая в ВТО: изменения в структуре импорта и экспорта кукурузы и их влияние на национальную продовольственную безопасность] // 学术论坛. 2021年. 第44(6)期. 第24–35页.

² Бони Л.Д. Курс на модернизацию сельского хозяйства, деревни — главная задача аграрной политики КПК в 14-ой пятилетке // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 23–41.

³ 杨明智, 裴源生, 李旭东: 中国粮食自给率研究——粮食, 谷物和口粮自给率分析 [Ян Минчжи, Пэй Юаньшэн, Ли Сюйдун. Исследование уровня самообеспеченности Китая продовольствием — анализ самообеспеченности продовольствием, зерном, зерном для питания] // 自然资源学报. 2019年, 第34 (4) 期. 第881–889页.

⁴ Уровень самообеспечения обычно выражается в процентах от общего производства продовольствия (G) к общему потребительскому спросу (D): $W = G / D * 100 \%$. 杨明智, 裴源生, 李旭东: 中国粮食自给率研究——粮食、谷物和口粮自给率分析 [Ян Минчжи, Пэй Юаньшэн, Ли Сюйдун.

Политика государства по вопросу продовольственной безопасности

Начиная с XVIII съезда КПК руководство КНР стало придавать все большее значение вопросу продовольственной безопасности⁵. На XIX съезде была определена новая концепция продовольственной безопасности, в которой одними из главных критериев стали качество и безопасность продукции, многообразии ассортимента⁶. В полном тексте доклада Председателя КНР на XIX съезде КПК словосочетание «продовольственная безопасность» использовалась лишь однажды в разделе «Осуществление стратегии подъема села», где было отмечено, что необходимо «гарантировать продовольственную безопасность Китая, надежно обеспечивать население страны питанием»⁷. В 2019 г. была опубликована Белая книга по вопросам продовольственной безопасности Китая, которая уточняла новую концепцию зерновой безопасности, где «гарантировались основная самообеспеченность зерновыми и абсолютная продовольственная безопасность страны»⁸.

В период с начала 2020 г. по осень 2022 г. произошел целый ряд событий, обостривший вопрос продовольственной безопасности не только КНР, но и практически во всех странах мира. С одной стороны, коронавирус оказал серьезное влияние на международную политическую и экономическую систему, усугубив конкуренцию на рынках зерна и смежных отраслей экономики. Зерно стало важным козырем в международной политике и мировой экономике. COVID-19 напрямую повлиял на производство и торговлю зерном в мире. Немалое влияние на продовольственную безопасность оказала информационная война западных стран в отношении экспорта украинского зерна в 2022 г. Противоречие между спросом и предложением в международном зерновом рынке несколько обострилось. Глобальные рыночные цены зерна на фоне вышеперечисленных международных событий имеют существенную амплитуду колебаний, что ведет к неопределенности на глобальном зерновом рынке. В данной связи важно рассмотреть, какова политика китайского государства по вопросу продовольственной безопасности страны и современное состояние зернового хозяйства.

На фоне вышезложенной ситуации в последние годы, особенно после февраля 2020 г., правительство КНР стало уделять все больше внимания продовольственной безопасности страны, что нашло свое отражение в «Документе № 1» за 2021 г. («Всесторонне содействовать возрождению сельских районов»). Данный документ, в отличие от предыдущих, содержит не только цели на текущий год, но и более долгосрочные планы вплоть до 2035 г., предлагает усилить продовольственную безопасность и способность гарантировать государством поставку важных сельскохозяйственных продуктов населению страны. В нем подчеркивается необходимость совершенствования системы ответственности губернаторов провинций и автономных районов, глав ГЦП за продовольственную безо-

Исследование уровня самообеспеченности Китая продовольствием — анализ самообеспеченности продовольствием, зерном, зерном для питания] // 自然资源学报. 2019年. 第34(4)期. 第881–889页.

⁵ 刘俊杰, 马钧巧: 新冠疫情背景下对我国粮食安全问题的思考 [Лю Цзюньцзэ, Ма Цзюньцяо. Размышления о продовольственной безопасности моей страны (КНР) на фоне новой коронавирусной эпидемии] // 现代农业科技. 2022年. 第2期. 第205–207页.

⁶ Бони Л.Д. Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 5. С. 57–69.

⁷ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Синьхуа. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 04.11.2022).

⁸ 焦玉平, 崔守军, 焦长权: 加入WTO二十年: 玉米进出口贸易格局变迁及对国家粮食安全的影响 [Цзяо Юйпин, Цуй Шоуцзюнь, Цзяо Лунцюань. Двадцать лет после вступления Китая в ВТО: изменения в структуре импорта и экспорта кукурузы и их влияние на национальную продовольственную безопасность] // 学术论坛. 2021年. 第44(6)期. 第24–35页.

пасность на вверенных территориях. Продовольственный вопрос связан с народным хозяйством и средствами к существованию народа, является не только основой качественного роста народного хозяйства, но и фундаментальным вопросом улучшения жизни простых людей⁹.

В документе № 1 ЦК КПК и Госсовета от 2022 г. подчеркивается, что необходимо «твердо придерживаться двух основных принципов обеспечения национальной продовольственной безопасности и предотвращения крупномасштабного возврата к бедности», ставя продовольственную безопасность на первое место в целом ряду стратегий безопасности: зерновой, энергетических ресурсов и финансовой безопасности. Он посвящен планам на 14-ю пятилетку и ставит своей целью «всестороннее возрождение села и ускорение модернизации сельского хозяйства». Задачами аграрной политики на 2021 г. называются обеспечение валового сбора зерновых на уровне выше 650 млн т, также были определены цели аграрной политики до 2025 г. В документе особо акцентируется внимание на обеспечении зерновой безопасности страны. Вновь подчеркивается, что политическая ответственность за решение этой задачи возлагается на местных партийных и государственных руководителей всех уровней. Первоочередное внимание предусматривается уделить росту производства зерна, в том числе кукурузы, пшеницы и риса, для чего планируется создание «отраслевого пояса государственной зерновой безопасности». Помимо роста производства зерновых культур также выдвигаются задачи «стабилизировать производство соевых бобов», увеличить производство рапса, арахиса и других масличных культур. При этом в качестве «красной линии» определено сохранение площади пахотных земель в размере 1,8 млрд му (около 120 млн га)¹⁰. Таким образом, в «Документе № 1» от 2022 г. расширена принятая на XIX съезде КПК концепция продовольственной безопасности КНР (теперь она звучит: «держат в своих руках миску с рисом, причем в основном с китайским зерном»), в ней смещены акценты (к основным продовольственным культурам, помимо зерна, добавлены соевые бобы и масличные), иначе сформулирована главная задача: «ухватиться за производство зерна и предложение важнейших видов сельхозпродукции», т.е. обеспечить переход от производства зерна для питания к производству продовольствия.

В марте 2022 г. на 5-й сессии ВК НПКСК 13-го созыва состоялась встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с представителями секторов сельского хозяйства, социального благосостояния и социального обеспечения. Одним из наиболее важных вопросов данного мероприятия стал разговор об «обеспечении снабжения ключевой сельскохозяйственной продукцией, особенно зерновыми». В рамках панельной дискуссии было отмечено, что «нельзя допускать мысли о том, что после вступления в этап индустриализации проблема с питанием становится маловажной, нельзя также возлагать надежды на международный рынок в решении этого вопроса. Необходимо заблаговременно принимать меры предосторожности, все время придавать большое значение продовольственной безопасности, неизменно придерживаться принципов опоры на собственное производство, учета конкретных условий в стране, обеспечения производственной мощности, умеренного импорта и научно-технической поддержки»¹¹.

⁹ 渠红颖, 李俊: 粮食安全视角下的玉米贸易问题及对策研究 [Цю Хуньин, Ли Цзюнь. Исследование проблем торговли кукурузой и контрамер с точки зрения продовольственной безопасности] // 湖北农业科学. 2022年. 3月. 第212–216期.

¹⁰ Обзор событий в Китае 8–23 февраля 2021 // *Институт исследований и экспертизы ВЭБ*. 09.03.2022. URL: <http://inveb.ru/ru/news/788-obzor-sobytij-v-kitae-21-fevralya-8-marta-2022> (дата обращения: 24.10.2022).

¹¹ Си Цзиньпин посетил членов ВК НПКСК и принял участие в их панельной дискуссии // *Синьхуа*. 07.03.2022. URL: https://russian.news.cn/2022-03/07/c_1310503345.htm (дата обращения: 08.09.2022).

Председатель КНР также подчеркнул, что:

- необходимо всестороннее претворение в жизнь системы равной совместной ответственности партийных комитетов и правительственных органов в обеспечении продовольственной безопасности;
- ужесточение системы проверки осуществления ответственности за продовольственную безопасность;
- оптимизация размещения производства зерна;
- поддержание годового объема производства зерна (подразумевается продовольствие) свыше 650 млн т;
- обеспечение удовлетворение потребностей китайцев в продовольствии за счет отечественного производства¹².

КНР как член международного сообщества активно применяет стандарты продовольственной безопасности, выработанные ФАО ООН: уровень самообеспечения зерном более 95 %, наличие зерна на душу населения более 400 кг и запасы зерна более 18 % от потребления в текущем году. Уровень самообеспечения зерном Китая, к примеру пшеницей и рисом, достигает 98 %, а если добавить к ним кукурузу, уровень самообеспечения зерном составит 96 % в 2021 г.¹³ По показателю производство зерна на душу населения КНР уже давно превысила стандарт ФАО. Так, в 2021 г. наличие зерна на душу населения составило 484 кг¹⁴.

Учитывая объемы запасов зерна, накопленных страной, Китай можно назвать мировым зернохранилищем. По данным японского экономического новостного сайта Nikkei.com, более 50 % мирового зерна хранится в китайских зернорезервах, что составляет более 450 млн т¹⁵. По этому показателю КНР превышает стандарты ФАО на 59 %. При росте цен стратегические запасы зерна могут быть своевременно размещены на рынке, что позволяет эффективно справляться с внутренними и внешними шоками предложения, вызванными колебаниями цен на рынке зерна.

Таблица 1 / Table 1

Доля КНР в мировых зернорезервах
PRC Share in World Grain Stockpile

Год	Пшеница	Рис	Кукуруза
2011	29,8 %	43,4 %	38,6 %
2021	41,0 %	60,4 %	68,6 %

Источник: 中国粮食储备达到全球库存量一半以上 [Запасы зерна в Китае превышают половину мировых запасов]. [China's grain reserves reach more than half of global stocks] // 中文网. 22.12.2021. URL: <https://cn.nikkei.com/politicsaeconomy/commodity/47063-2021-12-22-05-00-10.html> (дата обращения: 21.09.2022).

¹² Си Цзиньпин о продовольственной безопасности: Китай должен опираться на собственные силы // Жэминьван. 09.03.2022. URL: <https://russian.people.com.cn/n3/2022/0309/c31521-9968693.html> (дата обращения: 12.08.2022).

¹³ В Белой книге «Продовольственная безопасность Китая» под уровнем самообеспеченности зерном (谷物自给率) понимается обеспеченность страны пшеницей, рисом, кукурузой, ячменем, сорго и т.д.

¹⁴ 中国粮食储备达到全球库存量一半以上 [Запасы зерна в Китае превышают половину мировых запасов] // 中文网. 22.12.2021. URL: <https://cn.nikkei.com/politicsaeconomy/commodity/47063-2021-12-22-05-00-10.html> (дата обращения: 21.09.2022).

¹⁵ 中国粮食储备达到全球库存量一半以上 [Запасы зерна в Китае превышают половину мировых запасов] // 中文网. 22.12.2021. URL: <https://cn.nikkei.com/politicsaeconomy/commodity/47063-2021-12-22-05-00-10.html> (дата обращения: 21.09.2022).

Глава Государственного управления резервов зерна и других материальных ресурсов Цун Лян оценил размеры зернового резерва в современных хранилищах страны в 700 млн т¹⁶. Резерв зерна действительно огромный, но не следует абсолютизировать его роль в обеспечении гарантии продовольственной безопасности КНР. Во многом он соответствует китайской специфике: огромному населению, большой площади страны с неоднородными природно-географическими условиями, а также частыми стихийным бедствиям.

Многие годы одной из причин большого объема резервов зерна являлась установка: закупать у крестьян все предлагаемое зерно, невзирая на план закупок, чтобы стимулировать рост их доходов и производственную активность. С этой целью были введены минимальные закупочные цены на кукурузу и другую продукцию для временного хранения излишков закупок, эти цены отменили лишь с началом структурной реформы в 2016 г.

Зерноводство КНР: современное состояние и особенности

Общая ситуация по зерну в КНР на 2021 г. (рассмотрены три ключевые зерновые культуры: рис, пшеница и кукуруза¹⁷) выглядела относительно стабильно, производство зерна соответствует поставленным государством целям, внутренний рынок относительно независим от мирового рынка, при высоких внутренних ценах на зерно имеет место небольшое колебания цен.

Выделим ключевые характеристики зернового рынка КНР на современном этапе:

– безопасность внутреннего зернового рынка. На внутреннем рынке крестьяне получают субсидии на производство зерна; квоты на импорт зерна ограничивают масштабы импорта и обеспечивают продовольственную самодостаточность. КНР официально, как развивающаяся страна, пользуется привилегией, практикуемой ВТО, согласно которой подобным странам разрешено закупать определенный размер каждого вида зерна по льготным (очень низким) тарифным квотам. В 2022 г. тарифные квоты на импорт трех основных зерновых культур составили 9,63 млн т по пшенице, 7,20 млн т по кукурузе и 5,32 млн т по рису, или 2 %, 7 % и 5 % соответственно от внутреннего потребления¹⁸. При превышении установленных квот импорта, тарифы повышаются до 65 %, в результате чего импорт становится невыгодным. Факт соответствующего ограничения дешевого импорта зерна путем квотирования, несомненно, работает в пользу усиления политики повышения уровня самообеспеченности продовольствием, но не больше. Никакие тарифные квоты не помогли сдержать большой наплыв дешевого импортного зерна (особенно кукурузы) при «перевернутости цен» (долгие цены внутреннего рынка были выше, чем на мировом), что серьезно нарушило баланс спроса и предложения (вплоть до 2016 г., когда началась структурная реформа);

– волатильность внутренних цен на зерно ниже, чем мировых цен. Во-первых, политика закупок и хранения уменьшает колебания цен на зерно. С 2004 г. КНР действует система закупок риса и пшеницы по минимальным ценам, которая может обеспечить поставки продовольствия и стабилизировать рыночные ожидания в случае серьезных из-

¹⁶ 党的二十大新闻中心举行第一场记者招待会 [Состоялась первая пресс-конференция на XX съезде КПК] // 新华每日电讯. 17.10.2022. URL: http://www.xinhuanet.com/mrdx/2022-10/18/c_1310670299.htm (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁷ Данные по сое в настоящей статье не приводятся, поскольку анализ ситуации с этой культурой, занимающей особое место в Китае, следует выносить в отдельное исследование.

¹⁸ 2022年进口关税配额发布: 小麦963.6万吨, 玉米720万吨, 大米532万吨 [Опубликованы импортные тарифные квоты на 2022 год: 9,636 млн тонн пшеницы, 7,2 млн тонн кукурузы и 5,32 млн тонн риса] // 河北省粮食和物资储备局. 08.10.2021. URL: http://lswz.hebei.gov.cn/lswz/hywx/202110/t20211008_52828.html (дата обращения: 22.09.2022).

менений цен на международном рынке зерна. Во-вторых, высокие запасы зерновых играют роль в стабилизации цен в стране. Как уже было отмечено выше, КНР постоянно обладает значительным зернозапасом. На конец 2021 г. соотношение запасов зерна к потреблению пшеницы, риса и кукурузы составляет 103 %, 76 % и 48 % соответственно, что намного выше, чем в мировой уровень в 17 %¹⁹;

– внутрикитайские цены на продукты питания долгое время были выше мировых цен. Об этой проблеме уже писала Л.Д. Бони²⁰. Прежде всего затраты при посеве зерновых в КНР выше, чем в развитых странах. В 2020 г. средняя стоимость посадки трех основных зерновых культур в КНР достигла 1100 юаней за му, что в 1,5 раза превышало стоимость посадки в США. Высокие затраты приводят к высоким ценам на зерно. Помимо этого, квота на импорт зерна защищает внутренний рынок и создает барьер для внутреннего рынка зерна, чтобы избежать влияния международного импорта зерна по низким ценам²¹;

– резкое повышение цен на углеводороды на мировом рынке в период 2020–2022 гг. привели к росту себестоимости производства зерна. Высокие мировые цены на нефть привели к тому, что внутренний Индекс цен производителей PPI (Producer Price Index) достиг высокого уровня, а рост цен на нефтехимическую продукцию сказался на ценах на сельскохозяйственные материалы. Рост цен на нефть также повышает эксплуатационные расходы на сельскохозяйственную технику. В 2022 г. внутренний индекс оптовых цен на химические удобрения (CFCI)²² вырос более чем на 20 %, внутренние оптовые цены на азотные, фосфорные и калийные удобрения также в целом резко выросли. Это привело к росту себестоимости выращивания зерновых в КНР, что в свою очередь и сократит значительную часть доходов крестьян от посева зерновых²³;

– в условиях довольно успешного развития рыночной экономики в Китае зерновой рынок, по большому счету, остался самым «плановым», управляемым. Попытки (структурная реформа в сфере предложения с 2016 г.) перехода к рыночным ценам через создание рыночного механизма ценообразования, начавшиеся с кукурузы, в последние несколько лет привели к дестабилизации посевов и производства зерновых, падению доходов и производственной активности крестьян. В результате реформы в этой области заторможены. Хотя система закупок приняла многоукладный характер с переходом к рынку, государственные закупочные предприятия по-прежнему преобладают и минимальные закупочные цены государства определяют по-прежнему цены внутреннего зернового рынка. Можно сказать, что политика государственного протекционизма, которую государство ведет с 2021 г. (цены, дотации, страхование рисков, премии зерновым уездам и пр.), одержала верх над реформами. Несмотря на столь неоднозначную ситуацию, зерновое хозяйство продолжает оставаться главной отраслью сельского хозяйства КНР и в це-

¹⁹ 全球粮食危机如何影响国内通胀? [Как мировой продовольственный кризис влияет на внутреннюю инфляцию?] // 新浪财经. 20.06.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/zl/international/2022-06-20/zl-imizirau9515315.shtml> (дата обращения: 23.09.2022).

²⁰ Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая и реформа в сфере предложения зерна // *Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 247–268.

²¹ 全球粮食危机如何影响国内通胀? [Как мировой продовольственный кризис влияет на внутреннюю инфляцию?] // 新浪财经. 20.06.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/zl/international/2022-06-20/zl-imizirau9515315.shtml> (дата обращения: 23.09.2022).

²² CFCI — Китайский индекс оптовых цен на удобрения.

²³ 全球粮食全球粮食危机如何影响国内通胀? [Как мировой продовольственный кризис влияет на внутреннюю инфляцию?] // 新浪财经. 20.06.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/zl/international/2022-06-20/zl-imizirau9515315.shtml> (дата обращения: 23.09.2022).

лом играет ключевую роль в развитии национальной экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны. Зерновые культуры также необходимы для развития других отраслей агропромышленного комплекса (АПК), таких как животноводство и птицеводство, что связано с увеличением производства мяса, молока, масла и других продуктов²⁴. В связи с этим крайне важно обратить внимание на слова Председателя КНР на 5-й сессии ВК НПКСК 13-го созыва о том, что «пахотные земли жизненно важны для производства зерна, они являются основой вечного развития китайской нации. Пахотные земли могут быть использованы только для развития растениеводства, в особенности зерноводства»²⁵.

В XXI в. мощности зернового хозяйства КНР достигли небывалых высот. В 2021 г. производство продовольствия достигло 683 млн т, из которых 632 млн т пришлось на зерновые, что составляет 23 % мирового сбора²⁶.

Исторически для Китая, как и для многих стран Азии, основным продуктом в рационе питания населения был рис, его посадки занимали максимальное количество площадей. В последние десятилетия ситуация кардинально изменилась, что связано не только с изменением рациона питания жителей КНР, но и со стремительным развитием животноводства, птицеводства, пищевой промышленности и новых отраслей экономики. В результате по посевным площадям и сбору первым зерном стала кукуруза. В 2011 г. производство кукурузы впервые превысило сбор риса.

Таблица 2 / Table 2

Доля основных зерновых культур в сборе урожая зерновых культур
Share of the Major Cereal Crops in Overall Crop Ingathering

Годы	Рис	Пшеница	Кукуруза
1995	44,5 %	24,6 %	26,9 %
2000	46,4 %	24,6 %	26,2 %
2005	42,2 %	22,8 %	32,6 %
2010	38,3 %	22,6 %	37,3 %
2011	38,3 %	21,9 %	39,1 %
2015	34,3 %	21,4 %	42,9 %
2020	34,4 %	21,8 %	42,3 %
2021	33,6 %	21,6 %	43,1 %

Источник: 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. [China Statistical Yearbook — 2021].北京:中国统计出版社, 2021年.

До начала экономических реформ в КНР **кукуруза** выращивалась в ограниченных объемах, что было связано с небольшим применением данного зерна в китайской традиционной кухне (в основном использовался кукурузный крахмал), а также слабо развитым животноводством и птицеводством. Так, к примеру, в 1978 г. было собрано 56 млн т кукурузы, а в 1995 г. сбор увеличился в 2 раза и достиг 112 млн т. (см. табл. 2). В последние годы валовой сбор находится в диапазоне 257–264 млн т²⁷.

²⁴ Водяников В. Т., Азаби Ахмед Омар Юсеф, Боргуль С.В. Современное состояние и тенденции мирового производства зерна // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2013. № 3. С. 90–95.

²⁵ Си Цзиньпин посетил членов ВК НПКСК и принял участие в их панельной дискуссии // Синьхуа. 07.03.2022. URL: https://russian.news.cn/2022-03/07/c_1310503345.htm (дата обращения: 08.09.2022).

²⁶ CROP PROSPECTS and FOOD SITUATION (Quarterly Global Report). No. 2. July 2022. URL: <https://www.fao.org/3/cc0868en/cc0868en.pdf> (дата обращения: 23.09.2022).

²⁷ 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021].北京:中国统计出版社, 2021年.

Таблица 3 / Table 3

Посевная площадь, производство и урожайность кукурузы в КНР
Cultivated Area, Production and Yield of Corn in China

Год	Посевная площадь	Производство	Урожайность
1978	19,961 млн га	55,9 млн т	28,0 ц/га
1985	17,694 млн га	63,8 млн т	36,1 ц/га
1990	21,401 млн га	96,8 млн т	45,2 ц/га
1995	22,776 млн га	111,9 млн т	49,1 ц/га
2000	23,056 млн га	106,0 млн т	46,0 ц/га
2005	26,358 млн га	139,4 млн т	52,9 ц/га
2010	34,977 млн га	190,7 млн т	54,5 ц/га
2015	44,968 млн га	264,9 млн т	58,9 ц/га
2020	41,264 млн га	260,6 млн т	63,2 ц/га
2021	43,324 млн га	272,6 млн т	62,9 ц/га

Источник: *中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. [China Statistical Yearbook — 2021].* 北京: 中国统计出版社, 2021 年.

Кукуруза является одной из наиболее урожайных зерновых культур и широко используемой как фураж. США и КНР — крупнейшие производители данного зерна в мире, на их долю приходится порядка 50 % сбора²⁸.

Среди трех основных зерновых культур посевная площадь кукурузы поддерживается на относительно высоком уровне, примерно в два раза превышает посевную площадь пшеницы. В период с 1978 по 2015 г. площадь посевов кукурузы выросла в 2,25 раза²⁹. Небольшое снижение посевной площади в период с 2016/2017 по 2020/2021 с/х г.³⁰ было вызвано некоторыми мерами структурной реформы и планами возрождения посевов сои. В то же время уменьшение посевных площадей кукурузы не синхронно снижению ее производства³¹. В 2021 г. площадь посевов кукурузы вновь стала расти и составила 43,324 млн га³² (см. табл. 3).

За годы реформ значительно возросла урожайность кукурузы. Так, если в 1978 г. она составляла 28,0 ц/га, то в 2019 г. достигла максимальной исторической отметки — 63,2 ц/га³³. К 2021 г. урожайность снизилась до 62,9 ц/га³⁴. При этом следует отметить,

²⁸ 2021年我国玉米市场行情与未来前景分析, 饲用玉米需求大增推动玉米市场行情持续走高 [Рынок кукурузы нашей страны в 2021 году и анализ перспектив. Повышенный спрос на фуражную кукурузу подталкивает росту рынка кукурузы] // 华经情报网. 15.07.2021.

URL: <https://m.huaon.com/detail/731809.html> (дата обращения: 17.08.2022).

²⁹ 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021 年.

³⁰ Сельскохозяйственный год не совпадает с календарным, — стандартный сельскохозяйственный год начинается 1 июля того или иного года и заканчивается 30 июня следующего года.

³¹ 刘靖文, 侯丽薇, 杨艳涛: 中国玉米供需平衡及国际市场可利用性分析 [Лю Цзиньвэнь, Хоу Ливэй, Ян Яньтао. Анализ баланса спроса и предложения кукурузы в Китае и доступности на международном рынке] // 中国农业资源与区划. 第42 卷. 第4 期. 2021 年. 4 月. 第126–133 页.

³² 中国人的饭碗要端在自己手中 2021 年中国粮食运行情况分析 [Миски для риса китайцев должны быть в их собственных руках. Анализ производства зерна в Китае в 2021 году] // 世界农化网. 22.03.2022. URL: <https://cn.agropages.com/News/print-25202.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

³³ Рассчитано на основании данных 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021 年.

³⁴ 中国人的饭碗要端在自己手中 2021 年中国粮食运行情况分析 [Миски для риса китайцев должны быть в их собственных руках. Анализ производства зерна в Китае в 2021 году] // 世界农化网. 22.03.2022. URL: <https://cn.agropages.com/News/print-25202.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

что в КНР урожайность кукурузы выше среднемировой, которая в 2021 г. составила 59,3 ц/га, но значительно ниже, чем в США — 111,1 ц/га³⁵.

Для кукурузы в КНР характерен напряженный продовольственный баланс. Потребление значительно опережает внутреннее производство. Жесткий баланс между спросом и предложением кукурузы сохраняется, а разрыв между производством и спросом имеет тенденцию к увеличению. С 2000 по 2018 г. внутреннее потребление кукурузы в КНР увеличилось со 112 до 278 млн т, с совокупным годовым темпом прироста свыше 5,5 %³⁶. С 2009/2010 по 2016/2017 с/х г. в КНР был отмечен переизбыток производства кукурузы (см. табл. 4). С 2017/2018 с/х г. потребление кукурузы превышало производство, а разрыв между производством и спросом имел тенденцию к увеличению. После реформы системы закупки и хранения кукурузы скорость внутреннего сокращения запасов ускорилась, а разрыв между производством кукурузы и спросом, по образному выражению китайских специалистов, стал подобен «крокодильей пасти»³⁷.

Под влиянием таких факторов, как вспышка африканской чумы свиней в 2018 г. и коронавируса, потребление кукурузы постепенно стабилизировалось в 2019–2021 гг.

Таблица 4 / Table 4

Производство, потребление, импорт и уровень самообеспечения кукурузой в КНР
Production, Consumption, Import and Level of Self-Sufficiency in Corn in China

Сельхозгод	Производство	Внутреннее потребление	Импорт	Уровень самообеспечения
2013/2014	218,5 млн т	208,0 млн т	3,3 млн т	105,1 %
2014/2015	215,7 млн т	202,0 млн т	5,5 млн т	106,8 %
2015/2016	224,6 млн т	217,5 млн т	3,2 млн т	103,3 %
2016/2017	263,6 млн т	255,0 млн т	2,5 млн т	103,4 %
2017/2018	259,1 млн т	263,0 млн т	3,5 млн т	98,5 %
2018/2019	257,2 млн т	274,0 млн т	4,5 млн т	93,9 %
2019/2020	260,8 млн т	278,0 млн т	7,6 млн т	93,8 %
2020/2021	260,7 млн т	285,0 млн т	29,5 млн т	91,5 %

Источник: 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность]. [The supply and demand of corn and wheat are tightly balanced, and the price of rice may fluctuate at a low level] // 华安证券. 31.05.2022.
URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

Спрос на кукурузу будет расти в связи восстановлением поголовья свиней и расширением промышленного спроса. Темпы роста спроса на кукурузу в будущем будут вы-

³⁵ 2022年中国玉米市场和淀粉行业年度分析及预测报告 (第二期) [Годовой анализ и прогноз рынка кукурузы и крахмальной промышленности Китая в 2022 году] // STA. 18.08.2022.

URL: <https://www.cisic.cn/2022/08/18/2022> (дата обращения: 22.09.2022).

³⁶ 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность] // 华安证券. 31.05.2022.

URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

³⁷ 刘靖文, 侯丽薇, 杨艳涛: 中国玉米供需平衡及国际市场可利用性分析 [Лю Цзиньвэнь, Хоу Ливэй, Ян Яньтао. Анализ баланса спроса и предложения кукурузы в Китае и доступности на международном рынке] // 中国农业资源与区划. 第42卷. 第4期. 2021年. 4月. 第126–133页.

ше, чем темпы производства, разрыв между производством и спросом будет увеличиваться, а модель жесткого баланса спроса и предложения сохранится³⁸.

С точки зрения структуры потребления в КНР существует две основные сферы применения кукурузы. Прежде всего кукуруза является основным кормовым сырьем, потребление кукурузы в качестве фуража составляет 71 %. Также данная культура применяется как техническое зерно (производство кукурузного крахмала, спирта и др.), что составляет около 24 % от общего потребления кукурузы³⁹.

Несмотря на огромные объемы производства кукурузы, она не является для китайцев основным зерном в рационе питания. Как и в прежние века, главной зерновой культурой был и остается *рис*, даже при расширенном рационе питания. Среднестатистический китаец ментально привык к тому, чтобы на столе был рис или продукты на его основе. Председатель КНР Си Цзиньпин, говоря о продовольственной безопасности, подчеркивает, что главной пищей продолжает оставаться рис: «продовольствие является главным приоритетом, рисовые миски китайцев всегда должны быть в их руках», при этом «наши миски с рисом должны в основном содержать китайское зерно»⁴⁰.

Таблица 5 / Table 5

Посевная площадь, производство, урожайность риса-сырца в КНР
Cultivated Area, Production, Yield of Rice in China

Год	Посевная площадь	Производство	Урожайность
1978	34,421 млн га	136,9 млн т	39,8 ц/га
1985	32,070 млн га	168,5 млн т	52,6 ц/га
1990	33,064 млн га	189,3 млн т	57,3 ц/га
1995	30,744 млн га	185,2 млн т	60,2 ц/га
2000	29,962 млн га	187,9 млн т	62,7 ц/га
2005	28,847 млн га	180,6 млн т	62,6 ц/га
2010	30,097 млн га	197,2 млн т	65,5 ц/га
2015	30,784 млн га	212,1 млн т	68,9 ц/га
2020	30,076 млн га	211,9 млн т	70,4 ц/га
2021	29,921 млн га	212,8 млн т	71,1 ц/га

Источник: 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. [China Statistical Yearbook — 2021].北京:中国统计出版社, 2021年.

За годы реформ наблюдается тенденция к уменьшению посевных площадей риса. Так, если в 1978 г. рисом было засеяно более 34,4 млн га, то в 2005 г. был отмечен исторический минимум — менее 29 млн га (см. табл. 5). В период с 2016 по 2021 г. общая площадь посевов риса имела тенденцию к снижению. В частности, с 2017 по 2019 г. из-за реформы предложения в сельском хозяйстве постоянно снижалась минимальная закупочная цена на ранний рис «индика», а также росли затраты на его посадку, в результате

³⁸ 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность] // 华安证券. 31.05.2022.

URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

³⁹ 2022年中国玉米行业市场前景及投资研究预测报告 [Доклад о перспективах отраслевого рынка кукурузы Китая в 2022 году и прогноз инвестиционных исследований] // 农小蜂. 28.03.2022.

URL: <https://www.weihengag.com/home/article/detail/id/13720.html> (дата обращения: 18.08.2022).

⁴⁰ 郑国富: 中国大米进口贸易发展的状况, 问题及对策 [Чжэн Гофу. Состояние, проблемы и контрмеры в развитии импортной торговли рисом в Китае] // 农业经济. 2020年. 第1期. 第128–130页.

чего снизилось мотивация крестьян в выращивании этой зерновой культуры⁴¹. В 2020 г. в связи с постепенным нарастанием мирового продовольственного кризиса руководство страны предложило строго придерживаться «красной линии» пахотных земель под рис. С целью стимулирования крестьян к расширению посадок риса в 2020 г. китайское правительство выделило 3,67 млрд юаней на поддержку восстановления производства двух-урожайного риса в южном регионе, а также повысили минимальную закупочную цену на ранний рис «индика» и среднепоздний рис «индика», что подтолкнуло крестьян к более активному посеву. В результате посевные площади риса в 2020 г. возросли до 30,076 млн га, но в 2021 г. вновь несколько сократилась — до 29,921 млн га⁴².

С 1978 по 2021 г. производство риса возросло на 155 %. В настоящее время сбор стабилизировался на отметке в 210 млн т.

В последние годы, благодаря постоянным научным и технологическим разработкам китайских ученых в области селекции риса, технология выращивания данного зерна постоянно совершенствуется. Особенно это касается гибридного риса. В 1964 г. ученый-агроном Юань Лунпин создал теорию для селекции нового репродуктивного гибридного риса и впервые в лабораторных условиях вывел первый экспериментальный образец. В 1973 г. он создал первый в мире высокоурожайный сорт гибридного риса, который резко повысил урожайность риса во всем мире. С тех пор гибридный рис регулярно ставит новые мировые рекорды урожайности: от 45 до 75, а затем и до 105 ц/га. На данный момент урожайность супергибридного сорта риса Chaoyou 1000, выведенного рабочей группой Юань Лунпина, превысила 150 ц/га⁴³. Являясь первой страной в мире, успешно разработавшей и продвигающей гибридный рис, КНР постепенно перешла к высокоурожайному типу производства⁴⁴. Статистика отражает результаты применения на практике научных изысканий. С 1978 по 2021 г. средняя урожайность риса выросла с 39,8 до 71,1 ц/га⁴⁵. Хотя урожайность риса в Китае в целом выше, чем среднемировая, все же существует определенный разрыв с Австралией, США и рядом других странами. Согласно данным, опубликованным ФАО ООН, в 2020 г. мировая урожайность риса составляет 46,1 ц/га, в то время как в Австралии и США достигли 100,3 ц/га и 85,4 ц/га соответственно. Таким образом, ожидается, что с расширением возможностей исследований и разработок и оптимизацией структуры сортов урожайность риса в КНР в будущем будет неуклонно расти⁴⁶.

⁴¹ 中国人的饭碗要端在自己手中 2021年中国粮食运行情况分析 [Миски для риса китайцев должны быть в их собственных руках. Анализ производства зерна в Китае в 2021 году] // 世界农化网. 22.03.2022. URL: <https://cn.agropages.com/News/print-25202.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴² 2022年中国水稻种植区域分析 [Анализ районов посадки риса в Китае в 2022 году] // 农小蜂. 06.01.2022. URL: <https://www.weihengag.com/home/article/detail/id/12584.html> (дата обращения: 23.09.2022).

⁴³ Юань Лунпин: неустанное стремление к благотворительности и благополучию человечества // ТАСС. 26.05.2021. URL: <https://tass.ru/press-relizy/11475631> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴⁴ 我国稻谷行业供需规模分析: 供给相对充足 市场基本保持平衡 [Анализ масштабов спроса и предложения отраслевого рынка риса моей страны: предложение вполне достаточное, рынок остается в значительной степени сбалансированным] // 研究报告网. 14.06.2022. URL: <https://www.chinabaogao.com/detail/600852.html> (дата обращения: 13.08.2022).

⁴⁵ Рассчитано на основании данных 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021年.

⁴⁶ 我国稻谷行业供需规模分析: 供给相对充足 市场基本保持平衡 [Анализ масштабов спроса и предложения отраслевого рынка риса моей страны: предложение вполне достаточное, рынок остается в значительной степени сбалансированным] // 研究报告网. 14.06.2022. URL: <https://www.chinabaogao.com/detail/600852.html> (дата обращения: 13.08.2022).

Таблица 6 / Table 6

Производство, потребление, импорт и уровень самообеспечения обрушенным рисом в КНР
Production, Consumption, Import and Level of Self-Sufficiency in Husked Rice in China

Сельхозгод	Производство	Внутреннее потребление	Импорт	Уровень самообеспечения в %
2013/2014	142,5 млн т	146,3 млн т	4,0 млн т	97,4
2014/2015	144,6 млн т	144,5 млн т	4,7 млн т	100,1
2015/2016	145,8 млн т	140,8 млн т	4,8 млн т	103,5
2016/2017	147,8 млн т	141,8 млн т	5,3 млн т	104,2
2017/2018	148,9 млн т	142,5 млн т	5,5 млн т	104,5
2018/2019	148,5 млн т	142,9 млн т	3,2 млн т	103,9
2019/2020	146,7 млн т	145,2 млн т	2,6 млн т	101,0
2020/2021	148,3 млн т	147,9 млн т	4,2 млн т	100,3

Источник: 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность]. [The supply and demand of corn and wheat are tightly balanced, and the price of rice may fluctuate at a low level] // 华安证券. 31.05.2022. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

Несмотря на стабилизацию производства риса-сырца, объемы выпуска полностью обрушенного риса (отбеленного риса) постепенно растут, что удовлетворяет потребности населения в данном зерне. Как видно из данных, приведенных в табл. 6, в период 2014/2015 и 2020/2021 с/х гг. уровень самообеспечения рисом в КНР был свыше 100 %.

Третьим по значимости зерном в КНР является **пшеница**. Пшеница — сельхозкультура, которая не предъявляет особых требований к условиям возделывания и может произрастать в различных сельскохозяйственных зонах с широким диапазоном климатических условий. Являясь одним из трех основных зерновых культур, пшеница по производству уступает кукурузе и рису. Она широко выращивается по всему миру, около 40 % населения потребляют пшеницу в качестве основного продукта питания⁴⁷.

Несмотря на то, что для КНР пшеница лишь 3-е по значимости зерно в производстве, на страну приходится порядка 17–18 % ее мирового производства.

До 1978 г. пшеница занимала почетное 2-е место в посевных площадях, но к 2006 г. ее потеснила кукуруза. Так, в 1978 г. посевы пшеницы занимали 29,183 млн га земель, а в 2005 г. этот показатель снизился до 22,793 млн га (см. табл. 7). С 2009 по 2018 г. пшеничные поля занимали площадь порядка 24 млн га, а в 2019 г. вновь наметилась тенденция к уменьшению площадей⁴⁸. В 2021 г. площадь под посевами пшеницы составила 23,568 млн га.

Согласно данным китайской статистики, с 1978 по 2021 г. сбор пшеницы вырос на 254 %. При этом наиболее стремительный рост этого показателя был отмечен в период с 1978 по 1995 г. — практически двукратное увеличение с 53,8 млн т до 102, 2 млн т. В дальнейшем процесс роста продолжался, но темпы были не столь стремительные. Начиная с 2015 г. рост стабилизировался, сбор данного зерна в настоящее время варьирует в диапазоне 131–137 млн т⁴⁹.

⁴⁷ Смоленцева Е.В. Мировой рынок пшеницы: современное состояние и особенности // Московский экономический журнал. 2019. № 5. С. 186–194.

⁴⁸ 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021年.

⁴⁹ 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021年.

Таблица 7 / Table 7

Посевная площадь, производство, урожайность пшеницы в КНР
Cultivated Area, Production, Yield of Wheat in China

Год	Посевная площадь	Производство	Урожайность
1978	29,183 млн га	53,8 млн т	18,4 ц/га
1985	29,218 млн га	85,8 млн т	29,4 ц/га
1990	30,753 млн га	98,2 млн т	31,9 ц/га
1995	28,860 млн га	102,2 млн т	35,4 ц/га
2000	26,653 млн га	99,6 млн т	37,4 ц/га
2005	22,793 млн га	97,4 млн т	42,7 ц/га
2010	24,442 млн га	116,1 млн т	47,5 ц/га
2015	24,567 млн га	132,5 млн т	53,9 ц/га
2020	23,380 млн га	134,3 млн т	57,4 ц/га
2021	23,568 млн га	136,9 млн т	58,1 ц/га

Источник: 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021] [China Statistical Yearbook — 2021]. 北京:中国统计出版社, 2021年.

Несмотря на существенное сокращение посевных площадей пшеницы, производство зерна растет, что связано с неустанной работой китайских селекционеров. В конце 70-х гг. XX в. урожайность составляла порядка 20 ц/га, уже в 2000 г. показатель повысился в 2 раза и достиг отметки 40 ц/га, в настоящее время средняя урожайность пшеницы по Китаю — 58 ц/га⁵⁰. Данная урожайность значительно превышает среднемировой показатель (35 ц/га).

Таблица 8 / Table 8

Производство, потребление, импорт и уровень самообеспечения пшеницей в КНР
Production, Consumption, Import and Level of Self-Sufficiency in Wheat in China

Сельхозгод	Производство	Внутреннее потребление	Импорт	Уровень самообеспечения
2013/2014	121,9 млн т	116,5 млн т	6,8 млн т	104,6 %
2014/2015	126,2 млн т	116,5 млн т	1,9 млн т	108,3 %
2015/2016	130,2 млн т	112,0 млн т	3,5 млн т	116,2 %
2016/2017	133,3 млн т	119,0 млн т	4,4 млн т	112,0 %
2017/2018	134,3 млн т	121,0 млн т	3,9 млн т	110,9 %
2018/2019	131,4 млн т	125,0 млн т	3,2 млн т	105,1 %
2019/2020	133,6 млн т	126,0 млн т	5,4 млн т	106,0 %
2020/2021	134,3 млн т	150,0 млн т	10,6 млн т	89,5 %

Источник: 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность]. [The supply and demand of corn and wheat are tightly balanced, and the price of rice may fluctuate at a low level] // 华安证券. 31.05.2022. URL: https://pdf.dcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

Китай — страна не только с самым высоким объемом производства пшеницы в мире, но и с самым высоким объемом ее потребления. Годовое потребление обычно под-

⁵⁰ Рассчитано по данным 中国统计年鉴—2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]. 北京:中国统计出版社, 2021年.

держивается на уровне свыше 100 млн т, а в пересчете на душу населения составляет 80–100 кг в год. В 80-х — первой половине 90-х гг. XX в. КНР находилась в состоянии недостаточного производства, при этом спрос ежегодно рос. Недостаток внутреннего предложения приходилось компенсировать за счет импорта (см. табл. 8). В 1995 г. импорт пшеницы достиг исторического максимума в 12,33 млн т⁵¹. С введением политики минимальных закупочных цен на пшеницу структура внутреннего производства и спроса на пшеницу постепенно изменилась.

Резкий рост внутреннего потребления пшеницы в 2020/2021 с/х г. связано со структурными изменениями потребления данного зерна. Так, если в предыдущий период пшеница в качестве фуража потреблялась в объемах 17–22 млн т, то в 2020/2021 с/х г. на фураж пошло 45 млн т, что связано с заменой кукурузы пшеницей в качестве основного фуражного зерна⁵².

* * *

Перед лицом трансформации и модернизации структуры внутреннего потребления зерна и тяжелой международной ситуации для КНР одной из первоочередных задач остается решение продовольственной проблемы. Руководство КНР прикладывает для этого немало усилий.

После XVIII съезда ЦК КПК стал рассматривать продовольственную безопасность в качестве главного национального приоритета, партия и правительство проводят в этой области политику, предусматривающую «ориентацию на себя, опору на внутренний рынок, обеспечение производственными мощностями, умеренный импорт и научно-техническую поддержку».

В последние 2–3 года на фоне мировых катаклизмов, прежде всего эпидемии коронавируса и обострения украино-российских отношений, руководство КНР усилило внимание к продовольственной безопасности страны, что нашло отражение в материалах XX съезда КПК. Так, если в докладе Председателя КНР на XIX съезде компартии словосочетание «продовольственная безопасность» упоминалась лишь однажды, в разделе «Вопросы деревни», то в полном докладе на XX съезде КПК «продовольственная безопасность» встречается 6 раз и в большинстве случаев в связке с «энергетической безопасностью». В двух разделах («Работа за истекшее пятилетие и великие преобразования...» и «Продвижение модернизации системы и потенциала обеспечения национальной безопасности...») повторяется практически одна установка: «надежно гарантировать продовольственную и энергетическую безопасность, а также безопасность ключевых цепочек производства и поставок»⁵³. В разделе «Ускоренными темпами формировать новую архитектуру развития...» снова была подчеркнута важность «системы равной совместной ответственности партийных комитетов и правительственных органов за продовольственную безопасность с удержанием минимального предела сохранения пахотных

⁵¹ 玉米小麦供需紧平衡, 稻谷价格或低位震荡 [Баланс спроса и предложения на кукурузу, рис и пшеницу, цена на рис-сырец или низкая волатильность] // 华安证券. 31.05.2022.
URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202205311569061667_1.pdf?1654003929000.pdf (дата обращения: 31.10.2022).

⁵² 2022年中国小麦产业数据分析报告 [Отчет об анализе данных пшеничной отрасли за 2022 г.] // 中国农科新闻网. 26.08.2022. URL: <https://www.nkb.com.cn/2022/0826/420003.html> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵³ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // *Синьхуа*. 25.10.2022.
URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html> (дата обращения: 05.11.2022).

земель на уровне не ниже 120 млн га»⁵⁴. Как и в прежние годы, именно зерновые культуры продолжают оставаться ядром продовольственной безопасности страны, для активизации их выращивания «будет совершенствоваться механизм обеспечения доходов крестьян, занимающихся выращиванием зерновых культур, и механизм выплаты главным житницам компенсации за утраченную выгоду»⁵⁵.

Литература

- Бони Л.Д. Курс на модернизацию сельского хозяйства, деревни — главная задача аграрной политики КПК в 14-ой пятилетке // *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 23–41.
- Бони Л.Д. Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57–69.
- Бони Л.Д. Проблема продовольственной безопасности Китая и реформа в сфере предложения зерна // *Итоги 12-й пятилетки (2011–2015 годы) и перспективы развития экономики КНР до 2020 года* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 247–268.
- Водяников В.Т., Азаби Ахмед Омар Юсеф, Боргуль С.В. Современное состояние и тенденции мирового производства зерна // *Вестник ФГОУ ВПО МГАУ*. 2013. № 3. С. 90–95.
- Смоленцева Е.В. Мировой рынок пшеницы: современное состояние и особенности // *Московский экономический журнал*. 2019. № 5. С. 186–194.
- 刘靖文, 侯丽薇, 杨艳涛: 中国玉米供需平衡及国际市场可利用性分析 [Лю Цзинвэнь, Хоу Ливэй, Ян Яньтао. Анализ баланса спроса и предложения кукурузы в Китае и доступности на международном рынке] // *中国农业资源与区划*. 第42卷. 第4期. 2021年4月. 第126–133页.
- 刘俊杰, 马钧巧: 新冠疫情背景下对我国粮食安全问题的思考 [Лю Цзюньцзэ, Ма Цзюньцяо. Размышления о продовольственной безопасности моей страны (КНР) на фоне новой коронавирусной эпидемии] // *现代农业科技* 2022 年. 第 2 期. 第205–207 页.
- 焦玉平, 崔守军, 焦长权: 加入WTO二十年: 玉米进出口贸易格局变迁及对国家粮食安全的影响 [Цзяо Юйтин, Цуй Шоуцзюнь, Цзяо Чанцюань. Двадцать лет после вступления Китая в ВТО: изменения в структуре импорта и экспорта кукурузы и их влияние на национальную продовольственную безопасность] // *学术论坛*, 2021年. 第44(6) 期. 第24–35页.
- 渠红颖, 李俊: 粮食安全视角下的玉米贸易问题及对策研究 [Цюй Хуньин, Ли Цзюнь. Исследование проблем торговли кукурузой и конгрмер с точки зрения продовольственной безопасности] // *湖北农业科学*. 第61卷. 第6期. 2022 年3月. 第212–216期.
- 杨明智, 裴源生, 李旭东: 中国粮食自给率研究—粮食、谷物和口粮自给率分析 [Ян Минчжи, Пэй Юаньшэн, Ли Сюйдун. Исследование уровня самообеспеченности Китая продовольствием — анализ самообеспеченности продовольствием, зерном, зерном для питания] // *自然资源学报*. 2019年. 第34(4)期. 第881–889期.
- 张志新, 王迪, 唐海云: 中国粮食安全保障程度: 基于粮食消费结构变化的分析 [Чжан Чжисинь, Ван Ди, Тан Хайюнь. Уровень продовольственной безопасности Китая: анализ на основе изменений в структуре потребления зерна] // *消费经济*. 2022年10月. 第38卷. 第5期. 第38–49页.
- 郑国富: 中国大米进口贸易发展的状况, 问题及对策 [Чжэн Гофу. Состояние, проблемы и конгрмеры в развитии импортной торговли рисом в Китае] // *农业经济*. 2020年. 第 1 期. 第128–130页.
- 中国统计年鉴 — 2021 [Китайский статистический ежегодник — 2021]: 北京: 中国统计出版社, 2021年.

⁵⁴ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // *Синьхуа*. 25.10.2022.
URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html> (дата обращения: 05.11.2022).

⁵⁵ Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // *Синьхуа*. 25.10.2022.
URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedeaba/c.html> (дата обращения: 05.11.2022).

Grain Crop Production as Guarantee of Food Safety of China

Maria V. Alexandrova

Ph.D (Economics), Leading Researcher, Centre for Russia, China and world, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7257-5573.

E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru

Received 06.10.2022.

Abstract:

The given article analyses the present state of grain farming of the PRC and its contribution to the food security of the country. The food security is the basis for supplying of 1.4 bln. population of the country with food, maintaining social stability, achieving sustainable economical growth and provision of national security.

PRC achieved remarkable results in the field of food safety. For the 70 years passed from the formation of the PRC thanks to the efforts of the government and the agricultural laborers China made a prominent historical step from the period of malnutrition to the period of fullness.

The article analyses major points in the food safety policy of China for the last 10 years. Starting from the XVIIIth CPC congress Chinese government paid more attention to the food safety problem. At the XIXth CPC congress a new concept of the food safety was formulated. It stated the quality and safety of food and greater variety of food assortment as major criteria. The XXth CPC set new goals for the solution of the food safety problem.

From the beginning of the year 2020 to the autumn of 2022 due to the series of events the topic of food safety became more sensitive not only in China but around the world as well.

But despite of the stated difficulties China significantly surpassed international standards of food safety in 2021.

The most important and priority link in the chain of food safety is the grain self-sufficiency. The given article covers the situation on 3 major grain crops grown in China: rice, wheat and corn and investigates the reasons led to the grain consumption structure changes of the last 20 years.

Key words:

PRC, UN FAO, food security, grain self-sufficiency, corn production, corn import, consumption structure.

For citation:

Alexandrova M.V. Grain Crop Production as Guarantee of Food Safety of China // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 70–87. DOI: 10.31857/S013128120023241-6.

References

- Boni L.D.* Kurs na modernizaciyu sel'skogo hozyajstva, derevni — glavnaya zadacha agrarnoj politiki KPK v 14-oy pyatiletke [Modernization of agriculture and rural areas — general task of CPC agrarian policy for 14th Five Year Plan of China]. *Social'no-ekonomicheskie itogi 13-j pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) i zadachi 14-j pyatiletki (2021–2025 gg.)* / otv.red. A.V. Ostrovskiy. M.: IDV RAN, 2021. S. 23–41. (In Russ.)
- Boni L.D.* Novaya agrarnaya strategiya XIX s"ezda KPK: celi i problemy [New Agrarian Strategy of the 19th CPC Congress: Goals and Problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 5. S. 57–69. (In Russ.)
- Boni L.D.* Problema prodovol'stvennoj bezopasnosti Kitaya i reforma v sfere predlozheniya zerna [The problem of China's food security and grain supply reform]. *Itogi 12-y pyatiletki (2011–2015 gody) i perspektivy razvitiya ekonomiki KNR do 2020 goda* / otv.red. A.V. Ostrovskiy. M.: IDV RAN, 2015. S. 247–268. (In Russ.)
- Vodyannikov V. T., Azabi Akhmed Omar Yusef, Borgul' S. V.* Sovremennoe so-stoyanie i tendentsii mirovogo proizvodstva zerna [Current state and trends of world grain production]. *Vestnik FGOU VPO MGAU*. 2013. No. 3. S. 90–95. (In Russ.)
- Smolentceva E.V.* Mirovoj ryнок pshenicy: sovremennoe sostoyanie i osobennosti [World wheat market: current state and features]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2019. No. 5. S. 186–194. (In Russ.)

- 焦玉平, 崔守军, 焦长权. 加入WTO二十年: 玉米进出口贸易格局变迁及对国家粮食安全的影响 [Jiao Yuping, Cui Shoujun, Jiao Longquan. Add to WTO Twenty years: change of corn import and export trade pattern and impact on national food security]. 学术论坛, 2021年. 第44(6)期. 第24–35页. (In Chin.)
- 刘靖文, 侯丽薇, 杨艳涛. 中国玉米供需平衡及国际市场可利用性分析 [Liu Jingwen, Hou Liwei, Yang Yantao. Analysis on the balance between supply and demand of corn market in China and the availability of international market]. 中国农业资源与区划. 第42卷. 第4期. 2021年4月. (In Chin.)
- 刘俊杰, 马钧巧. 新冠疫情背景下对我国粮食安全问题的思考 [Liu Junjie, Ma Junqiao. Reflections on my country's food security in the context of the new crown epidemic]. 现代农业科技, 2022年. 第2期. (In Chin.)
- 渠红颖, 李俊. 粮食安全视角下的玉米贸易问题及对策研究 [Qu Hongying, Li Jun. Corn trade problems and countermeasures from the perspective of food security]. 湖北农业科学. 第61卷. 第6期. 2022年3月. 第212–216期. (In Chin.)
- 杨明智, 裴源生, 李旭东. 中国粮食自给率研究—粮食、谷物和口粮自给率分析 [Yang Mingzhi, Pei Yuansheng, Li Xidong. Study on grain self-sufficiency rate in China: An analysis of grain, cereal grain and edible grain]. 自然资源学报. 2019年. 第34(4)期. 第881–889期. (In Chin.)
- 张志新, 王迪, 唐海云. 中国粮食安全保障程度: 基于粮食消费结构变化的分析 [Zhang Zhixin, Wang Di, Tang Haiyun. China's Grain Security Guarantee: An Analysis Based on the Change of Grain Consumption Structure]. 消费经济. 2022年10月. 第38卷. 第5期. 第38–49页. (In Chin.)
- 郑国富. 中国大米进口贸易发展的状况、问题及对策 [Zheng Guofu. The situation, problems and countermeasures of China's rice import trade development]. 农业经济. 2020年. 第1期. 第128–130页. (In Chin.)
- 中国统计年鉴—2021 [Chinese Statistical Yearbook—2021]. 北京: 中国统计出版社, 2021年. (In Chin.)

Энергетика Японии, санкции и сахалинские проекты: вопросы взаимосвязи

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023469-6

Белов Андрей Васильевич

Доктор экономических наук, профессор Университета префектуры Фукуи, Япония (адрес: Fukui Prefectural University, Economic Faculty, 4-1-1, Kenjojima—Matsuoka, Yoshida, Fukui, 910-0055, Japan); главный научный сотрудник Санкт—Петербургского государственного университета (адрес: Россия, 199034, Санкт—Петербург, Университетская наб. 7-9). ORCID: 0000-0002-8703-8487. E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Статья поступила в редакцию 18.11.2022.

Аннотация:

В первой половине 2022 г. Япония присоединилась к жестким антироссийским санкциям, введенными рядом стран Запада. В то же время в отношении нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» Япония заняла особую позицию, хотя международные компании ExxonMobil и Shell начали сворачивать свою деятельность. Ответные шаги России изменили условия работы иностранных участников, которые приняла японская сторона, взвесив плюсы и минусы санкционного противостояния и требований экономической безопасности. В статье рассматриваются некоторые экономические и энергетические аспекты стоящей перед Японией дилеммы, такие как диверсификация поставок энергоресурсов, важность сжиженного природного газа (СПГ), особенности сахалинских проектов и конкуренция стран Северо-Восточной Азии на мировом газовом рынке. Установлено, что, несмотря на определенные успехи в распределении риска энергетических поставок, общая ситуация в энергетике Японии остается неустойчивой. Это хорошо заметно на примере СПГ, который по ряду причин занимает особое место в энергетическом снабжении страны. В поставках СПГ в Японию сахалинские проекты играют далеко не первую роль, однако близость расположения, привлекательность коммерческих условий и сложность замены продукцией других стран придают им особое значение. Это подтверждают результаты модельных расчетов по замещению сахалинского газа американским, которые указывают на возможное ухудшение показателей диверсификации и рисков срыва поставок для Японии. Причем если сахалинский СПГ будет перенаправлен в Китай, то позиции последнего, наоборот, усилятся. Следовательно, продолжение участия Японии в разработке шельфа Сахалина обусловлено комбинацией как внутренних, так и внешних факторов. К сожалению, за пределами двух сахалинских и одного арктического проекта не просматриваются дальнейшие перспективы японо-российского энергетического сотрудничества.

Ключевые слова:

Япония, энергетическая безопасность, диверсификация поставок, нефтегазовые проекты Сахалина, санкции в отношении России.

Для цитирования:

Белов А.В. Энергетика Японии, санкции и сахалинские проекты: вопросы взаимосвязи // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 88–99. DOI: 10.31857/S013128120023469-6.

В первой половине 2022 г. Япония присоединилась к жестким санкциям в отношении России, которые были объявлены рядом стран Запада. В частности, уже 11 марта участники группы G7 заявили о снижении зависимости от поставок российских энергоносителей, а 8 мая — о принципиальном решении запретить или постепенно прекратить их закупки. В то же время в отношении нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» Япония заняла особую позицию и продолжила участие, хотя международные компании ExxonMobil и Shell начали сворачивать свою деятельность. После соответствующего указа президента РФ, изменившего правила участия иностранных компаний в сахалинских проектах (30 июня), а также учреждения российского оператора «Сахалин-2»

(1 августа) японские участники согласились на принятие новых условий (25 августа и 5 ноября). Почему же Япония заявила о желании идти в ногу, но не последовала за своими партнерами? Как отмечается в заявлениях руководителей японского правительства, выход японских участников не повысит эффективность санкций, однако нанесет ущерб энергетической безопасности и экономике страны¹. По-видимому, за этой позицией, кроме меньшей вовлеченности Японии в европейский конфликт, стоят серьезные различия японской, европейской и американской энергетических систем, напряженная ситуация в энергетике Японии, а также острая конкуренция за ресурсы, прежде всего СПГ, на азиатском энергетическом рынке. Попытаемся раскрыть эти положения с использованием качественных и количественных оценок.

Энергетическая безопасность, диверсификация поставок и ситуация в энергетике Японии

Энергетическая ситуация в мире серьезно изменилась в конце XX в. вслед за бурным ростом развивающихся стран, увеличением энергетического потребления и появлением множества геополитических, климатических и технологических ограничений. Соответственно, возросла значимость стабильного энергоснабжения и энергетической безопасности, т.е. устойчивого обеспечения энергией всех видов человеческой активности по приемлемым ценам². Исследования показали, что в первой половине 2010-х гг. центр тяжести в стратегии энергобезопасности сместился с самообеспечения первичной (непереработанной) энергией на формирование устойчивых международных маршрутов доставки вторичных энергетических ресурсов³. Соответственно, главными слагаемыми энергобезопасности и условий ее достижения стали стабильные цепочки поставок (со стороны предложения) и эффективное использование энергии (со стороны спроса).

Для обеспечения энергобезопасности, особенно для снижения рисков срыва поставок, широко применяется стратегия диверсификации, т.е. увеличения числа используемых видов энергии, энергоносителей, поставщиков, транспортных маршрутов, условий контрактов и т.д. С точки зрения энергетической безопасности и важности диверсификации Япония заметно отличается от других стран Европы, Азии и Америки. Оценка энергобезопасности зависит от выбора критериев. С одной стороны, Япония известна низким (и снижающимся с 1970-х гг.) удельным потреблением энергии и высокой эффективностью технологических процессов и изделий. Среди крупных стран ОЭСР только Великобритания имеет несколько лучшие по сравнению с Японией показатели расхода энергии на единицу ВВП⁴. В частности, в 2018 г. Япония потребляла 53 т топлива в нефтяном эквиваленте на млн долларов ВВП по ППС, против 42 т в Великобритании, 53,5 т

¹ 化石燃料を巡る国際情勢等を踏まえた新たな石油 天然ガス政策の方向性について [Направление новой политики в отношении нефти и природного газа с учетом международной ситуации вокруг ископаемых видов топлива] // 資源エネルギー庁.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shigen_nenryo/sekiryu_gas/pdf/018_03_00.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

² Murakami T., Motokura M., Kutani I. An Analysis of Major Countries Energy Security Policies and Conditions. Quantitative Assessment of Energy Security Policies // *IEEJ*. March 2011.
URL: <https://enen.iej.or.jp/data/3719.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Kiriya E., Kajikawa Yu. A multilayered analysis of energy security research and the energy supply process // *Applied Energy*. 2014. No. 123. Pp. 415–423.

⁴ エネルギーに関する年次報告 令和3年度 [Годовой отчет по энергетике 2021] // 資源エネルギー庁. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/whitepaper/2022/pdf/> (дата обращения: 15.11.2022).

во Франции, 54,1 т в Германии, 83 т в США и 84 т в Корею⁵. С другой стороны, в Японии низка степень самообеспечения энергией (11,2 % по первичной энергии в целом, 3 % по газу и 0 % по нефти и углю), в поставках первичной энергии невелика доля атомных и возобновляемых источников и, соответственно, высок удельный вес ископаемого топлива (88,3 % против 87,6 % в Китае, 81,8 % в США и 77,8 % в Германии), подавляющая часть морских поставок нефти (87 %) проходит через критически значимые Хормузский и Малаккский проливы.

Важнейшие для энергетической безопасности события происходят внутри страны. После катастрофы 2011 г. и временной остановки всех имевшихся тогда 54 атомных реакторов Японии в разное время смогла перезапустить лишь 10 объектов на 6 АЭС⁶ и в 2020 г. произвести на них 3,9 % потребляемой электроэнергии⁷. На первых порах АЭС удалось заместить резервными тепловыми станциями и оперативно устранить дефицит. Впоследствии вместо восстановления атомной генерации был взят курс на расширение доли других возобновляемых источников, введены стимулирующие тарифы для солнечных и ветряных электростанций (2012 г.), ускорена либерализация электрической и газовой отраслей (2016 г.), приняты амбициозные программы построения зеленой энергетики и достижения углеродной нейтральности. Среди последних следует отметить, например, первую в мире национальную стратегию развития водородной энергетики (2017 г.).

В итоге изменились экономические и общественные условия инвестирования в тепловые электростанции — основу энергетики страны. Ускорение реформ на внутреннем рынке электроэнергии и ликвидация монопольного положения десяти региональных энергетических компаний в 2016 г. привели к появлению тысяч небольших производителей и розничных продавцов (2040 фирм в 2022 г.⁸). Однако в условиях обострившейся конкуренции и колебаний цен на энергоносители они не смогли ни сохранить резервные мощности, ни создать новые объекты. За период 2016–2022 гг. возможности электрогенерации сократились в среднем на 16 %, а в секторе, работающем на дорогом нефтяном топливе, — даже на 73 %⁹. Превышение предложения над спросом при безопасном значении в 3 % в столичном регионе Канто в пиковый летний период (июль) снизилось с 4,5–11,1 % в 2012–2016 гг. до 3,1–3,9 % в 2017–2022 гг., а во время зимы, в феврале 2022 г., вообще ушло в область отрицательных значений (-0,5 %) ¹⁰, т.е. привело к сезонному дефициту и заставило энергокомпании использовать все доступные резервы.

Все это неминуемо должно было привести к снижению устойчивости энергоснабжения. Так и случилось: в 2020–2022 гг. энергетическая система Японии трижды

⁵ International Energy Agency (IEA). Japan 2021. Energy Policy Review.

URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/3470b395-cfdd-44a9-9184-0537cf069c3d/Japan2021_EnergyPolicyReview.pdf (дата обращения: 28.11.2022).

⁶ Japan's Nuclear Power Plants in 2022 // *NIPPON.COM*. URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01365/> (дата обращения: 28.11.2022).

⁷ エネルギーに関する年次報告 令和3年度 [Годовой отчет по энергетике 2021] // 資源エネルギー庁. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/whitepaper/2022/pdf/> (дата обращения: 28.11.2022).

⁸ 新電力ネット [Новые электросети] // エネルギー情報センター. URL: <https://pps-net.org/ppsccompany> (дата обращения: 15.11.2022).

⁹ *Stapczynski S., Oda S.* Japan Power Crisis Was a Decade in Making and Won't Go Away // *Bloomberg*. March 22, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-22/japan-s-power-crisis-was-a-decade-in-making-and-won-t-go-away> (дата обращения: 06.08.2022).

¹⁰ 今冬・今夏の需給・市場の見通しについて [Спрос и предложение, рыночные перспективы на текущий зимний и летний период] // 資源エネルギー庁. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/setsuden_dr/pdf/001_01_01.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

оказалась на грани кризиса. В декабре 2020 — январе 2021 г. холодная зима и снижение средних температур на 2 градуса привели к увеличению спроса и уменьшению производства на солнечных и ветряных электростанциях, за чем последовало снижение запасов СПГ, выход из строя перегруженных тепловых станций, а также срочные государственные интервенции на рынке топлива и электроэнергии. 16 марта 2022 г. мощное землетрясение в префектуре Фукусима привело к остановке восьми крупных тепловых станций. Через пять дней в столичном регионе Канто спрос на электричество превысил предложение на 10 %, а 22 марта правительство впервые объявило тревогу и обратилось к жителям региона с просьбой об экономии электричества. Только резкое потепление позволило избежать неприятных последствий для 1/4 населения страны. 27 июня, в период необычной жары, вновь пришлось объявлять тревогу и принимать срочные меры по энергосбережению. На этот раз, правда, предложение превышало спрос в зависимости от региона на 3,7–4,7 % и ситуация была менее напряженной¹¹. Тем не менее с приближением зимы правительству снова пришлось проводить комплексный анализ ситуации и обращаться к населению и бизнесу с просьбой об экономии электроэнергии в период с 1 декабря 2022 г. по 28 февраля 2023 г.¹² Все говорит о сложности положения дел в японской энергетике, которой после 2011 г. пока удается избегать широких блэкаутов (*англ.* blackout — «массовое отключение электричества»), серьезных ограничений и безудержного роста тарифов. Однако очевидно, что система балансирует на грани кризиса, запас прочности неуклонно снижается и небольшое изменение может привести к серьезным отрицательным последствиям.

В 2022 г. ситуация в энергетике обострилась в связи с быстрым ростом стоимости энергетического импорта на фоне дешевой иены и геополитических потрясений. По сообщениям японских СМИ в сентябре цены на закупаемый уголь увеличились в 3 раза, а на СПГ — в 2 раза по сравнению январем. Средний рост стоимости электроэнергии для частных потребителей составил 25 % с начала года, в том числе 16,9 % только в сентябре месяце. Энергетические тарифы выросли до наивысшего уровня за прошедшие пять лет. При этом общий прирост потребительских цен в октябре составил 3,6 % к тому же периоду прошлого года. Это необычно высокий уровень для Японии, где на протяжении почти трех десятилетий наблюдалась либо дефляция, либо незначительный прирост цен в пределах статистической ошибки. В октябре правительству пришлось выделить 29,1 млрд иен на борьбу с инфляцией и субсидирование энергетических компаний из 39 млрд иен дополнительного бюджета мер экономического стимулирования. Рост энергетических цен превратился в заметный фактор ухудшения экономической и социальной ситуации в стране.

Сжиженный природный газ (СПГ) — важный и перспективный вид топлива

Среди основных источников энергии особую роль играет природный газ, который в Японии используется преимущественно в виде СПГ. Это достаточно дорогой и сложный в использовании вид топлива, но он имеет высокую теплотворность, сравнительно мало загрязняет окружающую среду и доставляется в Японию из многих стран по разнообразным маршрутам на основе контрактов различного типа. После событий

¹¹ 経済産業省 ニュースリリース [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. Новости]. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2022/06/20220626001/20220626001.html> (дата обращения: 15.11.2022).

¹² 経済産業省 ニュースリリース [Министерство экономики, торговли и промышленности Японии. Новости]. <https://www.meti.go.jp/press/2022/11/20221101003/20221101003.html> (дата обращения: 15.11.2022).

2011 г. именно СПГ-станции заменили ядерную генерацию и позволили избежать длительной нехватки электроэнергии. В 2020 г. доля газа в балансе первичной энергии достигла 23,8 %, а в выработке электричества — 39 %. С учетом планируемого отказа от угля и неопределенных перспектив перезапуска АЭС, на протяжении многих лет СПГ в Японии сохранит значение важного энергетического источника.

Япония начала закупки СПГ в 1969 г. из США с терминала на Аляске и с тех пор является крупнейшим мировым импортером. В 2021 г. Китай опередил Японию по объемам импорта СПГ, но ее положение технологического лидера и коммерческого центра торговли в Азиатском регионе осталось неизменным. Такие прочные позиции удалось занять в результате многолетней работы по созданию газового рынка внутри страны, повышению устойчивости зарубежных поставок, расширению газовой инфраструктуры, развитию механизмов ценообразования и налогообложения. В 2021 г. Япония закупила 74,3 млн т СПГ из 18 стран, среди которых 35,8 % было импортировано из Австралии, 13,6 % из Малайзии, 12,1 % из Катара, 9,5 % из США и 8,8 % из России (завод «Сахалин-2»). В 2016–2020 гг. средние цены на импортируемый Японией СПГ колебались в пределах 8–9 долл. за млн британских термических единиц (\$/MMBTU) и превышали американские (Henry Hub, HH), европейские (Title Transfer Facility, TTF) и азиатские спотовые (Japan Korea Marker, JKM). Перелом произошел в начале 2021 г., и с тех пор европейский и азиатский спотовый рынки начали ставить рекорды волатильности (пиковые скачки TTF до 94,4 \$/MMBTU 26 августа и JKM — до 84,75 \$/MMBTU 7–8 марта 2022 г.), а вот реакция японских и американских покупателей оказалась намного более сдержанной (Япония — 14–23 и HH — 4–8 \$/MMBTU в январе-октябре 2022 г. с тенденцией к постепенному повышению)¹³.

Снижение риска зарубежных поставок велось в Японии по нескольким направлениям. Прежде всего, широко использовалась уже упомянутая выше диверсификация поставщиков, маршрутов и контрактных условий, связанных с импортом СПГ. Степень диверсификации в специальной литературе измеряется при помощи нескольких количественных и качественных инструментов, среди которых наиболее простым и распространенным является индекс Херфиндала-Хиршмана (Herfindahl-Hirschman index, HHИ)¹⁴. Чем меньше значение индекса, тем выше степень диверсификации и тем лучше для энергобезопасности. В частности, в закупках СПГ диверсификация считается весьма высокой, когда HHИ находится в пределах 0,1–0,3. В таблице 1 приведены результаты наиболее актуальных, хотя и самых простых расчетов. Они не учитывают расстояния и коммерческие условия поставок, надежность поставщиков, взаимовлияния производителей и потребителей и др. Тем не менее полученные данные совпадают с выводами многочисленных предыдущих исследований и вполне могут быть использованы для сравнительного анализа устойчивости поставок СПГ¹⁵.

¹³ 天然ガス・LNG価格動向 [Тенденции цен на природный газ и СПГ] // JOGMEC. URL: <https://oilgas-info.jogmec.go.jp/nglng/1007905/1009518.html> (дата обращения: 15.11.2022). В этом и большинстве других японских источников цены приводятся в долларах США за млн британских термических единиц (MMBTU), вместо распространенного показателя за 1000 м³. При этом 1 BTU=25 м³, поэтому 8–9 US\$/MMBTU=320–360 US\$/1000 м³.

¹⁴ Например, для оценки диверсификации поставщиков HHИ рассчитывается как сумма квадратов долей каждого из них в общем объеме импорта той или иной страны. Максимальное значение индекса равно единице, когда все закупки ведутся у одного поставщика. В ситуации с двумя поставщиками, первый из которых поставляет 80 %, а второй — 20 % топлива, HHИ равен 0,68 (0,8*0,8+0,2*0,2=0,64+0,04).

¹⁵ Shaikh F., Qiang J., Ying F. Assessing the stability of the LNG supply in the Asia Pacific region // *Journal of Natural Gas Science and Engineering*. 2016. No. 34. Pp. 376–386; Vivoda V. LNG import diversification and energy security in Asia // *Energy Policy*. 2019. No. 129. Pp. 967–974.

Таблица 1 / Table 1

Показатели диверсификации (НИ) импорта СПГ для крупных стран Азии
Diversification Indicators (НИ) of LNG Imports for Major Asian Countries

Страна/год	1990	2000	2010	2020	2021
Япония	0.308	0.203	0.143	0.205	0.186
Р. Корея	1.000	0.277	0.136	0.146	нет данных
Китай	нет данных	нет данных	0.247	0.228	0.203
Индия	нет данных	нет данных	0.767	0.206	0.220

Источник: расчеты автора по данным comtrade.un.org для СПГ (HS code 271111).

Кроме диверсификации японские компании при поддержке правительства осуществляли крупные инвестиции за рубежом в комплексные СПГ-проекты, включающие этапы от добычи газа до его сжижения и транспортировки. И наконец, по инициативе Японии в азиатском регионе велась работа в области кооперации потребителей и организации спотового рынка СПГ с целью ликвидации «азиатской надбавки» и снижения цен. В результате Японии удалось заметно увеличить число стран-поставщиков (с 7 до 18 за 1990–2021 гг.), хотя и остались нерешенными задачи диверсификации маршрутов, сокращения дистанций транспортировки, снижения разницы цен по сравнению с американскими и т.д.

Внутри страны с 2017 г. отменены ограничения на розничные операции с газом, а с 1 апреля 2022 г. разделена его транспортировка и реализация в рамках вертикально интегрированных компаний. Последствия этих шагов пока не вполне ясны. На рынке электроэнергии, например, близкая по смыслу либерализация в условиях волатильности закупочных цен привела к снижению устойчивости электроснабжения и необходимости введения чрезвычайных мер. По-видимому, та же самая незавидная судьба ждет и внутренний рынок газа. По крайней мере, 30 июня 2022 г. правительство предложило до конца года разработать систему тревожных оповещений и экстренного снижения потребления газа по аналогии с той, что действует в электроэнергетике¹⁶. А тем временем японские СМИ принялись объяснять потребителю важность сбережения газа (節ガス), вслед за ставшими сезонной рутинной ограничениями в области электричества (節電)¹⁷.

Важность сахалинских проектов для Японии

Разработка нефти и газа на шельфе Сахалина по целому ряду причин имеет для Японии особое значение. Прежде всего, японские компании начали геологоразведочные работы в середине 1970-х гг., после нефтяного шока и решения диверсифицировать источники энергоресурсов. Соглашения по разработке и освоению месторождений в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» были подписаны в середине 1990-х гг. на выгодных для Японии условиях с использованием специально созданного в России законодательства о разделе продукции и охране интересов зарубежных инвесторов. В ходе реализации проектов пришлось преодолеть множество препятствий, включая остановку ра-

¹⁶ 都市ガスの需給対策について [Меры регулирования спроса и предложения в области газа] // 資源エネルギー庁.
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/051_03_02.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

¹⁷ ロシアから広がる天然ガスの供給不安 日本では「節ガス」の議論も [Неопределенность с поставками природного газа из России: в Японии — еще и обсуждение «экономии газа»] // NHK.
URL: <https://www.nhk.jp/p/ts/7K78K8ZNVJ/blog/bl/pZWdy5qgmE/bp/pAOGPEe3BA/> (дата обращения: 15.11.2022).

бот из-за нарушений природоохранного законодательства и переуступку акций российским участникам. Часть строительных, сервисных и других заказов получили японские компании, в том числе малые и средние предприятия с близкого к Сахалину острова Хоккайдо. Это сделало сахалинские проекты ощутимым фактором ревитализации национальной и региональной экономики Японии (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Основные характеристики проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2»
Key Features of the Sakhalin-1 and Sakhalin-2 Projects

Проект Характеристика	«Сахалин-1»	«Сахалин-2»
Участники	Оператор Exxon Neftegas Ltd.* (ExxonMobil) (30 %)*; Роснефть (20 %); Японский консорциум SODECO (30 %); индийская госкомпания ONGC (20 %)	Оператор Сахалинская Энергия* Газпром (50 % акций+1); Shell (27,5 % акций+1)*; Mitsui (12,5 %); Mitsubishi (10 %)
Месторождения	Чайво, «Одопту-море», Аркутун-Даги, Лебединское	Пильтун-Астохское, Лунское
Извлекаемые запасы	Нефть: 307 млн т; газ: 485 млрд м ³	Нефть: 103 млн т; газ: 500 млрд м ³ ; конденсат: 40 млн т
Инвестиции	Около 12 млрд долларов	Около 20 млрд долларов
Начало добычи	Нефть: 2006 г.; газ: 2006 г. (трубопроводные поставки на внутренний рынок России)	Нефть: 1999 г. (сезонная добыча), 2008 г. (постоянная добыча); экспорт СПГ: 2009 г.; газ: 2016 г.
Добыто в 2021 г.	Нефть и конденсат: 11,3 млн т; газ: 2,9 млрд м ³ (газ — за 2020 г.)	Нефть: 4,2 млн т; СПГ: 10,4 млн т; газ: 1,2 млрд м ³
События 2022 г.	Выход ExxonMobil (2 марта), учреждение российского оператора ООО «Сахалин-1» (14 октября), передача акций японским участникам (10 ноября)	Выход Shell (28 февраля), учреждение российского оператора «Сахалинская Энергия» (5 августа), передача акций японским участникам (25 августа)

Источники: Белов А.В. Япония: экономика и бизнес [Economy and Business of Japan]. 2017. СПб: Изд. СПбГУ, с. 359; материалы делового журнала «Neftegaz.RU» и официального сайта компании «Сахалинская Энергия».

В ходе реализации проектов несколько раз поднимался вопрос строительства в Японию магистрального газопровода (МГП)¹⁸, что позволило бы резко изменить к лучшему ситуацию на энергетическом рынке Японии. Завод СПГ, построенный в рамках «Сахалин-2», был запущен в 2009 г. в присутствии Президента России Д.А. Медведева и премьер-министра Японии Таро Асо. Подавляющая часть продукции начала экспортироваться в Японию по долгосрочным контрактам и пониженным для вхождения на рынок ценам. В непосредственной близости от Японии появился крупный, надежный и близко расположенный поставщик, обеспечивающий 8–10 % национального потребления газа и

¹⁸ Один из проектов предполагал строительство подводного МГП длиной 1500 км, рассчитанного на поставку 25 млрд м³ газа в год по ценам на уровне 40 % от средних цен на внутреннем рынке Японии за сравнимый объем СПГ. См.:

サハリン-東京パイプライン」で5年後、日本のガス代は半値以下に！ | 夢のプロジェクトの「現実味 [Через пять лет после строительства газопровода Сахалин-Токио цены на газ в Японии будут вдвое ниже! Реальность проекта мечты] // COURRIER JAPAN.

URL: <https://courrier.jp/news/archives/82114/> (дата обращения: 28.11.2022).

выработку 3 % электроэнергии. Небольшое расстояние позволило быстро нарастить поставки в катастрофической ситуации 2011 г. До недавнего времени серьезно рассматривалась возможность расширения производства СПГ за счет строительства дополнительной (третьей) очереди существующего завода «Сахалин-2», а также создания сжижающих мощностей в рамках «Сахалин-1». По-видимому, привлекательность российского газа и положительный опыт сыграли в пользу участия Японии в еще более крупных проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2».

И наконец, как показала суровая зима 2022 г., сахалинский газ чрезвычайно трудно заместить поставками из других стран: у крупных поставщиков из Малайзии, Австралии и США, как правило, нет технических возможностей, а закупки на спотовом рынке неприемлемы по экономическим причинам. Уже 3 марта в ходе пресс-конференции премьер-министр Ф. Кисида на вопрос об участии в сахалинских проектах ответил, что, присоединяясь к антироссийским санкциям, Япония исходит из приоритета собственных национальных интересов и защиты энергетической безопасности¹⁹. Последовавшие заявления и шаги правительства и бизнеса подтвердили более ранний прогноз о том, что вероятность выхода японских участников из сахалинских проектов очень мала²⁰. В июле-августе последовали заявления министерства экономики, торговли и промышленности Японии о желании продолжить участие в сахалинских проектах, а в августе-ноябре решением правительства России доли в собственности новых операторов были переданы японской стороне, которая таким образом согласилась с новыми условиями деятельности иностранных участников. Руководители крупных японских компаний, участвовавшие в опросе газеты *The Asahi Shinbun*, свою позицию объяснили необходимостью поддерживать политику правительства, интересами энергетической безопасности, опасностью повышения цен, возможностью болезненного разрыва цепочек поставок, а также важностью учитывать, какая из стран извлечет выгоды из сложившейся ситуации²¹. Последний тезис, на наш взгляд, заслуживает дополнительных комментариев.

Китайский фактор в японской энергетической политике

Важным фактором, определяющим деятельность Японии по использованию энергоресурсов российской Сибири и Дальнего Востока, является столкновение интересов с другими странами Северо-Восточной Азии, прежде всего с Китаем. Прямые проявления соперничества отмечались с начала 2000-х гг. в период выбора Россией маршрута нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан (ВСТО), в ходе обсуждения роли китайских компаний в освоении шельфа Сахалина, в переговорах о вхождении Японии в проекты в Восточной Сибири и на Ямале. Хорошо известно, насколько сложными стали отношения этих двух стран после национализации Японией спорных островов Сэнкаку в 2012 г. Украинские события 2022 г. привели к формированию в Японии устойчивых представлений о том, что «сегодня — Украина, завтра — Тайвань». Если в марте эта формула только появилась и тиражировалась исключительно блогерами, то уже 5 мая ее

¹⁹ 岸田内閣総理大臣記者会見 [Пресс-конференция премьер-министра Кисиды] // 首相官邸. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/statement/2022/0303kaiken.html (дата обращения: 15.11.2022).

²⁰ Корнеев К. Новые направления энергетической политики Японии и сотрудничество с Россией в условиях санкций // РСМД. 25.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-napravleniya-energeticheskoy-politiki-yaponii-i-sotrudnichestvo-s-rossiey-v-usloviyakh-sanktsii/> (дата обращения: 15.11.2022).

²¹ Business titans mixed on issue of energy imports from Russia // *The Asahi Shinbun*. June 21, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14650155> (дата обращения: 15.11.2022).

в слегка отредактированном виде использовал премьер-министр Ф. Кисида в ходе визита в Великобританию²².

С точки зрения экономической политики баланс между экономической взаимозависимостью и необходимостью сохранять самостоятельность в ключевых отраслях в отношениях Японии и Китая заметно сместился в пользу последнего фактора. Энергетика сыграла в этом далеко не последнюю роль. Китай вышел на мировые газовые рынки в начале 1990-х гг. и за прошедшие три десятилетия создал сеть МГП из Мьянмы, Туркменистана и России. 4 февраля 2022 г. Газпром и китайская госкомпания CNPC подписали долгосрочный договор купли-продажи трубопроводного газа с Сахалина (проект «Сахалин-3», МГП «Сила Сибири-3»)²³, что безуспешно пыталась сделать Япония с 2000-х гг. Несмотря на то, что последний проект пока находится на предварительной стадии, очевидно, что расширение доступа к сибирскому трубопроводному газу даст Китаю серьезные ценовые и технологические преимущества, недостижимые для Японии.

На рынке СПГ Китай значительно быстрее Японии диверсифицировал поставки. К концу 2021 г. в распределении источников СПГ Япония лишь ненамного опережала Китай: значение индекса диверсификации ННІ указывало на лучшее распределение зарубежных поставок и составляло 0,186 для Японии и 0,203 для Китая (табл. 1). Однако это преимущество может исчезнуть всего за несколько лет. Известно, что после введения санкций в первой половине 2022 г. Россия начала наращивать поставки в Китай, Индию и другие государства, не присоединившиеся к ограничениям. По-видимому, на мировом газовом рынке все объемы российского СПГ могут найти покупателей за пределами санкционного круга. Разумеется, это относится и к сахалинским проектам, из которых уже вышли американские и европейские участники. Если японские компании последуют их примеру, то направляющийся в Японию газ, по крайней мере его часть, вполне может оказаться в Китае, несмотря на заключенные долгосрочные контракты и прочие ограничения. Это хорошо понимают и всерьез опасаются представители японских деловых кругов²⁴.

В том случае если малазийские, австралийские, американские и другие поставщики заместят выпадающие объемы, серьезных потрясений на японском рынке не произойдет. По ряду оценок, процесс замещения продлится не менее 2–3 лет. За этот период геополитические условия могут измениться, что принесет с собой дополнительные риски для Японии. В частности, показатели диверсификации японского импорта СПГ неизбежно ухудшатся, а китайские индексы улучшатся. Это подтверждают результаты модельных расчетов: после гипотетической замены российских поставок СПГ на американские индексы ННІ для Японии действительно возрастают (т.е. ухудшаются) с 0,186 до 0,262. В Китае же результат дополнительных закупок российского СПГ, направлявшегося в Японию, и соответствующее сокращение американских поставок даст противоположный эффект: диверсификация усиливается, а значения индексов соответственно уменьшаются с 0,203 до 0,191 (табл. 3).

²² 岸田首相, 「ウクライナは明日のアジア」と危機感 [Премьер-министр Кисида опасается, что «Украина — это завтрашняя Азия»] // ロイター編集. URL: <https://jp.reuters.com/article/japan-kishida-idJPKC№2MR18A> (дата обращения: 08.08.2022).

²³ Газпром и CNPC подписали контракт на поставку российского газа в Китай по дальневосточному маршруту // *Neftegaz.ru*. 04.02.2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/723965-gazprom-i-cnpc-podpisali-kontrakt-na-postavku-rossiyskogo-gaza-v-kitay-po-dalnevostochnomu-marshrutu/> (дата обращения: 15.11.2022).

²⁴ サハリン 2 日本撤退なら, 「LNGは中国に行く」 [Если Япония выйдет из «Сахалина-2», СПГ пойдет в Китай] // 読売新聞オンライン. URL: <https://www.yomiuri.co.jp/economy/20220303-OYT1T50271/> (дата обращения: 15.11.2022).

Таблица 3/ Table 3

Результаты моделирования диверсификации импорта СПГ (HHI) для Японии и Китая с учетом замещения поставок (данные 2021 г.)
Simulation Results of LNG Import Diversification (HHI) for Japan and China, Taking into Account Supply Substitution (2021 Data)

Страна/показатель	реальный показатель	расчетный показатель*
Япония	0,186	0,262
Китай	0,203	0,191

* В Японии импорт из России сведен к нулю, а к импорту из США добавлен японский импорт из России; в Китае импорт из США уменьшен на величину импорта Японии из России, а последняя величина добавлена к китайскому импорту из России.

Источник: расчеты автора по данным comtrade.un.org для СПГ (HS code 271111).

Это дает количественное обоснование тезису о нежелании Японии уходить с Сахалина, чтобы не дать конкуренту занять освободившееся место, как это уже случилось ранее²⁵. Действительно, ухудшение диверсификации импорта СПГ Японии приведет к улучшению китайских позиций, которые в итоге станут ощутимо предпочтительнее японских. Нетрудно представить, насколько сложным может стать такой шаг для прагматически ориентированной Японии, особенно с учетом общей ситуации в международной и национальной энергетике.

* * *

Один из результатов послевоенного «японского экономического чуда» — это создание мощной и эффективной энергетической системы, которая обеспечивала, в частности, самые стабильные в мире показатели частоты и напряжения электрического тока. Накопленный запас прочности позволил без существенных потерь пережить катастрофу 2011 г. и потерю трети генерирующих станций. Однако последующие события, такие как задержка с перезапуском АЭС, быстрое внедрение солнечной и ветряной генерации, либерализация розничных рынков электроэнергии и газа, привели к вымыванию резервов и поставили энергосистему страны на грань кризиса. В этих условиях нестабильность зарубежных поставок СПГ может стать последней каплей в нарушении хрупкого баланса. По-видимому, именно такое сочетание внутренних и внешних причин заставило Японию занять особую позицию в отношении антироссийских санкций в сфере энергетики и продолжить участие в сахалинских проектах. Параллельно с этим Япония активизировала работу по повышению энергетической безопасности и обеспечению стабильных поставок СПГ. В краткосрочном плане началось увеличение имеющихся запасов (ранее резервировался газ на 2–3 недели работы) и расширение закупок на спотовом рынке. Долгосрочные меры включают ускорение диверсификации за счет ядерных и возобновляемых источников, расширение инвестиций за пределами России и замещение российского СПГ поставками из других стран, а также усиление международных связей со странами-потребителями для выработки единой позиции по увеличению производства. С 2023 г. Япония может начать импорт газа с завода Арктик СПГ-2, где японским участникам принадлежит 10 % акций. Строительство ведет негосударственная российская компания Новатэк. Завод Арктик СПГ-2 не попал под санкции и находится в высокой степени готовности. К сожалению, за пределами двух сахалинских и одного арктического проекта

²⁵ В 2010 г. Япония под нажимом США вышла из иранского нефтяного проекта Азадеган, куда тут же вошел Китай. См.: *Кистанов В.О.* Токио тормозит энергетическое сотрудничество с Москвой // *Независимая Газета*. 13.04.2022. URL: https://www.ng.ru/vision/2022-04-13/2_8416_vision.html (дата обращения: 15.11.2022).

дальнейшие перспективы энергетического сотрудничества двух стран не видны. Впервые за последние полвека Россия исчезает из планов долгосрочного развития энергетики Японии. Остается только надеяться, что рано или поздно логика экономического сотрудничества возьмет верх над политическим противостоянием.

Литература

- Белов А.В. Япония: экономика и бизнес. 2017. СПб: Изд. СПбГУ. 384 с.
- Корнеев К. Новые направления энергетической политики Японии и сотрудничество с Россией в условиях санкций // *РСМД*. 25.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-napravleniya-energeticheskoy-politiki-yaponii-i-sotrudnichestvo-s-rossiey-v-usloviyakh-sanktsi/> (дата обращения: 15.11.2022).
- Kiryama E., Kajikawa Yu. A multilayered analysis of energy security research and the energy supply process // *Applied Energy*. 2014. No. 123. Pp. 415–423.
- Murakami T., Motokura M., Kutani I. An Analysis of Major Countries Energy Security Policies and Conditions. Quantitative Assessment of Energy Security Policies // *IEEJ*. March 2011. URL: <https://eneken.ieej.or.jp/data/3719.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
- Shaikh F., Qiang J., Ying F. Assessing the stability of the LNG supply in the Asia Pacific region // *Journal of Natural Gas Science and Engineering*. 2016. No. 34. Pp. 376–386.
- Vivoda V. LNG import diversification and energy security in Asia // *Energy Policy*. 2019. No. 129. Pp. 967–974.
- エネルギーに関する年次報告 令和3年度 [Годовой отчет по энергетике 2021] // 資源エネルギー庁. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/whitepaper/2022/pdf/> (дата обращения: 15.11.2022).
- 化石燃料を巡る国際情勢等を踏まえた新たな石油天然ガス政策の方向性について [Направления новой политики в отношении нефти и природного газа с учетом международной ситуации вокруг ископаемых видов топлива] // 資源エネルギー庁. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shigen_nenryo/sekiyu_gas/pdf/018_03_00.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

Energy Situation in Japan, Sanctions, and Sakhalin Projects: Cross-Cutting Issues

Andrey V. Belov

Dr.Sc. (Economics), Professor, Fukui Prefectural University, Japan (address: Fukui Prefectural University, Economic Faculty, 4-1-1, Kenjojima—Matsuoka, Yoshida, Fukui, 910-0055, Japan); Chief Researcher, St. Petersburg State University (address: Universitetskaya nab. 7-9, 199034, St. Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0002-8703-8487. E-mail: abelov@fpu.ac.jp

Received 18.11.2022.

Abstract:

In the first half of 2022, Japan joined the G7 countries with tough anti-Russian sanctions. Japan, at the same time, took a unique position concerning the Sakhalin-1 and Sakhalin-2 oil and gas projects, even though the international companies ExxonMobil and Shell decided to withdraw. After Russia's retaliatory steps, the Japanese side accepted new conditions considering the balance between the logic of the confrontation and the requirements of economic security. This article discusses some of the economic and energy aspects of Japan's challenge, such as the diversification of energy supplies, importance of liquefied natural gas (LNG), specifics of Sakhalin projects, and competition of Northeast Asian countries in the global energy markets. Despite particular successes in the diversification of energy imports, the overall situation in the Japanese energy and LNG sector remains unstable. Sakhalin supplies account for 7–8 % of Japan's LNG; however, the proximity of the location and other terms give them much greater importance. The simulation results for replacing Sakhalin LNG with American gas suggest a deterioration in diversification indicators for Japan. Moreover, the redirection of Sakhalin LNG to China will strengthen its competitive position. Consequently, internal and external factors support Japan's continued involvement in the Sakhalin shelf. Unfortunately, outside the two Sakhalin and one Arctic LNG projects, there are currently no realistic prospects for further energy cooperation between Japan and Russia.

Key words:

Japan, energy security, energy supply diversification, Sakhalin oil and gas projects, sanctions against Russia.

For citation:

Belov A.V. Energy Situation in Japan, Sanctions, and Sakhalin Projects: Cross-Cutting Issues // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 88–99. DOI: 10.31857/S013128120023469-6.

References

- Belov A.V. Yaponiya: Ekonomika i Biznes [Japan: Economy and Business]. 2017. Saint-Petersburg: Izd. SPbGU. 384 s. (In Russ.)
- Kiriyama E., Kajikawa Yu. A multilayered analysis of energy security research and the energy supply process. *Applied Energy*. 2014. No. 123. Pp. 415–423.
- Korneyev K. Novyye napravleniya energeticheskoy politiki Yaponii i sotrudnichestvo s Rossiyei v usloviyakh sanktsiy [New Directions in Japan's Energy Policy and Cooperation with Russia under Sanctions]. *RSMD*. 25.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-napravleniya-energeticheskoy-politiki-yaponii-i-sotrudnichestvo-s-rossiyei-v-usloviyakh-sanktsiy/> (accessed: 15.11.2022). (In Russ.)
- Murakami T., Motokura M., Kutani I. An Analysis of Major Countries Energy Security Policies and Conditions. Quantitative Assessment of Energy Security Policies. *IEEJ*. March 2011. URL: <https://eneken.ieej.or.jp/data/3719.pdf> (accessed: 15.11.2022).
- Shaikh F., Qiang J., Ying F. Assessing the stability of the LNG supply in the Asia Pacific region. *Journal of Natural Gas Science and Engineering*. 2016. No. 34. Pp. 376–386.
- Vivoda V. LNG import diversification and energy security in Asia. *Energy Policy*. 2019. No. 129. Pp. 967–974.
- エネルギーに関する年次報告 令和3年度 [Annual Report on Energy 2021]. 資源エネルギー庁. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/whitepaper/2022/pdf/> (accessed: 15.11.2022). (In Jap.)
- 化石燃料を巡る国際情勢等を踏まえた新たな石油 天然ガス政策の方向性について. 資源エネルギー庁 [The directions of new oil and natural gas policies based on the international situation surrounding fossil fuels. Agency for Natural Resources and Energy]. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/shigen_nenryo/sekiryu_gas/pdf/018_03_00.pdf (accessed: 15.11.2022). (In Jap.)

Российско-южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023369-6

Грудев Василий Евгеньевич

Министр инвестиционной политики Сахалинской области, соискатель ИКСА РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9180-3957.

E-mail: grudev@ya.ru

Статья поступила в редакцию 01.11.2022.

Аннотация:

В статье представлен краткий обзор взаимодействия в области высоких технологий Российской Федерации и Республики Корея с 1990 по 2022 г., даны некоторые оценки текущей ситуации, сделаны выводы и предложены дальнейшие шаги по развитию двусторонних отношений в затронутой области. Соседство России и Южной Кореи является залогом взаимовыгодного экономического сотрудничества, в том числе в области высоких технологий. При этом каждая из стран самостоятельно реализует собственную стратегию технологического прорыва. Последние 30 лет российский и южнокорейский векторы развития данной сферы по сути были противоположны: Республика Корея активно привлекала и привлекает технологии, экспортирует продукцию с высокой добавленной стоимостью — Россия экспортирует технологии и покупает готовую продукцию. Со времен первых контактов южнокорейская сторона проявляет большой интерес к сотрудничеству. Когда высокотехнологичная промышленность РК только начинала свое активное развитие, советская уже была в ряду мировых лидеров, отставая лишь в ряде прикладных областей, таких как массовое производство, например. В 1990–2000 гг., в связи с массовым оттоком ученых из страны, Россия превратилась в донора научных кадров, в том числе для Южной Кореи, которая активно привлекала российских специалистов. Научно-техническое сотрудничество двух стран в тот период по сути представляло из себя неравноценный «обмен» интеллектуального капитала на готовую продукцию и локализацию производства низкого уровня. В настоящее время, из-за приостановки большинства совместных проектов по политическим соображениям, взаимодействие в том виде, в котором оно существовало последние тридцать лет, практически прекратилось. Необходимо, с учетом допущенных в прошлом ошибок, оперативно перестроить его модель на время текущего кризиса, приступив параллельно к созданию предпосылок и планированию оптимальной модели сотрудничества на посткризисный период. Работу необходимо строить на основе вызовов и задач, стоящих перед российской экономикой, при детальном изучении видения и планов развития корейской стороны. Тема статьи актуальна в связи с текущей международной обстановкой и формированием нового миропорядка, экономическими и научно-техническими задачами, стоящими перед Российской Федерацией.

Ключевые слова:

Республика Корея, Россия, СССР, высокие технологии, инновации, чеболь.

Для цитирования:

Грудев В.Е. Российско-южнокорейское сотрудничество в области высоких технологий на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 100–112. DOI: 10.31857/S013128120023369-6.

Ничто так хорошо не отражает состояние двусторонних отношений стран, как их сотрудничество в области высоких технологий. Российско-южнокорейское сотрудничество в этом смысле является ярчайшим примером, и уже потому достойно специального рассмотрения.

Не заглядывая в глубины истории¹, примем за точку отсчета 1990 год, когда были установлены дипломатические отношения между СССР и Республикой Корея, а также подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве двух стран². То были годы триумфа отечественной аэрокосмической программы и начала мировой экспансии южнокорейских «технологических тигров», таких, например, как LG и Samsung.

В те годы альянс высокотехнологичной российской оборонной промышленности, имеющей и сегодня неоспоримо высокий потенциал, умеющей штучно или мелкосерийно производить технику мирового класса, и южнокорейских чеболей, в середине 1980-х гг. успешно освоивших массовое производство изделий из пластика и еще только устремившихся в высшую лигу производителей бытовой техники, автомобилей и массовых телекоммуникаций, обещал быть особенно успешным. Схема сотрудничества, видевшаяся тогда, может быть упрощенно сформулирована как «базовые и штучные технологии в обмен на производственные и массовые».

Промышленности СССР и Республики Корея не были конкурентами, их взаимодействие обещало качественное взаимодополнение, а обоюдное понимание того, что решение корейского вопроса военным путем крайне нежелательно, делало возможным и более тесное сотрудничество в сфере передовых технологий, включая электронно-вычислительные машины, технологии двойного назначения и вооружение, что позднее подтвердилось на практике, хоть и в довольно скромных масштабах и с невеликими для нашей страны результатами. Отдельным перспективным направлением могло стать сотрудничество в области производства микросхем.

Южнокорейская промышленность делала только первые шаги в этом направлении, в то время как советская микроэлектронная промышленность с 1980-х гг. уступала лишь США и Японии³. При этом Республика Корея стремительно выбивалась в мировые лидеры по показателям, которые являлись главными факторами отставания СССР, — массовое и сравнительно недорогое производство, контроль качества.

В обеих странах вопросы технологического развития курировались на уровне правительства, что создавало дополнительные возможности для эффективного взаимодействия. В те годы советские научно-производственные объединения виделись равнозначными партнерами южнокорейским чеболям, а дальнейшая либерализация экономики в Советском Союзе обещала хорошие результаты их кооперации. Уже в ходе первых контактов корейской стороной был проявлен большой интерес к сотрудничеству с такими организациями, как Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения им. А.Г. Мерджанова, с Курчатовским Институтом, Государственным научно-исследовательским институтом конструкционных материалов на основе графита «НИИГрафит». Способствовала выстраиванию сотрудничества также и позитивная политическая атмосфера, связанная с процессом объединения Германии и вдохновившая южнокорейские элиты на дружественные шаги в отношении СССР, а позднее и России. Южнокорейская сторона и сегодня, ведя переговоры со своим российским *vis-à-vis*, не забывает затрагивать вопросы «Северной политики», но очевидно, что роль России в глазах южнокорейских партнеров в настоящее время существенно меньше той, что была в конце 80-х гг. прошлого века.

¹ Загадка удивительного сходства внешнего облика, материалов и техники изготовления половецких изваяний X-XII вв., так называемых каменных баб, встречающихся в степях юга России, с аналогичными памятниками этого же периода на юге Кореи, еще ждет своего исследователя.

² Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея о научно-техническом сотрудничестве. 14.12.1990. // *СПС КонсультантПлюс*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=21625#0> (дата обращения: 12.10.2022).

³ *Борисов В.П.* Революция в электронике и формирование отечественной высокотехнологичной отрасли промышленности // *Управление наукой: теория и практика*. 2020. Том 2. № 2. С. 129–149.

Разразившийся вскоре экономический кризис и потеря управления в нашей стране не дали осуществиться этим планам, точнее, их «российской» части. Единая научно-производственная матрица нашей страны почти в одночасье превратилась в хаотичное сообщество «самостоятельных хозяйствующих субъектов», занятых преимущественно вопросами собственного выживания. Россия провозгласила повсеместный отказ от государственного «вмешательства», Южная Корея, напротив, сделала государство главным локомотивом своего инновационного и технологического развития. И хотя рамочные договоренности, достигнутые на закате советской эпохи, были подтверждены в Сеуле 28 сентября 1995 г. Декларацией о содействии развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея, правительство «новой» России, не выглядело в глазах корейской стороны полноправным наследником советского предшественника.

Многие важные для российской науки и промышленности отраслевые организации и предприятия оказались за границей — в бывших союзных республиках. На протяжении всех 1990-х гг. важным фактором, сдерживавшим сотрудничество в области высоких технологий, был низкий торговый оборот наших стран. Его средние показатели были в пределах 2 %, и только в конце 2000-х гг. доля РК во внешнеторговом обороте России⁴ приблизилась по своему уровню к долям ведущих экономик мира.

С развалом советской экономики и распадом СССР южнокорейская сторона неожиданно для себя оказалась участником «большой распродажи». Человеческий интеллектуальный капитал и технологический потенциал (не в таком объеме как в США и страны Европы) потекли в руки южнокорейских предприятий из городов бывшего Советского Союза — страны, с которой еще несколько лет назад у РК не было даже дипломатических отношений. Корейская диаспора в СССР, несмотря на свою малочисленность, в социальном отношении была довольно успешна, и начавшаяся вскоре реализация программы репатриации соотечественников обеспечила корейской экономике дополнительный приток ученых и инженерно-технических работников — легко адаптирующихся иммигрантов⁵. Южнокорейские чеболи и университеты на момент развала Советского Союза имели большой и довольно успешный опыт переманивания ученых и инженеров из Японии⁶. Российские специалисты в области лазерных технологий, светодиодов, а позднее и инженеры-программисты внесли (и продолжают вносить) важный вклад в развитие своих отраслей под корейским флагом, нередко в обмен на просто «нормальные бытовые условия».

Свой особый «вклад» в развитие южнокорейской науки и высокотехнологичных предприятий внесли высшие учебные заведения и научные организации Дальнего Востока России — в 1990–2000 гг. отток ученых и специалистов принял катастрофический размах. Корейские коллеги по достоинству оценили потенциал российских профессионалов и качество высшего образования технических ВУЗов России⁷. Позднее, по мере того как массовая «утечка мозгов» из России сокращалась, предприятия РК стали открывать в крупных российских городах разного рода «центры исследований и совместных разработок» по об-

⁴ 10,6 % в 2009-м г. См.: Суслина С., Самсонова В. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 66–78.

⁵ В настоящее время в Республике Корея, при общей численности населения 51 млн человек, проживает около 80 тысяч русскоязычных граждан. См.: Профессор-русист из Южной Кореи: русские школы растут в стране как грибы после дождя // *TACC*. 17.11.2017. URL: <https://tass.ru/interviews/4737475> (дата обращения: 06.10.2022).

⁶ Республика Корея, например, таким образом фактически вытеснила Японию с олимпа мировой микроэлектронной промышленности.

⁷ Денисов В.И. Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты научно-технического сотрудничества России и Республики Корея // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 4 (13). С. 24–27.

разцу аналогичных проектов американских компаний в России⁸. Пользуясь современной лексикой, данный вид локализации производства можно назвать «дистанционной утечкой мозгов», когда выращенные в России кадры привлекаются для создания зарубежной интеллектуальной собственности. При этом, как правило, никаких прав собственности на созданное ни у самого отечественного разработчика, ни у Российской Федерации не возникает, более того, сам конечный продукт нередко запрещен к продаже в нашу страну. Показательно, что число подобных «центров разработок», как и число южнокорейских студентов, направляемых в Россию, особенно интенсивно стало возрастать после событий 2014 г., когда под давлением США окно возможностей двустороннего сотрудничества России и Южной Кореи (в интересах России, разумеется) начало быстро сужаться.

Например, компания Samsung Electronics открыла в России свой Центр искусственного интеллекта в конце мая 2018 г.⁹ Главными сферами изучения были заявлены компьютерное зрение и базовые алгоритмы для платформы искусственного интеллекта в таких ключевых областях, как интернет вещей, робототехника, интеллектуальные системы автономного управления. С началом специальной военной операции на Украине сотрудникам большинства подобных центров было предложено выехать из России, что недвусмысленно свидетельствует о готовности многих работодателей превратить «дистанционную утечку мозгов» в реальную. Ограничивая продажи компонентов и технологий российским высокотехнологичным предприятиям, южнокорейские компании не отказываются получать аналогичные технологии из России.

Так, 11 января 2022 г. частная российская компания Success Rockets подписала меморандум об учреждении первой частной российско-южнокорейской космической компании с южнокорейской фирмой SEWON E&C¹⁰, которая ранее в рамках консорциума разработала и осуществила 21 октября 2021 г. запуск первой корейской ракеты-носителя. Главная цель совместного предприятия — разработка и организация производства трехступенчатой коммерческой ракеты, несущей до 300 кг полезной нагрузки.

18 января 2022 г. «Яндекс» и южнокорейская телекоммуникационная компания KT Corporation заключили соглашение о запуске в Сеуле до конца 2022 г. сервисов доставки с использованием автономных роботов¹¹. Южная Корея станет первой страной в Восточной Азии, где запустят роботов-курьеров «Яндекса».

По состоянию на октябрь 2022 г. никаких ограничений на прием в РК аспирантов и преподавателей из России не анонсировано. Несмотря на все драматические события, общие контуры намечавшегося тогда сотрудничества сторон сохранялись (пусть и в сильно искаженном виде) до недавнего времени. Обе стороны проявили способность принимать нестандартные решения. Ярким примером тому может служить совершенная в конце 1990-х гг. сделка по поставке в Южную Корею военной техники и оборонных технологий в счет погашения государственного долга России¹². При этом проявилась следующая черта российско-корейского сотрудничества: находящиеся под государствен-

⁸ Американская корпорация Intel ведет контрактные разработки в России де-факто с 1993 г., официально — с 1996 г. См.: *Пахомов С.* Саровский центр исследований и разработок Intel // *КомпьютерПресс*. 2010. № 3. С. 67–71.

⁹ Samsung открыла первый в России центр искусственного интеллекта // *Открытые системы*. СУБД. 2018. № 3. С. 3–9.

¹⁰ Success Rockets учредит совместное предприятие в Южной Кореи для создания ракеты Stalker // *ТАСС*. 11.01.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13396051> (дата обращения: 10.10.2022).

¹¹ Яндекс и KT Corporation договорились запустить доставку роботами в Сеуле // *Яндекс*. 18.01.2022. URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-01-18 (дата обращения: 12.10.2022).

¹² *Синякова А. Ф.* Основные этапы экономических отношений России и Республики Корея // *Корейский полуостров: история и современность*. 2020. С. 122–133.

ным контролем отечественные научно-исследовательские организации, предприятия аэрокосмической отрасли, военно-промышленного комплекса выступали донорами техники и технологий. В обмен они получали (от правительства России) лишь некоторую часть денег, выплаченных южнокорейской стороной, преимущественно — какие-либо льготы или решение частных проблем. Главными же реципиентами южнокорейских технологий и инвестиций с российской стороны оказывались в основном частные предприятия, акционерами которых, как правило, являлись иностранные граждане и инвестиционные фонды из третьих стран.

В те годы, когда основными южнокорейскими товарами в России были микроволновые печи LG, видеоматричные телефоны Samsung и лапша «Доширак», наша страна поставляла в РК технологии производства радиолокационных станций, аккумуляторных батарей, защиты от радиационного воздействия и электромагнитного импульса, боевые вертолеты и даже танки Т-80У¹³. Примечательно, что суммы заключенных контрактов были сравнительно невелики, а количество поставляемой техники оставалось в диапазоне от нескольких единиц до нескольких десятков, то есть с большой долей вероятности можно говорить о приобретении образцов для обратного инжиниринга. Косвенным подтверждением этого, является и то, что все попытки российской стороны расширить военно-техническое сотрудничество двух стран, предложив более широкий формат с локализацией производства в РК, пресекались США.

Например, все масштабные тендеры на закупку самолетов, вертолетов, в которых приняла участие Россия, были выиграны поставщиками из США (зачастую предлагавшими худшие коммерческие условия или тактико-технические характеристики) либо отменены. Важно подчеркнуть, что, несмотря на очевидные успехи Южной Кореи в области микроэлектроники и официально заявленный страной курс на мировое лидерство в этой сфере, ни одна из оборонных поставок с российской стороны не была увязана с поставками в Россию южнокорейских производственных технологий и оборудования для производства микроэлектронных компонентов. Это притом, что проблема комплектующих отечественной промышленности в России с 1990-х гг. известна даже простому обывателю. Среди производственных проектов, которые пыталась реализовать в России корейская сторона еще на заре двустороннего сотрудничества, стоит назвать совместное производство в г. Саратов телевизоров с экранами на ЖК-элементах компании Samsung и Научно-Исследовательского Института «Волга», производство автомобилей HUNDAI в Якутии, совместное производство видеоматричных телефонов Воронежским НПО «Электроника» и Samsung¹⁴.

Таким образом, в одно и то же время Южная Корея решала с помощью России задачи по технологическому «наверстыванию» в критических для себя отраслях и параллельно занимала позиции поставщика на российском рынке электроники и потребительских товаров. Этому способствовала и внутривнутриполитическая ситуация в позднем СССР и России периода реформ: правительство сначала было озабочено тем, чтобы любой ценой насытить рынок дефицитными товарами массового спроса, а потом и вовсе занялось формированием общества потребления по западному образцу. Технологический потолок обоих сценариев — локализация производства на уровне отверточной сборки, что с начала 2000-х гг. с успехом реализовывалось во многих отраслях, включая автомобилестроение, телекоммуникации, производство бытовой электроники и т.д.

Редкие попытки российской стороны заключать сделки, предполагающие трансфер технологий в отдельных проектах, чаще всего пресекались корейской стороной — самостоятельно или под влиянием США.

¹³ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁴ Некоторые из этих предприятий даже успели выпустить первую продукцию, но большинство из них закрылись в результате финансового кризиса 1998 г.

Характерен комментарий, данный в ноябре 2013 г. руководителем Daewoo Shipbuilding южнокорейскому деловому изданию Hankyung¹⁵, по поводу возможности передачи технологий проектирования судов в рамках сотрудничества с АО «Роснефть»: «Мы не Санта-Клаус». Немного позднее российская «Объединенная судостроительная корпорация», выкупив у южнокорейской судостроительной компании STX 50 % финской судовой верфи Arctech Helsinki Shipyard Oy¹⁶, обнаружила пропажу проектной документации на суда, производство которых предполагалось на данной верфи. Такое положение дел возникло и из-за боязни чеболей своими руками вырастить себе конкурента в России, а также из-за политического и регуляторного давления США: американские военные базы, биржи, рынки сбыта и технологии слишком важны для крупных корейских компаний. Это, к сожалению, накладывает серьезный отпечаток на действия и крупного корейского бизнеса и даже тех корейских политиков, которые лояльно относятся к нашей стране.

Стоит отметить, что малый и средний бизнес Южной Кореи, некоторые корейские университеты, отдельные ученые и инженеры, наблюдая подобные «истории неуспеха» технологического сотрудничества двух стран и эффективный импорт российских «мозгов», устроенный чеболями и университетами Кореи с запуском проектов «Роснано», РВК (Российская венчурная компания) и «Сколково», стали сами активно выходить в Россию с предложениями о сотрудничестве и надеждой на «зеркальный» ответ нашей страны. Со временем данный тренд даже получил некоторую поддержку корейского правительства — деятельность малого бизнеса, отдельных ученых и исследовательских групп, в отличие от чеболей и крупных корпораций, акции которых торгуются на биржах США, контролировать намного сложнее. Эффективность давления американских властей на правительство Кореи и корейский бизнес в данном сегменте неизмеримо ниже, прежде всего по «техническим причинам», что при общем, хотя и не быстром нарастании антироссийского крена в корейской политике (особенно после 2014 г.) оказалось явно на руку лояльным России кругам в Сеуле, отдельным университетам, предприятиям и ученым.

Посольство Республики Корея в Москве, Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (КОТРА) с 2009 г. активно содействовали установлению связей корейских университетов, исследовательских центров, технопарков, инкубаторов и малых инновационных предприятий со своими коллегами из России. Под эгидой посольства организовывались профильные бизнес-миссии, презентации, обмены визитами, при этом южнокорейская сторона прилагала особые усилия для привлечения внимания к этим мероприятиям крупных российских госкорпораций, на которые правительством были возложены функции технологического развития страны. Вплоть до весны 2022 г. практически ежегодно возникали новые фонды и институты развития, ориентированные на технологическое сотрудничество двух стран.

Так, 21 июня 2019 г. в городе Инчхон был открыт Корейско-Российский инновационный центр¹⁷, ориентированный на венчурные предприятия малого и среднего бизнеса, реализующие совместные проекты в передовых отраслях. Отдельно стоит упомянуть, что во всех внутренних документах, южнокорейская сторона подчеркивает, что главная

¹⁵ 러시아 '초대형 조선소 꿈', 대우조선해양이 이뤄준다 [Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering воплощает в жизнь российскую «мечту о сверхбольшой верфи»] // 수정. 19.11.2013. URL: <https://www.hankyung.com/news/article/2013111812521> (дата обращения: 17.10.2022).

¹⁶ STX Finland Oy и Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) создали совместное предприятие, которое будет специализироваться на проектировании и строительстве сложных судов ледового класса // АООСК. 10.12.2010. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/osk-i-stx-finland-sozdali-sovmestnoe-predpriyatie/> (дата обращения: 14.10.2022).

¹⁷ В Корею открылся Корейско-Российский инновационный центр // *Официальный сайт центра НТИ СПбПУ*. 28.06.2019. URL: <https://nticenter.spbstu.ru/news/6978?ysclid=lav9spgws2409648124> (дата обращения: 16.10.2022).

задача всей созданной инфраструктуры — вывод российских технологий в РК¹⁸. К большому сожалению, эти усилия дали российской стороне весьма незначительные результаты. Причины этого характерны как для отечественной инновационной экосистемы, так и для промышленности в целом. Главная из них — отечественная бюрократия. Государство в сфере высоких технологий создало систему мер поддержки, ориентированную главным образом на крупный отечественный бизнес и госкорпорации. Если компании уровня Hyundai, LG и Samsung при наличии российского партнера из числа госкорпораций или крупных частных финансово-промышленных групп еще могли рассчитывать на получение господдержки (хотя не очень в этом нуждались), то более мелкие предприятия (не говоря уже о малых, тем более — иностранных) изначально не имели шансов.

В российском технологическом секторе 2000-х гг. процесс принятия инвестиционного решения был особенно долог, непрозрачен и непонятен даже для среднего отечественного предпринимателя. Процесс успешного получения инвестиций или грантов требовал (и часто требует до сих пор) не только профессиональных компетенций в профильной области знаний, но и обширных познаний в области российского законодательства, финансового регулирования, судебной и прокурорской практики, наличия связей и личного влияния в профильных министерствах и ведомствах. Хорошо иллюстрирует эту ситуацию тот факт, что многие отечественные научно-исследовательские учреждения и высокотехнологичные предприятия обросли в 2000-е гг. отделами «специалистов по грантам и инвестициям», а венчурные сделки (даже чисто российские по составу участников) отечественные предприятия предпочитали заключать в иностранных юрисдикциях. Громкие (и в массе своей — «пустые») уголовные дела, сопровождавшие становление отечественного рынка венчурных инвестиций, не только породили механизмы «размывания» ответственности и перекладывания принятия инвестиционных решений на всевозможные околосударственные комиссии и комитеты, но серьезно напугали и разочаровали малые и средние инновационные предприятия Южной Кореи, рассматривавшие Россию в качестве страны для внедрения своего решения или релокации бизнеса.

Ситуацию усугубила глобальная конкуренция — погоня за стартапами, развернувшаяся в мире в конце второго десятилетия XXI в. Южнокорейские ученые, имеющие конкурентные разработки, могли получить предложение от инвесторов из США, Сингапура или Израиля на более понятных для себя и быстрых условиях. Стоит отметить, что после событий 2014 г. и начала нового политического и санкционного давления на Россию корейский бизнес и правительство Республики Корея проявили значительную, в сравнении с другими государствами, лояльность в отношении сотрудничества с нашей страной. В 2014 г. Республика Корея официально не присоединилась к антироссийским санкциям, но активность совместных проектов в области высоких технологий заметно снизилась, особенно в тех случаях, когда корейская компания имела американских инвесторов или структурное подразделение в США.

Интересен пример проекта международного инвестиционного венчурного фонда, инициированного «Роснано», Корейским институтом развития технологий (KIAT) и группой предпринимателей из Тайваня. Практически завершенная сделка под нажимом США была расторгнута в конце 2013 г. со ссылкой на начавшийся на Украине Майдан, т.е. за несколько месяцев до самих событий, приведших к санкциям.

В 2017 г. президентом Республики Корея Мун Чже Ингом была представлена (в 2020 г. дополнена и уточнена) инициатива «9 мостов», предлагавшая 9 направлений приоритетного сотрудничества России и Южной Кореи. Воспринятая политиками и широ-

¹⁸ Global Market Report KOTRA 2020–2021. URL: <http://dl.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/c16960f0-09de-018a-e053-b46464899664> (дата обращения: 15.11.2022).

кой публикой с некоторой иронией¹⁹, эта инициатива была благосклонно воспринята в первую очередь высокотехнологичной отраслью нашей страны.

Инициатива содержит 7 пунктов, имеющих непосредственное отношение к сфере высоких технологий в таких важных областях, как транспортная инфраструктура, судостроение, морские биоресурсы, и т.д., а пункт номер 8 имеет говорящее название — «сотрудничество в области инновационной платформы».

После событий 2014 г. стало очевидным, что не только США, но и европейские страны изначально не были готовы к полноценному сотрудничеству с Россией, особенно в таких критичных для отечественной промышленности областях, как современный транспорт и микроэлектроника. Например, доступ к технологиям производства компонентов и элементной базы для нашей страны оказались «за гранью дозволенного»²⁰. В этом смысле сорванная Францией под давлением американцев в «санкционном» 2014-м г. сделка по строительству для военно-морских сил России вертолетоносцев «Мистраль»²¹ мало чем отличается от «грамотно и хитро», по мнению директора исследовательских программ по России и СНГ Германского общества внешней политики Александра Пара, сорванной теми же американцами в далеком «досанкционном» 2009-м г. сделки по покупке Сбербанком банкротных активов автомобильного концерна «Опель»²².

Формально, по заявлению правления «Джи Эм», финансовое положение «Дженерал Моторс» внезапно улучшилось, и впервые за несколько лет компания зафиксировала прибыль. Все это произошло несмотря на недовольство германского правительства: канцлер Германии Ангела Меркель и министр экономики Райней Брюдерле назвали срыв сделки «поражением». Кроме того, по оценке независимых финансовых экспертов, потери самих «Джи Эм» и канадской «Магны» во много раз превышали потери российской стороны. Очевидно, что единственный смысл разрушения сделки — не допустить Россию к технологиям автомобилестроения.

В 2017 г. был создан Комитет по северному экономическому сотрудничеству. Комитет прямо подчинялся президенту Республики Корея и должен был, по замыслу его создателей, объединить усилия политиков, бизнеса и бюрократии по укреплению и развитию трехстороннего сотрудничества РК, КНДР и России (прежде всего российского Дальнего Востока). Вопросы гуманитарного обмена и развития инфраструктуры (например, полноценного запуска транскорейской железной дороги по маршруту Владивосток — Пусан) на всем протяжении работы этой организации оставались самыми освещаемыми прессой и потому наиболее известными широкой публике. Вместе с тем Коми-

¹⁹ Joint statement on the action plan for the nine-bridge Russian-Korean economic cooperation version 2.0. URL: <https://www.nevainter.com/upload/materials/2021/korea/9%20bridge%20plan.pdf> (дата обращения: 13.09.2022). «9 мостов Мун Чже Ина» в 2017-м г. воспринимались как корейский ответ японским «8 пунктам Синдзо Абэ», представленным в мае 2006 г.

²⁰ Яркий пример тому — российский пассажирский самолет Sukhoi Superjet 100, построенный под патронажем концерна Boeing при непосредственном участии его ключевых поставщиков. Российские специалисты получили широкую поддержку при разработке и проектировании авиалайнера, однако, по замыслу американцев, двигатели и наиболее важные компоненты этого самолета должны были производиться вне России. Это позволило сделать формально российский самолет дополнительным «каналом продаж» американской авиапромышленности. Кроме того, в случае «плохого поведения» российского производителя выпуск самолета и допуск его на зарубежные рынки может быть легко заблокирован одним росчерком пера. Таким образом в 2018–2019 гг. Министерство финансов США заблокировало сделку по поставке 100 пассажирских самолетов Sukhoi Superjet 100 в Иран.

²¹ Сенат: Франция разорвала сделку с РФ по «Мистралям» из-за давления НАТО // ТАСС. 30.09.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2301660> (дата обращения: 08.11.2022).

²² Сделку по «Опелю» сорвали грамотно и хитро // *Вестни*. 05.11.2009. URL: <https://www.vesti.ru/article/2120086/> (дата обращения: 19.10.2022).

тет по северному экономическому сотрудничеству проявил себя как эффективный инструмент решения ряда проблемных вопросов двустороннего сотрудничества (России и Южной Кореи) и в области высоких технологий. Вопросы решались точно, непублично, достаточно быстро и результативно для российской стороны. По мнению ряда наблюдателей, именно по этой причине Комитет был поспешно ликвидирован в 2022 г., после прихода к власти президента Юн Сок Ёля, пытающегося, видимо, «обогнать» в своем проамериканизме нынешнего премьер-министра Японии.

Можно с уверенностью говорить о том, что 2022 г. перевернул страницу российско-корейского сотрудничества в области высоких технологий, открытую в 1990-м г. Оценивая результаты этого этапа с позиции нашей страны, можно констатировать: Россия в сотрудничестве с РК в высокотехнологичной сфере выступила изначально в качестве нетто-донора передовых технологий, а впоследствии превратилась в реципиента, но не технологий — скорее технической культуры массового производства.

Построенные за 30 лет в России сборочные предприятия, такие, например, как производящие автомобили Hyundai и Kia в Санкт-Петербурге и Калининграде, заводы бытовой техники LG и Samsung, имеют жесткую технологическую привязку к материнским компаниям в РК, зависимы от комплектующих и технической поддержки. В отсутствие технического обеспечения и поставок запчастей большинство таких мощностей — лишь ангары с постепенно устаревающим оборудованием. Большинство из них не является «глубоко локализованными» производствами и может быть легко и без существенных потерь закрыто²³, что по состоянию на октябрь 2022 г. практически полностью и реализовано. Для сравнения: компания Samsung Electronics в 2022 г. официально заявила о намерении построить в ближайшие 20 лет на территории США 11 заводов по производству полупроводников и вложить порядка 200 млрд долларов в это строительство. В то же самое время оставшиеся в России корейские предприятия активно обсуждают вопрос переезда в другие страны или продажи производств, которые с такой помпой открывались в последние десятилетия. Хороший повод спросить себя, что же из технологий останется в этом случае в России. Ответ — практически ничего.

Очевидно, что в будущем технологическое партнерство с Южной Кореей придется начинать заново, и к этому необходимо серьезно готовиться уже сейчас. Нам предстоят годы, может быть десятилетия, политической нестабильности. Нестабильность в политике будет оказывать (и уже оказывает) негативное воздействие на принятие решений в области сотрудничества двух стран на всех уровнях, сотрудничество в области высоких технологий из-за санкционного давления подвергнется такому воздействию больше других. В работе с корейскими компаниями необходимо будет постоянно учитывать тот выбор, перед которым регуляторы и правительство США, правительство Южной Кореи будут их постоянно ставить. Учитывать придется и ту легкость, с которой корейские коммерческие организации (и безо всяких санкций) порой отказываются от совместных проектов на различных этапах реализации, мотивируя свой отказ либо абстрактными рисками, либо вообще никак.

Таким образом, в ближайшей перспективе поведение южнокорейских партнеров будет разнонаправленным и еще менее предсказуемым, чем прежде²⁴. В новых условиях

²³ 동아일보//현대車, 리 공장 유지 여부 검토 전쟁 장기화에 8, 9월 판매 '0' [«Тона Ил-бо». Компания Хендай отмечает нулевые продажи в августе и сентябре на российских заводах] // 입력. 18.10.2022. URL: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20221018/115998611/1?ref=main> (дата обращения: 08.10.2022).

²⁴ В марте 2022 г. компания GL Rapha объявила о намерении продолжать на своих мощностях производство российских вакцин Sputnik V и Sputnik Light, выступив с призывом к правительству Южной Кореи не вводить санкции в отношении российской фармацевтической отрасли. Практически одновременно компания Huons Global, планировавшая развернуть в Корее производство

в отношении сотрудничества нашей страны с наиболее развитыми в технологическом плане странами должны быть четко определены приоритеты и поставлены конкретные задачи. Планирование работы на корейском направлении должно строиться исходя из вызовов и задач, стоящих перед российской экономикой, на основе детального изучения видения и планов развития корейской стороны. Ориентирами такой работы послужат Южнокорейская система технологических форсайтов, реализованная в Южной Корее, а также действующий до конца 2022 г. Четвертый и Пятый базовые планы развития науки и технологий (Basic Plan for Science and Technology)²⁵.

В прошлом техническое сотрудничество между двумя странами заключалось в основном в импорте в РК достижений российской фундаментальной науки и технологий в обмен на готовую продукцию. На смену уходящей модели должен прийти новый, системный подход, основанный на специальном страновом технологическом форсайте. Его реализация потребует не только четко скоординированных действий отечественной науки, дипломатии, специальных служб и бизнеса, но и политической твердости в отстаивании интересов нашей страны в вопросах двустороннего сотрудничества.

Очевидно, что приоритетными отраслями нового сотрудничества должны стать в первую очередь те, в которых Россия имеет отставание от глобальных лидеров, а Южная Корея, напротив, занимает лидирующие позиции (например, в области микроэлектроники, водородного и электрического транспорта, ряда отраслей медицины и фармацевтики).

Нашей стране необходимо увязывать свое согласие на сотрудничество в важных для РК «наукоемких» сферах (например, космические технологии) или вовсе не связанных с наукой (например, поставка в страну энергоносителей и продовольствия) с готовностью сотрудничать в областях, важных для России. Необходимо создать собственные механизмы управления экспортом критически важных технологий, особое внимание уделив взаимодействию российского правительства с частным российским бизнесом и независимыми исследователями²⁶.

В советском прошлом отечественные технологии служили локомотивом продвижения интересов нашей страны в мире. Отдельные российские предприятия, например «Росатом», несмотря на потрясения последних десятилетий, сумели сохранить глобальное лидерство в своих отраслях, однако в большинстве случаев даже крупные российские игроки действуют в одиночку, ориентируясь на достижение краткосрочного результата, без оглядки на интересы страны и долгосрочные перспективы. Назрела острая необходимость в создании действенной системы, которая могла бы выработать и эффективно реализовать политику России в отношении сотрудничества с ведущими странами мира в области высоких технологий. Республика Корея имеет все шансы стать образцовым примером партнера в таком сотрудничестве.

Однако из-за приостановки многих проектов технологического сотрудничества под руководством правительства, южнокорейским МСП стало сложно внедрять технологии и продолжать совместные технологические проекты. В прошлом взаимодействие между странами осуществлялось методом, основанным на независимом сотрудничестве с корейскими компаниями, а в настоящее время им стало гораздо сложнее найти индивидуальные запросы на сотрудничество.

Sputnik V, заявила об отказе от своих планов, сославшись на риски, связанные с текущими политическими событиями.

²⁵ Мунджунг Чои, Хан-Лим Чои. Формирование национальной системы технологического Форсайта в Корее // *Форсайт*. 2005. Т. 9. № 3. С. 54–65.

²⁶ В связи с этим интересно упомянуть, что 16 июня 2022 г. министр иностранных дел Парк Чжин, в своем интервью заявил, что МИД Республики Корея, приступает к формированию специального комитета, ответственного за продвижение дипломатическими методами интересов южнокорейской науки, технологий и услуг кибербезопасности.

Таблица 1 / Table 1

Примеры успешного внедрения российских технологий южнокорейскими компаниями
 Examples of Successful Implementation of Russian Technologies by South Korean Companies

Название технологии (прикладная компания)	Пример
Производство искусственных бриллиантов (Piin Diamond)	Технология создания давления и технология катализатора, способные выдерживать высокие температуры и высокое давление для производства искусственных алмазов
Разработка магнетрона для микроволновки (LG, Daewoo Electronics)	Технология конструкции магнетрона, генерирующая ультразвуковые волны в микроволновой печи
Технология алмазного покрытия головки видеомагнитофона (Daewoo Electronics)	Технология алмазоподобного углеродного покрытия, повышающая стойкость к истиранию поверхности головки видеомагнитофона
Многоцелевой термоэлектрический элемент (Термотек, Chung Ho Group)	Технология изготовления термоэлектрических элементов и технология проектирования холодильного агрегата, применяемые в холодильниках для кимчи, и технология очистки холодной/горячей воды для поддержания постоянной температуры
Технология плазменной модификации поверхности (Электроника LG)	Репрезентативный кейс разработки продукта-хита с наибольшей долей мирового рынка путем решения трудностей, с которыми столкнулись отечественные компании с использованием российских технологий, применяемых для модификации поверхности металлических деталей кондиционера
Ультразвуковой диагностический аппарат (MEDISON)	Технология проектирования преобразователя, которая является основным устройством ультразвукового диагностического оборудования
Технология разработки устройств для лазерной обработки (LASEROPTEK)	Обеспечение безопасности независимой технологии за счет сотрудничества с Россией и ее применения в области медицинского оборудования Экспорт продукции в Онкологический центр доктора медицины Андерсона Техасского университета, лучшее в мире учреждение по лечению рака
Развитие флуоресцентной эндоскопии головного мозга, лапароскопия (INTHESMART)	Выделение результатов совместных исследований в России в виде стартапа научно-исследовательского института и передача его в дочернее предприятие госпиталя Сеульского национального университета и проведение клинических исследований
Зенитно-ракетный комплекс (KM-SAM) Переносной зенитно-ракетный комплекс KP-SAM (LIG Nex1)	Внедрение основных технологий, таких как датчики индукционного контроля

Источник: Global Market Report KOTRA 2020–2021. URL: <http://dl.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/c16960f0-09de-018a-e053-b46464899664> (дата обращения: 01.11.2022).

Литература

- Борисов В.П. Революция в электронике и формирование отечественной высокотехнологичной отрасли промышленности // *Управление наукой: теория и практика*. 2020. Том 2. № 2. С. 129–149.
- Денисов В.И. Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты научно-технического сотрудничества России и Республики Корея // *Вестник МГИМО Университета*. 2010. № 4 (13). С. 24–27.
- Мунджунг Чои, Хан-Лим Чои. Формирование национальной системы технологического Форсайта в Корею // *Форсайт*. 2005. Т. 9. № 3. С. 54–65.
- Пахомов С. Саровский центр исследований и разработок Intel // *КомпьютерПресс*. 2010. № 3. С. 67–71.
- Синякова А.Ф. Основные этапы экономических отношений России и Республики Корея // *Корейский полуостров: история и современность*. 2020. С. 122–133.
- Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Республики Корея о научно-техническом сотрудничестве. 14.12.1990. // *СПС КонсультантПлюс*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=21625#0> (дата обращения: 12.10.2022).
- Сулина С., Самсонова В. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 66–78.
- Samsung открыла первый в России центр искусственного интеллекта // *Открытые системы*. СУБД. 2018. № 3. С. 3–9.
- Global Market Report KOTRA 2020–2021. URL: <http://dl.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/c16960f0-09de-018a-e053-b46464899664> (дата обращения: 15.11.2022).
- Joint statement on the action plan for the nine-bridge Russian-Korean economic cooperation version 2.0. URL: <https://www.nevainter.com/upload/materials/2021/korea/9%20bridge%20plan.pdf> (дата обращения: 13.09.2022).
- SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 28.09.2022).

Problems and Prospects of High-Tech Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the Present Stage

Vasily E. Grudev

Minister of Investment Policy of the Sakhalin Region, Candidate, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9180-3957. E-mail: grudev@ya.ru

Received 01.11.2022.

Abstract:

This article provides a brief overview of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea from 1990 to 2022 in the high-tech field. Research findings include some evaluations, conclusions and further steps proposed for the development of two-sided relations in the advanced technologies. Russian Federation and the Republic of Korea are neighbors, both countries are meeting the challenge of implementing a technological breakthrough, and have good prospects for bilateral cooperation. Over the past 30 years, the vectors of high-tech industries have been opposite: South Korea actively attracts technology and exports high value-added products. Russia exports technology and buys finished products. Starting from the first contacts, the South Korean side showed great interest in partnership. The Korean high-tech industry was just beginning its active development, while the Soviet high-tech industry was among the world leaders, lagging behind in several applied fields, such as mass production. In 1990–2000-s, when Russian scientists massively left the country, the Republic of Korea attracted scientists. Technological cooperation between countries has turned into a donation from Russia, in exchange for finished products and localization of low-level production. Nowadays, cooperation in the form in which it has existed for the past thirty years has stopped due to the suspension of most joint projects for political reasons. It is necessary to quickly rebuild its model for the current crisis, simultaneously starting to create the preconditions and plan its optimal model for the post-crisis period taking into account the mistakes made in the past. The work must be built on the basis of the challenges and

goals the Russian economy faces, with a detailed research of the vision and development plans of the South Korean side. The topic of the article is relevant in connection with the current international situation and the formation of a new world order, economic, scientific and technical challenges facing the Russian Federation.

Key words:

Republic of Korea, Russia, USSR, high technologies, innovations, chaebol.

For citation:

Грудев В.Е. Problems and Prospects of High-Tech Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea at the Present Stage // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 100–112. DOI: 10.31857/S013128120023369-6.

References

- Borisov V.P.* Revolyuciya v elektronike i formirovanie otechestvennoj vysokotekhnologichnoj otrasli promyshlennosti [The revolution in electronics and the formation of the domestic high-tech industry]. *Upravlenie naukoy: teoriya i praktika*. 2020. Tom 2. No. 2. S. 129–149. (In Russ.)
- Denisov V.I.* Yuzhnokorejskaya politika v oblasti nauki i tekhniki. Nekotorye aspekty nauchno-tekhnicheskogo sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya [South Korean science and technology policy. Some aspects of scientific and technical cooperation between Russia and the Republic of Korea]. *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2010. No. 4 (13). S. 24–27. (In Russ.)
- Mundzhung Choi, Han-Lim Choi.* Formirovanie nacional'noj sistemy tekhnologicheskogo Forsajta v Koree [Formation of the National Technological Foresight System in Korea]. *Forsajt*. 2005. T. 9. No. 3. S. 54–65. (In Russ.)
- Pahomov S.* Sarovskij centr issledovanij i razrabotok Intel [Sarov Intel Research and Development Center]. *Komp'yuterPress*. 2010. No. 3. S. 67–71. (In Russ.)
- Sinyakova A.F.* Osnovnye etapy ekonomicheskikh otnoshenij Rossii i Respubliki Koreya [The main stages of economic relations between Russia and the Republic of Korea]. *Korejskij poluostrov: istoriya i sovremennost'*. 2020. S. 122–133. (In Russ.)
- Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik i Pravitel'stvom Respubliki Koreya o nauchno-tekhnicheskome sotrudnichestve. 14.12.1990. [Agreement between the Government of the Union of Soviet Socialist Republics and the Government of the Republic of Korea on scientific and technical cooperation. 14.12.1990]. *SPS Konsul'tantPlyus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=21625#0> (accessed: 12.10.2022). (In Russ.)
- Suslina S. Samsonova V.* Economy of the Republic of Korea: new prospects and challenges [Economy of the Republic of Korea: new prospects and challenges]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. No. 3. S. 66–78.
- Samsung otkryla pervyj v Rossii centr iskusstvennogo intellekta [Samsung opened the first artificial intelligence center in Russia]. *Otkrytye sistemy. SUBD*. 2018. No. 3. S. 3–9. (In Russ.)
- Global Market Report KOTRA 2020–2021. URL: <http://dl.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/c16960f0-09de-018a-e053-b46464899664> (accessed: 15.11.2022).
- Joint statement on the action plan for the nine-bridge Russian-Korean economic cooperation version 2.0. URL: <https://www.nevainter.com/upload/materials/2021/korea/9%20bridge%20plan.pdf> (accessed: 13.09.2022).
- SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 28.09.2022).

Японская индустрия полупроводников: актуальные тенденции и стратегическое значение

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023340-5

Паксютов Георгий Давидович

Старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: gpaksyutov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.11.2022.

Аннотация:

Статья посвящена исследованию долгосрочных и текущих тенденций в одной из наиболее важных для современной экономики Японии высокотехнологичных отраслей — индустрии полупроводников. Значение данной индустрии только возрастает на фоне пандемии COVID-19, продолжающегося процесса цифровизации, международной политической нестабильности, угрожающей отлаженным цепочкам добавленной стоимости. Производство полупроводников органично дополняет такие отрасли японской экономики, как электроника, автомобилестроение (непрерывная деятельность которых требует поставок полупроводниковых микросхем) и др., обладает потенциалом для снижения зависимости Японии от импорта энергетических ресурсов. Развитие индустрии полупроводников — задача, зафиксированная в Японии в правительственных документах. Японская индустрия, однако, существенно сдала свои позиции с 1980-х гг., когда она была мировым лидером, и национальные производители отстали от ведущих конкурентов в отношении технологий. Чтобы возобновить динамичное развитие индустрии после продолжительного спада (вызванного отчасти торговыми противоречиями с США), в Японии предпринимаются различные меры: производителей поддерживают государственными субсидиями, наращивают совместное производство с иностранными компаниями. Достижение поставленных амбициозных целей: удвоение совокупного объема японского рынка полупроводников к 2030 г., старт производства микросхем нового поколения — может помочь в реализации таких масштабных проектов, как создание «Общества 5.0», «углеродно-нейтральной» экономики. Для этого необходимо, чтобы полупроводниковая индустрия Японии решила проблему недостатка квалифицированных кадров и внедрила в производство новейшие технологии. Растущий в мире спрос на полупроводники означает, что данная индустрия потенциально может стать драйвером для роста и для других, смежных отраслей японской экономики.

Ключевые слова:

Япония, полупроводники, цифровая экономика, глобальные цепочки добавленной стоимости, высокотехнологичная промышленность, «Общество 5.0».

Для цитирования:

Паксютов Г.Д. Японская индустрия полупроводников: актуальные тенденции и стратегическое значение // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 113–124.

DOI: 10.31857/S013128120023340-5.

Индустрия полупроводников — одна из наиболее важных и динамично развивающихся отраслей современной экономики. Полупроводники являются неотъемлемой составляющей производственных цепочек во многих высокотехнологичных отраслях: в производстве компьютеров и ноутбуков, смартфонов, электромобилей, они необходимы для функционирования серверов и баз данных, а, следовательно, сети Интернет. Иными словами, достаточное производство полупроводников требуется практически для всех отраслей экономики, определяющих жизнь современного общества, что делает их не только драйвером экономического роста, но и фактором стратегической автономии.

Пандемия COVID-19 ускорила темпы цифровизации и тем самым создала условия для существенного повышения спроса на полупроводники и изготавливаемые из них микросхемы. В то же время карантинные ограничения, нарушив нормальный ход производственных процессов, привели к недостатку в поставках микросхем для ряда секторов экономики, в частности для автомобильной отрасли. Из-за нехватки полупроводниковых микросхем в 2021 г. многие производители автомобилей снизили объемы производства или приостановили производственные линии¹. Недостаточный объем доступных на рынке микросхем привел к тому, что японский производитель видеоигр и игровых систем Nintendo, несмотря на высокий спрос, снизил на 20 % производство игровых консолей (приставок) нового поколения Nintendo Switch².

В 1980-е гг. Япония являлась безусловным мировым лидером в индустрии полупроводников. По данным Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (МЭТП), в 1990 г. на страну приходилось 50 % мирового рынка полупроводников, однако к 2021 г. доля рынка упала до 10 %³. Приведенный ниже график (рис. 1) демонстрирует динамику японского и мирового рынка полупроводников в период 1986–2022 гг.: очевидно, что мировой рынок резко увеличился, в первую очередь благодаря вкладу таких стран, как Южная Корея, КНР, США, в то время как объем японского рынка остается на приблизительно одинаковом уровне.

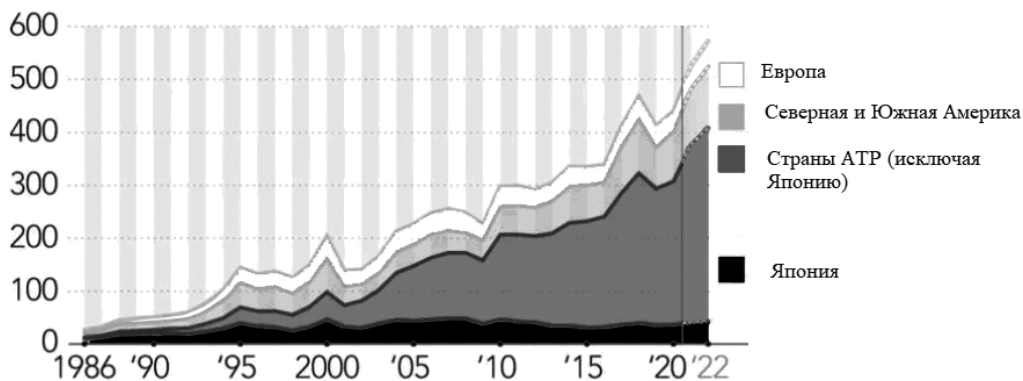

Рис. 1. Вклад отдельных регионов в мировой рынок полупроводников
(млрд долл. США, 1986–2022 гг.)

Figure 1. The Contribution of Individual Regions to the Global Semiconductor Market
(bln USD, 1986–2022)

Источник: составлено на основе: Obe M. Japan's chip industry squeezed as foreign governments boost investment // *Nikkei Asia*. September 10, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-Spotlight/Japan-s-chip-industry-squeezed-as-foreign-governments-boost-investment> (дата обращения: 12.11.2022).

¹ Щербаков Г.А. Глобальный дефицит полупроводниковых компонентов как источник современного кризиса мировой автомобильной промышленности // *МИП (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 2. С. 277. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.270-287

² Nintendo to make 20 % fewer Switch consoles due to chip crunch // *Nikkei Asia*. November 2, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Media-Entertainment/Nintendo-to-make-20-fewer-Switch-consoles-due-to-chip-crunch> (дата обращения: 12.11.2022).

³ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 3. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

Утрата лидерства в индустрии полупроводников, критически важной для современной экономики, и перспектива дальнейшего отставания от ведущих стран — это большой вызов, стоящий перед Японией в нашей дни. В статье мы намерены охарактеризовать причины, приведшие к системному спаду в японской индустрии полупроводников и утрате передовых позиций на глобальном рынке, и обозначить меры, предпринимаемые для того, чтобы производство полупроводников в Японии вернулось к динамичному развитию. Кроме того, мы рассмотрим ситуацию в японской индустрии полупроводников с точки зрения актуальных международных процессов и ее значения для реализации национальных социально-экономических задач и стратегий, таких как «Общество 5.0».

Спад в японской индустрии полупроводников и его причины

На первый взгляд резкое сокращение доли мирового рынка полупроводников, приходящееся на Японию, выглядит примерно совпадающим по времени с кризисом «экономики пузыря» и последовавшими «потерянными десятилетиями», так что кризис в японской индустрии полупроводников было бы легко объяснить общим снижением деловой и инвестиционной активности в стране. Тем не менее можно проследить, что падение конкурентоспособности японских производителей полупроводников на внешних рынках началось существенно раньше, чем прорыв финансового пузыря⁴. Итак, чтобы выявить причины спада в японской индустрии полупроводников (и лучше понять ее текущее состояние), необходимо более детально рассмотреть процессы, происходившие в ней в 1980-е гг.

Начиная с конца 1980-х — 1990-х гг. глобальный рынок полупроводников претерпел масштабные трансформации с точки зрения используемых технологий, дизайна продукции и, соответственно, бизнес-моделей, в то время как японская индустрия придерживалась собственной модели производства, постепенно утратившей конкурентоспособность на внешних рынках. Японские производители полупроводников главным образом специализировались на технологиях DRAM («динамическая память с произвольным доступом»). Технологические инновации, позволившие хранить большие объемы памяти на чипах все меньшего размера, привели к смещению спроса на глобальном рынке от DRAM к технологиям LSI (large-scale integrated circuit, «крупномасштабная интегральная схема»)⁵. Иностранные конкуренты (южнокорейские, американские, базирующиеся на Тайване), пользуясь новыми технологиями, смогли в быстром темпе освоить динамично растущий сегмент рынка. Министерство экономики, торговли и промышленности Японии (METI) называет одной из причин кризиса в японской индустрии полупроводников недооценку значения программного обеспечения, запоздание в освоении полупроводниковых технологий для цифрового сегмента экономики⁶.

Профессор университета София (частное высшее учебное заведение в Токио) Е. Окада считает основной причиной кризиса в японской индустрии полупроводников устаревшую и неспособную к адаптации систему организации и управления, которая в

⁴ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. P. 39.

⁵ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. Pp. 39–40.

⁶ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 10. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

том числе и привела к ошибочному курсу технического развития в индустрии⁷. Успех национальной индустрии на первоначальном этапе был связан с масштабной государственной поддержкой (причем предоставлялись не только субсидии, но и правовая поддержка, помощь в подготовке квалифицированных кадров и т.д.) и экономическими преимуществами «вертикальной интеграции» (типичная для Японии форма промышленной организации, *кэйрэцу*, при которой несколько тесно связанных компаний обменивались достижениями НИОКР, коммерческой информацией, зачастую совместно пользовались производственными возможностями). У такой индустриальной организационной системы, однако, имелись уязвимые места: изоляция компаний от актуальной технической информации, особенно с внешних рынков, высокий уровень специализации (ввиду того, что продукция производится в первую очередь для сбыта конкретным компаниям-партнерам), снижающий способность адаптации к меняющимся рыночным условиям. По выражению Окада, в критический момент трансформации глобальной индустрии японские производители полупроводников оказались отрезаны от «разнообразия точек зрения и технологий»; японская корпоративная система была не способна на «открытость к новым идеям, мобильность в связях, подвижность в смене партнеров для приобретения технологий»⁸. При японской системе промышленной организации стратегические решения принимаются единым для конгломерата компаний центром, что затрудняет принятие самостоятельных решений непосредственными производителями, инженерами — для сравнения приводится кейс тайваньских производителей полупроводников, которые создали собственный дизайн микросхем и сумели организовать для него каналы сбыта, т.е. решения о дизайне высокотехнологичного продукта исходили непосредственно от изготовителя⁹.

Существенное негативное влияние на японскую индустрию оказало также заключенное в 1986 г. по инициативе США Соглашение о торговле полупроводниками. Обеспокоенные отрицательным торговым балансом с Японией, американские производители полупроводников потребовали создать более благоприятные условия для экспорта в страну. Соглашение включало в себя пункт, согласно которому в течение 5 лет доля американских производителей должна составить не менее 20 % от продаж на японском рынке. Требуя реализации этого пункта, США ввели санкции (в форме заградительного тарифа в 100 % от стоимости товара) на японские ноутбуки, компьютеры, телевизоры¹⁰. Нарушение налаженных цепочек сбыта создало возможности для южнокорейских и тайваньских производителей продвинуться на рынки полупроводников и электронной продукции, заняв освободившуюся нишу¹¹. Кроме того, под давлением США в Японии были свернуты программы государственной поддержки в области полупроводниковых технологий, основанных на кремнии¹² — именно эти технологии стали основополагающими для рынка микросхем и электроники начиная с 1990-х гг. Из-за отсутствия государственной поддержки и инвестиций японская полупроводниковая индустрия оказалась в ситуации технологического отставания в важнейший период развития микросхем нового типа,

⁷ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. P. 42.

⁸ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. P. 48.

⁹ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. Pp. 75–76.

¹⁰ Urata S. US—Japan trade frictions: The past, the present, and implications for the US—China trade war // *Asian Economic Policy Review*. 2020. V. 15. No. 1. P. 151. DOI: 10.1111/aep.12279

¹¹ Bown C.P. How the United States marched the semiconductor industry into its trade war with China // *East Asian Economic Review*. 2020. V. 24. No. 4. P. 351. DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2020.24.4.384

¹² Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. P. 91.

и даже впоследствии, когда ограничения начали снимать, японские научные центры остались неспособны вести передовые исследования в сфере основанных на кремнии полупроводниковых технологий¹³.

Несмотря на долгосрочный спад в отрасли, в Японии по-прежнему размещается больше производящих полупроводники заводов, чем в любой другой стране мира — 146 по данным на конец 2021 г.¹⁴. Большая часть из них, однако, была построена до 1980-х гг., и в Японии практически нет производства полупроводниковых микросхем нового поколения, приносящих наибольшую добавленную стоимость¹⁵. Вследствие отставания в критически важных технологиях, Япония была вынуждена занять в глобальной индустрии полупроводников позицию теневого игрока, т.е. поставщика промежуточной продукции в смежных с полупроводниками отраслях¹⁶.

Меры по ревитализации японской индустрии полупроводников

В июне 2021 г. японским Министерством экономики, торговли и промышленности была опубликована Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии. Согласно тексту документа, производство полупроводников является «главной опорой» для процесса цифровизации, который трансформирует «все отрасли промышленности и социально-экономические системы»; без цифровизации (и, соответственно, полупроводников) невозможно решение основных экономических и социальных проблем Японии, включая проблему старения и сокращения населения¹⁷. Утверждается, что в США и Европе проводятся «беспрецедентные меры» государственной поддержки НИОКР в сфере полупроводников, и Япония в этой ситуации рискует безнадежно отстать от лидеров, если не будет повышать устойчивость и конкурентоспособность собственной индустрии¹⁸.

Согласно тексту Стратегии, объем японского рынка полупроводников составляет 5 трлн. иен (или 10 % от общемирового), причем ставится задача к 2030 г. удвоить его объем — авторы Стратегии при этом исходят из того, что глобальный рынок тоже увеличится вдвое, и Япония таким образом сможет только сохранить свои текущие позиции¹⁹. Такая оценка темпов роста мировой индустрии полупроводников в целом соответствует той, которую предлагает статистический портал Statista (табл. 1).

¹³ Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006. P. 92.

¹⁴ Kamakura N. From globalising to regionalising to reshoring value chains? The case of Japan's semiconductor industry // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2022. V. 15. No. 2. P. 265. DOI: 10.1093/cjres/rsac010

¹⁵ Kamakura N. From globalising to regionalising to reshoring value chains? The case of Japan's semiconductor industry // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2022. V. 15. No. 2. P. 267. DOI: 10.1093/cjres/rsac010

¹⁶ Kamakura N. From globalising to regionalising to reshoring value chains? The case of Japan's semiconductor industry // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2022. V. 15. No. 2. P. 272. DOI: 10.1093/cjres/rsac010

¹⁷ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 2. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

¹⁸ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 2. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

¹⁹ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 3. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

Таблица 1 / Table 1

Мировой рынок полупроводников (2020–2030 гг., млрд долл.)
по отраслям применения, прогнозная оценка портала Statista
Global Semiconductor Market (2020–2030, bln USD)
by Application, Estimate Presented by Statista

Год	2020	2025	2030
Смартфоны	116	162	210
Компьютеры	100	121	132
Потребительская электроника	48	74	98
Промышленная электроника	50	82	119
Серверы, хранилища данных	76	119	187
Автомобили	39	82	131
Инфраструктура	38	53	63
Совокупный объем	467	693	940

Источник: составлено на основе: *Aslop T. Semiconductor industry worldwide by application // Statista. February 10, 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/498265/cagr-main-semiconductor-target-markets/> (дата обращения: 14.11.2022).*

Одна из основных проблем, которые Японии необходимо решить, чтобы развивать национальную полупроводниковую индустрию — это кадровый дефицит, в частности нехватка квалифицированных инженеров. Образование, необходимое для работы в сфере полупроводников, выбирает сравнительно небольшая доля японских студентов — популярнее другие направления, такие как ИТ. Количество инженеров в возрасте от 25 до 44 лет, работающих в индустрии электронных компонентов и микросхем, сократилось в Японии за период 2010–2021 гг. с 380 тыс. до 240 тыс. человек²⁰. По мнению эксперта по полупроводникам Т. Хаттори, решение кадрового вопроса для японской индустрии полупроводников требует мер на уровне университетов: введения специальных стипендий, гарантий трудоустройства в ведущих компаниях²¹. Подготовка «большого числа» инженеров включена как одна из целей в Стратегию по полупроводникам и цифровой индустрии²², которая, впрочем, не содержит конкретных мер для реализации этой задачи.

Для повышения конкурентоспособности японской индустрии полупроводников на глобальном рынке основополагающим является сокращение технологического отставания, создание возможностей для производства микросхем нового поколения. В ноябре 2022 г. стало известно, что из национального бюджета будет предоставлена первоначальная субсидия в размере около 500 млн долл. (вероятно, в дальнейшем будут оказана еще более масштабная поддержка) на создание консорциума под названием Rapidus для производства микросхем современного типа²³. На брифинге, на котором было впервые пред-

²⁰ *Sugiura E., Slodkowski A. Japan's biggest chipmakers from Toshiba to Sony brace for engineer shortage // Financial Times. June 26, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/b90da329-a2e5-486a-860f-a20a3afc707a> (дата обращения: 16.11.2022).*

²¹ *Obe M. Japan's chip industry squeezed as foreign governments boost investment // Nikkei Asia. September 10, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-Spotlight/Japan-s-chip-industry-squeezed-as-foreign-governments-boost-investment> (дата обращения: 12.11.2022).*

²² *半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 28. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).*

²³ *Kelly T., Lies E. Japan to invest \$500 mln to manufacture advanced chips // Reuters. November 11, 2022. URL: <https://www.reuters.com/technology/japan-invest-up-500-mln-new-advanced-chip-development-company-2022-11-11/> (дата обращения: 16.11.2022).*

ставлено публике это решение, возглавляющий METI Я. Нисимура подчеркнул, что полупроводники необходимы для развития технологий в сфере искусственного интеллекта, цифровой индустрии, здравоохранения²⁴. Консорциум Rapidus, объединяющий 8 крупных японских компаний (включая Toyota, Sony, SoftBank и др.), должен в 2027 г. запустить производство микросхем по 2-нанометровой технологии, что будет значительным прорывом для национальной индустрии полупроводников, которая отстала от ведущих мировых производителей на несколько поколений в уменьшении транзисторов и усовершенствовании микросхем²⁵.

Важным направлением для развития полупроводниковой отрасли на современном этапе Япония видит взаимодействие с лидирующими иностранными компаниями из США и Тайваня. Так, в марте 2021 г. тайваньский производитель полупроводников TSMC при поддержке METI организовал в Японии исследовательский центр (в г. Цукуба)²⁶. В октябре 2021 г. было объявлено о строительстве в преф. Кумамото совместного завода TSMC и Sony²⁷.

В июле 2022 г. после встречи глав METI и японского МИД с Государственным секретарем и Министром торговли США было выпущено совместное заявление, в котором упоминалось о необходимости «наращивать устойчивость производственных цепочек» в «стратегических секторах», включая полупроводники. По сообщениям прессы, помимо прочего была достигнута договоренность о создании в Японии исследовательского центра по полупроводникам с американским участием²⁸. В сентябре 2022 г. японское правительство предоставило субсидию в 320 млн долл. американскому производителю полупроводников Micron на открытие новых цехов в преф. Хиросима²⁹.

Японская компания Denso (производитель автомобильных комплектующих) в апреле 2022 г. объявила о создании совместного с тайваньской компанией-производителем полупроводниковых изделий UMC завода, на котором будут изготавливаться силовые микросхемы³⁰. Такие микросхемы применяются, в частности, в электромобилях. Именно автомобильная промышленность может стать важным драйвером для развития японской полупроводниковой отрасли (как уже упоминалось выше, существенное значение для производителей полупроводников имеет наличие внутреннего спроса). Профессор Токийского технологического института и консультант METI по индустрии полупро-

²⁴ Kelly T., Lies E. Japan to invest \$500 mln to manufacture advanced chips // *Reuters*. November 11, 2022. URL: <https://www.reuters.com/technology/japan-invest-up-500-mln-new-advanced-chip-development-company-2022-11-11/> (дата обращения: 16.11.2022).

²⁵ New Japan consortium on advanced chips to begin production in 2027 // *Kyodo News*. November 11, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/11/148c2f25de20-breaking-news-japan-announces-strategy-for-domestic-production-of-advanced-chips.html> (дата обращения: 16.11.2022).

²⁶ Foster S. US, Japan reaching for a 2-nm chip breakthrough // *Asia Times*. August 1, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/08/us-japan-reaching-for-a-2-nm-chip-breakthrough/> (дата обращения: 16.11.2022).

²⁷ Koike S. Strategy for revival of the Japanese Semiconductor Industry // *Access Partnership*. March 28, 2022. URL: <https://accesspartnership.com/strategy-for-revival-of-the-japanese-semiconductor-industry/> (дата обращения: 16.11.2022).

²⁸ Foster S. US, Japan reaching for a 2-nm chip breakthrough // *Asia Times*. August 1, 2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/08/us-japan-reaching-for-a-2-nm-chip-breakthrough/> (дата обращения: 16.11.2022).

²⁹ Inagaki K., Lewis L. Japan grants Micron \$320mn in deepening US chip alliance // *Financial Times*. September 30, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/7c7cff55-5eb1-4a2d-8527-61d8788cea17> (дата обращения: 16.11.2022).

³⁰ Obe M. Japan's chip industry faces old challenge: scaling up production // *Nikkei Asia*. May 12, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/0a1287c6-d866-4c36-b3ba-81aa49883213> (дата обращения: 16.11.2022).

водников Х. Вакабаяси утверждает даже, что без полупроводников «Япония не сможет делать машины»³¹. По оценке Х. Вакабаяси, микросхемы для автомобилей — это сегмент индустрии полупроводников, в котором Япония способна претендовать на лидерство. Заметим, что автомобилестроение — это сфера применения полупроводников, коммерческое значение которой, по прогнозам, вырастет за период 2020–2030 гг. более чем трехкратно (см. табл. 1).

Место индустрии полупроводников во внутренней и внешней политике Японии

Интенсификация взаимодействия японской индустрии полупроводников с иностранными партнерами (в первую очередь с США и компаниями, расположенными на Тайване) совпадает с турбулентным периодом в мировой политике, когда нарастают трения между Соединенными Штатами и КНР. В тексте Стратегии по полупроводникам и цифровой индустрии METI прямо утверждается, что в условиях «борьбы между США и Китаем за технологическое лидерство» важно защищать глобальные цепочки поставок, поддерживая сотрудничество в сфере полупроводников с «заинтересованными» в этом США, Тайванем, европейскими странами³². Взаимодействие в сфере полупроводников, таким образом, становится одновременно символом намерений и важной реальной составляющей во внешнеполитических отношениях, демонстрацией доверия между Японией и США и их союзниками.

Активные инвестиции тайваньских компаний в японскую полупроводниковую отрасль тоже происходят на фоне противоречий между КНР и прозападным блоком стран в отношении статуса и степени самоуправления Тайваня. Так, по оценке обозревателя американского делового телеканала CNBC, расширение тайваньской компанией TSMC своего присутствия в Японии связано с «желанием переместить производство на менее зависимые от Китая территории»³³. Заметим, что на TSMC приходится более половины совокупного объема продаж микросхем в мире (см. табл. 2).

Кооперация в сфере полупроводников между Японией и Южной Кореей пока что не стоит на повестке дня, хотя обе страны являются союзниками США. Экономическое взаимодействие между странами ограничивается текущим обострением противоречий: 1 июля 2019 г. Япония удалила Южную Корею из «белого списка» торговых партнеров³⁴. Южная Корея ввела ответные меры, причем именно полупроводники являются одной из основных отраслей, в которых происходит декаплинг (от англ. decoupling — ‘разделение’), сокращение экономических связей с Японией³⁵.

³¹ Obe M. Japan's chip industry squeezed as foreign governments boost investment // *Nikkei Asia*. September 10, 2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Business-Spotlight/Japan-s-chip-industry-squeezed-as-foreign-governments-boost-investment> (дата обращения: 12.11.2022).

³² 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 15. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

³³ Feiner L. Apple chipmaker TSMC reportedly considers Japan expansion as China tensions continue // *CNBC*. October 19, 2022. URL: <https://www.cnn.com/2022/10/19/apple-chipmaker-tsmc-considers-expansion-in-japan-amid-china-tension-report.html> (дата обращения: 16.11.2022).

³⁴ Kim Y. Interactions between Japan's "weaponized interdependence" and Korea's responses: "decoupling from Japan" vs. "decoupling from Japanese firms" // *International Trade, Politics and Development*. 2021. V. 5. No. 1. P. 19. DOI: 10.1108/ITPD-11-2020-0082

³⁵ Kim Y. Interactions between Japan's "weaponized interdependence" and Korea's responses: "decoupling from Japan" vs. "decoupling from Japanese firms" // *International Trade, Politics and Development*. 2021. V. 5. No. 1. Pp. 20–21. DOI: 10.1108/ITPD-11-2020-0082

Таблица 2 / Table 2

Крупнейшие компании-фабриканты полупроводниковых микросхем³⁶
 (% от мирового рынка по данным на конец 2021 г.)
 Leading Semiconductor Foundries (% of the Global Market, 2021)

Компания	Доля выручки	Территория базирования
TSMC	52,1 %	Тайвань
Samsung Electronics	18,3 %	Южная Корея
UMC	7 %	Тайвань
Globalfoundries	6,1 %	США
SMIC	5,2%	Материковый Китай
Hua Hong Semi	2,9 %	Материковый Китай
Powerchip Technology	2 %	Тайвань
VIS	1,5 %	Тайвань
TowerJazz	1,4 %	Израиль
Nexchip	1,2 %	Материковый Китай

Источник: составлено на основе: *Aslop T. Leading semiconductor foundries revenue share worldwide 2019–2022, by quarter // Statista. July 1, 2022.*

URL: <https://www.statista.com/statistics/867223/worldwide-semiconductor-foundries-by-market-share/> (дата обращения: 15.11.2022).

Говоря о значении полупроводников для внутриполитического курса японского правительства, необходимо отметить следующее: в Стратегии по полупроводникам и цифровой индустрии неоднократно упоминается концепция «Общества 5.0», «во всех аспектах реализации» которой полупроводники «будут играть важную роль»³⁷. Совет по науке, технологии и инновациям правительства Японии определяет «Общество 5.0» как «человекоцентричное общество, сочетающее экономическое развитие с решением социальных проблем посредством системы, тесно интегрирующей киберпространство и физическое пространство». Реализация «Общества 5.0» должна способствовать ответу на вызов старения населения, достижению устойчивого развития, снижению выбросов парниковых газов; благодаря искусственному интеллекту и роботам, люди освободятся от «обременительной каждодневной работы и задач, в которых они не особенно хороши»³⁸. Директор по информационным технологиям компании Hitachi М. Фукуяма называет концепцию «Общества 5.0» «единственной стратегией роста для Японии», «национальным видением», которое в то же время может «внести вклад в решение социальных проблем во всем мире»³⁹.

Еще один приоритет японского правительства, для которого важно развитие полупроводниковой отрасли — это достижение «зеленого роста», модели хозяйствования,

³⁶ Производственный процесс в индустрии полупроводников состоит из нескольких этапов: дизайн, изготовление микросхем, сборка готового продукта. К примеру, TSMC не производит никакой продукции для конечного потребления, чтобы не конкурировать с собственными заказчиками — производителями электроники и т.п. Таблица основана на данных по выручке именно в сегменте изготовления микросхем.

³⁷ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 3. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

³⁸ Society 5.0 // *Cabinet Office*. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/society5_0/index.html (дата обращения: 16.11.2022).

³⁹ *Fukuyama M. Society 5.0: Aiming for a new human-centered society // Japan Spotlight. 2018. V. 27. No. 5. Pp. 47, 50.*

минимизирующей ущерб окружающей среде. Примечательно, что Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии называет целью Японии достижение к 2050 г. «углеродной нейтральности», т.е. нулевого (или компенсируемого углеродно-отрицательными мерами) уровня выбросов углекислого газа; развитие полупроводниковой промышленности в тексте документа названо «ключевым условием» реализации этой цели⁴⁰. Полупроводники имеют целый ряд применений, которые могут способствовать «зеленому росту» — от электромобилей до ветряных турбин и т.д. По словам консультанта METI профессора Х. Вакабаяси, полупроводниковые технологии «незаменимы... для глобального перехода от углеводородного сырья»⁴¹. Следует понимать, что «зеленый рост» и сокращение углеводородного сегмента в энергетике особенно важны для Японии, существенно зависимой от импорта минеральных ресурсов.

* * *

Индустрия полупроводников демонстрирует собой негативные тенденции, сдерживающие динамику развития японской экономики в последние десятилетия: некогда ведущая в мире, отрасль уступила экспортные рынки сбыта зарубежным конкурентам, отстала от лидеров в технологическом плане. Тем не менее в современной ситуации, когда полупроводники приобретают критическое значение, японская индустрия еще может сыграть важную роль на глобальной арене, о чем ярко свидетельствует стремление к сотрудничеству со стороны США. Поддержка отрасли субсидиями, государственными и частными инвестициями, исследовательский и кадровый потенциал японских университетов и научных центров, расширение спроса — эти факторы позволяют с достаточной уверенностью прогнозировать, что индустрия полупроводников Японии будет в ближайшие годы расти сравнительно высокими темпами и окажет положительное воздействие на смежные сектора экономики.

Литература

- Щербаков Г.А.* Глобальный дефицит полупроводниковых компонентов как источник современного кризиса мировой автомобильной промышленности // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 2. С. 270–287. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.2.270–287
- Bown C.P.* How the United States marched the semiconductor industry into its trade war with China // *East Asian Economic Review*. 2020. V. 24. No. 4. Pp. 349–388. DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2020.24.4.384
- Fukuyama M.* Society 5.0: Aiming for a new human-centered society // *Japan Spotlight*. 2018. V. 27. No. 5. Pp. 47–50.
- Inagaki K., Lewis L.* Japan grants Micron \$320mn in deepening US chip alliance // *Financial Times*. September 30, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/7c7cff55–5eb1–4a2d–8527–61d8788cea17> (дата обращения: 16.11.2022).
- Katakura N.* From globalising to regionalising to reshoring value chains? The case of Japan’s semiconductor industry // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2022. V. 15. No. 2. Pp. 261–277. DOI: 10.1093/cjres/rsac010
- Kim Y.* Interactions between Japan’s “weaponized interdependence” and Korea’s responses: “decoupling from Japan” vs. “decoupling from Japanese firms” // *International Trade, Politics and Development*. 2021. V. 5. No. 1. Pp. 19–31. DOI: 10.1108/ITPD-11–2020–0082

⁴⁰ 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. P. 4. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008–1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

⁴¹ *Obe M.* Japan’s chip industry faces old challenge: scaling up production // *Nikkei Asia*. May 12, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/0a1287c6–d866–4c36–b3ba–81aa49883213> (дата обращения: 16.11.2022).

- Koike S. Strategy for revival of the Japanese Semiconductor Industry // *Access Partnership*. March 28, 2022. URL: <https://accesspartnership.com/strategy-for-revival-of-the-japanese-semiconductor-industry/> (дата обращения: 16.11.2022).
- Okada Y. Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance // *Struggles for Survival*. Okada Y. (ed.). Tokyo: Springer, 2006.
- Urata S. US—Japan trade frictions: The past, the present, and implications for the US—China trade war // *Asian Economic Policy Review*. 2020. V. 15. No. 1. Pp. 141–159. DOI: 10.1111/aep.12279
- 半導体・デジタル産業戦略 [Стратегия по полупроводникам и цифровой индустрии]. 経済産業省, 2021年. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).

Japan's Semiconductor Industry: Topical Trends and Strategic Importance

Georgii D. Paksiutov

Senior Researcher, Centre for Japanese studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-7153-4315. E-mail: gpaksiutov@mail.ru

Received 17.11.2022.

Abstract:

The article is dedicated to studying both the long-term and current trends in Japan's semiconductor industry. Semiconductor production is crucial for the present-day economy, and its importance is only increased by the ongoing process of digital transformation, by COVID-19 pandemic and the international political turbulence that puts strain on the existing global value chains. Moreover, semiconductors are urgently needed by electronics and car producers and by other industries that employ microchips, they could contribute to reducing Japan's dependence on imported energy commodities. Developing the semiconductor industry is a task stated in official documents of the Japan's government. However, Japanese semiconductor industry has been in relative decline since the late 1980-s, and the national producers now lag behind the global leaders in terms of technology. Various measures are being implemented to revitalize the industry and reverse the decline (that was partially caused by trade tensions with the US), including state subsidies and increased cooperation with foreign companies. If Japan manages to achieve its ambitious goals, such as doubling the size of the national semiconductor market by 2030 and launching the production of the new-generation microchips, it will lay the ground for other large-scale projects including the creation of 'Society 5.0' and the achievement of carbon neutrality. To proceed with the tasks, it is urgent that Japan's semiconductor industry overcomes the current engineer shortage and employs the globally competitive technology. As the global demand for semiconductors expands, the semiconductor industry could become the engine of growth in other related sectors of Japan's economy.

Key words:

Japan, semiconductors, digital economy, global value chains, high-tech industry, 'Society 5.0'.

For citation:

Paksiutov G.D. Japan's Semiconductor Industry: Topical Trends and Strategic Importance // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 113–124. DOI: 10.31857/S013128120023340-5.

References

- Bown C.P. How the United States marched the semiconductor industry into its trade war with China. *East Asian Economic Review*. 2020. V. 24. No. 4. P. 349–388. DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2020.24.4.384
- Fukuyama M. Society 5.0: Aiming for a new human-centered society. *Japan Spotlight*. 2018. V. 27. No. 5. Pp. 47–50.
- Kamakura N. From globalising to regionalising to reshoring value chains? The case of Japan's semiconductor industry. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2022. V. 15. No. 2. Pp. 261–277. DOI: 10.1093/cjres/rsac010
- Kim Y. Interactions between Japan's "weaponized interdependence" and Korea's responses: "decoupling from Japan" vs. "decoupling from Japanese firms". *International Trade, Politics and Development*. 2021. V. 5. No. 1. Pp. 19–31. DOI: 10.1108/ITPD-11-2020-0082

- Koike S.* Strategy for revival of the Japanese Semiconductor Industry. *Access Partnership*. March 28, 2022. URL: <https://accesspartnership.com/strategy-for-revival-of-the-japanese-semiconductor-industry/> (accessed: 16.11.2022).
- Okada Y.* Decline of the Japanese Semiconductor Industry: Institutional Restrictions and the Desintegration of Techno-Governance. *Struggles for Survival*. *Okada Y. (ed.)*. Tokyo: Springer, 2006.
- Shcherbakov G.A.* Global'nyj deficit poluprovodnikovyh komponentov kak istochnik sovremennoogo krizisa mirovoj avtomobil'noj promyshlennosti [The global shortage of semiconductor components as a source of the current crisis in the global automotive industry]. *MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitiie)*. 2022. T. 13. No. 2. S. 270–287. DOI: 10.18184/2079–4665.2022.13.2.270–287. (In Russ.)
- Urata S.* US—Japan trade frictions: The past, the present, and implications for the US—China trade war. *Asian Economic Policy Review*. 2020. V. 15. No. 1. Pp. 141–159. DOI: 10.1111/aep.12279
- 半導体・デジタル産業戦略 [Strategy for Semiconductor and Digital Industry]. 経済産業省, 2021年. URL: <https://www.meti.go.jp/press/2021/06/20210604008/20210603008-1.pdf> (accessed: 16.11.2022). (In Jap.)

Китайско-иранское экономическое сотрудничество в условиях санкций

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023005-6

Смирнова Вероника Александровна

Младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ (адрес: Россия, 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17).
ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Шевко Александра Алексеевна

Независимый исследователь. ORCID: 0000-0001-9707-4783.

E-mail: ponomareva_aa@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 27.09.2022.

Аннотация:

Современный этап развития китайско-иранских отношений характеризуется высоким уровнем экономического сотрудничества. Его ключевыми элементами выступают сферы энергетики и инфраструктурного строительства, в том числе в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». Примечательно, что сотрудничество продемонстрировало актуальность и приверженность сохранению связей, несмотря на зафиксированное официальной статистикой падение товарооборота в условиях санкционного давления. Это стало возможным благодаря усложнению механизмов сотрудничества. Авторами статьи предпринята попытка вычленить отдельные механизмы китайско-иранского экономического сотрудничества и проследить их трансформацию в условиях санкций. Механизмы сотрудничества дифференцировались в зависимости от уровня санкционного давления. Вместе с последним раундом ужесточения политики США в отношении Ирана в 2019–2020 гг. китайско-иранское сотрудничество приобрело максимально «осторожный» характер, но не прекратилось совсем. Прежде всего еще более усложнились цепочки посредников, участвующих в проведении расчетов и обеспечении перевозок. В свою очередь, выстраивание новых деловых связей сфокусировалось на узкопрофильных платформах и фондах, организующих соответствующие мероприятия. Статья содержит подробный разбор кейсов сотрудничества компаний и профильных учреждений Китая и Ирана в разных отраслях. Опыт, накопленный Китаем при выстраивании механизмов сотрудничества с подсанкционным Ираном, отчасти может применяться и в отношении с Россией. Отношения Китая и России вступают в новую фазу и будут трансформироваться. Соответствующие практики могут быть востребованы в первую очередь при регулировании каналов внешнеторговых расчетов с учетом действующих ограничений и рисков вторичных санкций для китайских компаний.

Ключевые слова:

Китай, Иран, Россия, санкции, СВПД, банк Kunlun, инициатива «Один пояс, один путь».

Для цитирования:

Смирнова В.А., Шевко А.А. Ирано-китайское экономическое сотрудничество в условиях санкций // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 125–139.

DOI: 10.31857/S013128120023005-6.

В условиях нарастающего со стороны Запада давления Китай стал важным партнером для ряда подсанкционных государств. Оказывая содействие в преодолении негативных последствий принятых в их отношении односторонних мер, Китай, по сути, позволяет этим странам поддерживать минимально благоприятные условия развития, обеспечивает их технологическое и экономическое выживание.

Вместе с тем, развивая такое сотрудничество, Китай стремится минимизировать риски для собственной экономики. С одной стороны, КНР диверсифицирует поставщиков энергоресурсов, с другой — ищет новые рынки для сбыта продукции. Китайские компании фактически получают монополию по ряду позиций в подсанкционных госу-

дарствах, в результате рынок становится площадкой для распространения китайской продукции. Для взаимодействия с подсанкционными государствами, как правило, создаются специализированные финансовые механизмы и импортно-экспортные компании, а также схемы из нескольких игроков в разных территориальных юрисдикциях.

Специфическая система взаимодействия сформировалась и в отношении подсанкционного Ирана. В исследованиях ряда авторов отмечается, что Китай последовательно выступал против введения односторонних санкций против Ирана и продолжал поддерживать с ним торговое и инвестиционное сотрудничество, выступая альтернативой ушедшим западным партнерам¹. Вместе с тем отмечается асимметричный характер взаимодействия для Ирана ввиду санкций — немногие страны готовы противостоять американским санкциям, что сокращает возможности Ирана для маневра и делает более зависимым от китайского бизнеса². Китайские авторы в исследованиях, напротив, подчеркивают перспективы развития дальнейшего сотрудничества, прежде всего в рамках инициативы «Один пояс, один путь»³.

В статье предпринята попытка проанализировать динамику торгово-инвестиционного сотрудничества между Ираном и КНР, выделить специфические механизмы, используемые для поддержания этого сотрудничества, их трансформацию в условиях санкций против Ирана, а также возможности применения опыта подобного взаимодействия в российско-китайских отношениях.

Торговое сотрудничество

Китайско-иранская двусторонняя торговля в 2020 г. составила 14,9 млрд долл. (рис. 1). Пиковый период торговли пройден в 2014 г., когда объем составил рекордные 51,8 млрд долл. После того как в 2014 г. другие страны получили доступ к иранскому рынку в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), объем китайско-иранской торговли стал снижаться из-за роста конкуренции. Таким образом, сближение Китая и Ирана — это в большей степени результат воздействия внешних факторов (уход западных и американских игроков), а также санкционного давления. Рост торговли обусловлен тем, что Китай оказался готов занять освободившуюся после ухода американских и европейских компаний нишу, хотя китайские товары и уступали аналогам. Параллельно Китай получил доступ к энергетическим ресурсам Ирана, необходимым для растущей экономики.

Частичное возвращение ряда иностранных игроков на рынок привело к снижению темпов роста китайско-иранской торговли, а ужесточение санкций в 2019 г. и сложности по «иранской сделке» также препятствовали росту торговли в дальнейшем. Санкции, наложенные на Иран, являются ключевым тормозом развития двусторонней торгов-

¹ См. напр.: *Bazoobandi S.* Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations // *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271; *Van Kemenade W.* China vs. the Western campaign for Iran sanctions // *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.

² *Parchami A.* The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage // *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (дата обращения: 14.08.2022).

³ См. напр.: 陆瑾: 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Льу Цзинь]. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь» // 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第53–69页; 刘明德, 储德朗: 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан]. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния // 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第28–35页.

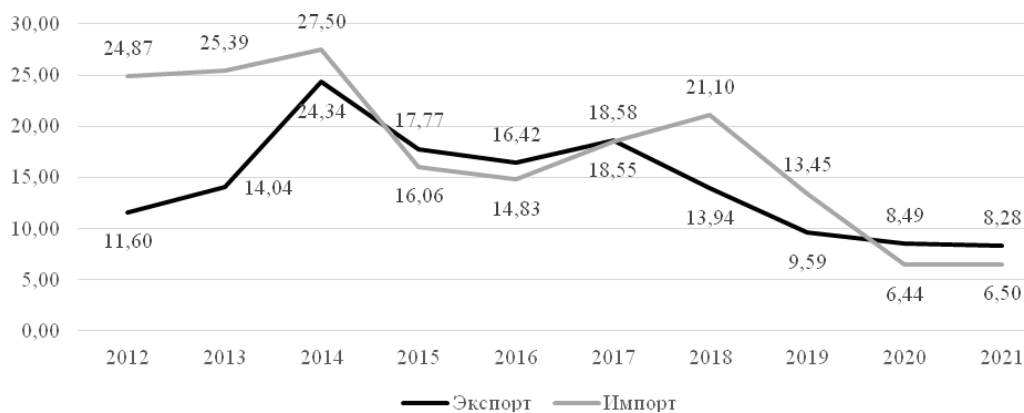

Рис. 1. Торговля Китая с Ираном, млрд долл.

Figure 1. China's Trade with Iran, bln USD

Источник: составлено по данным UN Comtrade. URL: <https://comtrade.un.org/> (дата обращения: 14.08.2022).

ли. По мнению главы Совместной торговой палаты Ирана и Китая в Тегеране, в случае снятия санкций объем торговли может достичь 60 млрд долл.⁴

Вместе с тем доступные официальные данные могут не в полной мере отражать реальную картину сотрудничества. Часть торговли, прежде всего нефтью, могла быть выведена в «серые» схемы. Так, британский мозговой центр Bourse & Bazaar приводит расчеты, согласно которым за приостановкой Китаем импорта нефти из Ирана произошел резкий рост закупок из ОАЭ и Малайзии. При этом объем закупок (объем поставок из Малайзии увеличился на 94 %, из ОАЭ — на 31 %) ставит под сомнение версию о переориентации Китая на других партнеров. Так, в 2021 г. Малайзия должна бы была поставить в Китай около 330 млн баррелей (весь экспорт нефти Малайзии в 2020 г. составил около 100 млн баррелей), а ОАЭ около 290 млн — 1/3 от всего экспорта нефти за 2020 г. Вероятнее, что среди поставок была иранская нефть⁵.

Китай стал продвигать проведение транзакций с Ираном в юанях после того, как США в 2013 г. ввели санкции против Ирана, препятствующие продаже иранской нефти за рубеж. Китайская нефтяная корпорация Sinopec стала одним из основных инициаторов продвижения юаня в расчетах⁶. Центральный банк Ирана также добавил юань в качестве ключевой резервной валюты, что является важным шагом по дедолларизации Ирана. При этом Иран в торговле с третьими странами использует собственную валюту. Так, Иран и Сирия в 2019 г. договорились проводить взаимные расчеты в национальной валюте⁷.

⁴ Iran's Trade With China Could Top \$60 Billion Without US Sanctions // *Iran International*. November 4, 2020. URL: <https://www.iranintl.com/en/202204110468> (дата обращения: 14.08.2022).

⁵ *Batmanghelidj E.* UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China // *Bourse & Bazaar*. November 10, 2021. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china> (дата обращения: 14.08.2022).

⁶ *Chen A.* Iran, China explore using yuan to settle trade — sources // *Reuters*. July 23, 2010. URL: <https://www.reuters.com/article/china-iran-yuan-idINTOE66M03F20100723> (дата обращения: 14.08.2022).

⁷ Iran and Syria Will Not Use Dollar in Their Trades Together // *Iran International*. January 31, 2019. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran/iran-and-syria-will-not-use-dollar-their-trades-together> (дата обращения: 14.08.2022).

Ряд третьих стран рассматривают возможность использовать юань при покупке нефти, однако в данной схеме Иран пока не фигурирует. К примеру, Индия просчитывает варианты приобретения российской нефти по сниженной цене за юани⁸.

Китайское руководство официально выступает в поддержку наращивания торговли и инвестиционной активности с Ираном. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2016 г. объявил о планах КНР увеличить двустороннюю торговлю до 600 млрд долл. к 2026 г. Однако текущие показатели торгового сотрудничества свидетельствуют о том, что Китай и Иран для увеличения показателей двусторонней торговли должны в разы увеличить объемы сотрудничества, что потребует от двух стран много усилий, принимая во внимание текущий тренд на ужесточение санкционного давления со стороны прежде всего США.

Механизмы внешнеторговых расчетов

С 2012 по 2018 г. основной финансовой организацией, осуществлявшей транзакции между Ираном и Китаем, выступал банк Kunlun⁹. Фактически Kunlun не осуществлял трансграничных переводов между КНР и Ираном. Вместо этого использовалась схема долговых расписок. Однако в 2012 г. банк Kunlun попал в поле зрения американских властей: Казначейство США ввело против него вторичные санкции за проведение платежей на общую сумму около 100 млн долл. США со счетов, которые он держал для Bank Tejarat, связанного с Корпусом стражей исламской революции (КСИР)¹⁰. В 2018 г. после выхода США из Иранской ядерной сделки последовали санкции, в результате с августа того же года банк Kunlun не мог осуществлять транзакции с Ираном в евро, а с октября — в юанях (по подсанкционным товарам)¹¹.

В условиях санкций торговля между Китаем и Ираном продолжилась через альтернативные каналы на основе принципов бартера и доверия. На уровне крупного бизнеса они были реализованы через схему выдачи банками долговых расписок с последующим взаимозачетом. На более низком и бытовом уровнях — через *хавалу*, неформальную систему денежных переводов, основанную на личных связях. Переводы совершаются относительно быстро, в течение около 48 часов, а комиссия посредника чаще ниже официальной или отсутствует (доход генерируется за счет спреда обменного курса)¹².

Среди других методов можно назвать проведение транзакций через компании-посредники за пределами Ирана, бартерный обмен и — в меньшей степени — криптовалюты¹³.

⁸ *Chu Daye, Qi Xijia*. India reportedly explores yuan in oil trade with Russia, as frustration grows over US sanctions // *Global Times*. March 15, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1254958.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

⁹ Despite sanctions, China is still doing (some) business with Iran // *Atlantic Council*. October 1, 2019. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/iransource/despite-sanctions-china-is-still-doing-some-business-with-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁰ Treasury Sanctions Kunlun Bank in China and Elaf Bank in Iraq for Business with Designated Iranian Banks // *U.S. Department of the Treasury*. July 31, 2012. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg1661> (дата обращения: 14.08.2022).

¹¹ Exclusive: As U.S. sanctions loom, China's Bank of Kunlun to stop receiving Iran payments — sources // *Reuters*. August 23, 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-iran-banking-kunlun-exclusive/exclusive-as-u-s-sanctions-loom-chinas-bank-of-kunlun-to-stop-receiving-iran-payments-sources-idUSKCN01MX1KA> (дата обращения: 14.08.2022).

¹² *Fifield A.* How Iranians are avoiding sanctions // *Financial Times*. April 14, 2008. URL: <https://www.ft.com/content/6ca69788-0a48-11dd-b5b1-0000779fd2ac> (дата обращения: 14.08.2022).

¹³ 中伊贸易的春天? 伊朗结汇新通道即将出现 [Весна китайско-иранской торговли? Скоро появится новый канал для расчетов в иностранной валюте в Иране] // 百家号. 28.04.2021.

Иранские банки, обслуживающие подсанкционные компании, используют дочерние компании в Иране для управления санкционной торговлей от их имени. Они в свою очередь учреждают компании-прокладки за пределами Ирана для проведения торговли в долларах, евро или другой иностранной валюте через счета, открытые в иностранных банках. Часть доходов контрабандным путем взводится в Иран курьерами, но большая часть остается на банковских счетах за границей¹⁴.

Бартер обеспечивает торговлю эквивалентными экспортными и импортными товарами на основе обмена. Для проведения обмена иранский покупатель сообщает, какие товары могут быть экспортированы в Китай, и фиксирует 1–2 товарные позиции, над производителями и цепочками поставок которых они имеют контроль. Обычно в перечень входят продукция горнодобывающей промышленности, в частности битум, полиэтилен, железная руда, электролитическая медь, мрамор и т.д.; или сельскохозяйственная продукция, в основном фисташки, осьминоги, замороженные креветки и т.д.¹⁵

Эволюция методов китайско-иранского сотрудничества в условиях санкций

Методы сотрудничества между КНР и Ираном варьировались в разные промежутки времени в зависимости от уровня санкционного давления (табл. 1). В 2010–2015 гг., несмотря на ужесточение санкционной политики, Китай продолжал сотрудничество с Ираном, прибегая к «серым» схемам, которые в большинстве случаев были не отработаны и легко выявляемы. Так, китайские крупные компании создавали компании-прокладки в Гонконге, Сингапуре и других юрисдикциях, генеральные директора которых параллельно занимали высокий пост в головном офисе компании. Китайские компании также создавали несколько компаний-посредников, зарегистрированных на том же юридическом адресе, что и, например, дочернее предприятие компании. В результате все вышеперечисленные схемы легко выявлялись. Слабая проработка каналов связана с тем, что, во-первых, система наказания за нарушения санкций фактически не работала. Внутри государственного аппарата США действовала неопределенность относительно введения контрмер против Китая за нарушение санкционного режима.

«Золотой» период сотрудничества между Китаем и Ираном пришелся на 2015–2018 гг. — время действия СВПД. Именно тогда были заключены договора и соглашения между китайскими и иранскими компаниями и организациями, созданы совместные структуры. При активной поддержке государства Иран активизировал присутствие национальных компаний на китайском рынке, создав дополнительные платформы для сближения китайско-иранского бизнеса. Например, организации на уровне провинций КНР стали проводить круглые столы, конференции, заседания, на которые приглашали представителей бизнеса двух стран. Представители государства, бизнеса и науки двух стран принимали активное участие в совместных мероприятиях и проектах.

Введение вторичных санкций против Huawei, а также выход США из СВПД привели к тому, что взаимодействие Китая и Ирана замерло: китайская сторона ощущала неопределенность из-за угрозы серьезных последствий при сотрудничестве с Ираном.

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1698265160994983705&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁴ Clandestine Finance System Helped Iran Withstand Sanctions Crush, Documents Show // *The Wall Street Journal*. March 18, 2022. URL: <https://www.wsj.com/amp/articles/ clandestine-finance-system-helped-iran-withstand-sanctions-crush-documents-show-11647609741> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁵ 伊朗贸易如何收款 (三) [Как получить оплату при торговле с Ираном (3)] // 腾讯网. 28.12.2021. URL: <https://new.qq.com/omn/20211228/20211228A0C5AF00.html> (дата обращения: 14.08.2022).

Активность китайско-иранского сближения после 2019 г. пошла на спад и достигла нижней точки в 2020 г., когда США не только восстановили, но и расширили санкционные меры. Параллельно Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) внесла Иран в черный список государств, финансирующих терроризм¹⁶. Это фактически означало высокие риски при проведении финансовых операций с Ираном.

Начало СВО в 2022 г. активизировало дискуссию в США о необходимости увеличения контроля за соблюдением санкционных механизмов.

Таблица 1 / Table 1

Эволюция методов сотрудничества в зависимости
от уровня санкционного давления (2010–2021 гг.)

Evolution of Cooperation Methods in Relation to the Level of Sanctions Pressure (2010–2021)

Уровень давления	Год	Санкции на Иран	Ключевые методы сотрудничества
Средний	2010	Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана: Конгресс США ужесточает санкции в отношении инвестиций в энергетический сектор	Китай активно продолжает сотрудничество с Ираном, используя: – компании посредники (плохо завуалированные); – платформы, центры для продвижения сотрудничества; – проекты при поддержке государственных компаний;
	2012	Закон о финансировании национальной обороны (2012 г.): Конгресс США инициирует процедуру наложения санкций на иностранные санкции, которые сотрудничают с Центральным банком Ирана	– государственные каналы. Казначейство США в 2012 г. ввело вторичные санкции против банка Kunlun. Транзакции с Ираном продолжают, но срок проведения сделок увеличен, банк обслуживает преимущественно старых клиентов, новым тяжело получить «зеленый свет» на проведение транзакций
Низкий	2015	Подписание СВПД: США приостанавливают ряд санкционных ограничений	– Рост каналов взаимодействия; – развитие проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь»;
	2016	Минфин США ввел санкции против физ. и юр. лиц, причастных к программе Ирана по созданию баллистических ракет	– трехсторонние проекты с другими странами при посредничестве Китая; – создание совместных фондов, узкопрофильных организаций и платформ; – Иран активно взаимодействует с органами на уровне провинций КНР

¹⁶ High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020 // FATF. 21.02.2020.
URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (дата обращения: 14.08.2022).

Уровень давления	Год	Санкции на Иран	Ключевые методы сотрудничества
Средний	2018	США выходят из СВПД и восстанавливают санкционные ограничения; вторичные санкции против Huawei	Китайские компании выбрали выжидательную позицию из-за ужесточения подхода администрации США по вопросу санкций, а также кейса Huawei
Высокий	2019	Истечение срока разрешения на легальное приобретение иранской нефти	<p>– Свертывание знаковых инвестиционных проектов;</p> <p>– формальный уход китайского крупного бизнеса из Ирана.</p> <p>В июне 2019 г. банк Kunlun объявил, что до конца года будет проводить финансовые сделки с Ираном в соответствии с санкционной политикой, а также сотрудничать с иранскими банками, которые не находятся под санкциями</p>
Высокий	2020	<p>США инициировали восстановление санкций ООН и расширении санкционной политики в отношении нефтяной, банковской и судостроительной отраслей Ирана.</p> <p>США также призывают другие иностранные компании свернуть сотрудничество с Ираном.</p> <p>Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force) внесла Иран в черный список государств, финансирующих терроризм</p>	<p>Китай меньше афиширует сотрудничество с Ираном, прибегая к серым схемам, характерно:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие теневых каналов; – диверсификация поставщиков; – крупные компании дистанцируются от прямого взаимодействия с Ираном; – традиционная форма расчета, а также криптовалюта; – брокеры и посредники. <p>Банк Kunlun продолжает деятельность в Иране, но приостановил оказание финансовых услуг, кроме проведения расчетов по гуманитарной и другим видам торговли, осуществляемой в соответствии с санкционной политикой</p>
	2021	США отменили санкции ООН в отношении Ирана	

Источник: составлено на основе анализа данных U.S. Treasury Department, OFAC, U.S.- China Economic and Security Commission.

Наглядной иллюстрацией функционирования подсанкционной торговли может служить кейс гонконгской компании Triliance Petrochemical, осуществлявшей продажу и транспортировку иранской нефтехимии в Китай¹⁷.

¹⁷ Treasury Sanctions Companies for Enabling the Shipment and Sale of Iranian Petrochemicals // U.S. Department of the Treasury. September 3, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1114> (дата обращения: 14.08.2022).

Для покупки или содействия покупке и перемещению нефтехимической продукции Triliance использовала сеть компаний-прокладок. Так, сама продукция закупалась у Национальной иранской нефтяной компании (НИОС), связанной с КСИР, а также Zargos Petrochemical.

Посредником Triliance в сделках в качестве покупателя выступала компания из ОАЭ — Petrotech. Транзакции проводились через счета компании-посредника в ОАЭ — Trio Energy. Точно так же Triliance использовала гонконгские компании Jingho Technology и Dунарех Energy для облегчения отгрузки и перепродажи нефтехимической продукции. В схеме также участвовала гонконгская компания Dinrin, которую Zargos использовала для осуществления части продаж Triliance, в том числе при непосредственном проведении транзакций через счета Dinrin.

Основным перевозчиком нефтехимической продукции НИОС для Triliance в Китай выступала компания Donghai International Ship Management, расчеты с которой Triliance производила через Petrochem South East. Также для проведения оплаты использовалась подставная фирма в ОАЭ — Alpha Tech Trading, а Petroliance Trading выступала подставной фирмой при продаже нефтехимической продукции.

Среди крупных игроков на иранском нефтехимическом рынке, использующих сеть связей Triliance, — компании Morvarid Petrochemical и Arya Sasol Polymer¹⁸. Последняя использует гонконгскую компанию Binrin для осуществления транзакций. Кроме того, в торговле продуктами этих компаний участвуют Glory Advanced, Jane Shang и Sibshur, связанные с Triliance Elfo Energy.

Среди других китайских компаний, вовлеченных в закупки и транспортировку иранской нефтехимии, выделяются Jiaxiang Industry HK и Shandong Qiwangda Petrochemical¹⁹.

Помимо Triliance, закупки у НИОС производили гонконгская Sage Energy HK и китайская Peakview Industry, также в процессе участвовала компания из ОАЭ Beneathco. Кроме того, появлялись сообщения, что в транспортировке продуктов нефтеперерабатывающей промышленности Ирана участвует Vietnam Gas and Chemicals Transportation, хотя менеджмент корпорации это отрицает²⁰.

Китайские компании опасаются попасть под вторичные санкции, но при этом не желают терять иранский рынок и зачастую продолжают поставлять продукцию в Иран через посредников. По информации Бюро промышленности и безопасности США (BIS), китайская компания по производству кабеля Far East Cable действовала в обход правил США по экспортному контролю, т.к. в период 2014–2016 гг. в рамках договора с ZTE поставляла на иранский рынок кабель, который включал американские компоненты. Поставки осуществлялись в период 2014–2016 гг., когда компания ZTE уже находилась под следствием в США в связи с нарушением правил экспорта. Данный прецедент, по сообщению директора управления экспортного контроля BIS, должен стать «сигналом для других компаний, которые выступают посредником при нарушении санкционных правил»²¹.

¹⁸ Treasury Sanctions Companies Selling, Purchasing, and Enabling Iranian Petrochemical Products // *U.S. Department of the State*. October 29, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1168> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁹ The United States Imposes Further Sanctions on Iran's Petrochemical Industry // *U.S. Department of the State*. January 23, 2020. URL: <https://2017-2021.state.gov/the-united-states-imposes-further-sanctions-on-irans-petrochemical-industry/index.html> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁰ U.S. blacklists Chinese, UAE-based companies over sale of Iranian petrochemicals // *Reuters*. December 16, 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/iran-nuclear-usa-sanctions-idUKKB№28Q28Y> (дата обращения: 14.08.2022).

²¹ Monteiro A., Martin E. US Says Chinese Firm Broke Export Rules in ZTE, Iran Contracts // *Bloomberg*. August 9, 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-08-09/us-says-chinese-firm-broke-export-rules-in-zte-iran-contracts> (дата обращения: 14.08.2022).

Китайские компании также активно действуют в свободных экономических зонах в Иране, пользуются льготами и привилегиями для иностранных инвесторов. Так, Иран активно развивает криптовалютный бизнес. По сообщению иранского руководства, годовая прибыль от майнинга достигает 660 млн долл.²²

Китайцы в 2019 г. получили разрешение иранского правительства на открытие биткойн-шахты в особой экономической зоне Рафсанджан. Шахта, по сообщению иранской прессы, стала «крупнейшим центром обработки данных на Ближнем Востоке». Она объединяет более 10 000 единиц оборудования для майнинга и потребляет около 175 МВт электроэнергии. По сообщению иранской прессы, китайские инвесторы используют бизнес совместно с представителями военной отрасли Ирана. При этом китайские майнеры, в отличие от иранских, приобретают электроэнергию по льготным тарифам²³.

В связи с повышенным риском ведения бизнеса в Иране Китай активно способствует установлению контактов между профильными учреждениями двух стран. Региональные центры по международному сотрудничеству выступают в качестве связующего звена между бизнесом. Так, Центр по развитию международного сотрудничества и обменов в области науки и технологий провинции Цзянсу поддерживает активное сотрудничество с иранскими предприятиями²⁴.

Китай и Иран активно сотрудничают на базе совместных узкопрофильных центров. Ниже представлен пример, как Китай и Иран осуществляют такое сотрудничество в сфере нанотехнологий по схеме «иностранный кластер + платформа + китайский кластер»²⁵.

Иранский центр нанотехнологий в Китае (INCC) учрежден в 2012 г. в Сучжоу совместно с Иранским национальным комитетом по развитию нанотехнологий и китайской технологической компанией «Нанополис Сучжоу». Второй филиал INCC открыт в 2018 г. в Гуанчжоу²⁶. С иранской стороны работу Центра поддерживает Инициативный совет по нанотехнологиям Ирана. INCC способствует продвижению сотрудничества между Ираном и Китаем в области нанотехнологий (в т.ч. биомедицины, нановолокна), поддерживает развитие сотрудничества между компаниями, а также помогает иранским компаниям посещать технологические выставки в Китае²⁷. INCC в 2017 г. подписал соглашение о сотрудничестве с Административным комитетом Пилотной зоны свободной торговли Китая (Шанхай)²⁸.

²² Government Puts Iran Cryptocurrency Mining At \$660m Per Year // *Iran International*. January 3, 2021. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-economy/government-puts-iran-cryptocurrency-mining-660m-year> (дата обращения: 14.08.2022).

²³ Government Puts Iran Cryptocurrency Mining at \$660m Per Year // *Iran International*. January 3, 2021. URL: <https://old.iranintl.com/en/iran-economy/government-puts-iran-cryptocurrency-mining-660m-year> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁴ 中国-伊朗 (线上) 藻类开发推广会 [Ирано-китайская онлайн-конференция по развитию биотехнологии водорослей] // 江苏省国际合作中心. 31.08.2021. URL: <https://view.inews.qq.com/a/20210831A090F000> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁵ 苏州纳米产业迎来“一带一路”新机遇 [Наноиндустрия Сучжоу открыла новые возможности Пояса и пути] // *Sina*. 09.06.2017. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2017-06-09/doc-ifyfzaaq5756055.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁶ Iranian nanotech company exporting equipment to China // *Tehran Times*. August 6, 2019. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/439007/Iranian-nanotech-company-exporting-equipment-to-China> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁷ Zhang Y. Iran Wants to Build 'High Tech Road' With China Aided by CIIE, China Center Head Says // *Yicai Global*. November 20, 2020. URL: <https://www.yicai.com/news/iran-wants-to-build-high-tech-road-with-china-through-support-from-ciie-china-center-head-says> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁸ Sino-Iran Nanotech Business Matchmaking held in Shanghai // *Suzhou Industrial Park Administrative Committee*. 2017. URL: <http://www.sipac.gov.cn/szgyyqenglish/year2017/201706/929f2939988a40ea9a039e373ecc8144.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

Центр INCC сотрудничает с Нидерландским центром высокотехнологичных предприятий в Китае, который объединяет более 120 нидерландских компаний и исследовательских центров в области технологий. Два центра в 2017 г. подписали меморандум о стратегическом сотрудничестве с Центром эксплуатации и обслуживания интеллектуальной собственности Индустриального парка Сучжоу²⁹.

Китай и Иран сотрудничают в сфере передовых технологий. Так, стороны в 2019 г. открыли Иранско-китайский инновационный центр интернета вещей³⁰. Помимо этого, Китай в 2019 г. открыл в свободной экономической зоне Чабахар Ирана Китайско-иранский инновационный центр с целью поддержки кооперации иранского малого и среднего бизнеса и стартапов с промышленными и коммерческими компаниями в Иране³¹.

Стороны также тесно сотрудничают в сфере науки и технологий. Взаимодействие осуществляется при активной поддержке государства. Так, Национальный научный фонд Ирана (подразделение Вице-президента Ирана по науке и технологиям) и Китайская академия наук оказывают всестороннюю поддержку коллаборации китайских и иранских специалистов при реализации совместных проектов, проводят воркшопы³². Фонд Ирана по поддержке исследований и технологий сотрудничает с Китайской академией наук и планирует совместно реализовывать проекты при поддержке Фонда по развитию науки в рамках Шёлкового Пути. Профильные организации Ирана также сотрудничают с иранским Национальным фондом естественных наук Китая, реализуя 15 проектов³³.

Для продвижения сотрудничества в сфере технологий Китай и Иран создают соответствующие платформы. Так, в 2015 г. стороны создали Китайско-иранский дом инноваций и технологий для обмена в сфере технологий, а также сопровождения бизнес-переговоров в том числе по вопросам патентов, приобретения активов, открытия иранских дочерних компаний в Китае, поддержке иранских компаний при участии на выставках в КНР. Китайские компании также поддерживают технологические стартапы Ирана. Например, научный парк Zhongguancun и технологическое предприятие Maker Town в Пекине, а также иранский бизнес-инкубатор Innovation & Entrepreneurship Incubator в 2017 г. подписали соглашение о сотрудничестве в сфере технологической трансформации и создания бизнес-инкубаторов для стартапов³⁴.

²⁹ 荷兰高科技企业中国中心, 伊朗纳米技术中国中心, 与苏州工业园区知识产权服务中心签署协议, 启动国际技术转移合作 [Нидерландский центр высокотехнологичных предприятий в Китае, Иранский центр нанотехнологий в Китае и Центр эксплуатации и обслуживания интеллектуальной собственности Индустриального парка Сучжоу подписали соглашение о международном сотрудничестве по передаче технологий] // *Sohu*. 23.06.2017. URL: https://www.sohu.com/a/151446649_750094 (дата обращения: 14.08.2022).

³⁰ Iran-China IoT Innovation Center inaugurated in Beijing // *Islamic Republic News Agency*. November 26, 2019. URL: <https://en.irna.ir/news/83570367/Iran-China-IoT-Innovation-Center-inaugurated-in-Beijing> (дата обращения: 14.08.2022).

³¹ China-Iran Innovation Center in Chabahar // *Financial Tribune*. February 1, 2019. URL: <https://financialtribune.com/articles/sci-tech/96501/china-iran-innovation-center-in-chabahar> (дата обращения: 14.08.2022).

³² Iran-China joint scientific program enters new phase // *Tehran Times*. April 27, 2022. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/472137/Iran-China-joint-scientific-program-enters-new-phase> (дата обращения: 14.08.2022).

³³ Iran, China expanding scientific, research co-op // *Tehran Times*. September 20, 2021. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/465271/Iran-China-expanding-scientific-research-co-op> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁴ Zhongguancun and Iran business incubator confirm cooperation // *China Daily*. September 15, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/m/beijing/zhongguancun/2017-09/15/content_32041076.htm (дата обращения: 14.08.2022).

Иран производит собственную электронику, несмотря на санкции, при этом ряд компонентов импортирует из Китая. Схема схожа с моделью ввоза других товаров, описанной выше. Иранские компании создают компании-посредники, а также привлекают к сотрудничеству компании, в том числе из Гонконга, Сингапура, ОАЭ.

Так, иранская компания Hoda Trading (дочерняя структура Корпорации электронной промышленности Ирана (IEI), находится под санкциями с 2008 г.) приобретала иностранные электронные компоненты через сеть компаний, зарегистрированных в Иране и ОАЭ. Один из таких бизнесов — компания DES International имеет офисы в ОАЭ, Сингапуре, Тайване и КНР. Hoda Trading занималась поставками высокочастотных антенн из КНР, а гонконгская компания Proma Industry отвечала за отправку и продажу. При этом компания в Брунее Soltech Industry организовывала дальнейшую отправку продукции в Китай. Далее подключалась иранская компания Artin San'at Tabaan — производитель оборудования для компьютеров под брендом Soltech Industry, которая предоставляла продукты от Soltech для продажи через офисы DES International³⁵. С ноября 2020 г. все вышеперечисленные компании находятся под санкциями.

Поставка электронных компонентов в Иран осуществляется также через Сингапур. Например, компания Avnet Asia (дочерняя структура американского дистрибьютера электронных компонентов Avnet) в Сингапуре осуществляла экспорт компонентов в Иран и Китай, при этом по документам точкой назначения указывались Гонконг и Сингапур соответственно³⁶.

За годы санкционной блокады Китай развил вариативные схемы взаимодействия с Ираном. С одной стороны, он диверсифицировал сеть компаний, которые осуществляют сотрудничество с Ираном преимущественно через посредников для того, чтобы избежать риска вторичных санкций конечного покупателя иранской продукции. С другой — активизировал взаимодействие между профильными учреждениями и международными центрами на уровне провинций, которые стали легальной платформой для сближения китайско-иранского бизнеса. Несмотря на влияние санкций, прежде всего сказавшихся на падении торговли, наблюдается устойчивый тренд на сохранение связей через изменение форм сотрудничества.

Инвестиционное сотрудничество

Китай стремится к наращиванию инвестиционной активности в Иране, в частности к укреплению позиций в ключевых отраслях — энергетике и строительстве инфраструктуры. О долгосрочности намерений Китая свидетельствует заключение в 2021 г. Договора о всестороннем сотрудничестве, который рассчитан на 25 лет. Его содержание официально не опубликовано. Предполагается, что среди положений содержится следующее: укрепление политических связей, расширение сотрудничества в оборонной сфере и развитие экономического взаимодействия, в первую очередь в области финансов, энергетики, сельского хозяйства и инфраструктуры³⁷. Объем инвестиций, которые Китай вложит в иранскую экономику за 25 лет, оценивается в 400 млрд долл.³⁸

³⁵ Treasury Sanctions Procurement Network Supplying Iranian Military Firm // *U.S. Department of the Treasury*. November 10, 2020. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1180> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁶ Volkov M. Avnet Asia Settles Export Control Violations for Illegal Sales to China and Iran // *JD Supra*. February 23, 2021. URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/avnet-asia-settles-export-control-1973305/> (дата обращения: 14.08.2022).

³⁷ Dudgeon I. The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers // *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australian->

Согласно отчету Министерства коммерции КНР, значительное число финансируемых Китаем предприятий в Иране занимается отслеживанием и развитием иностранных инженерных подрядных проектов, охватывающих такие области, как разработка нефтяных и газовых месторождений, железные дороги, метро, металлургия, цветные металлы, электроэнергетика, химическая промышленность, добыча полезных ископаемых и связь³⁹. Китайские инвестиции в Иран, как правило, не связаны с переводом валюты иранским контрагентам. Вместо этого китайская сторона обычно инвестирует в проекты «с нуля», напрямую вкладывая средства в объекты собственности, оборудование и рабочую силу. Возможно частичное использование иранских активов, хранящихся на китайских счетах⁴⁰.

Санкционные ограничения стали сдерживающим фактором в инвестиционном сотрудничестве, особенно в части крупных проектов⁴¹. Показательным примером является отказ Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) продолжать участие в проекте по добыче природного газа в 2019 г. из-за санкционных рисков. Французская компания Total годом ранее вышла из проекта по этой же причине⁴². Либо проекты реализуются очень медленно. Так, например, проект по нефтяному месторождению Ядаван занял 9 лет.

При этом китайское инвестиционное сотрудничество в Иране зачастую связано с реализацией стратегических национальных целей КНР, а также вписано в рамки продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь». Среди приоритетных выделяются совместные проекты в нефтегазовой сфере⁴³, развитии коммуникаций, железнодорожном строительстве и туристической инфраструктуре⁴⁴.

Таким образом, китайско-иранское партнерство является взаимовыгодным. Однако в условиях, когда Иран не имеет возможности установить стабильные партнерские отношения с США и ЕС, Китай выступает одним из важнейших каналов взаимодействия с внешним миром.

outlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/ (дата обращения: 14.08.2022).

³⁸ Si Y. China, Iran Approach Major Accord Amid Deteriorating US-China Relations // *Voice of America*. July 20, 2020. URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_china-iran-approach-major-accord-amid-deteriorating-us-china-relations/6193127.html (дата обращения: 14.08.2022).

³⁹ 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Руководство по странам / регионам по иностранным инвестициям и сотрудничеству: Иран] // 中国商务部. 2021年. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁰ Lim K. China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective // *Institute for National Security Studies*. 2021. P. 36. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Memo213_e.pdf (дата обращения: 14.08.2022).

⁴¹ Pan Y. The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran // *The Diplomat*. February 1, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴² Shahla A., Ratcliffe V. CNPC Quits Flagship Iran Gas Project as U.S. Sanctions Bite // *Bloomberg*. October 6, 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-10-06/iran-says-china-s-cnpc-is-no-longer-part-of-giant-gas-project> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴³ 刘明德, 储德朗: 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния] // 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第30页.

⁴⁴ 陆瑾: 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Лу Цзинь. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь»] // 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第65–66页.

Российско-китайское сотрудничество: применимость иранского опыта

После начала СВО Китай открыто выражает свою поддержку России. Как и в случае с Ираном, КНР открыто осуждает и выступает против использования механизма санкций в отношении любого государства. Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что «Китай и Россия сохраняют стабильное коммерческое сотрудничество на основе взаимного уважения и выгоды, третья сторона не должна препятствовать или ограничивать данное сотрудничество»⁴⁵.

Председатель Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности КНР Го Шучин в марте 2022 г. заявил, что Китай выступает против одностороннего санкционного давления, которое не является эффективным способом решения проблем⁴⁶. США заверяют, что будут активно реагировать в случае нарушений санкционного режима, вне зависимости от того, где находится компания.

Китай в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет развивать дополнительные каналы взаимодействия с РФ, используя опыт взаимоотношений с Ираном. В ближайшее время Китай может увеличить число компаний, которые будут вести бизнес только с российскими контрагентами. Например, он сможет выделить отдельных игроков в каждой индустрии, которые получают «зеленый свет» на ведение бизнеса в РФ и будут действовать через дочерние структуры, чтобы снизить риски потери бизнеса в США и ЕС в случае вторичных санкций. В отличие от Ирана Китай имеет с РФ общую границу, что упрощает взаимодействие, способствует росту торговли и развитию совместных приграничных проектов.

На данный момент санкционный механизм не является достаточным инструментом по сдерживанию деятельности любого государства. Однако данный вопрос внимательно изучается в Вашингтоне, поэтому дальнейшее китайско-российское сотрудничество в условиях санкций в долгосрочной перспективе напрямую зависит от того, какие шаги предпримет США для контроля над экспортом и торговлей. Помимо этого, важно, насколько далеко США будут готовы зайти в применении вторичных санкций в отношении третьей страны.

Литература

Batmanghelidj E. UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China // *Bourse & Bazaar*. October 27, 2021.

URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china>
(дата обращения: 14.08.2022).

Bazoobandi S. Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations // *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271.

Dudgeon I. The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers // *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021.

URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/> (дата обращения: 14.08.2022).

High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020 // *FATF*. February 21, 2020.

URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁵ *Alper A.* U.S. accuses five firms in China of supporting Russia's military // *Reuters*. June 29, 2022.

URL: <https://www.reuters.com/world/us-accuses-chinese-companies-supporting-russias-military-2022-06-28/> (дата обращения: 14.08.2022).

⁴⁶ China opposes illegal unilateral sanctions, maintaining normal trade with Russia // *Global Times*. March 2, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202203/1253752.shtml> (дата обращения: 14.08.2022).

- Lim K.* China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective // *Institute for National Security Studies*. 2021. 64 p. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Мемо213_e.pdf (дата обращения: 14.08.2022).
- Pan Y.* The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran // *The Diplomat*. February 1, 2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (дата обращения: 14.08.2022).
- Parchami A.* The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage // *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (дата обращения: 14.08.2022).
- Van Kemenade W.* China vs. the Western campaign for Iran sanctions // *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.
- 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Руководство по странам / регионам по иностранным инвестициям и сотрудничеству: Иран] // 中国商务部. 2021年.
URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).
- 陆瑾. 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Лу Цзинь. История и современность ирано-китайского сотрудничества: интерпретация на основе восприятия иранцами инициативы «Один пояс, один путь»] // 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第53–69页.
- 刘明德, 储德朗. 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Лю Миндэ, Чу Дэлан. Ирано-китайское энергетическое сотрудничество сквозь призму анализа глобального влияния] // 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第28–35页.

Sino-Iranian Economic Cooperation under Sanctions

Veronika A. Smirnova

Junior Research Fellow at the Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS) HSE (address: Russia, 119017, Moscow, Malaya Ordynka Str. 17). ORCID: 0000-0002-7209-9818. E-mail: vasmirnova@hse.ru

Alexandra A. Shevko

Independent researcher. ORCID: 0000-0001-9707-4783. E-mail: ponomareva_aa@yahoo.com

Received 27.09.2022.

Abstract:

The current stage of Sino-Iranian relations is characterized by a high level of economic cooperation. Its key elements are the spheres of energy and infrastructure construction, including that within the framework of China's Belt and Road Initiative. It is noteworthy that cooperation has shown relevance and strong efforts to maintain ties through complicating cooperation mechanisms, despite the drop in trade based official figures under sanctions pressure. This article attempts to distinguish specific mechanisms of Sino-Iranian economic cooperation and trace their transformation under the sanctions. At the same time, the specific mechanisms of cooperation have differed depending on the level of sanctions pressure. Along with the last round of US policy tightening towards Iran in 2019–2020 Sino-Iranian cooperation has acquired a more cautious character, but has not been curtailed at all. First of all, the intermediaries' network involved in trade accounts and supplies has become even more complicated. In addition, building new business relationships has focused around narrow-profile platforms and funds that organize relevant events. The article contains a detailed analysis of cooperation cases between companies and specialized institutions of China and Iran in various industries. The experience gained by China in building mechanisms for cooperation with the sanctioned Iran can partly be applied in relations with Russia. Relations between China and Russia are entering a new phase and will be transforming. Relevant practices can be primarily used when developing mechanisms for foreign trade accounts, taking into account the effect of existing restrictions and the risks of secondary sanctions for Chinese companies.

Key words:

China, Iran, Russia, sanctions, JCPOA, Bank of Kunlun, Belt and Road Initiative.

For citation:

Smirnova V.A., Shevko A.A. Sino-Iranian Economic Cooperation under Sanctions // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 6. Pp. 125–139. DOI: 10.31857/S013128120023005-6.

References

- Batmanghelidj E.* UAE Earns Big as Iran Sells Oil to China. *Bourse & Bazaar*. October 27, 2021.
URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2021/10/27/uae-earns-big-as-iran-sells-oil-to-china> (accessed: 14.08.2022).
- Bazoobandi S.* Sanctions and isolation, the driving force of Sino-Iranian relations. *East Asia*. Vol. 32. No. 3. 2015. P. 257–271.
- Dudgeon I.* The Iran-China Comprehensive Strategic Partnership: Winners and Losers. *Australian Institute of International Affairs*. April 9, 2021.
URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/the-iran-china-comprehensive-strategic-partnership-winners-and-losers/> (accessed: 14.08.2022).
- High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action — 21 February 2020. *FATF*. February 21, 2020.
URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-february-2020.html> (accessed: 14.08.2022).
- Lim K.* China-Iran Relations Strategic, Economic, and Diplomatic Aspects in Comparative Perspective. *Institute for National Security Studies*. 2021. 64 p. URL: https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2021/05/Memo213_e.pdf (accessed: 14.08.2022).
- Pan Y.* The Looming Threat of Sanctions for Chinese Companies in Iran. *The Diplomat*. February 1, 2020.
URL: <https://thediplomat.com/2020/02/the-looming-threat-of-sanctions-for-chinese-companies-in-iran/> (accessed: 14.08.2022).
- Parchami A.* The Dynamics of Sino-Iranian Relations: Strategic Veneer, Intrinsic Tensions and Third-party Leverage. *Global Policy*. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1758-5899.13051> (accessed: 14.08.2022).
- Van Kemenade W.* China vs. the Western campaign for Iran sanctions. *The Washington Quarterly*. 2010. Vol. 33. No. 3. P. 99–114.
- 对外投资合作国别(地区)指南: 伊朗 [Country (Region) Guide for Overseas Investment and Cooperation: Iran]. 中国商务部. 2021年. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/yilang.pdf> (accessed: 14.08.2022). (In Chin.)
- 陆瑾. 历史与现实视阈下的中伊合作: 基于伊朗人对“一带一路”认知的解读 [Lu Jin. China-Iranian Cooperation in History and Modern Times: An Explanation Based on Iranian Views of "Belt and Road" Initiative]. 西亚非洲. 2015年. 第6期. 第53–69页. (In Chin.)
- 刘明德, 储德朗. 全球影响力分析框下的中伊能源合作关系研究 [Liu Mingde, Chu Delang. Energy Relations between China and Iran under the Analytical Framework of Global Impact]. 国土资源情报. 2018年. 第2期. 第28–35页. (In Chin.)

«14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023006-7

Чуванкова Валентина Васильевна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6851-1753. E-mail: vchuvankova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.08.2022.

Аннотация:

Китай намерен в ближайшие годы сосредоточиться на точках роста, которые должны основываться на техническом прогрессе, повышении квалификации трудящихся и инновациях. Значительное место в этом процессе уделяется созданию благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса, поскольку именно в этих секторах создается больше всего инновационной продукции, изобретений и технологических новинок. Новые подходы к развитию национальных малых и средних предприятий (МСП), раскрытию их научно-технологического потенциала стали предметом приоритетного внимания со стороны государства в период 14-й пятилетки. Чтобы эффективно мобилизовать предпринимательскую и инновационную активность МСП, заложить прочную основу устойчивого развития и повысить их инновационный потенциал, Министерство промышленности и информационных технологий совместно с 19 департаментами и подразделениями впервые разработало и издало специальный документ — «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» на период 2021–2025 гг., интегрировав его в новую концепцию высококачественного развития страны. План рассматривает необходимость сосредоточиться на повышении инновационного потенциала и профессионального уровня МСП, а также на создании прочной основы для культивирования технологически продвинутых МСП с большой перспективой специализации и развития в качестве ключевого проекта на ближайшие пять лет. В статье проведен комплексный анализ основных направлений, целей и задач малого и среднего бизнеса, а также методов их реализации, обозначенных в Плане, сделан вывод о том, что данная программа должна стать базой для прорыва Китая в целом ряде критически важных инновационных и высокотехнологических отраслей и секторов экономики в рамках намеченной к середине XXI в. «всесторонней модернизации государства».

Ключевые слова:

Малые и средние предприятия КНР, 14-й пятилетний план, оптимизация бизнес среды, инновационная составляющая, XX съезд КПК.

Для цитирования:

Чуванкова В.В. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) в КНР: инновационная составляющая // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 140–152. DOI: 10.31857/S013128120023006-7.

Успешно завершив к 2021 г. выполнение одной из двух главных целей на пути к «великому возрождению китайской нации» — полной ликвидации бедности и построения общества «сяокан», Китай приступил к реализации второй цели — «всестороннему строительству модернизированного социалистического государства», — достижение которой намечено к 100-летию образования КНР (2049 г.). Процесс модернизации экономики тесно связан с индустриализацией, развитием науки и техники, инновациями. На XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) отмечалось, что в общей работе по модернизации Китая необходимо добиться новых прорывов в высококачественном развитии экономики,

прежде всего в инновационной сфере¹. Высококачественное развитие, основанное на технологическом прогрессе и ориентированное на научно-технические инновации, становится главным направлением экономической работы в годы 14-й пятилетки (2021–2025 гг.), а малый и средний бизнес — движущей силой и источником роста инноваций и предпринимательства, поскольку именно там создается больше всего оригинальной инновационной продукции, изобретений и технологических новинок.

Новые подходы к развитию малых и средних предприятий, раскрытию их научно-технического потенциала стали предметом приоритетного внимания китайского руководства. Основная цель — создание полномасштабной инновационной системы, внедрение научных достижений в производство, стимулирование инноваций на ключевых направлениях технологического прогресса, массовой подготовки научно-технических кадров и квалифицированных рабочих и т.д.² Инновационная деятельность малых и средних предприятий (МСП) осуществляется при поддержке и контроле государства, включая процедуру создания, налогообложение, кредитование, защиту интеллектуальной собственности, регистрацию патентов, внешнеэкономическую деятельность и др.³

Роль малого и среднего предпринимательства в экономике и инновациях

За годы реформ в Китае частный сектор, основной составляющей которого являются микро-, малые и средние предприятия, добился впечатляющих результатов. На его долю приходится свыше 60 % ВВП, около 50 % налоговых поступлений в бюджет государства, почти 60 % общего объема инвестиций в основные фонды (без учета крестьянских дворов), 90 % объема внутренней и более 48 % внешней торговли, 80 % рабочих мест в городах и сельской местности⁴.

Китай является лидером мирового рынка корпоративных инноваций. Малому и среднему бизнесу принадлежит 65 % патентов, 75 % технических новшеств и более 80 % годового выпуска новой продукции⁵. За счет инноваций Китай поднялся на 11-е место в Глобальном инновационном индексе 2022 г., опубликованном Всемирной организацией

¹ 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. — Доклад на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 г.)] // 人民日报. 26.10.2022.

URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-10/26/nw.D110000renmrb_20221026_3-01.htm (дата обращения: 26.10.2022).

² Подробнее см.: *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой / *А.В. Островский.* М.: Институт Дальнего Востока РАН. ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с. Раздел 2.1 Роль инноваций в модернизации народного хозяйства КНР. С. 169–218.

³ Подробнее см.: *Чуванкова В.В.* Инновационное предпринимательство — новый тренд в экономике КНР // *Азия и Африка сегодня.* 2017. № 6. С. 43–46.

⁴ 政府工作报告——二〇二二年三月五日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 [Доклад о работе правительства — на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва 5 марта 2022 г.] // 人民日报. 13.03.2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 14.03.2022); National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021 // 国家统计局. 17.01.2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (дата обращения: 18.01.2022); *Цзин Линьбо.* Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям // *Китай.* 2020. № 7. С. 33.

⁵ *Климова Н.В., Глуценко О.С.* Инновационное предпринимательство в Китае // *Фундаментальные исследования.* 2018. № 10. С. 74–78. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42283> (дата обращения: 19.07.2022).

интеллектуальной собственности, что на 23 позиции выше, чем в рейтинге 2012 г.⁶, и вышел на первое место в мире по количеству поданных заявок в рамках системы Договора о патентной кооперации (Patent Cooperation Agreements)⁷.

К началу 2022 г. количество микро-, малых и средних предприятий достигло 48,42 млн частных и 103 млн индивидуальных предприятий, что составило более 98 % из 154 млн зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования. Они создали более 420 млн рабочих мест, став основной силой обеспечения занятости в стране⁸.

Малые и средние предприятия являются неотъемлемой частью производственных цепочек и важным источником инноваций. Число высокотехнологичных предприятий в Китае выросло с 49 тыс. в 2012 г. до 330 тыс. в 2021 г., при этом их инвестиции в исследования и разработки НИОКР составили 70 % от общего объема инвестиций китайских предприятий в эту сферу⁹. Среди занимающихся НИОКР промышленных предприятий с годовым доходом от основной деятельности не менее 20 млн юаней (3 млн долл.) микро- и малые предприятия составили 81,1 %, а их численность выросла на 233,2 %, а расходы на НИОКР по сравнению с 2015 г. — на 102,5 %¹⁰. Согласно данным ГСУ КНР, расходы Китая на НИОКР в 2021 г. достигли нового максимума в 2,44 % от ВВП и составили около 2,79 трлн юаней (441,13 млрд долл.), увеличившись на 14,2 % в годовом исчислении¹¹.

Основные направления стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в период 14-й пятилетки

В связи с возрастающей важностью перехода на путь инновационного развития и повышения роли частного предпринимательства в развитии национальной инновационной системы в Китае с начала реформ был принят целый ряд программ по развитию научно-технического потенциала страны как основы модернизации экономики: «863» (1986 г.), «Искра» (1986 г.), «Факел» (1988 г.), «973» (1997 г.), «Создание новых знаний» (1998 г.), «Государственная программа научно-технического развития на 2006–2020 гг.» (2006 г.), «Сделано в Китае — 2025» (2015 г.) и др. Благодаря этим программам частный капитал активно включился в реализацию инновационной стратегии государства, а ак-

⁶ Sci-tech, innovation seen advancing modernization // *China Internet Information Center*. October 21, 2022. http://www.china.org.cn/business/2022-10/21/content_78478069.htm (дата обращения: 21.10.2022).

⁷ Деловой климат в Китае стабильно улучшается // *Жэньминь жибао*. 16.07.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0716/c31518-9872944.html> (дата обращения: 18.07.2021).

⁸ Strong market entity support reaffirmed, number tops 150M // *China Internet Information Center*. January 28, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/28/content_78016585.htm (дата обращения: 29.01.2022).

⁹ Chinese companies see sci-tech investment up over decade: official // *China Internet Information Center*. June 07, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-06/07/content_78257071.htm (дата обращения: 08.06.2022).

¹⁰ “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // *陕西省综合性中小企业服务对接平台*. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

¹¹ China's spending on R&D reaches new high in 2021 // *China Internet Information Center*. January 26, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-01/26/content_78012168.htm (дата обращения: 26.01.2022).

тивное развитие малых и средних предприятий, раскрытие их научно-технического и инновационного потенциала стали предметом приоритетного внимания¹².

В 14-й пятилетке китайские власти придают особое значение разработке и реализации программ и мер, направленных на стабилизацию экономики и борьбу с последствиями COVID-19, отводя важную роль в этом процессе малому и среднему бизнесу и его инновационному потенциалу. Подготовленные ЦК КПК и Госсоветом КНР документы по поддержке малого и среднего предпринимательства представляют собой целевую программу краткосрочных и долгосрочных мер, направленных на улучшение системы государственного обслуживания МСП, усиление финансово-кредитной поддержки и налоговых преференций, формирование среды равноправной конкуренции, повышение инновационной и инвестиционной активности, расширение доступа на внутренний и внешний рынки и др.¹³

В запущенной Госсоветом КНР в мае 2022 г. программе «Пакет мер политики по стабилизации экономики (33 меры в шести областях)» также значительное место уделено поддержке микро-, малых и средних предприятий в сферах кредитно-финансовой и налоговой политики, в области инвестиций, сырьевой и энергетической безопасности, включения их в цепочки производства и поставок, инновационных проектов и т.д.¹⁴

Важным шагом в реализации задач по оптимизации делового климата и развития массового предпринимательства и инноваций, стала разработка Министерством промышленности и информационных технологий совместно с 19 департаментами и подразделениями, включая Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, а также Всекитайскую федерацию промышленности и торговли, первого специального документа — «14-го пятилетнего плана содействия развитию малых и средних предприятий» (2021–2025) (далее — План), интегрировав его в новую концепцию высококачественного развития страны¹⁵. В Плане намечен стратегический курс развития МСП в новой пятилетке, когда расширение инновационных возможностей и профессионального уровня становятся одними из главных направлений развития¹⁶. Эта программа должна стать базой для дальнейшего мощного про-

¹² См.: Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы / А.П. Кудин, 2017; Отв. ред. В.В. Каргусов. М.: ООО ИТК «Дашков и К°», 2017. Раздел 3.3. Инновационная и высокотехнологичная ориентация предпринимательства. С. 200–236.

¹³ См.: Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях развития глобальной экономики // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (2). С. 33–40; Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // *Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)* / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 94–100.

¹⁴ 扎实稳住经济的一揽子政策措施 (六个方面33项措施) [Пакет мер политики по стабилизации экономики (33 меры в шести областях)] // 国务院. 24.05.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734315035210095338&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁵ В течение 2019–2021 гг. параллельно велась разработка и издание целого ряда специальных планов для других важных сфер экономической деятельности, в т.ч. «14-й пятилетний план для частных предприятий в условиях верховенства права на 2021–2025 гг.» (03.09.2021), «14-й пятилетний план модернизации надзора за рынком» (27.01.2022), «14-й пятилетний план развития цифровой экономики» (11.02.2022), «План действий по стандартизации для содействия качественному развитию частной экономики в 2022–2023 гг.» (28.10.2021), «План по пересмотру стандартов классификации МСП» (26.04.2021) и др. — *Прим. авт.*

¹⁶ “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

рыва Китая в целом ряде критически важных инновационных и высокотехнологических отраслей и секторов экономики.

План ориентировался на установки «14-го пятилетнего плана социально-экономического развития на 2021–2025 гг. и долгосрочного развития до 2035 г.» и систему работы «321», разработанную Министерством промышленности и информационных технологий для стимулирования высококачественного инновационного развития МСП¹⁷. На их основе в Плане была сформирована программа развития — от общих установок к конкретным проектам, — получившая название «5794», т.е. 5 целей развития, 7 основных задач, 9 пилотных проектов и 4 защитные меры, направленные на расширение политических, экономических, рыночных и инновационных возможностей для МСП и обеспечение их реализации.

Цели и задачи Плана ориентировались на необходимость развивать и укреплять МСП в качестве субъекта рынка, повышать их роль в модернизации экономики и обеспечении трудоустройства, совершенствовать политическую и экономическую системы поддержки предпринимательской и инновационной активности МСП, оптимизировать деловую, конкурентную и институциональную среду для защиты законных прав и интересов МСП.

Особое место в Плане уделено повышению инновационного потенциала и профессионального уровня МСП, созданию эффективных систем интеллектуального и инновационного обслуживания, а также стимулированию инноваций и специализации с выходом на ряд количественных показателей. Так, к концу 2025 г. поставлена задача увеличить численность инновационных МСП до 1 миллиона, количество МСП, отличающихся уникальной специализацией, — до 100 тысяч. Необходимо также вырастить 10 тысяч «маленьких гигантов» — фирм, которые относятся к перспективным малым предприятиям, находящимся на начальной стадии развития и ориентированным на наукоемкие технологии. Операционные доходы от хозяйственной деятельности МСП предполагается увеличить более чем на 18 %. Планируется создать 200 отраслевых кластеров МСП и 10 зон сотрудничества китайских и иностранных МСП. Расходы сверхлимитных МСП (с годовым доходом не менее 20 млн юаней) на НИОКР будут увеличиваться, согласно Плану, более чем на 10 % в год, количество патентных заявок — более чем на 10 % в год, а количество действующих патентов на изобретения — более чем на 15 % в год¹⁸.

Дорожной картой для реализации обозначенных в Плане целей и задач, стали девять тесно связанных между собой пилотных проектов, которые охватили все основные направления деятельности МСП. В их числе: «Проект развития высококачественных МСП», «Проект повышения инновационного потенциала и профессионального уровня МСП», «Проект улучшения системы обслуживания МСП», «Проект улучшения финансирования МСП», «Проект по защите законных прав и интересов МСП, Проект продвижения цифровой трансформации МСП», «Проект содействия “зеленому” развитию

¹⁷ Разработчики системы «321» предложили выстраивать работу по поддержке МСП, сосредоточив внимание на трех областях (политическая среда, система обслуживания, условия развития) и двух ключевых факторах (усиление защиты законных прав и интересов МСП, облегчение доступа к финансированию). См.: 汪文正: 《“十四五”促进中小企业发展规划》印发——为中小企业营造良好发展环境 [Ван Вэньчжэн. Издан «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» — создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства] // 人民日报海外版. 20.12.2021. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-12/20/content_5662036.htm (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁸ “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

МСП», «Проект по продвижению бренда МСП с целью повышения конкурентоспособности», «Проект содействия интернационализации МСП».

В качестве гарантий реализации намеченных целей указаны защитные меры: укрепление общего руководства партии; координация политики поддержки МСП на всех административно-территориальных уровнях; модернизация системы классификации для МСП и оценка степени оптимизации среды развития для высококачественных МСП; создание благоприятного социального климата для предпринимательской деятельности¹⁹.

В поставленных целях, задачах и проектах отчетливо прослеживается акцент на инновационную направленность МСП. План указывает на необходимость передать решающую роль в распределении инновационных ресурсов рынку, улучшить систему инновационных услуг для МСП, создать институциональную среду, которая, в свою очередь: поощряет и защищает инновации; стимулирует их развитие на корпоративном уровне; расширяет доступ инновационных МСП к инвестициям, технологиям, талантам, использованию больших данных, производственным площадкам и другим необходимым ресурсам; стимулирует вузы, НИИ и крупные предприятия осуществлять отраслевое научно-исследовательское сотрудничество с МСП, а также совместное использование производственных мощностей и создание общих технологических платформ для верхнего, среднего и нижнего звеньев производственной цепочки.

Малые и средние предприятия — источник рождения и продвижения инноваций

Согласно установленным «Планом» показателям, общая численность и качество МСП будет неуклонно расти, а специализация и инновации станут важным способом модернизации МСП за счет создания новых форм высокотехнологичных предприятий и новых моделей бизнеса²⁰.

На ближайшие 5 лет Китай сделал ставку на избирательное «выращивание» с помощью государства на базе быстро появляющихся технологически перспективных МСП с уникальной специализацией разного уровня «специализированных, оригинальных и новых» (专业, 特殊和新) «предприятий-чемпионов» (冠军企业) — «маленьких гигантов» (小巨人), «компаний-газелей» (瞪羚企业) и др., которые в будущем должны превратиться в системообразующие предприятия развивающихся отраслей²¹.

Согласно Плану, на данном этапе акцент сделан на выращивание «маленьких гигантов» с целью создания из них образцов для подражания. К «маленьким гигантам» в Китае относятся МСП, которые быстрее внедряют инновации и модернизируются, осваивают ключевые технологии, обладают передовым инновационным потенциалом и высокой конкурентоспособностью. Чтобы обеспечить переход перспективных предприятий из категории «специализированных, оригинальных и новых» в категорию «специализированных, оригинальных и новых “маленьких гигантов”», в пилотном «Проекте разви-

¹⁹ «十四五»促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022 URL: <http://www.sxsme.com/hzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

²⁰ Оформление в виде долгосрочной госпрограммы так называемого градиентного выращивания высококачественных промышленных предприятий в общенациональном масштабе произошло лишь в 2018 г. и стало одним из важных элементов государственной политики поддержки национальных компаний. — *Прим. авт.*

²¹ Это новый тип мелких предприятий, которые находятся еще на ранней стадии развития, но ориентированы на новые поколения информационных технологий, производство высокотехнологичного оборудования, новой энергии, новых материалов, биомедицины и других передовых областей. — *Прим. авт.*

тия высококачественных МСП», включенном в План, намечено: создать современную систему сервисного обслуживания МСП, включающую материально-техническую, финансовую, интеллектуальную и кадровую поддержку; наладить систему работы онлайн-платформы обучения; создать механизм обмена опытом и талантами между НИИ, крупными предприятиями и МСП; разработать четкие критерии для отбора участников в эту программу, чтобы уже на ранней стадии выявлять предприятия с высоким инновационным потенциалом и способствовать их переходу от низкого уровня к более высокому²².

При регистрации статуса «маленького гиганта» к предприятиям, как правило, предъявлялись следующие требования: продемонстрировать как минимум 5 % среднегодового темпа роста доходов от основной деятельности или чистой прибыли за предыдущие два года, а соотношение долга к активам должно оставаться ниже 70 %²³. Не менее 3 % от дохода должно направляться на НИОКР. Кроме того, у предприятия должно быть не менее двух действующих патентов на изобретения или другие свидетельства ее инновационных возможностей²⁴. Всем им предоставляется облегченный доступ к государственным фондам поддержки, льготному кредитованию, налоговым льготам, возможности получения дополнительной защиты своей интеллектуальной собственности и другие преференции.

Для долгосрочных инвестиций государства в «маленьких гигантов» проводился тщательный отбор. Предприятия, прошедшие дополнительный конкурс, получали доступ к прямым государственным субсидиям в виде единовременной поддержки в размере от 3 до 10 млн юаней (от 470 тыс. до 1,5 млн долл.), а также к дополнительным субсидиям на технологические инновации и бесплатные программы обучения техперсонала²⁵.

Согласно данным Министерства промышленности и инновационных технологий, в настоящее время в Китае насчитывается более 4700 технологически передовых предприятий — «маленьких гигантов» национального уровня, у половины из которых ежегодные расходы на исследования и разработки превышают 10 млн юаней (1,57 млн долл. США). Среди них свыше 60 % занимаются промышленными технологиями, а более 70 % вовлечены в промышленную сферу уже более 10 лет²⁶. Их можно встретить в крупных проектах национального уровня, включая освоение космоса и строительство высокоскоростных железных дорог. В 2022 г. Китай намерен создать еще 3 тыс. «маленьких гигантов», что позволит к концу года довести их численность почти до 8 тыс.²⁷

²² «十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

²³ New batch of 'little giants' champions China's upgraded SME cause // *China Internet Information Center*. April 07, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-04/07/content_78152900.htm / (дата обращения: 08.04.2022).

²⁴ Оганесян Т. Поднебесная растит своих чемпионов. «Маленькие гиганты» // *Expert.ru*. 30.05.2022. URL: <https://expert.ru/2022/05/30/podnebesnaya-rastit-svoikh-chempionov/> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁵ Оганесян Т. Поднебесная растит своих чемпионов. «Маленькие гиганты» // *Expert.ru*. 30.05.2022. URL: <https://expert.ru/2022/05/30/podnebesnaya-rastit-svoikh-chempionov/> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁶ Little giants play big role in buoying nation's economy // *China Internet Information Center*. March 30, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-03/30/content_78138259.htm (дата обращения: 08.04.2022).

²⁷ Little giants play big role in buoying nation's economy // *China Internet Information Center*. March 30, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-03/30/content_78138259.htm (дата обращения: 08.04.2022).

Несмотря на то, что инновационные «маленькие гиганты» — это лишь небольшая часть малых и средних предприятий в Китае, специализирующихся на одном, двух или нескольких продуктах, они помогают добиться прорыва в наращивании технологического потенциала в стратегически важных отраслях, таких как производство микросхем и высокопроизводительных чипов, биотехнологий и квантовых вычислениях, создании нового поколения информационных технологий и программного обеспечения, производства высококачественного оборудования, новой энергетики и материалов, биомедицине и др. Как правило, средние темпы роста доходов, чистой прибыли и патентов на изобретения у «маленьких гигантов» намного опережают темпы роста всей группы МСП.

Пилотный «Проект повышения инновационного потенциала и профессионального уровня МСП» ориентирован на глубокую интеграцию МСП в структуру современного промышленного производства и сельского хозяйства, активное участие в модернизации экономики за счет инноваций. Чтобы способствовать быстрому росту научно-технологических достижений, освоению уникальных инновационных продуктов и технологий премиум-класса, в проекте указывалось на необходимость:

- активнее интегрировать МСП в восходящую и нисходящую части производственных и инновационных цепочек, а в обрабатывающей промышленности — к освоению новых моделей совместного производства, таких как краудсорсинг, облачный аутсорсинг и субподряд платформ; а также разрабатывать новые эффективные модели — маркетинг больших данных и эмпирический маркетинг;

- стимулировать крупные, средние и мелкие предприятия к развитию рынка торговли технологиями с предварительным соглашением о совместном использовании выгод и рисков от коммерциализации новаций и технологических достижений, используя систему «быстрое испытание, быстрое внедрение, быстрый переход к разработке следующего инновационного продукта» (в 2020 г. около 60 % научно-технических достижений было коммерциализировано на микро-, малых и средних предприятиях²⁸);

- активнее привлекать МСП к освоению новых форм и моделей бизнеса в таких сферах, как циркулярное сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и инфраструктура, каскадное использование энергетических ресурсов, переработка и утилизация отходов, энерго- и водосбережение, борьба с загрязнением окружающей среды и выбросами углерода;

- укреплять статус МСП как субъектов инновационной деятельности. Расширить возможности МСП в разработке и освоении ключевых технологий и продуктов с правами интеллектуальной собственности, облегчить регистрацию патентов и улучшить их структуру;

- поощрять вузы, университеты, НИИ, крупные государственные предприятия выполнять функции универсальных площадок интеллектуальной собственности, обеспечивающих стыковку спроса и предложения запатентованных технологий, хранение интеллектуальной собственности, проведение экспериментальных испытаний и проверок²⁹.

К началу 2022 г. на государственном уровне действовало 533 ключевых научно-исследовательских лаборатории, 191 национальный инженерно-технический центр, 1636 технологических платформ и 212 демонстрационных площадок для запуска бизнеса и

²⁸ China sees flourishing commercialization of sci-tech achievements // *China Internet Information Center*. June 30, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-06/30/content_78297860.htm (дата обращения: 01.07.2022).

²⁹ “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

инноваций. Также на государственном уровне функционировало 1287 технологических бизнес-инкубаторов, которые предоставляли территорию, помещения и профессиональные услуги по продвижению технологических достижений и предпринимательской инициативы, 2551 национальный центр массового инновационного производства³⁰. Китай по-прежнему сохраняет мировое лидерство по численности научно-технических кадров. Общее количество квалифицированных работников превысило 200 млн, а число высококвалифицированных специалистов составило более 60 млн. Квалифицированные кадры занимают свыше 26 % от общей численности трудоспособного населения³¹.

Пилотный «Проект продвижения цифровизации для МСП» направлен на ускорение цифровой трансформации и создание эффективной системы цифровых услуг для МСП. Цифровая трансформация — это оптимальное решение для качественного развития МСП, расширения их инновационных возможностей в рамках реализации инициативы «Цифровой Китай», официально объявленной в 2017 г. Согласно «14-му пятилетнему плану развития цифровой экономики (2021–2025 гг.)», опубликованному в феврале 2022 г., доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в структуре ВВП Китая должна вырасти с 7,8 % в 2020 г. до 10 % в 2025 г.³²

Чтобы содействовать цифровому развитию МСП, Китай намерен: увеличить предложение государственных цифровых услуг; развивать структуру надежных поставщиков цифровых ресурсов; продвигать удобные и недорогие цифровые продукты для удовлетворения потребностей МСП; совершенствовать систему цифрового образования; продвигать применение промышленного Интернета 5G; увеличить предложение инклюзивных вычислительных мощностей; на основе совместного использования ресурсов государственных платформ цифровых технологий создавать платформы сетевого сотрудничества для обмена промышленными данными в области проектирования НИОКР, снижения издержек и степени риска; содействовать скоординированному движению восходящего и нисходящего потоков производства, снабжения и сбыта³³.

Как следует из циркуляра, выпущенного в августе 2022 г. Министерством промышленности и информационных технологий и Министерством финансов, в рамках реализации установок пилотного проекта Китай намерен использовать государственные финансовые фонды для создания в течение 2022–2025 гг. от 4 000 до 6 000 малых и средних предприятий в качестве моделей цифровой трансформации, а также группу «маленьких маяков» (小灯塔) с воспроизводимым опытом цифровой трансформации, чтобы превратить их в специализированные предприятия, которые производят новые и уникальные продукты. Эти МСП будут выбираться в 100 отраслях, включая автомобильную, текстильную и фармацевтическую отрасли³⁴.

³⁰ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development // 国家统计局. February 27, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения: 01.03.2022).

³¹ Общее количество квалифицированных рабочих в Китае превышает 200 млн // *Жэньминь жибао*. 06.06.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0606/c31516-10106026.html> (дата обращения: 07.06.2022).

³² Гамза Л.А. Цифровой Шелковый путь Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 66. DOI: 10.31857/S013128120019578-6

³³ “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).

³⁴ China to nurture over 4,000 SMEs as digital transformation models // *China Internet Information Center*. August 17, 2022. URL: http://www.china.org.cn/business/2022-08/17/content_78376700.htm (дата обращения: 18.08.2022).

Создаваемая в Китае модель цифровизации государства позволяет успешно преодолевать экономический спад, конкурировать на международном рынке цифровых услуг и технологий. Уже в 2019 г. Китай вышел на 2-е место в мире по объему цифровой экономики и сегодня уступает лишь США, существенно обгоняя Германию, Японию, Великобританию, Францию, Южную Корею и другие страны, в т.ч. Россию³⁵.

* * *

Малый и средний бизнес находится в периоде важных стратегических преобразований. Инновационная составляющая в экономике Китая получит новый мощный импульс после решений XX съезда КПК, чтобы сделать решающий рывок на пути к «всесторонней модернизации», намеченной к середине XXI в. «14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий» свидетельствует о большом значении, которое ЦК КПК и Госсовет КНР придадут высококачественному развитию малого и среднего предпринимательства в условиях перехода к модели развития, ориентированной на инновации.

План рассматривает инновационный вектор и цифровизацию как два важнейших фактора оптимизации качественного развития МСП в следующем пятилетии. Он создает благоприятную среду для повышения инновационного потенциала и профессионального уровня МСП; ориентирует на создание новых типов и форм специализированных, высокотехнологичных, передовых предприятий и новых моделей бизнеса; стимулирует интеграцию МСП в производственные цепочки и цепочки поставок, применение технологий 5G, промышленных технологических и цифровых платформ, низкоуглеродного и «зеленого» развития.

По мнению российских исследователей³⁶, быстро набирающий силу научно-технологический комплекс Китая ярко заявил о себе в наступившем столетии, что делает страну мировым лидером в области науки, технологий, экономики, стратегических целей развития и ключевых высокотехнологичных отраслей, а сам комплекс — основой для модернизации и процветания китайской экономики. Малые и средние инновационные предприятия сыграли в этом процессе основополагающую роль.

Литература

- Виноградов А.В., Салицкий А.И., Салицкая Е.А. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // *Вестник Российской академии наук*. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160.
- Гамза Л.А. Цифровой Шелковый путь Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 63–79. DOI: 10.31857/S013128120019578–6
- Климова Н.В., Глуценко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 10. С. 74–78. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42283> (дата обращения: 19.07.2022).
- Кудин А.П. Частные предприятия в Китае: политика и экономика. Ретроспективный анализ развития в 1980–2010-е годы / отв. ред. В.В. Карлузов. М.: ИТК «Дашков и К°», 2017. 494 с.
- Оганесян Т. Поднебесная растит своих чемпионов. «Маленькие гиганты» // *Expert.ru*. 30.05.2022. URL: <https://expert.ru/2022/05/30/podnebesnaya-rastit-svoikh-championov/> (дата обращения: 14.07.2022).

³⁵ Троцинский П.В. Цифровая экономика и цифровизация современного Китая // *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025)* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 161.

³⁶ Виноградов А.В., Салицкий А.И., Салицкая Е.А. Наука и техника в Китае: состоявшаяся модернизация // *Вестник Российской академии наук*. 2016. Т. 86. № 2. С. 152–160; Салицкий А.И. Экономическая стратегия Китая: перенос опоры на внутренние факторы // *Запад-Восток-Россия 2021. Ежегодник*. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 22. DOI 10.20542/978–5–9535–0607–6

- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский. М.: Институт Дальнего Востока РАН. ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Салицкий А.И. Экономическая стратегия Китая: перенос опоры на внутренние факторы // *Запад-Восток-Россия 2021. Ежегодник*. М.: ИМЭМО РАН, 2022. С. 19–23. DOI 10.20542/978–5–9535–0607–6
- Троицкий П.В. Цифровая экономика и цифровизация современного Китая // *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025)* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 157–167.
- Чуванкова В.В. Инновационное предпринимательство — новый тренд в экономике КНР // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 6. С. 43–46.
- Чуванкова В.В. Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки // *Социально-экономические итоги выполнения 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)* / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 90–110.
- Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях развития глобальной экономики // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (2). С. 31–42. DOI: 10.31857/S013128120007502–3
- Цзин Линьбо. Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям // *Китай*. 2020. № 7. С. 33. National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021 // 国家统计局. January 17, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (дата обращения: 18.01.2022).
- Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development // 国家统计局. February 27, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (дата обращения 01.03.2022).
- 政府工作报告——二〇二二年三月五日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 [Доклад о работе правительства — на 5-й сессии ВСНП 13-го созыва 5 марта 2022 г.] // 人民日报. 13.03.2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022–03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm (дата обращения: 14.03.2022).
- “十四五”促进中小企业发展规划 [14-й пятилетний план содействия развитию малых и средних предприятий] // 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtml> (дата обращения: 02.06.2022).
- 扎实稳住经济的一揽子政策措施 (六个方面33项措施) [Пакет мер политики по стабилизации экономики (33 меры в шести областях)] // 国务院. 24.05.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734315035210095338&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 21.06.2022).
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. — Доклад на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 г.)] // 人民日报. 26.10.2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022–10/26/nw.D110000renmrb_20221026_3–01.htm (дата обращения: 26.10.2022).

"14th Five-Year Plan to Promote the Development of Small and Medium-Sized Enterprises" in China (2021–2025): Innovation Component

Valentina V. Chuvankova

Ph.D (Economics), Leading Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6851–1753. E-mail: chuvankova@ifes-ras.ru

Received 18.08.2022.

Abstract:

China intends to focus on growth points in the coming years, which should be based on technological progress, advanced training of workers and innovation. A significant place in this process is given to creating a favorable environment for the development of small and medium-sized businesses, since it is in these sectors that most innovative products, inventions and technological innovations are created. New approaches to the development of national small and medium-sized enterprises (SMEs), the disclosure of their scientific and technical potential became the subject of priority attention from the state during the 14th five-year plan. In order to effectively mobilize the entrepreneurial and innovative activity of SMEs, lay a solid foundation for sustainable development and increase their innovative potential, the Ministry of Industry and Information Technology, together with 19 departments and divisions, for the first time developed and issued special document — "The 14th five-year plan to promote the development of small and medium-sized enterprises" for the period 2021–2025, by integrating it into a new concept of high-quality development of the country. The plan considers the need to focus on increasing the innovative potential and professional level of SMEs, as well as on creating a solid foundation for the cultivation of technologically advanced SMEs with a great prospect of specialization and development, as a key project for the next five years. The article provides a comprehensive analysis of the main directions, tasks and goals of the development of small and medium-sized businesses, as well as the methods of their implementation outlined in the plan. It is concluded that this program should become the basis for further powerful breakthrough of China in a number of critically important innovative and high-tech industries and sectors of the economy on the path of "comprehensive modernization the state", scheduled for the middle of the 21st century.

Key words:

Small and medium-sized enterprises of China, 14th five-year plan, optimization of the business environment, innovation component, XX Congress of the CPC.

For citation:

Chuvankova V.V. "14th Five-Year Plan to Promote the Development of Small and Medium-Sized Enterprises" in China (2021–2025): Innovation Component // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 140–152. DOI: 10.31857/S013128120023006-7.

References

- Chuvankova V.V. (2017) Innovatsionnoye predprinimatel'stvo — novyy trend v ekonomike KNR [Innovative entrepreneurship — a new trend in the economy of China]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2017. No. 6. S. 43–46. (In Russ.)
- Chuvankova V.V. (2019). Stimulirovaniye malogo i srednego biznesa v KNR v novykh usloviyakh razvitiya global'noy ekonomiki [Stimulating small and medium sized businesses in China in the new conditions of global economy development]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 5 (2). S. 31–42. DOI: 10.31857/S013128120007502–3. (In Russ.)
- Chuvankova V.V. (2021). Kitay narashchivayet podderzhku malogo i srednego biznesa na zavershayushchem etape 13-y pyatiletki [China is increasing support for small and medium-sized businesses at the final stage of the 13th Five-year plan]. *Social'no-ekonomicheskie itogi vypolneniya 13 j pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) i zadachi 14 j pyatiletki (2021–2025 gg.)*. otv. red. A.V. Ostrovskij. M.: IDV RAN, 2021. S. 90–110. (In Russ.)
- Gamza L.A. (2022) Tsifrovoy Shelkovyy put' Kitaya [Digital Silk Road of China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 2. S. 63–79. DOI: 10.31857/C013128120019578–6. (In Russ.)

- Klimova N.V., Glushchenko O.S.* (2018) Innovatsionnoye predprinimatel'stvo v Kitaye [Innovative entrepreneurship in China]. *Fundamental'nye issledovaniya*. No. 10. S. 74–78. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42283> (accessed: 19.07.2022). (In Russ.)
- Kudin A.P.* Chastn'yye predpriyatiya v Kitaye: politika i ekonomika. Retrospektivnyy analiz razvitiya v 1980–2010-e gody [Private Enterprises in China: Politics and Economics. Retrospective analysis of development in the 1980–2010-ies] / otv.red. *V.V. Karlusov*. M.: ITK "Dashkov and Co.", 2017. 494 s. (In Russ.)
- National Economy Continued to Recover with Expected Development Targets Well Achieved in 2021. 国家统计局. January 17, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202201/t20220117_1826409.html (accessed: 18.01.2022).
- Oganesyan T.* Podnebnaya rastit svoikh chempionov. «Malen'kiye giganty» [The Celestial Empire is raising its champions. "Little Giants"]. *Expert.ru*. 30.05.2022. URL: <https://expert.ru/2022/05/30/podnebnaya-rastit-svoikh-chempionov/> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.)
- Ostrovskiy A.V.* Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is becoming an economic superpower]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN: OOO «Izdatel'stvo MBA» (2020). 496 p. (In Russ.)
- Salitskiy A.I.* Ekonomicheskaya strategiya Kitaya: perenos opory na vnutrenniye [China's Economic Strategy: Shifting reliance on Internal factors]. *Zapad-Vostok-Rossiya 2021. Ezhegodnik*. M.: IMEMO RAN, 2022. S. 19–23. DOI: 10.20542/978–5–9535–0607–6. (In Russ.)
- Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2021 National Economic and Social Development. 国家统计局. February 27, 2022. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202202/t20220227_1827963.html (accessed: 01.03.2022).
- Troshchinskiy P.V.* Tsifrovaya ekonomika i tsifrovizatsiya sovremennogo Kitaya [Digital economy and digitalization of modern China]. *Social'no-ekonomicheskie itogi 13 j pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) i zadachi 14 j pyatiletki (2021–2025)* / otv. red. *A.V. Ostrovskiy*. M.: IDV RAN, 2021. S. 157–167. (In Russ.)
- Tszin Lin 'bo.* Neobkhodimo okazat' pomoshch' nebol'shim predpriyatiyam [It is necessary to provide assistance to small businesses]. *Kitai*. 2020. No. 7. S. 33. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Salitskiy A.I., Salitskaya E.A.* Nauka i tekhnika v Kitaye: sostoyavshayasya modernizatsiya [Science and Technology in China: the modernization that took place]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2016. T. 86. No. 2. S. 152–160. (In Russ.)
- 政府工作报告——二〇二二年三月五日在第十三届全国人民代表大会第五次会议上 [Report on the work of the Government — Delivered at the 5th session of the NPC of the 13th convocation on March 05, 2022]. 人民日报. 13.03.2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-03/13/nbs.D110000renmrb_01.htm. (accessed: 14.03.2022). (In Chin.)
- “十四五”促进中小企业发展规划 [14th Five-Year Plan to promote the development of small and medium-sized enterprises]. 陕西省综合性中小企业服务对接平台. 01.04.2022. URL: <http://www.sxsme.com/xzxk/46866.jhtm> (accessed: 02.06.2022). (In Chin.)
- 扎实稳住经济的一揽子政策措施 (六个方面33项措施) [A package of policy measures to stabilize the economy (33 measures in six areas)]. 国务院. 2022.05.24. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1734315035210095338&wfr=spider&for=pc> (accessed: 21.06.2022). (In Chin.)
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 (2022年10月16日) [Xi Jinping. Carrying high the great banner of socialism with Chinese specifics, to fight together for the comprehensive construction of a modernized socialist state. — Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China (October 16, 2022)]. 人民日报. 26.10.2022. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-10/26/nw.D110000renmrb_20221026_3-01.htm (accessed: 26.10.2022). (In Chin.)

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

«Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023467-4

Гончаров Сергей Николаевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Китая Института Востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка д. 12). ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23.11.2022.

Аннотация:

В статье анализируется содержание доклада Генерального секретаря Компартии Китая Си Цзиньпина XX съезду КПК. Делается вывод о том, что ключевым тезисом, вокруг которого организован доклад и выраженная в нем стратегия, является мысль о необходимости и возможности «выпрыгнуть из исторического цикла», ведущего к упадку государственности, путем осуществления Компартией «революции в отношении самой себя». Важнейшим направлением строительства новой системы власти является сознательная политика Си Цзиньпина, имеющая три основные цели: во-первых, отладка системы контроля за работой партийно-государственного аппарата «снизу», со стороны «народных масс»; во-вторых, проведение курса на «управление партией со всей строгостью», предполагающим проведение жесткой борьбы с коррупцией и разложением правящей элиты; в-третьих, создание целостной идеологической системы, легитимирующей право нынешней партийно-государственной элиты КНР на управление страной. При конструировании такой системы Си Цзиньпин стремится использовать существенные элементы старой китайской идеологии управления, равно как идей Мао Цзэдуна, теоретического наследия Дэн Сяопина, «важных идей «трех представительств» Цзян Цзэмина и «научной концепции развития» Ху Цзиньтао. При этом Си Цзиньпин стремится создать новую управленческую элиту, вооруженную достаточно сложной теорией и специфическим языком управления, что должно легитимировать ее право на власть в глазах «широких народных масс».

Ключевые слова:

XX съезд, «смены исторического цикла», «революция [партии] в отношении самой себя», идеология власти, идеи Си Цзиньпина в новую эпоху.

Для цитирования:

Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 153–174.
DOI: 10.31857/S013128120023467-4.

В статье предпринята попытка осмысления внутренней логики решений XX съезда КПК с целью определения важнейших из сформулированных на нем тезисов. Не менее важная задача — разобраться в смысле и взаимосвязи так называемых *установочных формулировок* (提法)¹, в своей совокупности формирующих особый профессио-

¹ О значении подобной терминологии в контексте XX съезда КПК см.: The Long and Short of the CCP Congress // *China Media Project*. October 16, 2022. URL: chinamediaproject.org/2022/10/16/the-long-and-short-of-xis-political-report/ (дата обращения: 09.11.2022); Buzzword Babble // *China Media Project*. October 21, 2022. URL: chinamediaproject.org/2022/10/21/buzzword-babble/ (дата обращения: 09.11.2022). С нашей точки зрения, специфическое значение термина 提法 в китайском бюрократическом сленге на русском языке лучше всего передается словосочетанием «установочная формулировка».

нальный язык, на котором изъясняется между собой правящая китайская элита. Без понимания того, каким образом структурирована китайская стратегия с точки зрения ее разработчиков и того, в каких терминах она выражается, очень трудно в полной мере понять особенности политики КНР в конкретных областях.

«Выпрыгивание из исторического цикла» (跳出历史周期率) и «революция [партии] в отношении самой себя» (自我革命) как краеугольные темы XX съезда

Каждый китайский правитель неизбежно строит собственную стратегию с учетом опыта многочисленных государств-предшественников. Самым главным направлением политики, безусловно подчиняющим себе все остальные, с железной необходимостью становится ориентация на то, чтобы повторить (или даже превзойти) опыт китайских империй, полностью или почти полностью державших под своим контролем китайский культурный ареал, и одновременно на то, чтобы не повторить печальный опыт государственных образований, контролировавших только небольшую часть Поднебесной и существовавших всего по несколько десятков лет².

В истории китайской компартии процесс обсуждения «исторических циклов гармоничного правления и смуты, процветания и упадка» (治乱, 兴衰历史周期率) можно отсчитывать с момента обнародования в марте 1944 года Го Можо публицистической статьи «Выражаю почтение предкам в связи с 300-летием года под циклическим знаком «цзя-шэнь» (“甲申三百年祭”). Речь в статье шла о событиях 1644 года, когда войска под командованием предводителя крестьянского восстания Ли Цзычэна несколько раз нанесли поражения армии династии Мин и в конечном счете захватили Пекин, свергнув последнего императора этой династии.

По мнению Го Можо, Ли Цзычэн проявил выдающиеся качества полководца и правителя на этапе борьбы за власть. После фактического воцарения в столице он не справился с многочисленными властными соблазнами, погряз в пороках, стал казнить верных соратников, внимая наветам клеветников. В результате его еще недавно могучая армия была разбита маньчжурскими захватчиками.

Эта статья очень понравилась Мао Цзэдуну, который считал, что члены КПК должны воспринять ее как руководство к действию. Мао в письме проинформировал Го Можо, что включил этот текст в перечень работ, которые члены партии должны были изучать во время «движения по исправлению стиля» (整风运动)³.

Вскоре Мао Цзэдуну пришлось обсуждать эту тему с Хуан Яньпэем — знаменитым деятелем культуры и образования. Разговор между ними состоялся в начале июля

² Согласно китайской государственной традиции, примерно с начала нынешнего тысячелетия каждая следующая китайская династия обязана составлять «официальную историю» (正史) предшествовавшей ей династии. Таких историй насчитывается 24 (нужно иметь в виду, что, например, династии Тан посвящено две официальные «династийные истории» — старая и новая, поэтому количество историй не равно количеству династий). 25-я история, посвященная последней династии Цин, строго говоря, «официальной» не является, поскольку не было легитимного императора, который мог бы ее утвердить. Современные исследователи полагают, что если учесть все государственные образования, зафиксированные в пятитысячелетней письменной истории Китая, то их насчитывается 49. См.: Xi Jinping has no interest for succession planning // *The Economist*. October 20, 2022. URL: <https://www.economist.com/china/2022/10/20/xi-jinping-has-no-interest-in-succession-planning> (дата обращения: 10.11.2022).

³ 王建国, 王建强: “甲申三百年祭”: 20世纪留给后人的“醒世恒言” [Ван Цзяньго, Ван Цзяньцян. [Статья] «Выражаю почтение предкам в связи с 300-летием года под циклическим знаком «цзя — шэнь»: «Слова с бесстрашным обличением пороков, пробуждающие мир, которые XX век оставил в наследство потомкам»] // 炎黄春秋. 2018年. 第10期. URL: <http://www.yhcqw.com/18/12795.html#> (дата обращения: 10.11.2022).

1945 г. в «революционной столице» Китая городе Яньань (провинция Шэньси), в полупещерном жилище Мао Цзэдуна⁴.

Во время беседы Хуан Яньпэй спросил Мао Цзэдуна: «[Если говорить] о семье и о человеке, о государстве и об общественной организации, то обычно в начальный период [решения какой-либо важной задачи] все концентрируют волю и духовные силы; не бывает ни единого человека, который не старался бы, не найдешь никого, кто не прилагал бы усилий. Впоследствии ситуация начинает постепенно улучшаться, тогда и дух [у всех] расслабляется... обычно в конце концов постепенно приходят к краху. Потому я и надеюсь на то, что [все Вы], господа из компартии сейчас все устроите очень хорошо, сможете в будущем уйти от определяющего влияния подобного [исторического] цикла (周期率) при котором люди гибнут, а правление прекращается (人亡政息)».

Мао Цзэдун ответил, что китайские коммунисты уже нашли новую дорогу, которая позволит «выпрыгнуть» из-под определяющего влияния такого «цикла». Состоит она в том, чтобы народ контролировал правительство, поскольку при таком демократическом контроле никакая власть не сможет расслабиться.

Хуан Яньпэй вскоре возвратился в столицу Китая Чунцин и опубликовал там книгу о беседах с Мао Цзэдуном. Благодаря этой публикации в стране стало широко известно содержание разговора между Мао и Хуаном, который получил название «диалог в пещере» (窑洞对).

К марту 1949 г. стало очевидным, что войска КПК одерживают полную победу над вооруженными силами Гоминьдана. Руководство компартии во главе с Мао Цзэдуном принялось готовиться к переезду из временной штаб-квартиры в деревне Сибайпо (провинция Хэбэй) в Пекин. В это время Мао Цзэдун много размышлял о том, как не повторить судьбу Ли Цычэна, как эффективно применить контроль «снизу», со стороны «широких народных масс» для того, чтобы не допустить разложения коммунистической партии и безвременного развала нового государства.

Мао любил повторять, что в это время он чувствовал себя как «ученый муж» старого Китая, который спешит в столицу для сдачи экзаменов, дающих право на получение ученой степени и на занятие чиновничьих постов (赶考). В наши времена Си Цзиньпин вслед за Мао часто говорит о том, что китайская компартия должна ощущать себя постоянно «спешащей на экзамен» со стороны народа на право управления страной⁵.

В течение 1950-х гг. Мао Цзэдун неоднократно пытался применять на практике свою концепцию контроля «снизу», со стороны народных масс, за деятельностью правящей партийно-государственной бюрократии. В начале 1960-х гг. он пришел к выводу о том, что эта методика не работает и что китайская компартия все-таки оказалась затронута заразой «буржуазного перерождения». По мнению Мао Цзэдуна, в случае, если эта гангрена не будет удалена, неизбежно произойдет «реставрация капитализма». Он счи-

⁴ 为何他与毛泽东讨论“周期率”会成为佳话? [Почему его обсуждение с Мао Цзэдуном [исторических] циклов превратилось в прекрасные изречения?] // 中国统一战线新闻网, 中共中央统一战线工作部宣传办公室主办. 24.12.2021. URL: https://www.tyzxnews.com/static/content/21fdbnl_sj/2021-12-24/923967421998702592.html (дата обращения: 10.11.2022).

⁵ 张小松, 朱基钊, 丁小溪, 黄玥, 高蕾, 孙少龙, 张研: “跳出历史周期率的新时代答案. 习近平总书记引领百年大党推进自我革命纪实” [Чжан Сяосун, Чжу Цзичай, Дин Сяоси, Хуан Юэ, Гао Лэй, Сунь Шаолун, Чжан Янь. «Ответ новой эпохи на то, как выпрыгнуть из исторического цикла. Документальные записи о том, как Генеральный секретарь Си Цзиньпин ведет великую партию со столетней [историей] на «революцию в отношении самой себя»] // 中国共产党新闻网. 30.06.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0630/c117092-32461187.html> (дата обращения: 09.11.2022).

тал, что такая реставрация, «буржуазное перерождение», уже произошли в Советском Союзе, возглавляемом Н.С. Хрущевым⁶.

В итоге Мао Цзэдун пришел к выводу о необходимости пойти на крайние меры в применении его стратегической идеи контроля «снизу» над политической элитой. Это выразилось в развязывании «великой пролетарской культурной революции», в ходе которой отряды «красногвардейцев» и «бунтовщиков» осуществили насильственное свержение партийно-государственного правящего слоя. Мао, как известно, планировал повторять такие «революционные встряски снизу» каждые 7–8 лет для того, чтобы разорвать «порочный исторический цикл».

Как следует из многочисленных современных публикаций, Си Цзиньпин придает огромное значение этим рассуждениям Мао о необходимости учитывать опыт «процветания и упадка» китайских династий⁷. Можно выделить несколько моментов в отношении Си Цзиньпина к идеям Мао относительно «разрыва исторического цикла» (или «выпрыгивания» из него).

Во-первых, Си Цзиньпин в полной мере разделяет опасения Мао Цзэдуна относительно постоянно существующей угрозы буржуазного перерождения крупнейших компартий. В декабре 2012 г., всего через три месяца после своего прихода к власти, во время инспекционной поездки в самую экономически развитую и наиболее «обуржуазившуюся» южную провинцию Гуандун, Си Цзиньпин в закрытом порядке подчеркивал в беседах с местными чиновниками, что Советский Союз развалился, а КПСС распалась в

⁶ Процессы развития представлений Мао Цзэдуна о «буржуазном перерождении» советского правящего класса и о необходимости решительно бороться с подобным явлением в Китае детально освещены в книге У Лэнси «10-летняя полемика (1956–1966). Воспоминания о китайско-советских отношениях» [吴冷西: “十年论战 (1956–1966). 中苏关系会议录”. 北京: 中央文献出版社, 1999年. 上下册. 第156–940页.].

⁷跳出历史周期率“两个答案”的内在逻辑 [Внутренняя логика «двух ответов» [позволяющих] выпрыгнуть из исторического цикла] // 广州日报. 25.01.2022. URL: http://views.ce.cn/view/ent/202201/25/t20220125_37286121.shtml (дата обращения: 09.11.2022); 李英: “延安归来”: 千古名篇窑洞对 [Ли Ин. Возвращение из Яньани: «диалог в пещере», ставший знаменитым в веках] // 党史学习教育官网. 14.02.2022. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0214/c436975-32351292.html> (дата обращения: 09.11.2022); 贾先存: “周期率, 窑洞对, 自我革命” [Цзя Сяньцунь. «Исторический цикл, диалог в пещере, революция [партии] в отношении самой себя»] // 党史学习教育官网. 14.03.2022. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0314/c436975-32373861.html> (дата обращения: 09.11.2022); 张小松, 朱基钊, 丁小溪, 黄玥, 高蕾, 孙少龙, 张研: “跳出历史周期率的新时代答案: 习近平总书记引领百年大党推进自我革命纪实” [Чжан Сяосун, Чжу Цзичай, Дин Сяоси, Хуан Юэ, Гао Лэй, Сунь Шаолун, Чжан Янь. «Ответ новой эпохи на то, как выпрыгнуть из исторического цикла. Документальные записи о том, как Генеральный секретарь Си Цзиньпин ведет великую партию со столетней [историей] на «революцию в отношении самой себя»] // 中国共产党新闻网. 30.06.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0630/c117092-32461187.html> (дата обращения: 09.11.2022); “自我革命是党跳出历史周期率的第二个答案” [Революция в отношении самой себя является вторым ответом партии на то, как выпрыгнуть из исторического цикла] // 光明日报. 26.10.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1026/c40531-32551757.html> (дата обращения: 10.11.2022); 习近平: “党找到了自我革命这一跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案” [Си Цзиньпин. «Партия отыскала этот второй ответ [на вопрос] о том, каким образом выскочить из исторического цикла гармоничного правления и смуты, подъема и упадка — революция в отношении себя самой»] // 党建网. 中共中央宣传主不主“党建”杂志主办. 27.10.2022. URL: http://www.dangjian.cn/shouye/dangjianyaowen/202210/t20221027_6499567.shtml (дата обращения: 10.11.2022); 鉴往知来, 跟着总书记学党史, 新时代的“窑洞对” [Извлекаемая уроки из ушедшего познавать наступающее; учим историю, следуя за Генеральным секретарем. «Диалог в пещере» новой эпохи] // 新华网. 28.10.2022. URL: http://www.news.cn/politics/2022-10/28/c_1129086190.htm (дата обращения: 21.11.2022).

результате того, что у Горбачева начались «идеологические колебания»⁸. Как следует, например, из доклада 6 пленуму ЦК КПК 19-го созыва, Си Цзиньпин стремится избежать таких проявлений «перехода от гармоничного правления к смуте» как студенческие волнения в Китае в 1989 г., развал Советского Союза и крах КПСС, падение коммунистических режимов в Восточной Европе⁹.

Во-вторых, Си Цзиньпин не имеет возражений против «первого ответа» на вопрос о «разрыве исторического цикла», который был придуман Мао Цзэдуном. Как мы помним, этот ответ состоял в осуществлении контроля народных масс над правящей бюрократией. Например, в мае 2015 г. во время совещания ЦК по работе «единого фронта» Си Цзиньпин заявил: «Разве были полностью разрешены вопросы, которые были [затронуты] в те годы во время «диалога в пещере»? Боюсь, что нет. Некоторые руководящие кадровые работники боятся контроля, не желают подвергаться контролю; когда их постоянно кто-то контролирует, они не чувствуют себя раскованно, им неудобно выполнять работу»¹⁰.

В-третьих, как совершенно четко указывается в докладе Си Цзиньпина на 6 пленуме 19-го созыва, он однозначно не приемлет такие «ультралевые» и разрушительные методы «контроля снизу», как «культурная революция»¹¹. Вместе с тем нынешний Генеральный секретарь ЦК КПК считает вполне успешной кампанию по борьбе с коррупцией.

Похоже, что постепенно в сознании китайского лидера сформировался следующий метод постоянного «очищения партии»: в рамках «контроля снизу» должны быть созданы эффективные меры информирования о злоупотреблениях элиты; вместе с тем репрессивные меры в отношении членов партии должны инициироваться только партийными органами, без вмешательства «снизу».

Первые пять лет своего правления Си Цзиньпин посвятил накоплению практического опыта того, как на основе идей Мао Цзэдуна выработать собственную формулу обеспечения «разрыва порочного исторического цикла». Вскоре после XIX съезда (ноябрь 2017 г.), который подвел итоги этого пятилетия, Си Цзиньпин выдвинул собственную формулировку, реализация которой была призвана гарантировать обеспечение долгосрочного процветания государства и стать «идеологическим стержнем» следующего, XX съезда партии.

Впервые такая идея «самоочищения» партии во имя «разрыва исторического цикла» была озвучена Си Цзиньпином в январе 2018 г. в ходе совещания с новыми членами и кандидатами в члены ЦК КПК с целью доведения до них «основного духа» реше-

⁸ Chris Buckley. Vows of Change in China Belie Private Warning // *The New York Times*. February 14, 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/15/world/asia/vowing-reform-chinas-leader-xi-jinping-airs-other-message-in-private.html> (дата обращения: 22.11.2022).

⁹ 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Си Цзиньпин. Использовать историю в качестве зеркала, творить будущее, самозабвенно и усердно трудясь с напряжением всех сил, решительно двигаться вперед] // 党建, 中国共产党新闻网. 04.01.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092-32323198.html> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁰ 张小松, 朱基钊, 丁小溪, 黄玥, 高蕾, 孙少龙, 张研: “跳出历史周期率的新时代答案. 习近平总书记引领百年大党推进自我革命纪实” [Чжан Сяосун, Чжу Цзичай, Дин Сяоси, Хуан Юэ, Гао Лэй, Сунь Шаолун, Чжан Янь. «Ответ новой эпохи на то, как выпрыгнуть из исторического цикла. Документальные записи о том, как Генеральный секретарь Си Цзиньпин ведет великую партию со столетней [историей] на «революцию в отношении самой себя»] // 中国共产党新闻网. 30.06.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0630/c117092-32461187.html> (дата обращения: 09.11.2022).

¹¹ 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Си Цзиньпин. Использовать историю в качестве зеркала, творить будущее, самозабвенно и усердно трудясь с напряжением всех сил, решительно двигаться вперед] // 党建, 中国共产党新闻网. 04.01.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092-32323198.html> (дата обращения: 22.11.2022).

ний XIX съезда. В частности, лидер КПК заявил: «Наша партия [имеет] позитивный и негативный опыт обладания политической властью. Негативный мировой опыт перерождения некоторых социалистических государств и политических партий обнажает следующую закономерность: марксистской политической партии нелегко завоевать власть, но еще труднее укрепить власть; только в случае, если у марксистской партии не возникнет проблем, не возникнет серьезных проблем и у социалистического государства, и мы сможем избежать исторического цикла, в рамках которого они “и возвышаются быстро, и погибают внезапно” (其兴也勃焉, 其亡也忽焉)»¹².

Последняя формула требует пояснения. Речь идет о цитате из канона «Комментарий Цзо» (左传) к летописи «Весны и осени» (春秋), где говорится: «Юй и Тан (идеальные правители в китайской исторической традиции) [в случае трудностей] винили самих себя, поэтому их возвышение было быстрым; Цзе и Чжоу (порочные правители в китайской традиции) [в случае трудностей] винили других людей, поэтому их падение было внезапным». Сокращенная версия этой цитаты из древнего канона стала поговоркой, которая означает внезапные взлеты и падения. Здесь следует обратить внимание на то, что в оригинальной трактовке «возвышение» и «падение» названных правителей связано с тем, кого они обвиняли в проблемах — самих себя или других людей (что неверно и до добра не доводит). Это не совсем соответствует смыслу, который Си Цзиньпин вкладывал в свой текст. Генсек акцентировал не просто готовность к самокритике, но хотел подчеркнуть, что для исправления выявленных недостатков необходимо прежде всего иметь волю, чтобы предпринять в отношении самого себя достаточно болезненные меры.

В 2021 г. руководство КПК приступило к непосредственной подготовке доклада XX съезду. В связи с этим упоминания о «революции [партии] в отношении самой себя» стали вновь и вновь появляться в выступлениях Генерального секретаря ЦК КПК. В качестве примера можно привести его речи, произнесенные во время съезда «Движения по изучению истории партии» (20 февраля 2021 г.) и 31-й коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК, посвященной XIX съезду партии (25 июня 2021 г.)¹³.

Важнейшее значение в процессе подготовки XX съезда сыграл 6-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (ноябрь 2021 г.). «Сердцевинной» частью доклада Си Цзиньпина является четвертый раздел, где говорится о том, чтобы «твердо придерживаться [курса] на революцию [партии] в отношении самой себя (自我革命), гарантировать, что партия не изменит свою сущность, не изменит цвет, не изменит вкус».

В докладе на пленуме эта формула прозвучала следующим образом: «История нашей партии является такой длительной, ее масштаб является таким огромным, она так долго держит в руках власть. Как же [ей] выпрыгнуть из исторического цикла гармоничного правления и смуты, процветания и упадка? Товарищ Мао Цзедун, находясь в пещерах Яньани, дал первый ответ [на этот вопрос]. Он состоял в том, что “только если дать возможность народу осуществлять контроль над правительством, правительство не посмеет расслабляться”. В процессе 100-летней борьбы и в особенности [на основе] новой

¹² 自我革命是党跳出历史周期率的第二个答案 [Революция в отношении самой себя является вторым ответом партии на то, как выпрыгнуть из исторического цикла] // 光明日报. 26.10.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1026/c40531-32551757.html> (дата обращения: 10.11.2022).

¹³ 习近平: “党找到了自我革命这一跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案 [Си Цзиньпин. «Партия отыскала этот второй ответ [на вопрос] о том, каким образом выскочить из исторического цикла гармоничного правления и упадка, подъема и упадка — революция в отношении себя самой»] // 党建网. 中共中央宣传不主管“党建”杂志主办. 27.10.2022. URL: http://www.dangjian.cn/shouye/dangjianyaowen/202210/t20221027_6499567.shtml (дата обращения: 10.11.2022).

практики со времен XVIII съезда наша партия дала второй ответ, который состоит в «революции [партии] в отношении самой себя»¹⁴.

Так формула впервые приобрела завершённый вид. В ней были объединены понятия «выпрыгивания из исторического цикла» и «революции [партии] в отношении самой себя». Вместо не очень понятного парафраза из «Комментария Цзо» употреблены вполне ясные определения «гармоничного правления и смуты, подъема и упадка» и, наконец, сама формула впервые была преподнесена как «второй ответ» КПК на основной вопрос китайской государственности, наряду с «первым ответом», который был дан Мао Цзэдуном.

Вскоре эта формулировка была повторена Си Цзиньпином в речи во время заседания исследовательской группы основных руководителей провинциального уровня по изучению и полному воплощению в жизнь духа 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (11 января 2022 г.)¹⁵. В докладе XX съезду КПК она была изложена следующим образом: «Благодаря неустанным усилиям, партия нашла второй ответ [на вопрос о том], каким образом выскочить из повторяющегося исторического цикла гармоничного правления и смуты, подъема и упадка, который состоит в проведении революции в отношении самой себя».

Данный тезис расположен в завершающей части первого раздела доклада Си Цзиньпина XX съезду¹⁶. После перечисления достижений Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао в полной версии доклада следует очень подробное изложение тех проблем, которые накопились за время их правления. Констатируется, что эти проблемы требовали срочного решения, однако не получали его — в том числе потому, что возникли признаки разложения и загнивания партии. Таким образом, первая часть доклада посвящена тому, как наметился переход от «процветания к упадку», от «гармоничного правле-

¹⁴ 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Си Цзиньпин. Использовать историю в качестве зеркала, творить будущее, самозабвенно и усердно трудясь с напряжением всех сил, решительно двигаться вперед] // 党建, “中国共产党新闻网”. 04.01.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092-32323198.html> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁵ 习近平. 党找到了自我革命这一跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案 [Си Цзиньпин. «Партия отыскала этот второй ответ [на вопрос] о том, каким образом выскочить из исторического цикла гармоничного правления и упадка, подъема и упадка — революции в отношении себя самой»] // 党建网. 中共中央宣传不主管 “党建”杂志主办”. 27.10.2022. URL: http://www.dangjian.cn/shouye/dangjianyaowen/202210/t20221027_6499567.shtml (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁶ Краткая версия доклада: 习近平: “中国共产党第二十次全国代表大会报告” (2022年10月16日上午, 视频 文字实录) [Си Цзиньпин. «Доклад XX Всекитайскому съезду КПК», (Первая половина дня 16 октября 2022 года, полная запись с трансляции)] // 共产党员网首页. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/16/ART11665891757126114.shtml> (дата обращения 03.12.2022); Полная версия доклада: 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而奋斗 [Си Цзиньпин. «Высоко вздымать великий стяг специфического китайского социализма, сплочённо с воодушевлением бороться за всестороннее построение социалистического модернизированного государства»] // 中华人民共和国过人民政府. 10.25.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 09.11.2022); Перевод на русский язык: «Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии» // 中华人民共和国外交部. 10.25.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 03.12.2022). Ключевое значение этой формулировки («одной из главных озабоченностей г-на Си») не ускользнуло от внимания некоторых западных аналитиков. См.: In his reports to the Party, Xi Jinping signals changes subtly. Our analysis of the Chinese president’s evolving phraseology // *The Economist*. October 20, 2022. URL: <https://www.economist.com/china/2022/10/20/in-his-reports-to-the-party-xi-jinping-signals-change-subtly> (дата обращения: 10.11.2022).

ния к смуте» и тому, как с помощью «революции [партии] в отношении самой себя» Си Цзиньпину удалось эту тенденцию пресечь.

Далее следует вышеприведенная формула «выпрыгивания из исторического цикла» с помощью «второго ответа», разработанная в период с XIX до XX съезда. В следующих тринадцати разделах доклада речь идет о том, каким образом КПК должна обеспечить создание комплексного механизма «выпрыгивания из исторического цикла» во всех важнейших сферах жизни общества и государства. В последнем, пятнадцатом разделе речь идет о важнейшем элементе создания такого механизма — проведении «революции в отношении самой себя» применительно к компартии Китая.

Формулировка относительно «революции [партии] в отношении самой себя», которая представляет собой основное содержание «второго ответа», вошла в новую редакцию Устава КПК¹⁷.

Таким образом, именно концепции «революции в отношении самих себя» и «второго ответа», разработанные в период подготовки к XX съезду КПК, являются главными «скрепами» сформулированной в докладе Си Цзиньпина стратегической концепции. Можно предположить, что для Си Цзиньпина выдвижение подобной стратегии именно во время съезда КПК под номером XX имело глубокое сущностное значение. Многие высокопоставленные китайские партийные руководители продолжают придерживаться мнения о том, что именно советский XX съезд положил начало процессу «буржуазного перерождения КПСС» при Хрущеве, который в конечном счете завершился крахом советской коммунистической партии и развалом Советского Союза. В полной мере усвоив советский исторический опыт, КПК в период собственного XX съезда выдвинула «второй ответ» на главный вопрос о том, каким образом «выпрыгнуть из исторического цикла», избежать сползания к упадку и гибели.

Методы реализации «революции [партии] в отношении самой себя»¹⁸

Из выступлений Си Цзиньпина следует, что «революция [партии] в отношении самой себя» и ее постоянное «самообновление и самоочищение» должны осуществляться следующими тремя методами: 1) «демократический контроль над партийно-государственной бюрократией» со стороны «широких народных масс» (в этом состоял разработанный Мао Цзэдуну «первый ответ»); 2) строгое управление партией; 3) создание развитой идеологической системы, отвечающей реалиям сегодняшнего дня, и неукоснительное следование ей.

Первый метод. Исходя из содержания полного текста доклада Си Цзиньпина XX съезду, «демократический контроль снизу» должен осуществляться в следующих основных формах: а) осуществление собраниями народных представителей (СНП) различных уровней (выборные органы представительной власти) контроля над административными, надзорными, судебными органами и органами прокуратуры. При этом председатели СНП соответствующего уровня всегда являются членами или секретарями парткомов КПК аналогичного уровня; б) проведением консультаций (協商) между КПК и демократическими партиями, консультаций на уровне собраний народных представителей, народных политических консультативных советов, а также «низовых консультаций» — с

¹⁷ [新华社] “中国共产党第二十次全国代表大会秘书处负责人就党的二十大通过的”

中国共产党章程(修正案)“答新华社记者问” [Ответственное лицо из Секретариата XX общенационального съезда КПК отвечает на вопросы журналиста агентства «Синьхуа» относительно Устава КПК (отредактированный вариант), принятого XX съездом КПК] //

中华人民共和国国家卫生健康委员会. 26.10.2022. URL: <http://www.nhc.gov.cn/wjw/mtbd/202210/aef6539dd8f14153921bd6fca2867cea.shtml> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁸ В этом разделе делается попытка раскрыть значение некоторых используемых сейчас китайской партийной элитой «установочных формулировок».

муниципальными органами власти и с общественными организациями. Предметом консультаций является принятие тех или иных решений партийно-государственными органами и их реализация; в) раскрытие преимуществ китайской системы «социалистических политических партий нового типа», необходимость твердо придерживаться курса на «длительное сосуществование, взаимный контроль, полное доверие друг к другу и сопереживание радостей и невзгод».

Вся эта «демократическая система» определяется как «народная демократия, охватывающая весь процесс» (全过程人民民主). Эта формулировка была впервые выдвинута Си Цзиньпином в начале ноября 2019 г. Она противопоставляется «одноразовой демократии» (一次性民主), существующей на Западе. Имеется в виду, что на Западе народ осуществляет свои демократические права только один раз — во время выборов, а далее не имеет никакого влияния на то, каким образом принимаются и осуществляются государственные решения. В Китае, как подчеркивают разработчики этой концепции, речь идет не только о демократических выборах, но и о демократических консультациях, демократическом принятии решений, демократическом управлении и демократическом контроле.

Следует отметить, что в докладе XX съезду отсутствуют упоминания относительно обозначавшегося прежде стремления КПК постепенно распространять «снизу вверх» систему конкурентных выборов в местные органы власти¹⁹, а также (впервые с 1987 г.) вообще не упоминается о политических реформах²⁰.

Второй метод. Концепция «со всей строгостью управлять партией» (从严治党)²¹ была сформулирована Си Цзиньпином в феврале 2014 г. во время инспекционной поездки в провинцию Фуцзянь. Суть ее состоит в том, что необходимо самым активным и жестким образом применять в отношении партийных руководителей различных уровней «восемь правил» (八项规定), которые, по инициативе Си Цзиньпина были приняты 4 декабря 2012 г., «шесть запретов» (六项禁令), утвержденных в конце декабря 2012 г. по инициативе партийного руководства провинции Чжэцзян, и мер по искоренению «четырех поветрий» (四风), к принятию которых Си Цзиньпин призвал во время собрания об-

¹⁹ В 2004 г. в Пекине автору довелось принять участие в узком собрании, во время которого член ПК Политбюро ЦК КПК Ли Чанчунь рассказывал высокопоставленным дипломатам из нескольких стран о том, как будет развиваться такая практика.

²⁰ In his reports to the party, Xi Jinping signals change subtly. Our analysis of the Chinese president's evolving phraseology" // *The Economist*. October 20, 2022. <https://www.economist.com/china/2022/10/20/in-his-reports-to-the-party-xi-jinping-signals-change-subtly> (дата обращения: 10.11.2022).

²¹ Информация, основывается на следующих публикациях: “怎么理解七个有之?” [«Как понимать «семь категорий явлений, которые имели место?»] // 中国日报中文网. 04.08.2018. URL: https://china.chinadaily.com.cn/2018-04/08/content_35990353.htm (дата обращения: 12.11.2022); 开辟百年大党自我革命新境界. 新时代坚持全面从严治党书评 [Открывая новые просторы революции в отношении самой себя для великой партии со столетней историей. Критическое описание того, как в новую эпоху твердо придерживаться курса на то, чтобы «со всей строгостью управлять партией»] // 中华人民共和国中央人民政府. 19.08.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/18/content_5705805.htm (дата обращения: 12.11.2022); 潘高峰, 解敏: “党的二十大举行第二场记者招待会介绍全面从严治党成效 [Пань Гаофэн, Цзе Минь. «На второй пресс-конференции в период XX съезда партии ознакомили с эффективностью «всестороннего управления партией со всей строгостью»] // 新民晚报. 18.10.2022.

URL: <https://wap.xinmin.cn/content/32250164.html>. (дата обращения: 12.11.2022); 二十大记者招待会聚焦全面从严治党 [Пресс-конференция во время XX съезда сфокусировалась на всестороннем управлении партией со всей строгостью] // 中华人民共和国民政部. 18.10.2022. URL: <https://www.mca.gov.cn/article/xw/mtbd/202210/20221000044438.shtml> (дата обращения: 12.11.2022).

шественности города Пекина 18 июня 2013 г. Выступая 23 октября 2014 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва Си Цзиньпин добавил к этому «набору» борьбу против «семи категорий явлений, которые имели место» (七个有之).

Основное содержание «восьми пунктов правил» сводится к следующему: 1) существенно усилить работу по изучению условий жизни и работы народных масс, а также контакты с ними; 2) резко повысить эффективность собраний и совещаний — кардинально сократить количество общеполитических совещаний и совещаний без конкретной повестки дня, не проводить не санкционированных центральными властями совещаний для «разрезания ленточек» при открытии проектов и сооружений, юбилейных собраний и собраний с целью поощрения передового опыта, совещаний в память о каких-то событиях и тому подобных мероприятий; 3) сделать более краткими официальные документы и резко сократить их количество; 4) максимально сократить выезды кадровых работников за границу; 5) резко сократить меры охраны, максимально сократить перекрытие автомобильных трасс, очистки и закрытия помещений во время визитов руководства на места; 6) максимально сократить количество протокольных публикаций о поездках и деятельности высокого руководства; 7) пресекать публикацию работ высших руководителей и сборников их речей; 8) соблюдать скромность в быту, в жилищных условиях, при использовании автомобилей и т.д.

«Шесть запретов» состоят в следующем: 1) строго запрещается использовать государственные средства для взаимных визитов, преподнесения подарков и организации банкетов; 2) строго запрещается преподнесение вышестоящим органам «продукции местного производства»; 3) строго запрещается в нарушение правил принимать подарки и преподносить их; 4) строго запрещается чрезмерно раздавать деньги и предметы, стремиться к роскоши, меряться богатством и вести расточительный образ жизни; 5) строго запрещается принимать гостей с нарушениями стандартов. Руководящие работники должны неукоснительно соблюдать стандарты при посещении нижестоящих организаций; 6) строго запрещается организация азартных игр и участие в них.

К «четырем поветриям» относятся формализм, бюрократизм, потребительство и гедонизм.

По мнению Си Цзиньпина, некоторые чиновники, пренебрегая партийными правилами и нормами, во имя «так называемой карьеры» и «так называемого влияния», которое они стремятся заполучить, допускают следующие «семь категорий явлений»: назначение на должности только близких людей, устранение «чужих»; сколачивание группировок и организация фракций; сочинение анонимных клеветнических писем и сплетен; подкуп и привлечение голосов избирателей; завлечение своих приспешников, раздача чинов и подарков; работа в своих интересах, вопреки Центральному комитету; допущение своеволия и самоуправства²², разнузданное «перемывание костей» Центральному Комитету» (妄议中央).

Все эти нормы имеют сугубо партийный характер и не соотносятся со статьями уголовного кодекса. Необходимо осознавать, что китайское понятие «коррупция» (腐败) имеет существенно более широкое значение, чем у нас, и охватывает также такие категории, как «разложение», «перерождение», «порок» и т.п. Борьба со всеми этими явлениями проводится под руководством Центральной комиссии по проверке дисциплины посредством «нанесения ударов по тиграм и прихлопывания мух» (打虎拍蝇). Под этим термином, появившимся в январе 2013 г., имеется в виду борьба с крупными и мелкими коррупционерами. Органами Министерства государственной безопасности осуществля-

²² 尾大不掉 («Когда хвост большой, то им не помашешь»). Это выражение истари использовалось для обозначения своеволия местных правителей перед лицом центральной власти.

ется также «охота на лис» (猎狐), под которой понимаются действия, направленные на возвращение в Китай бежавших за рубеж коррупционеров и прочих преступников.

Основной принцип этой борьбы выражен в формуле: «Пускай провинимся перед тысячьо людей, зато не подведем один миллиард четыреста миллионов» (得罪千人, 不负十四个亿). Впервые эта фраза была озвучена Си Цзиньпином в январе 2017 г. во время 7-го пленума Центральной комиссии по проверке дисциплины (ЦКПД) 18-го созыва (тогда он говорил о миллиарде трехстах миллионах людей). Смысл ее сводится к максимальной жесткости и бескомпромиссности в отношении «коррупционеров и перерожденцев».

За десятилетие пребывания Си Цзиньпина у власти ЦКПД открыла 4 миллиона 648 тысяч дел против членов партии. В том числе расследовались и расследуются дела против 553 чиновников высшего и высокого уровней, 25 000 дел против чиновников уровня директора департамента и 182 тысячи дел против чиновников уровня начальника уезда или отдела. По итогам «охоты на лис» в течение только 2015 г. в Китай для суда было возвращено из-за рубежа 850 коррупционеров.

Одновременно руководство стремится исправлять ситуацию с помощью методов, не связанных с репрессиями. Так, за последние 10 лет были внесены поправки в более чем 70 % из более чем 4000 различных правил, регламентирующих жизнь и деятельность членов партии.

Для членов КПК и представителей правящей бюрократии действует система «двух рельсов» (双轨制). В соответствии с ней проступки партийцев сначала должна расследовать Комиссия по проверке дисциплины соответствующего уровня. В случае если Комиссия приходит к выводу, что нарушения достаточно серьезны для того, чтобы ставить вопрос об исключении из партии, провинившийся передается в руки правоохранительных органов, которые применяют к нему нормы уголовного законодательства.

В отношении членов партии и беспартийных действует специальная общенациональная кампания «по ликвидации мафии и искоренению злодеяний» (全国扫黑除恶专项斗争). Она развернулась в январе 2018 г. и была направлена в основном на искоренение организованной преступности. В марте 2021 г. были оглашены итоги трехлетних усилий: было разгромлено 3644 мафиозные структуры и 11 657 преступных банд, арестовано 237 000 человек, поймано 5 768 беглых преступников; было раскрыто 80 800 нераскрытых дел, связанных с преступлениями, совершенными до 2015 г., из них 2669 были делами об убийствах; Комиссии по проверке дисциплины проводили расследования 89 742 дел, связанных с мафией и ее прикрытием, в которое было вовлечено 115 913 человек; в результате этих расследований в отношении 80 649 человек дело ограничилось только партийными взысканиями (в основном выговорами); 10 342 человека (примерно 10 % от лиц, в отношении которых проводились расследования) были исключены из партии, их дела были переданы правоохранительным органам.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что в китайском обществе в отношении элит и населения действуют две различные системы правил и наказаний. Примечательно, что после партийных расследований в правоохранительные органы было передано весьма скромное количество дел.

Таким образом, мы можем констатировать, что «революция [партии] в отношении самой себя» не просто красивый лозунг, но весьма серьезная политика, имеющая жесткое «силовое» наполнение. Одновременно становится понятным, что в Китае в отношении членов партии и беспартийных применяются разные системы ограничительных мер. В целом в отношении членов правящего слоя действует существенно более жесткая система ограничений, чем в отношении беспартийных. Кампания против коррупции, без сомнения, создала в глазах народа не самое благоприятное впечатление о деятельности существующей элиты. Одновременное появление многочисленных запретов в опреде-

ленной степени легитимирует право на правление в глазах народа, снижает негативный эффект от огромного объема разоблачительной информации.

Крайне важно отметить тот факт, что за время правления Си Цзиньпин создал совершенно новый свод правил, регламентирующих деятельность правящей элиты, а также особую систему «установочных формулировок», которые эти правила описывают.

Третьим методом, который призван обеспечивать постоянную «революцию [партии] в отношении самой себя», является разработка идеологической системы, отвечающей реалиям современности, а также постоянное и неуклонное следование постулатам такой идеологии²³.

Практически в любом традиционном обществе право элиты на управление народом определялось в частности, владением этой элитой знаниями относительно системы религиозных и светских текстов. Это соображение справедливо и применительно к старому Китаю, где для вхождения в чиновничий класс требовался объем определенных знаний, который было необходимо подтвердить, сдав государственный экзамен. Сакральный характер знаний об искусстве правления являлся одной из главных основ легитимности власти в глазах подданных. При смене династий не происходило радикальной смены этого «священного языка власти» — менялись лишь частности.

По-иному стала выглядеть ситуация в XX в. Впервые в истории страны произошла не просто смена государственного строя, но и радикальный многократный слом всего языка власти, всей системы представлений о ней.

Первый такой слом начался в период Синьхайской революции 1911 г. и продолжался вплоть до конца 40-х гг. XX в. В это время оказалась сокрушена вся традиционная система императорской концепции власти и ее языка. В языке власти, который был принят различными китайскими правителями в 1910–1940-е гг., присутствовало сильное влияние языка и бюрократических категорий Цинской и иных династий, но в целом этот язык претерпел очень сильные изменения как за счет западных заимствований, так и за счет внедрения языка простонародного (в т.ч. с присутствием местных диалектов). Это способствовало колоссальной десакрализации права элиты на власть.

Поражение Гоминьдана в Гражданской войне и приход к власти КПК во второй раз за столетия разрушили существовавшую философию власти и используемый ею язык — важнейшую и неотъемлемую часть этой философии. После 1 октября 1949 г. к власти в Китае пришла группа, завоевавшая ее вооруженным путем и объединенная системой взглядов и знаний. Это прежде всего знания о марксизме, об истории КПК, о всевозможных этапах партийной борьбы, уклонов и ересей.

Еще одним блоком специфических знаний было понимание работ Мао Цзэдуна и других высших руководителей страны, четкое представление о том, какие официальные документы и в какой интерпретации действуют в настоящее время, а о каких лучше не вспоминать.

Новая правящая элита подчеркнула важность такой «революции в языке и философии власти», проведя реформу иероглифической письменности и сделав значительную часть старой культурной традиции недоступной для народных масс.

В годы «культурной революции» произошел сознательный слом также и этой концептуальной и языковой традиции (третий за XX в.). Были низвергнуты не только высшие руководители КНР, «пошедшие по капиталистическому пути», но и их теории.

²³ О развитии «идей Си Цзиньпина» до XX съезда КПК см.: *Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 1. С. 68–80; Виноградов А.В. Теория Си Цзиньпина: основные направления развития // Модель развития современно-го Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы / под ред. А.Д.Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 161–188.*

Появился новый язык, новая система терминов и категорий, далеко выходящие за рамки «маленьких красных книжек»²⁴.

Эта политическая теория и ее категориальный аппарат были сознательно низвергнуты после ареста «банды четырех» и завершения «культурной революции». Центральными вопросами XII съезда КПК (сентябрь 1982 г.) были «устранение смуты и возвращение к правильности» (拨乱反正), искоренение всех проявлений «левацкой» идеологии, оставшихся после «культурной революции». Одновременно провозглашалась необходимость борьбы против «буржуазной либерализации» (资产阶级自由化), однако, по крайней мере до событий лета 1989 г., приоритет всегда отдавался выкорчевыванию «левацких» догм. При этом сторонники реформ, поддерживаемые Дэн Сяопином, выступали не только против идеологов, возникших в период «культурной революции», но и против закоснелых сторонников советской бюрократической и плановой системы, которые были восприняты Китаем в течение 1950-х гг. Борьба между «реформаторами» и «консерваторами», сопровождавшаяся вытеснением прежнего бюрократического языка и концепций власти, носила весьма драматический характер²⁵.

Нельзя упускать из виду, что одной из главных целей Дэн Сяопина было освобождение экономики от идеологических пут, очищение от догматической шелухи и без того весьма трудных хозяйственных решений. В частности, он призывал руководствоваться при реализации практических шагов такими принципами, как «отыскивать истину, исходя из фактов» и «практика — единственный критерий истины». Очевидно, что при таком подходе Дэн Сяопин ставил перед партийными идеологами не задачу нагромождения новой системы «реформенных» категорий взамен отвергнутых категорий «левацкого» прошлого, а напротив — задачу всемерно насыщать язык правящей элиты категориями «практики», которые отнюдь не являлись изобретением и монопольным достоянием правящего партийного слоя.

В феврале 2002 г. Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином была выдвинута «важная идея тройного представительства». В соответствии с ней коммунистическая партия всегда должна была «представлять интересы развития передовых производительных сил Китая, передовой китайской культуры, коренные интересы самых широких народных масс Китая». При такой постановке вопроса у партийных идеологов не было потребности в том, чтобы создавать новый, чисто партийный язык. Им вполне достаточно было привлекать в партийный обиход доступный массам язык, описывающий каждое из «трех представительства».

Аналогично обстояло дело и с «научной концепцией развития», предложенной Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао.

Таким образом, в течение XX в. несколько раз происходил слом языка и категориальной системы, которые использовала китайская правящая элита. После «культурной

²⁴ О том, как происходил этот процесс низвержения старой и внедрения новой системы терминов и понимания властных концептов, достаточно выразительно написано в воспоминаниях Чэнь Бода — первого Председателя группы по делам «культурной революции», см.: 陈小农著: 陈伯达最后口述会议 [Чэнь Сяонун и др. Последние воспоминания Чэнь Бода, продиктованные [им]]. 香港: 星克尔出版 (香港) 有限公司, 2007年. 第225–396页. Также это отражено в мемуарах Ван Ли — члена первого состава этой группы и составителя первых вариантов «цитатников» Мао Цзэдуна см: 王力反思录, 下册 [Ретроспективные размышления Ван Ли. Том 2]. 香港: 北星出版社, 2001年.

²⁵ Хорошее описание того, как выглядела эта борьба в глазах реформаторов, содержится в 陈一諮回忆录 [Воспоминания Чэнь Ицзы]. 香港: 新世紀出版及傳媒有限公司, 2013年. 第192–653页. Весьма ценным источником, излагающим взгляд на процесс с точки зрения консерваторов является 邓力群. 自述, 十二个初秋 (1975–1987) [Автобиография Дэн Лицюня. Двенадцать «Весен и осеней» (лет) (1975–1987)]. 香港: 大风出版社, 2006年.

революции» развернулся процесс десакрализации этого языка, его растворения в языковом океане, на котором общалась беспартийная публика. Социальной основой такого процесса являлась постепенная интеграция в партийно-государственные структуры новых общественных групп, в огромной степени обогатившихся в процессе реформ, а также «обуржуазивание» существенной части партийно-государственного аппарата.

С точки зрения Си Цзиньпина, в этом состояла едва ли не главная угроза власти компартии. В докладе на 6 пленуме ЦК КПК 19-го созыва он отметил, что к моменту его прихода к власти наметилось «ослабление, лишение содержания, поблдение и маргинализация» партийного руководства²⁶.

Одна из главных целей Си Цзиньпина состояла в пресечении тенденции к профанизации знаний о коммунистическом управлении, в создании для коммунистической элиты таких категорий и таких знаний об управлении, которые в своей полноте являются слишком сложными и уже поэтому в какой-то степени сакральными для «широких народных масс». Владение этой системой взглядов должно стать главным обоснованием сакрального права коммунистической элиты на управление страной, ее уникальной роли в этом процессе. Говоря словами Си Цзиньпина, впервые произнесенными в речи, посвященной 100-летию КПК в июле 2021 г., членами элиты являются люди, понимающие «главные для государства вопросы» (国之大者), способные обсуждать их и находить их решения.

Исторически под такими «важнейшими вопросами» понималась обязанность чиновников организовывать жертвоприношения, следить за правильным исполнением ритуалов, руководить военными действиями и править народом с помощью наград и наказаний. В глазах народа за всем этим стояла огромная сакральная мудрость, придававшая безусловную легитимность правлению чиновничьей элиты²⁷.

В системной форме эти «основные государственные вопросы» изложены в «идеях Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», которые получили наиболее полное выражение в докладе XX съезду («идеи Си Цзиньпина»). В докладе XX съезду Си Цзиньпин назвал разработку этой системы взглядов главным достижением первых 10 лет своего правления.

Основное содержание этой идейной системы составляют «один центр и два основополагающих момента» (一个中心, 两个基本点). Под «одним центром» подразумевается «мечта о великом возрождении китайской нации», или просто «китайская мечта».

Идея «китайской мечты о великом возрождении» была выдвинута Си Цзиньпином 29 ноября 2012 г. во время посещения выставки «путь к возрождению», организованной в Национальном государственном музее Китая. Генеральный секретарь подчеркнул, что при осуществлении этой «мечты» следует руководствоваться «тремя необходимыми условиями» (三个必须) — «необходимостью идти китайским путем, необходимостью превозносить и развивать китайский дух, необходимостью сплачивать силы Китая».

Китайская правящая элита при реализации цели «великого возрождения» должна руководствоваться «практической организацией стратегии» (战略布局), которая определяется, как «пять составных элементов одного объекта» (五位一体). Смысл этой формулы заключается в том, что «строительство социализма с китайской спецификой» состоит из экономического строительства, политического строительства, культурного

²⁶ 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Си Цзиньпин. Использовать историю в качестве зеркала, творить будущее, самозабвенно и усердно трудясь с напряжением всех сил, решительно двигаться вперед] // 党建. 中国共产党新闻网. 04.01.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092-32323198.html> (дата обращения: 22.11.2022).

²⁷ 朱昌荣, 刘文星: “国之大者”的历史内涵和启示 [Чжу Чанжун, Лю Вэньсин. Историческое содержание и значение понятия «главные для государства вопросы»] // 光明日报. 23.07.2022.

строительства, социального строительства и строительства экологического просвещения. При реализации каждого из этих направлений нужно исходить из «четырёх всесторонних» (四个全面): проводить «всестороннее строительство современного социалистического государства», «всестороннее углубление реформ», а также «всесторонне управлять государством в соответствии с законом» и «всесторонне строго управлять партией».

«Идеи Си Цзиньпина» сконструированы из следующих основных элементов: «десять уяснений» (十个明确), «четынадцать пунктов, которых нужно придерживаться» (十四个坚持) и «успехов в тринадцати областях» (十三个个方面成就). Каждый из «кадровых работников» обязан прекрасно разбираться в содержании этих составных частей.

В целом «идеи Си Цзиньпина» состоят из следующих основных блоков: «идеи Си Цзиньпина относительно управления посредством закона»; «идеи Си Цзиньпина относительно дипломатии»; «идеи Си Цзиньпина относительно усиления армии»; «экономические идеи Си Цзиньпина»; «идеи Си Цзиньпина относительно экологического просвещения». Структура и содержание «идей Си Цзиньпина» являются своеобразным «скелетом» доклада Генерального секретаря на XX съезде и основой его содержания.

Еще одной особенностью «идей Си Цзиньпина» является их беспрецедентная «китаизация». В полном тексте доклада приводится десять категорий и понятий из древних китайских канонических книг, которые должны использоваться, по мысли лидера КПК, в управлении современной элитой.

Можно с уверенностью говорить о том, что никогда в истории КНР в руководящем документе КПК не делалось столь сильного акцента на использовании политического опыта традиционной культуры для современного управления государством.

Таким образом, Си Цзиньпин пытается сделать частями новой идеологии, которую он конструирует на наших глазах: идеи Мао Цзэдуна, которые создали основу для завоевания власти и правления компартии в Китае; теорию Дэн Сяопина, позволившую избавиться от «левацких перегибов» и содействовавшую адаптации КПК к условиям рыночной экономики; «важную идею “тройного представительства”» Цзян Цзэминя, благодаря которой партия стала стремиться приспособливаться к условиям уже сложившегося рынка и инкорпорировать во власть социальные группы, выигравшие благодаря проведению реформ; «концепцию научного развития» Ху Цзиньтао, явившуюся ответом на серьезные внутренние вызовы, возникшие в результате экономического развития, такие как социальное расслоение и выход на грань экологической катастрофы; а также весь комплекс государственных идей и соответствующего языка, который содержится в многотысячелетней китайской истории.

Си Цзиньпин, таким образом, пытается положить конец процессу многократного последовательного слома государственных концепций и языка правящей элиты, который развертывался в XX в., построить интегральную концепцию государственного управления и описывающего его языка, в которую должны быть включены самые главные и полезные, с его точки зрения, элементы всех прежних концепций.

Не следует чрезмерно идеализировать ситуацию с использованием идеологического наследия старого Китая в программных документах КПК. В докладе Си Цзиньпина указывается, что традиционное наследие будет применяться в соответствии с хорошо известными принципами «использования древности в интересах современности, отбрасывания устарелого и выдвижения нового» (古为今用, 推陈出新).

Необходимо отметить и следующий важный момент. В период после начала реализации реформ самым серьезным и неоспоримым аргументом в пользу сохранения власти служили беспрецедентно высокие темпы экономического роста, которые вели к повышению жизненного уровня населения. Период правления Си Цзиньпина совпал с «наступлением новой нормальности» (新常态), когда, прежде всего в силу объективных причин, существенным образом снизились темпы роста экономики. В этих усло-

виях динамика экономического развития сама по себе уже не могла служить бесспорным доказательством превосходства существующей в Китае системы власти. Понадобилось подкрепить обоснование легитимности этой власти конструированием специфической идеологической системы.

В контексте обсуждения вопроса о формировании новой элиты, вооруженной новой, непростой для усвоения «широкими массами» населения идеологией, стоит проанализировать обе версии доклада Си Цзиньпина.

Согласно подсчетам западных аналитиков, полная версия этого доклада насчитывает 31 600 иероглифов. Это вполне вписывается в рамки таких докладов, которые сложились с конца прошлого века (самым кратким был доклад XVI съезду — 28 180 иероглифов, а самым длинным — доклад XIX съезду — 32 450 иероглифов). Речь здесь идет о полной письменной версии доклада. Тот вариант, который был произнесен Си Цзиньпином перед делегатами съезда 16 октября 2022 г., почти в два раза короче. В последнее время столь существенная разница между кратким (устным) вариантом доклада и длинным (письменным) вариантом наблюдалась только во время XVI съезда. Тогда это объяснили необходимостью пощадить здоровье Цзян Цзэминя, которому было 76 лет. Некоторые говорят, что такие же соображения определили разницу между двумя докладами во время XX съезда и что китайская сторона постаралась не утомлять 69-летнего Си Цзиньпина²⁸. Представляется, что для этого существуют куда более серьезные причины.

Если провести сопоставление краткой и длинной версий доклада, обращают на себя внимание следующие моменты. По крайней мере, в одном случае в длинной версии была изменена последовательность изложения абзацев: в краткой версии сначала речь идет о формулировании долгосрочных целей, а затем говорится о решении задачи построения «общества малого благоденствия». В полной версии абзац о «малом благоденствии» поставили перед долгосрочными целями, что является более логичным. Таким образом были, очевидно, учтены замечания партийцев, которые прослушали краткий текст, затем выразили свое мнение.

По крайней мере, в двух случаях из краткого текста полностью исключены пространные пассажи, весьма жестко повествующие о проблемах и пороках, которые нужно искоренять в китайском обществе и в государственном аппарате.

Подавляющее большинство сокращений связано с подробным формулированием стоящих перед партией задач и с методами их решения. В этом главная особенность длинного и короткого текста. Длинный предназначен для правящей элиты (то есть тех людей, которые понимают «главные вопросы государства»), а краткий — для широких народных масс. Таким образом, в Китае появляется не только два уровня системы наказаний, но еще и два уровня понимания стратегии развития и путей ее реализации.

Преподаванием этих «идей Си Цзиньпина новой эпохи» и их развитием будут заниматься 2900 партийных школ различных уровней во всех регионах Китая²⁹, а также огромное число ученых-обществоведов.

В заключение необходимо отметить, что своеобразным «приводным ремнем», с помощью которого правящая партийная элита, вооруженная сложной и всеобъемлющей идеологией, будет направлять все процессы в стране, является концепция «управ-

²⁸ О значении подобной терминологии в контексте XX съезда КПК см.: The Long and Short of the CCP Congress // *China Media Project*. October 16, 2022. URL: chinamediaproject.org/2022/10/16/the-long-and-short-of-xis-political-report/ (дата обращения: 09.11.2022).

²⁹ 蔡琼茹: “党校: 培养中国决策者的摇篮”, 中国日报中文网 [Цай Цюаньжу. «Партийные школы: китайская колыбель для тех, кто принимает решения»] // *China Daily*. June 01, 2016. URL: http://china.chinadaily.com.cn/2016-07/01/content_25928632.htm. (дата обращения: 18.11.2022).

ления государством в соответствии с законом» (依法治国). В марте 2018 г. был создан Центральный комитет по всестороннему управлению государством в соответствии с законом (中央全面依法治国委员会). Председателем Комитета стал Си Цзиньпин, а его заместителями — три члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, включая премьера Госсовета КНР. Канцелярия комитета, отвечающая за повседневную работу, находится в Министерстве юстиции КНР. На местах отделения Комитета имеются на уровне уездов/городов.

Перед этой структурой стоят две основные задачи. Первая из них — гарантировать, что руководящие органы КПК на всех уровнях (включая Политбюро и его Центральный Комитет) всегда будут действовать в рамках закона. Вторая задача является основной и ключевой: комитет должен следить за тем, чтобы все принимаемые законодательные акты и практика правоприменения четко соответствовали руководящим документам партии.

* * *

В настоящее время в Китае действует разработанный при Си Цзиньпине документ о планах 14-й пятилетки и планах развития до 2035 г. В своем докладе он оценил появление этих документов как один из главных результатов работы в период между XIX и XX съездами. К 2035 г. должна быть «в основном осуществлена социалистическая модернизация». Следующая стратегическая цель страны — построение к середине XXI в. (к 100-летию КНР в 2049 г.) «богатого, мощного, демократического, цивилизованного, гармоничного мощного модернизированного социалистического государства»³⁰. При этом в настоящее время конкретные цели до 2035 г. уже определены в цифрах. Цели до 2049 г. пока не конкретизированы. В связи с этим можно предположить, что Си Цзиньпин намерен лично контролировать выполнение показателей, которые были им утверждены, и планирует играть руководящую роль в реализации целей модернизации страны. С этой целью Си Цзиньпин сохранит все свои посты (Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК и Председателя Центрального Военного Совета ЦК КПК) до тех пор, пока не будет реализована программа модернизации.

Литература

- Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 1. С. 68–80.
- Виноградов А.В. Теория Си Цзиньпина: основные направления развития // *Модель развития современного Китая. Оценки, дискуссии, прогнозы* / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Стратегические изыскания, 2019. С. 161–188.
- Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии // 中华人民共和国外交部. 10.25.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 03.12.2022).
- Buzzword Babble // *China Media Project*. October 21, 2022. URL: Chinamediaproject.org/2022/10/21/buzzword-babble/ (дата обращения: 09.11.2022).
- The Long and Short of the CCP Congress // *China Media Project*. October 16, 2022. URL: Chinamediaproject.org/2022/10/16/the-long-and-short-of-xis-political-report/ (дата обращения: 09.11.2022).
- 王力反思录, 下册 [Ретроспективные размышления Ван Ли, том 2]. 香港: 北星出版社, 2001年. 第565–1031页.

³⁰ Слово «мощный» дважды употребляется в китайской формулировке.

- 王建国, 王建强: “甲申三百年祭”: 20世纪留给后人的“醒世恒言” [Ван Цзяньго, Ван Цзяньцян. [Статья] «Выражаю почтение предкам в связи с 300-летием года под циклическим знаком «цзя — шэнь»: «Слова с бесстрашным обличением пороков, пробуждающие мир, которые 20 век оставил в наследство потомкам»] // 炎黄春秋. 2018年. 第10期.
URL: <http://www.yhcfw.com/18/12795.html> (дата обращения: 10.11.2022).
- 为何他与毛泽东讨论“周期率”会成为佳话? [Почему его обсуждение с Мао Цзэдуном [исторических] циклов превратилась в прекрасные изречения?]] // 中国统一战线新闻网, 中共中央统一战线工作部宣传办公室主办. 24.12.2021.
URL: https://www.tyxxnews.com/static/content/21fdbnl_sj/2021-12-24/923967421998702592.html (дата обращения: 10.11.2022).
- 邓力群自述, 十二个初秋 (1975–1987) [Автобиография Дэн Лицюня. Двенадцать «Весен и осеней» (1975–1987)]. 香港: 大风出版社, 2006年. 第133–547页.
- 开辟百年大党自我革命新境界. 新时代坚持全面从严治党书评 [Открывая новые просторы революции в отношении самой себя для великой партии со столетней историей. Критическое описание того, как в новую эпоху твердо придерживаться курса на то, чтобы «со всей строгостью управлять партией»] // 中华人民共和国中央人民政府. 19.08.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/18/content_5705805.htm. (дата обращения: 12.11.2022).
- 李英: “延安归来”: 千古名篇“窑洞对” [Ли Ин. Возвращение из Яньани: «диалог в пещере», ставший знаменитым в веках] // 党史学习教育官网. 14.02.2022.
URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0214/c436975-32351292.html> (дата обращения: 09.11.2022).
- 潘高峰, 解敏: 党的二十大举行第二场记者招待会介绍全面从严治党成效 [Пань Гаофэн, Цзе Минь. На второй пресс-конференции в период XX съезда партии ознакомили с результатами «всестороннего управления партией со всей строгостью»] // 新民晚报. 18.10.2022.
URL: <https://wap.xinmin.cn/content/32250164.html> (дата обращения: 12.11.2022).
- [新华社] “中国共产党第二十次全国代表大会秘书处负责人就党的二十大通过的” 中国共产党章程 (修正案) “答新华社记者问” [Агентство Синьхуа. Ответственное лицо из Секретариата XX общенационального съезда КПК отвечает на вопросы журналиста агентства «Синьхуа» относительно Устава КПК (отредактированный вариант), принятого XX съездом КПК] // 中华人民共和国国家卫生健康委员会. 26.10.2022.
URL: <http://www.nhc.gov.cn/wjw/mtbd/202210/aef6539dd8f14153921bd6fca2867cea.shtml> (дата обращения: 10.11.2022).
- 习近平: “党找到了自我革命这一跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案” [Си Цзиньпин. Партия отыскала этот второй ответ [на вопрос] о том, каким образом выскочить из исторического цикла гармоничного правления и упадка, подъема и упадка — революция в отношении себя самой] // 党建网. 中共中央宣传不主管“党建”杂志主办. 27.10.2022.
URL: http://www.dangjian.cn/shouye/dangjianyaowen/202210/t20221027_6499567.shtml (дата обращения: 10.11.2022).
- 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Си Цзиньпин. Использовать историю в качестве зеркала, творить будущее, самозабвенно и усердно трудясь с напряжением всех сил, решительно двигаться вперед] // 党建. “中国共产党新闻网”. 04.01.2022.
URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092-32323198.html> (дата обращения: 22.11.2022).
- 习近平: “中国共产党第二十次全国代表大会报告” (2022年10月16日上午, 视频 文字实录) [Си Цзиньпин. «Доклад XX Всекитайскому съезду КПК» (Первая половина дня 16 октября 2022 года, полная запись с трансляции)] // 共产党员网首页. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/16/ART11665891757126114.shtml> (дата обращения: 03.12.2022).
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而奋斗 [Си Цзиньпин. «Высоко вздымать великий стяг специфического китайского социализма, сплочённо с воодушевлением бороться за всестороннее построение социалистического модернизированного государства»] // 中华人民共和国过人民政府. 25.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 09.11.2022).
- 跳出历史周期率“两个答案”的内在逻辑 [Внутренняя логика «двух ответов» [позволяющих] выпрыгнуть из исторического цикла] // 广州日报大洋网. 25.01.2022.
URL: http://views.ce.cn/view/ent/202201/25/t20220125_37286121.shtml (дата обращения: 09.11.2022).

- 吴冷西: 十年论战 (1956–1966). 中苏关系会议录 [У Лэнси. 10-летия полемика (1956–1966). Воспоминания о китайско-советских отношениях]. 北京: 中央文献出版社, 1999年. 上下册. 第 156–940页.
- 蔡琼茹: 党校: 培养中国决策者的摇篮 [Цай Цюньжу. Партийные школы: китайская колыбель для тех, кто принимает решения] // 中国日报中文网. 01.07.2016.
URL: http://china.chinadaily.com.cn/2016-07/01/content_25928632.htm (дата обращения: 18.11.2022).
- 贾先存: 周期率, 窑洞对, 自我革命 [Цзя Сяньцунь. Исторический цикл, диалог в пещере, революция [партии] в отношении самой себя] // 党史学习教育官网. 14.03.2022.
URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0314/c436975-32373861.html>. (дата обращения: 09.11.2022).
- 自我革命是党跳出历史周期率的第二个答案 [Революция в отношении самой себя является вторым ответом партии на то, как выпрыгнуть из исторического цикла] // 光明日报. 26.10.2022.
URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1026/c40531-32551757.html> (дата обращения: 10.11.2022).
- 怎么理解七个有之? [Как понимать «семь категорий явлений, которые имели место»?] // 中国日报中文网. 04.08.2018. URL: https://china.chinadaily.com.cn/2018-04/08/content_35990353.htm (дата обращения: 12.11.2022).
- 张小松, 朱基钊, 丁小溪, 黄玥, 高蕾, 孙少龙, 张研: 跳出历史周期率的新时代答案。习近平总书记引领百年大党推进自我革命纪实 [Чжан Сяосун, Чжу Цзичай, Дин Сяоси, Хуан Юэ, Гао Лэй, Сунь Шаолун, Чжан Янь. Ответ новой эпохи на то, как выпрыгнуть из исторического цикла. Документальные записи о том, как Генеральный секретарь Си Цзиньпин ведет великую партию со столетней [историей] на «революцию в отношении самой себя»] // 中国共产党新闻网. 30.06.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0630/c117092-32461187.html> (дата обращения: 09.11.2022).
- 朱昌荣, 刘文星: 国之大者“的历史内涵和启示 [Чжу Чанжун, Лю Вэньсин. Историческое содержание и значение понятия «главные для государства вопросы»] // 光明日报. 23.07.2022.
- 陈一谔回忆录 [Воспоминания Чэнь Ицзы]. 香港: 新世纪出版及传媒有限公司, 2013年. 第192–653页.
- 陈晓农等著: 陈伯达最后口述回忆 [Чэнь Сяонун и др. Самые последние воспоминания Чэнь Бода, надиктованные [им]]. 香港: 星克尔出版 (香港) 有限公司, 2007年. 第225–396页.
- 二十大记者招待会聚焦全面从严治党 [Пресс-конференция во время XX съезда сфокусировалась на всестороннем управлении партией со всей строгостью] // 中华人民共和国民政部. 18.10.2022.
URL: <https://www.mca.gov.cn/article/xw/mtbd/202210/20221000044438.shtml> (дата обращения: 12.11.2022).

THEORY AND METHODOLOGY

"Jumping Out of the Historical Cycle" and Building a New Ideology at the Twentieth Congress of CCP.**Sergey N. Goncharov**

Ph.D. (History), Leading Research Scholar, China Department Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107301, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Received 23.11.2022.

Abstract:

The contents of CPC General Secretary Xi Jinping report to the CPC XXth Party congress is analyzed in the article. The conclusion is made that the core thesis around which the report and the strategy that are reflected in it, are organized around the idea of the possibility and the necessity of “jumping out of the history circle that leads toward decline of the state” by undertaking the “revolution toward to oneself” by the Communist Party. During the the construction of new system of power the conscious effort of Xi Jinping is made that has three main goals: first of all, to fine-tune the system of control over party — state apparatus from below, from the “masses of people”, second, to execute the course for “governing of the Party with utmost rigidity”, according to which a severe struggle has to be waged against corruption and decay of the ruling elite and the third one — creation of the comprehensive ideological system that has to legitimize the right of the existing party — bureaucratic elite to rule over the country. When building of this system Xi Jinping is attempting to utilize the core elements of the old Chinese ideology of governing, as well as the ideas if Mao Zedong, theoretical legacy of Deng Xiaoping, “important ideas of “three represents” of Jiang Zemin and “the scientific concept of development” of Hu Jintao. By doing this Xi Jinping is striving to create new governing elite, armed with relatively complicated theory and specific language of government, that has to legitimize their right to rule in the eyes of the “broad masse of the people”.

Key words:

XXth party Congress, jumping out of the historic circle, the revolution [of the party] directed toward oneself, construction of power ideology, “the ideas of Xi Jinping during the new era”.

For citation:

Goncharov S.N. "Jumping Out of the Historical Cycle" and Building a New Ideology at the Twentieth Congress of CCP // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 153–174.
DOI: 10.31857/S013128120023467-4.

References

- ‘Buzzword Babble’. *China Media Project*. October 21, 2022.
URL: chinamediaproject.org/2022/10/21/buzzword-babble/ (accessed: 09.11.2022).
- Polny Tekst Doklada 20-mu Wsekitaoskomu S’ezdu Partii [Full Text of the Report to the 20-th All - China Party Congress]. 中华人民共和国外交部. 10.25.2022. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 03.12.2022). (In Russ.)
- The Long and Short of the CCP Congress. *China Media Project*. October 16, 2022. URL: chinamediaproject.org/2022/10/16/the-long-and-short-of-xis-political-report/ (accessed: 09.11.2022).
- Vinogradov A.V. Teoriya Xi Jinpina: osnovnye napravleniya razvitiya [«Xi Jinping Theory: Major Development Trends]. *Model razvitiya sovremenneogo Kitaya. Ocenki, diskussii, prognozy* / pod redakciey A.D. Voskresenskogo. M.: Strategicheskkiye izyskaniya, 2019. S. 161–188. (In Russ.)
- Vinogradov A.V. XIX s’ezd KPK: velikiy pohod k vozrozhdeniyu [CPC XIX Party Congress: a great march towards rejuvenation]. *Problemy Dal’nego Vostoka*. 2018. No. 1. S. 68–80. (In Russ.)
- 蔡琼茹: 党校: 培养中国决策者的摇篮 [Cai Qiongru. Party Schools: The Chinese Decision maker’s Cradle]. 中国日报中文网. 01.07.2016. URL: http://china.chinadaily.com.cn/2016-07/01/content_25928632.htm. (accessed: 18.11. 2022). (In Chin.)
- 陈晓农等著: 陈伯达最后口述回忆 [Chen Xiaodong and others. The very last Memoirs of Chen Boda, dictated by him]. 香港: 星克尔出版 (香港) 有限公司, 2007年. 第225–396页. (In Chin.)

- 一谿回忆录 [The Memoirs of Chen Yizi]. 香港: 新世纪出版及传媒有限公司, 2013年. 第192–653页. (In Chin.)
- 邓力群自述, 十二个初秋 (1975–1987) [The Autobiography of Deng Liqun. Twelve Summers and Springs(years) (1975–1987)]. 香港: 大风出版社, 2006年. 第133–547页. (In Chin.)
- 二十大记者招待会聚焦全面从严治党 [«The Press — Conference during the XX Party Congress was Focused on how to Govern the Party with Utmost Rigidity»]. 中华人民共和国民政部. 18.10.2022. URL: <https://www.mca.gov.cn/article/xw/mtbd/202210/20221000044438.shtml>. (accessed: 12.11.2022). (In Chin.)
- 贾先存: 周期率, 窑洞对, 自我革命” [Jia Xiancun. Historic Cycle, the Dialogue in the Cave and the [Party] Revolution Aimed at Oneself]. 党史学习教育官网. 14.03.2022. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0314/c436975–32373861.html>. (accessed: 09.11.2022). (In Chin.)
- 开辟百年大党自我革命新境界. 新时代坚持全面从严治党书评 [Opening of the New Horizons For the Revolution, Aimed at Oneself for the Great Party with a Hundred Years History. A Critical Description of the Stiffly Maintaining of the Governing of the Party with Utmost Rigidity During the New Epoch]. “中华人民共和国中央人民政府 19.08.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–08/18/content_5705805.htm. (accessed: 12.11.2022). (In Chin.)
- 李英: “延安归来”: 千古名篇“窑洞对” [Li Ying. «Return from Yangan: The Dialogue in the Cave that has become famous through Centuries»]. 党史学习教育官网. 14.02.2022. URL: 2022,<http://dangshi.people.com.cn/n1/2022/0214/c436975–32351292.html> (accessed: 09.11.2022). (In Chin.)
- 潘高峰, 解敏: “党的二十大举行第二场记者招待会介绍全面从严治党成效” [Pan Gaofeng, Jie Min. «At the Press Conference During the XX party Congress the Information was Delivered on the Effectiveness of the Comprehensive Governing of the Party with Utmost Rigidity». 新民晚报. 18.10.2022. URL: <https://wap.xinmin.cn/content/32250164.html> (accessed: 12.11.2022). (In Chin.)
- 跳出历史周期率“两个答案”的内在逻辑 [The Inner Logic of the Two Responses, that Enable to Jump Out of the Historic Circle]. 广州日报大洋网. 25.01.2022. URL: http://views.ce.cn/view/ent/202201/25/t0220125_37286121.shtml (accessed: 09.11.2022). (In Chin.)
- 吴冷西: 十年论战 (1956–1966). 中苏关系会议录 [Wu Lengxi. The Ten Years Polemics (1956–1966), Memoirs on the Sino — Soviet relations]. 北京: 中央文献出版社, 1999年. 第156–940页. (In Chin.)
- 中国共产党第二十次全国代表大会秘书处负责人就党的二十大通过的“中国共产党章程 (修正案) 答新华社记者问” [The Principal Person from the Secretariat of the XX CPC All-China Congress has Answered the Questions of the Journalists on the CPC Draft (Revised Version) that has been adopted by the XXth Party Congress]. 中华人民共和国国家卫生健康委员会. 26.10.2022. URL: <http://www.nhc.gov.cn/wjw/mtbd/202210/aef6539dd8f14153921bd6fca2867cea.shtml>. (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 习近平: 党找到了自我革命这一跳出治乱兴衰历史周期率的第二个答案 [Xi Jinping. «The Party has Found the Revolution Aimed at Oneself — that Second Response to the Question of How to Jump out of the Historic Circle»]. 党建网. 中共中央宣传不主管“党建”杂志主办. 27.10.2022. URL: http://www.dangjian.cn/shouye/dangjianyaowen/202210/t0221027_6499567.shtml. (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 习近平: 以史为鉴, 开创未来埋头苦干, 勇毅前行 [Xi Jinping. To Utilize History as a Mirror, to Work Diligently and Hard in Order to Create the Future, to Move Forward Resolutely]. 党建, 中国共产党新闻网. 04.01.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0104/c117092–32323198.html> (accessed: 22.11.2022). (In Chin.)
- 习近平: “中国共产党第二十次全国代表大会报告” (2022年10月16日上午, 视频文字实录) [Xi Jinping. The Report to the 20-th National CPC Party Congress (October 16 Aternoon, Full Broadcast Transcript)]. 共产党员网首页. URL: <https://www.12371.cn/2022/10/16/ARTI1665891757126114.shtml> (accessed: 03.12.2022). (In Chin.)
- 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而奋斗 [Xi Jinping. Highly Uplift the Great Banner of the Specific Chinese Socialism, Unitedly and with Enthusiasm Struggle for the Comprehensive Construction of the Socialist Modernized Society]. 中华人民共和国过人民政府. 10.25.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022–10/25/content_5721685.htm (accessed: 09.11.2022). (In Chin.)
- 王力反思录. 下册 [Retrospective Thoughts of Wan Li, vol. 2]. 香港: 北星出版社, 2001年. (In Chin.)

- 王建国, 王建强: 甲申三百年祭. 20世纪留给后人的“醒世恒言” [*Wang Jianguo, Wang Jianqiang. Expressing the Reverence to the Ancestors 300 years After the Year with a Ceclie Symbol «Jia-Shen: The Words with the Fearless Denunciation of Sin that were left to the Heirs by the 20-th Century»*]. 炎黄春秋“. 2018年. 第10期. URL: <http://www.yhcqw.com/18/12795.html#> (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 为何他与毛泽东讨论“周期率”会成为佳话? [Why do His Discussion with Mao Zedong on the «Historic Cycles» has become a Precious Saying?]. 中国统一战线新闻网, 中共中央统一战线工作部宣传办公室主办. 24.12.2021. URL: https://www.tyzxnews.com/static/content/21fdbnl_sj/2021-12-24/923967421998702592.html (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 怎么理解七个有之? [«How to Interpret the «Seven Types of the Events, that Has Taken Place»?]. 中国日报中文网. 04.08.2018. URL: https://china.chinadaily.com.cn/2018-04/08/content_35990353.htm. (accessed: 12.11.2022). (In Chin.)
- 自我革命是党跳出历史周期率的第二个答案 [The Revolution Aimed at Oneself is the Second Response of the Party on How to Jump Out of the Historic Cycle]. 光明日报. 26.10.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1026/c40531-32551757.html>. (accessed: 10.11.2022). (In Chin.)
- 张小松, 朱基钊, 丁小溪, 黄玥, 高蕾, 孙少龙, 张研: 跳出历史周期率的新时代答案. 习近平总书记引领百年大党推进自我革命纪实 [*Zhang Xiaosong, Zhu Jichai, Ding Xiaoxi, Huang Yue, Gao Lei, Sun Shaolong, Zhang Yan. «The Responce of the New Epoch on How to Jump out of the Historic Circle. The Factual Record on How the Secretary General is Leading the Great Party with a Hundred Year History during the Revolution, Aimed at Oneself»*]. 中国共产党新闻网. 30.06.2022. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0630/c117092-32461187.html> (accessed: 09.11.2022). (In Chin.)
- 朱昌荣, 刘文星: «国之大者»的历史内涵和启示 [*Zhu Changrong, Liu Wenxing. The Historic Meaning of the «Most Important Matters for the State» and Enlightenment [provided] by it*]. 光明日报. 23.07.2022. (In Chin.)

ИСТОРИЯ**Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами
российских дипломатических представителей
(по документам из фондов РГИА)**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023468-5

Самойлов Николай Анатольевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, Санкт-Петербургский государственный университет (адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9–11). ORCID: 0000–0003–1361–0847. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 29.10.2022.

Аннотация:

В 1901 г. после подавления «Боксерского» восстания войсками восьми держав и подписания «Заключительного протокола» усилилась зависимость Цинской империи от иностранных государств, что усугубило нараставший экономический и социально-политический кризис в стране. Императорское правительство было вынуждено начать проведение в сфере государственного управления, образования, экономики, культуры и в военной области серии реформ, получивших название «Новой политики».

Данная статья посвящена анализу донесений российских дипломатических представителей, которые в то время пристально следили за происходившими в Китае событиями. Настоящее исследование демонстрирует важность обращения к такому источнику, как письменные отчеты и телеграммы российских дипломатов и представителей министерства финансов, отправленные из Китая в Санкт-Петербург, а ныне хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива. По содержанию этих документов можно составить целостную картину начального этапа осуществления «Новой политики» и связанной с ней борьбы группировок за политическое влияние, что имеет большое значение для понимания этого сложного периода китайской истории. Рассмотренные документы представляют собой не просто сводку собранной информации, но также содержат глубокий анализ происходивших в Китае событий. Очень ценными следует признать характеристики выскопоставленных китайских государственных деятелей того времени, присутствующие в донесениях российских представителей. Также там можно встретить оценку позиции западных держав и Японии по отношению к начавшимся в Китае преобразованиям. Изучение архивных документов позволяет сделать вывод о том, являясь хорошо подготовленными китаеведами, российские представители внимательно следили за реформами в цинском Китае и делали далеко идущие прогнозы.

Ключевые слова:

Китай, история российско-китайских отношений, «Новая политика» цинского правительства, Покотилов, Позднеев, Лессар.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–28–00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX — начало XX в.): внешнеполитическое и социокультурное измерения»). URL: <https://rscf.ru/project/22–28–00858/>.

Для цитирования:

Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468-5.

1901-й год стал переломным в истории Китая. Подавление восстания ихэтуаней войсками восьми держав и подписание в сентябре «Заключительного протокола» привели к усилению зависимости Цинской империи от иностранных государств, что усугубило нараставший экономический и социально-политический кризис в стране. Эти события и вызванные ими проблемы вынудили императорское правительство пойти на проведение серии реформ в сфере государственного управления, образования и в военной области, получивших название «Новой политики после 1900 года» (庚子后新政).

В начале 1901 г. был опубликован императорский указ о проведении в стране преобразований, а в апреле для разработки планов реформ и контроля за их проведением цинский императорский двор учредил специальный комитет. В него были включены видные государственные деятели и сановники: великий князь Цин (Икуан), Жунлу и Ли Хунчжан, а также наместник Хугуана (пров. Хунань и Хубэй) Чжан Чжидун и наместник Лянцзяна (пров. Цзянсу, Цзянси и Аньхой) Лю Куньи. Лю и Чжан выполняли функции координаторов «Новой политики» и отвечали за изучение иностранного политического и образовательного опыта, при этом первостепенное значение придавалось реформе образования, поскольку в данных условиях Цинской империи требовались новые хорошо подготовленные кадры.

Этот период мог стать переломным в истории Китая, если бы программа реформ, направленных по сути на сохранение императорской власти, была сформулирована более масштабно, а их социальная база была более широкой. Существенную роль играли также личные качества, убеждения и интересы тех, кто претворял в жизнь цинскую «программу модернизации». Можно согласиться с утверждением А.В. Виноградова, что в этих условиях «центральной стала борьба между умеренными и консервативными реформаторами, а критерием их отличия — мера радикализма в отношении западных заимствований и сохранения китайской культуры»¹.

В 1901 г. произошли перемены и в Российской дипломатической миссии в Пекине. 29 сентября 1901 г. Павел Михайлович Лессар сменил Михаила Николаевича Гирса на посту чрезвычайного посланника и полномочного министра в Цинской империи. 26 марта (8 апреля) 1902 г. П.М. Лессар подписал в Пекине с главноуправляющим созданного незадолго до этого в Китае Министерства иностранных дел великим князем Цином и его заместителем Ван Вэньшао соглашение о выводе русских войск из Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), по которому данная территория признавалась «составной частью Китайской империи», и там полностью восстанавливалась власть китайского правительства, а Россия обязывалась вывести оттуда свои войска в три этапа в течение полутора лет, если «не возникнет смут и образ действий других держав тому не воспрепятствуют»².

П.М. Лессар (1851–1905) был опытным дипломатом. Будучи хорошо образованным и эрудированным человеком, он беззаветно служил России на всех должностях, которые занимал на протяжении своей жизни — будь то в Центральной Азии, Лондоне или Китае. П.М. Лессар получил отличное инженерное образование в Институте Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге³ и в предшествующий период проявил себя также в качестве военного инженера, что, безусловно, имело значение для его работы

¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 72.

² Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 91.

³ Одно из первых высших технических учебных заведений России. Ныне — Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. Следует заметить, что двое выпускников данного высшего учебного заведения возглавляли посольство нашей страны в Пекине — П.М. Лессар и Василий Сергеевич Толстикова (1917–2003), Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в КНР в 1970–1978 гг.

в Китае, где одними из ключевых являлись вопросы, связанные с эксплуатацией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В его обязанности также входила координация деятельности российских представителей в Китае, которые находились там не только по линии Министерства иностранных дел.

После подавления восстания ихэтуаней и начала «Новой политики» цинского двора представители держав стали внимательно следить за происходившими в Китае переменами. Сотрудники Российской дипломатической миссии в Пекине и другие посланцы нашей страны также активно изучали и анализировали политическую и социальную жизнь тогдашнего Китая. Помимо посольских и консульских работников этим занимались представители российского Министерства финансов. Наиболее заметными среди них были: Дмитрий Дмитриевич Покотилов (1865–1908), окончивший в 1887 г. факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета и поступивший в том же году на работу в Министерство иностранных дел, а в 1893 г. перешедший в Министерство финансов, и Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937) — выпускник того же факультета, большую часть жизни плодотворно совмещавший научную работу и дипломатическую деятельность в Китае⁴.

Дипломатическая карьера Д.Д. Покотилова достигла вершины, когда, в связи с безвременной кончиной российского посланника в Пекине П.М. Лессара в 1905 г., он занял освободившийся пост и оставался на нем вплоть до своей смерти в 1908 г.

Д.Д. Покотилов был личностью незаурядной. В дни, последовавшие за его скоропостижной кончиной, российская пресса была единодушна в том, что он был человеком «большого ума и энергии» и «прекрасно знал ту страну, в которой он являлся официальным представителем России»⁵. Д.Д. Покотилов личным примером подтвердил, что только в совершенстве владеющие китайским языком и прекрасно знающие и понимающие Китай специалисты способны достойно трудиться на дипломатическом поприще в этой стране. И именно такие кадры в то время готовил Санкт-Петербургский университет.

Можно целиком согласиться с высокой оценкой, которую дал Д.Д. Покотилову известный исследователь истории отечественного востоковедения А.Н. Хохлов, отметивший, что до 1917 г. во главе Российской дипломатической миссии в Пекине не было «столь даровитой и уникальной фигуры», какой можно с полным основанием считать Дмитрия Дмитриевича Покотилова, отлично говорившего по-китайски и владевшего китайской письменностью позднего средневековья и нового времени⁶.

И хотя в 1901–1902 гг., когда цинский двор начал осуществлять «Новую политику», Д.Д. Покотилов и Д.М. Позднеев⁷ формально являлись сотрудниками финансового ведомства, их донесения, телеграммы и аналитические записки были в равной степени полезны как Министерству финансов, так и Министерству иностранных дел, и они так же, как и сотрудники МИДа, вносили свой вклад в дело скрупулезного изучения общественно-политической ситуации в тогдашнем Китае.

По поступавшим в Петербург материалам, подготовленным российскими представителями в Китае, а ныне хранящимся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), можно составить полную картину начального этапа осуществления «Новой политики» и связанной с ней борьбы группировок за политическое влияние, что важно для понимания этого сложного периода китайской истории. Внимательное изучение

⁴ Петухова Н.В. Дипломатическая деятельность востоковедов Д.Д. Покотилова и Д.М. Позднеева в Китае в 1895–1901 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. 2016. С. 147–152.

⁵ Д.Д. Покотилов [Некролог] // *Нива*. 1908. № 11. С. 216.

⁶ Хохлов А.Н. Дмитрий Дмитриевич Покотилов // *Вопросы истории*. 2011. № 5. С. 36–54.

⁷ Подробнее о биографии Д.М. Позднеева см.: Маранджан К.Г. Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» // *Письменные памятники Востока*. 2012. № 2. С. 281–303.

хранящихся в РГИА материалов убеждает в том, что Д.Д. Покотилов, Д.М. Позднеев и другие наши представители, будучи профессиональными китаеведами, внимательно следили за переменами в цинском Китае, старались глубоко вникнуть в складывающуюся ситуацию и скрупулезно фиксировали наметившиеся нововведения. Их донесения — это не только изложение собранной информации, но и глубокий анализ происходящих событий. Некоторые записки были очень объемными (более одного-двух десятков страниц машинописного текста), все китайские имена и названия учреждений сопровождалось иероглификой. Страницы испещрены карандашными пометками, что говорит о внимательном прочтении присылаемых из Пекина в Петербург материалов. По этим пометкам видно, что со многими документамизнакомился лично Сергей Юльевич Витте.

Российские представители стали внимательно следить за появлением планов преобразований в цинском Китае и претворением их в жизнь, начиная с первых императорских указов о реформах. 31 января (13 февраля) 1901 г. Д.Д. Покотилов отправил из Пекина на имя министра финансов С.Ю. Витте телеграмму с сообщением о том, что в Сиане, куда цинский двор переехал во время подавления «Боксерского» восстания иностранными войсками, был обнародован указ императора Гуансюя, «признающий в общих чертах необходимость реформ в Китае и предписывающий всем высшим чинам в Империи представить в двухмесячный срок соображения касательно этих реформ»⁸. 18 апреля (1 мая) того же года Д.М. Позднеев уведомил министра финансов, что указом императора Гуансюя была назначена государственная комиссия для обсуждения вопросов предстоящих реформ⁹. Речь здесь шла о создании Верховного административного управления (督办政务处). В императорском указе было однозначно провозглашено, что наступило время реформ.

В дальнейшем Д.М. Позднеев сообщил, что были получены два указа, повелевавшие подвергнуть истреблению архивы шести министерств «в видах уничтожения вредных прецедентов и облегчения введения реформ»¹⁰. 30 мая (12 июня) он написал С.Ю. Витте, что такая экстраординарная мера была обусловлена, по мысли китайского правительства, сознанием необходимости отступить от прежнего порядка ведения дел и двинуться по пути реформ¹¹. Анализируя данную информацию, наши представители пришли к выводу о том, что эти меры были обусловлены стремлением избавиться от упоминания о нежелательных «прецедентах» и тем самым облегчить создание идейной основы для начинавшихся преобразований. В этой связи отмечалось, что «в Пекине ходят упорные слухи, что происшедший в ночь на 23 мая пожар одного из дворцовых зданий, У-ин-дянь¹², в котором хранились архивы правительственных распоряжений, не был следствием случайной неосторожности или злого умысла, но что означенные архивы были преданы сожжению во исполнение высочайшей воли богдохана»¹³.

⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 55.

⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 56.

¹⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 73.

¹¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 85.

¹² Имеется в виду Зал Уиндянь (Зал Воинской доблести, 武英殿). Это здание расположено во дворцовом комплексе Гугун к западу от Зала Высшей гармонии (Тайхэдянь, 太和殿). При династии Мин (1368–1644) в этом Зале императоры принимали министров. Во время крестьянской войны 1628–1647 гг., в ходе которой повстанцы в 1644 г. заняли Пекин, Зал воинской доблести стал местом, где их вождь Ли Цзычэн взошел на трон как император. Начиная с правления Канси, Зал воинской доблести являлся важным идеологическим и культурным центром — своего рода мастерской по исправлению, составлению и печатанию ксилографических книг государственного значения. Отпечатанные там книги помечались специальным знаком: «Напечатано в Зале воинской доблести».

¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 85об.

Российские дипломаты также обратили внимание на начало преобразований в Академии Ханьлинь (翰林院). 1(14) июня 1901 г. в Петербурге была получена телеграмма, отправленная из Пекина на имя министра финансов, в которой Д.М. Позднеев сообщал об указе императора, согласно которому членам Академии было рекомендовано вместо бесполезных занятий поэзией и древними философскими сочинениями уделить время изучению «западных наук», в особенности международного права, астрономии и химии. Позднеев отметил, что «тон указа напоминает времена Кан Ювэя»¹⁴.

Следует отметить, что Академия Ханьлинь являлась важнейшим государственным учреждением, выполнявшим функции императорской канцелярии и одновременно высшей школой, где готовились управленческие кадры, а ее члены часто становились советниками императора. Там же осуществлялась официальная интерпретация классических конфуцианских сочинений и формулировались критерии оценивания экзаменационных работ соискателей высших ученых степеней. Реформирование Академии знаменовало крутой поворот в системе подготовки кадров.

В Петербург был также направлен перевод на русский язык указа от 28 мая (5 июня) 1901 г., где говорилось: «Ныне, когда предстоит время введения реформ в области государственного управления, все состоящие в списках академии, начиная с чиновников второго класса и выше, должны обращать особенное внимание на изучение порядка управления страной, взяв для сей цели за основание законы нынешней династии (Дай-цин-хуй-дянь¹⁵) и уложения шести министерств (Лю-бу-цзэ-ли¹⁶). Вместе с сим им рекомендуется ознакомление со старыми и новыми книгами, трактующими о государственном устройстве, с географией страны, равно как с трактатами, порядками других государств, астрономией и естественными науками»¹⁷. Одновременно руководителю Академии предлагалось представить проект ее реформирования.

19 января (1 февраля) 1902 г. появился указ императора о направлении в зарубежные страны для изучения различных наук «молодых людей, принадлежащих к весьма многочисленному классу родственников императорского дома, а равно происходящих из знаменитых маньчжур»¹⁸.

В указах говорилось о том, что сношения с иностранцами являются делом первостепенной важности и для упрочения государственного строя необходимо привлечь на службу всех, кто обладает какими-либо способностями и талантами. Если чиновники, посещая зарубежные страны, будут изучать государственные дела и науки, «то их умственный кругозор расширится, и они будут в состоянии с пользой служить государству»¹⁹. Поскольку члены императорского дома и представители восьми знамен относились к этому отрицательно, «необходимо побудить их к такому самоусовершенствованию». По этой причине император поручил руководству Ведомства императорского двора (宗人府), а также начальникам восьми знамен подобрать молодых людей в возрасте 15–25 лет, обладающих способностями и крепким здоровьем, способных выполнять императорские предначертания относительно государственных реформ и развития образования²⁰.

Согласно еще одному императорскому указу, лица, выдержавшие экзамен на получение высшей ученой степени, должны были поступать на трехлетний срок в Пекинский университет и лишь после получения свидетельства об освоении необходимой специальности, могли претендовать на должность в государственном учреждении²¹.

¹⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 94.

¹⁵ 大清会典.

¹⁶ 六部则例.

¹⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 97.

¹⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 10б.

¹⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 7.

²⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 7–7об.

²¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 193.

В 1902 г. был издан указ императрицы Цыси, разрешавший браки между маньчжурами и китайцами. Однако там было сказано, что наложницы императора должны набираться только из семей, принадлежавших к восьми знаменам, и «по-прежнему не будут брать девиц китайского происхождения»²².

Изучая упомянутые выше документы, Д.М. Позднеев обратил внимание на то, что язык императорских указов совершенно изменился и едва ли не в каждом номере официальной столичной газеты «Цзин бао» (京报) восхвалялось все европейское и предписывалось учиться европейским наукам. Одним из указов было дано распоряжение проэкзаменовать всех живших за границей китайцев и дать лучшим из них ученые степени²³ («по внешности, настали времена Кан Ювэя», — писал Позднеев). Однако, несмотря на то, что императорские указы предписывали обновление и преобразование некоторых важных государственных учреждений, нашими представителями был сделан правильный вывод о том, что сам цинский императорский двор, внося изменения во внутреннюю политику, по существу остается тем же, хотя и «стареется на словах делать все приятное для европейцев и для дружащей с ними партии»²⁴. И хотя была учреждена государственная комиссия для разработки реформ, однако в ее состав были включены лица, «никогда к реформам не тяготившие»²⁵.

Также российские представители уделяли особое внимание вопросам преобразования Цзунли ямэня (总理衙门) в Министерство иностранных дел (外务部) и сопровождавшим этот процесс кадровым перестановкам. Перевод соответствующего указа императора Гуансюя от 11 (24) июля 1901 г. был направлен непосредственно С.Ю. Витте. В приложенном письме Д.М. Позднеев отметил, что в состав Министерства иностранных дел первоначально не вошли некоторые известные лица (прежде всего маньчжуры — Натун, Гуйчунь, Чунли и др.). Кроме того, в указе говорилось о том, что если ранее губернаторы провинций являлись (помимо исполнения ими основных обязанностей) членами Цзунли ямэня, то теперь они не входят в штат Министерства иностранных дел. Однако в тех провинциях, где возникают сношения с иностранцами, губернаторам и генерал-губернаторам по-прежнему вменялось в обязанности «зорко следить» за состоянием дел в этой сфере²⁶.

Также интересовал российских дипломатов и других наших представителей вопрос о том, кто же персонально будет воплощать в жизнь новые внешнеполитические установки и к каким государствам эти лица питают большую или меньшую симпатию. 26 августа (8 сентября) 1901 г. Д.М. Позднеев сообщил министру финансов о назначении членами Министерства иностранных дел великого князя Цина, Ван Вэньшао, Цюй Хунци,

²² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 8–8об.

²³ Позднеев — Витте. 9 (22) июля 1901 г.: «Имею честь почтительнейше представить Вашему Высокопревосходительству перевод с указа вдовствующей императрицы по вопросу о подыскании подходящих людей на разные государственные должности из лиц, получивших образование в Европе... В виду важности для государства иметь хороших и сведущих чиновников и принимая во внимание, что есть не мало китайских подданных, занимающихся в Америке и Европе усовершенствованием в науках, причем между ними имеются такие, которые уже кончили полный курс и получили дипломы, Мы повелеваем Нашим представителям за границу присылать в Китай людей умных из означенной категории, сносясь по предмету их дальнейших экзаменов с Государственной Комиссиею (Чжэн-у-чу). Коли при этом означенные люди окажутся на самом деле знающими, в таком случае им надлежит дать, смотря по заслугам, ученые степени Цзиньши, Цзюйжэнь или Гуншэн, с назначением их на ту или другую государственную должность».

РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 106.

²⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 103.

²⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 103.

²⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 114–115.

Сюй Шоупэна и Ляньфана. Он также отметил, что великий князь Цин и Ван Вэньшао имели большой опыт работы в Цзунли ямэне, а остальные трое гораздо менее известны²⁷. Внешнеполитическое ведомство оставалось коллегиальным учреждением, в связи с чем Позднеев высказал опасение, что «таким образом членам его дается возможность и впредь затягивать и запутывать, по желанию, всякое дело вследствие отсутствия ответственных лиц с решающим голосом»²⁸.

В то же время, анализируя состав руководства нового министерства, Д.М. Позднеев пришел к выводу, что все высшие чины нового учреждения являлись лицами, «относящимися не враждебно к сношениям с иностранцами» и достаточно здраво смотревшими на современное положение дел: «Это можно сказать о князе Цин-цин-ване, председателе нового Министерства, и Ван Вэньшао, первом Министре»²⁹. По поводу Ван Вэньшао³⁰ он писал, что тот за все время своей карьеры (ему было за 60 лет) проявлял расположение к иностранцам и при этом пользовался доверием и расположением императорского двора. Его помощником «с правами министра» был назначен Цюй Хунци, имевший высшую ученую степень и первоначально состоявший при Академии Ханьлинь. Затем он стал попечителем учебного округа в провинции Цзянси, после чего был назначен главой министерства государственных работ. Д.М. Позднеев подчеркивал, что Цюй Хунци «слывет за человека, внимательно следящего за сношениями с иностранцами»³¹ и отмечал тот факт, что его сын учился русскому языку у преподавателя Саиньту³². Позднеев также заметил, что, по имеющимся сведениям, своим столь важным назначением Цюй Хунци был обязан протекции Ван Вэньшао, с которым состоял в наилучших отношениях. Он также являлся членом «Верховного совета» (军机处)³³.

В свою очередь, Сюй Шоупэн и Ляньфан были назначены «товарищами министра нового министерства» по протекции Ли Хунчжана. Первый в начале своей карьеры состоял членом Академии Ханьлинь, а затем получил место даотая в Тяньцзине, после чего служил посланником в Корее. Он, как писал Д.М. Позднеев, «знает Европу по собственному наблюдению, так как состоял членом чрезвычайного посольства в Лондоне по случаю юбилея королевы Виктории»³⁴. Второй «товарищ министра» — Ляньфан³⁵ хоро-

²⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 126об.

²⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 126об.

²⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 126об. — 127.

³⁰ Ван Вэньшао (1830–1908). Высокопоставленный чиновник конца правления династии Цин, один из главных представителей группировки 洋务派 («сторонников усвоения заморских дел»). Считался ловким и изворотливым политиком. Генерал-губернатор Юньнани и Гуйчжоу в 1889–94 гг., генерал-губернатор Чжили в 1895–98 гг., на этом посту участвовал в инициированных Ли Хунчжаном мероприятиях по реорганизации армии и созданию военной и военно-морской академий, содействовал организации Бэйянского (ныне — Тяньцзиньский) университета, основанного в 1895 г.

³¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 127об.

³² Саиньту — монгол, принадлежавший к Желтому с каймой знамени. С 13 лет обучался в училище Тунвэньгуань, где изучал русский язык, право и естественные науки. В 1889 г. поступил на службу в Цзунли ямэнь. В 1904 г. стал переводчиком в Министерстве иностранных дел. В 1908–1911 гг. — посланник в России.

³³ Цзюньцзичу — военный совет при особе цинского императора, созданный в 1732 г. Учитывая важнейшую роль этого органа в системе государственного управления, российские дипломатические представители обычно именовали его Верховным советом или Государственным советом. Именно так — Государственный совет — предлагают называть его современные китайские историки Е Байчуань и Чжан Боно (См.: Е Байчуань, Чжан Боно. Современный этап изучения истории династии Цин: Источниковая база // Вестник СПбГУ. Сер. 13. № 1. 2012. С. 69.).

³⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 128.

шо владел французским языком и усовершенствовался в нем во время своего пребывания в Париже, где состоял секретарем и драгоманом китайской дипломатической миссии. Позднее с удовлетворением заметил, что Ляньфан поддерживает хорошие отношения с Русско-Китайским банком, и «в последнее время он вместе с нами принимал участие в даровой раздаче риса»³⁶.

Российское руководство в то время было сильно обеспокоено состоянием здоровья Ли Хунчжана, который долгое время сохранял контроль над основными направлениями внешней политики Цинской империи и небезосновательно считался сторонником ориентации на Россию. Д.М. Позднеев с конца августа 1901 г. внимательно следил за сообщениями об ухудшении его здоровья, общался с лечащими врачами и постоянно в телеграммах информировал обо всем С.Ю. Витте³⁷, а тот в свою очередь — министра иностранных дел графа В.М. Ламздорфа³⁸.

Несмотря на наметившееся кратковременное улучшение³⁹, Ли Хунчжан скончался 25 октября (7 ноября), о чем Д.М. Позднеев немедленно сообщил в Петербург⁴⁰. Он также проинформировал об обнаружении императорского указа о посмертных почестях Ли Хунчжану⁴¹. В своих донесениях Позднеев очень сожалел о его кончине, указывая на то, что Ли Хунчжан искренне желал заключить новое соглашение с Россией и даже «во время предсмертной агонии он бредил настоящим вопросом, высказывая сожаление, что не успел его довести до конца»⁴². 27 октября (9 ноября) 1901 г. состоялась траурная церемония у гроба Ли Хунчжана, на которой присутствовал весь дипломатический корпус⁴³.

После кончины Ли Хунчжана развернулась ожесточенная борьба группировок за влияние на императорский двор. Российские диппредставители приступили к изучению вопроса о том, кто сможет занять его место на вершине китайской внешней политики и оказывать влияние на позицию цинского двора. В своей аналитической записке от 27 октября 1901 г. Д.Д. Покотилов привел развернутые характеристики двух наиболее вероятных, по его мнению, претендентов на эту роль — Ван Вэньшао и Юань Шикая.

Характеризуя члена Государственного совета Ван Вэньшао, Покотилов писал, что он «человек весьма преклонных лет», был чилийским генерал-губернатором и членом Цзунли ямэня. По мнению Покотилова, Ван Вэньшао ранее никогда не отличался либеральными взглядами в делах иностранной политики⁴⁴, а то, что в 1900 г. Ван Вэньшао отправился из Пекина в Сиань вместе с императорским двором, свидетельствовало о «его в достаточной мере реакционных взглядах». Однако, как указывал Покотилов, среди лиц, окружавших императора и вдовствующую императрицу в Сиане, Ван Вэньшао следует рассматривать как человека, «наиболее здраво смотрящего на вещи и имевшего известную опытность в делах сношения с иностранцами»⁴⁵. Опыт общения с иностранца-

³⁵ Ляньфан (1835?–1927?) — государственный деятель позднецинского времени. Маньчжур, принадлежал к Белому с каймой знамени. Входил в число первых 10 студентов училища Тунвэньгуань (Училище иностранных языков). Переводил книги с французского языка, служил в дипломатической миссии Цинской империи в Париже. Входил в состав китайской делегации на коронации Николая II в 1896 г.

³⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 128.

³⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Лл. 121, 133, 134, 150, 152, 155, 156, 158.

³⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 153.

³⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 158.

⁴⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 159.

⁴¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 163.

⁴² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 202.

⁴³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 171.

⁴⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 164.

⁴⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 164.

ми он приобрел в 1880-е гг. во время службы в Цзунли ямэне и при исполнении обязанностей генерал-губернатора провинций Юньнань и Гуйчжоу, а затем во время пребывания на аналогичном посту в столичной провинции Чжили. Ван всегда пользовался значительным влиянием при дворе, и в Сиане все сношения с иностранцами проходили при его участии. Являясь членом Цзунли ямэня, Ван Вэньшао держался крайне осторожно и сдержанно, участвуя в переговорах лишь совместно с другими сотрудниками⁴⁶.

Д.Д. Покотилев также обратил внимание на быстрый рост влияния шаньдунского губернатора Юань Шикая. Как говорилось в его аналитической записке, этот «сравнительно еще молодой сановник... пользуется славою весьма энергичного и деятельного человека... Стоит во главе отборного китайского отряда численностью в 8–10 тысяч человек, обученного на европейский лад и перевезенного им при назначении на пост Шаньдунского губернатора из места стоянки этого отряда в окрестностях Тяньцзиня в провинцию Шаньдун»⁴⁷. Покотилев высоко оценил уровень подготовки и военный потенциал этой сравнительно небольшой воинской части, благодаря которой Юань Шикай имел возможность «сохранить порядок во вверенной ему области в время последних волнений и приобрел в этом отношении среди иностранцев хорошую славу»⁴⁸. Он также зарекомендовал себя и на дипломатическом поприще во время службы в качестве китайского резидента в Сеуле.

Однако Д.Д. Покотилев не забыл упомянуть о том, что Юань Шикай сыграл двучленную роль во время событий 1898 г., когда «предательски» сообщил вдовствующей императрице о замыслах реформаторов. Именно по этой причине он пользовался значительным весом в глазах императрицы Цыси. Войска, вверенные Юань Шикаю, были обучены на немецкий лад, и, как полагал Покотилев, симпатии его были на стороне Германии, а его связи с немцами окрепли во время губернаторства в Шаньдуне⁴⁹.

В специально подготовленной справке отмечалось, что Юань Шикай — энергичный и хорошо образованный человек. «Он сознает все недостатки современного строя Китая и держится мнения, что только принятие соответствующих мер может спасти его от распада. В качестве военного начальника Юань Шикай выказал значительные организационные способности, и его войска являются ныне лучшими в Китае»⁵⁰. В справке также говорилось о том, что он активно привлекает в свои войска германских инструкторов, что указывает на существование у него «немецких симпатий».

В свою очередь, Д.М. Позднеев в связи с назначением Юань Шикая на пост генерал-губернатора столичной провинции, отмечал, что он имел неплохой опыт в области иностранных дел. Находясь почти десять лет (1884–1893 гг.) в Корее, он сумел «в это время настолько поднять престиж Китая, что при аудиенции у Корейского короля он один из всех иностранных представителей имел право присутствовать сидя»⁵¹. В то же время Д.М. Позднеев, как и Д.Д. Покотилев, указывал на беспринципность и холодную расчетливость этого человека, проявившиеся во время событий 1898 г., когда он счел для себя более выгодным изменить императору и перевернуться на сторону императрицы Цыси.

Также российских представителей заинтересовали перспективы переключения на Юань Шикая основных направлений внешней политики цинского двора. Д.М. Позднеев писал, что во время пребывания в должности губернатора провинции Шаньдун Юань Шикай наладил сотрудничество с немцами, мирно улаживая возникавшие с ними «недоразумения» и «имел немало случаев ознакомиться с главным направлением ино-

⁴⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 164об.

⁴⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 164об. — 165.

⁴⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 165.

⁴⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 165.

⁵⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 166об.

⁵¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 185.

странной политики по отношению к Китаю»⁵². Он весьма решительно проявил себя во время «Боксерского» движения, чем снискал расположение иностранцев: «Его заботливость о жизни проживавших в этой провинции миссионеров неоднократно восхвалялась последними на страницах повременных шанхайских изданий»⁵³.

В пространной аналитической записке, направленной министру финансов, Д.М. Позднеев продолжил обсуждение вопроса о том, на какие иностранные государства будут ориентироваться наиболее влиятельные государственные деятели Китая после кончины Ли Хунчжана. Проанализировав внешнеполитические симпатии наиболее высокопоставленных сановников, он пришел к выводу, что великий князь Цин и его сторонники ориентируются на Японию и рассматривают ее в качестве образца для Китая. Побывавший в Японии Натун, который «со временем вероятно займет видное место в сношениях с иностранцами, в принципе также в пользу Японии». Ван Вэньшао, по мнению Позднеева, занимал нейтральную позицию и не высказывал своих предпочтений, Юань Шикай все лучшее видел в Германии, а «ожные вице-короли продолжают оставаться сторонниками Англии»⁵⁴. Кроме того, Позднеев отметил, что сын покойного маркиза Цзэна⁵⁵ — Цзэн Гуанхань оказался страстным поклонником англичан и американцев и «ненавистником России»⁵⁶. Вывод, сделанный Д.М. Позднеевым, был явно неутешителен: после смерти Ли Хунчжана и отстранения нескольких его последователей, на вершине властной пирамиды цинского Китая практически не осталось никого из сторонников сближения с Россией.

Отдельное внимание в отчетах и телеграммах было уделено реформированию системы образования. В пространной Записке о современном положении в Китае, направленной министру финансов Д.М. Позднеевым в декабре 1901 г., было отмечено, что «неоднократными указами от имени императора и императрицы повелевается открытие школ и введение в них преподавания по европейскому образцу»⁵⁷. Он подчеркивал, что губернаторы провинций делают в этом направлении все возможное, и реформа находит множество сторонников, особенно в приморских городах. «Первое место принадлежит высшей школе» в г. Цзинань, организованной Юань Шикаем, где насчитывается около 100 учеников. Составленный им устав и правила школы были одобрены лично вдовствующей императрицей как образец для подобных школ во всех провинциях. К ее организации был привлечен пресвитерианский миссионер из США У.М. Хейс. Еще одна высшая школа была основана в главном городе провинции Шаньси — Тайюане. Как отмечал Позднеев, губернатор этой провинции настолько проникся предложением американского миссионера Тимоти Ричарда, что изъявил согласие отпустить из средств провинциально-го казначейства в течение десяти лет по 50 000 лан на содержание новой школы⁵⁸.

Реформа коснулась и военного обучения. В одном из императорских указов говорилось о необходимости преобразования армии и изменения подготовки командного состава, а для этой цели во всех провинциях учреждались военные школы с европейскими инструкторами по образцу уже созданных Чжилийской, Шаньдунской и Хубэйской. Ведущим сановникам и военным было предписано разработать правила для новых военных школ и представить свои соображения о преобразовании армии.

Во исполнение этого указа в Китае началось создание военных школ и академий европейского типа. Наибольшую активность в данном направлении проявляли: на юге — Чжан Чжидун и Лю Куньи, а на севере — Юань Шикай. Предусматривалось командирование китайских офицеров и даже генералов за границу. Лю Куньи было поручено изы-

⁵² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 186.

⁵³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 186.

⁵⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 225.

⁵⁵ Цзэн Цицзэ (1839–1890).

⁵⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 226.

⁵⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 212.

⁵⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 213.

скать средства для отправки офицеров, а Цюй Хунцзи выступил с предложением, чтобы тех, кто прошел «курс наук» в Тяньцзиньской, Нанкинской и Учанской военных академиях, сначала на шесть-восемь месяцев командировать в Японию для совершенствования знаний и только затем направлять в войска. В свою очередь, великий князь Цин для «изучения постановки полицейского дела» предложил послать в Японию нескольких способных молодых маньчжуров и после возвращения в Китай поручить им создать полицейскую службу в Пекине⁵⁹.

Российские представители в своих донесениях указывали на то, что борьба группировок в правящих кругах Цинской империи, начавшаяся после кончины Ли Хунчжана, все более разгоралась. Новым объектом серьезной критики стал один из влиятельнейших представителей маньчжурской знати — Жунлу.

Западная пресса в то время склонялась к признанию полной солидарности Жунлу с зачинщиками волнений во время «Боксерского» восстания. Это мнение тщательно оспаривалось представителями цинского правительства, утверждавшими, что Жунлу, «сохраняя необходимую при столь трудных обстоятельствах осторожность, прилагал, напротив, все старания к тому, чтобы сдерживать яростные порывы антиевропейской партии»⁶⁰. Поэтому, как отметил Д.Д. Покотилов, «пришлось разыграть комедию с мнимым прошением об отставке»⁶¹. В итоге последовал указ вдовствующей императрицы, в котором говорилось: «Означенный же сановник всегда пользовался особою нашей милостью... Как же он может теперь допустить мысль, что ему пора удалиться от государственных дел, в то время, когда Мы с утра до ночи несем бремя управления, неужели советъ его не подсказывает ему другого образа действий?»⁶².

Указом от 29 января (2 февраля) Жунлу был пожалован титул *Вэнь-хуа-дянь-да сюэ-ши* (文华殿大学士)⁶³, который присваивался первым сановникам империи, включая покойного Ли Хунчжана. Наши дипломатические представители отмечали, что после этого Жунлу настолько воспрянул духом, что решился нанести визиты иностранным посланникам, и всюду был принят более или менее благосклонно. В значительной мере на своих коллег повлиял российский посланник П.М. Лессар, убедивший их в бесполезности упорствовать в негативном отношении к человеку, занимающему столь значимое положение при дворе⁶⁴. Влияние Жунлу вновь стало расти, и в одном из писем Д.Д. Покотилов назвал его «бесспорно первым и наиболее влиятельным сановником империи»⁶⁵.

После последовавшей 11 апреля 1903 г. скоростигной кончины Жунлу были обнародованы два указа императрицы Цыси. Д.Д. Покотилов отметил, что эти указы, составленные в теплых и сочувственных выражениях, подтверждали, что покойный Жунлу занимал исключительное положение среди высших сановников⁶⁶.

Российские представители обратили внимание на то, что после смерти Жунлу значительно укрепились позиции великого князя Цина и его сторонников. В письме от 16 (28) мая 1903 г. Д.Д. Покотилов сообщал С.Ю. Вигте о том, что после назначения князя Цина членом Государственного совета произошли серьезные изменения в составе не так давно созданного Министерства иностранных дел. Маньчжурский сановник Натун, занимавший до этого пост первого заместителя министра («старшего вице-президента»), оставил свой пост и отправился в Японию вместе со старшим сыном князя Цина для изучения

⁵⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 216–217.

⁶⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 2.

⁶¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 2.

⁶² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 6–6об.

⁶³ «Великий ученый муж Палаты выдающихся ученых (“литературных светил”)». Здание Палаты находится в юго-восточной части Внешнего двора Запретного города.

⁶⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 2об.

⁶⁵ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 22.

⁶⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 70.

системы денежного обращения в этой стране и подготовки доклада о возможности стабилизации серебряной валюты в Китае⁶⁷. На его место в Министерстве иностранных дел был назначен другой сановник — Ляньфан, которому покровительствовал великий князь Цин.

Д.Д. Покотилев также обратил внимание на то, что сторонники князя Цина оказывали сильное противодействие привлечению к проведению реформ в столице влиятельных представителей региональных элит. Так, императрица Цыси планировала призвать ко двору хугуанского генерал-губернатора Чжан Чжидуна. Предполагалось, что он займет место в Государственном совете и Министерстве иностранных дел, однако князь Цин и Ван Вэйшао активно противились этому назначению. Покотилев предположил, что Чжан Чжидуну придется вернуться в Учан, и оказался прав в своих прогнозах. В то же время он отметил, что с точки зрения интересов России назначение Чжан Чжидуна в Государственный совет и Министерство иностранных дел представлялось бы весьма нежелательным ввиду известных еще с 1881 г. его «антирусских наклонностей» и весьма явно проявившихся в последние годы симпатий к Японии⁶⁸.

При этом, прекрасно зная возможности Чжан Чжидуна и его активность, императорский двор продолжал использовать его потенциал. В июне 1903 г. был опубликован указ, в котором Чжан Чжидуну предписывалось вместе с министром юстиции и заведующим Пекинским университетом пересмотреть уставы университета и всех высших школ империи и представить об этом доклад ввиду необходимости подготовки способной молодежи для государственной службы⁶⁹.

Личность Чжан Чжидуна и его участие в проводимых реформах очень интересовали наших дипломатов. Управляющий российским консульством в Ханькоу А.Т. Бельченко в 1902 г. посетил этого сановника и имел с ним продолжительную беседу, о чем проинформировал российский МИД. С одной стороны, он отметил явно обозначившуюся ориентацию Чжан Чжидуна на Японию: «Повсюду в Хубэйской и Хунаньской провинциях инструкторы японцы. Даже в самом Учане армия Чжан Чжидуна, обученная по немецкому образцу инструкторами немцами, весьма возможно, в скором времени лишится своих прежних учителей и получит взамен новых — японцев... японцы проникают и в армию, и в другие учреждения»⁷⁰.

В то же время Бельченко высоко оценил реформаторскую деятельность и личные качества Чжан Чжидуна: «К сожалению, все его разумные начинания терпят полное фиаско вследствие полного непонимания и преследования подвластными ему чиновниками своих собственных целей, клонящихся к тому, чтобы как можно больше нажить денег. Отличаясь необыкновенною честностью, Чжан Чжидун все свои средства тратит на улучшение своих владений, но их далеко, конечно, недостаточно... Неудача, однако, не останавливает энергичного Чжан Чжидуна, и он продолжает делать те или другие полезные для Китая нововведения»⁷¹.

Во время прощальной беседы А.Т. Бельченко с Чжан Чжидуном, продолжавшейся около двух часов и отличавшейся необыкновенной задушевностью, наш дипломат выяснил, что генерал-губернатор очень интересуется производством свекловичного сахара в России и хотел бы у себя построить свекловичный завод.

В конце своего донесения Бельченко так охарактеризовал Чжан Чжидуна: «Заметно возвышаясь над общим уровнем сонных, трусливых и невежественных китайских чиновников, Чжан Чжидун в момент тяжелых и неслыханных испытаний, претерпеваемых Китаем, является верным стражем его жизненных интересов и единственно опо-

⁶⁷ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 84.

⁶⁸ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 85.

⁶⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 91.

⁷⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 200.

⁷¹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 203.

рою государства. Управляя двумя провинциями в течение многих лет, он сумел снискать уважение и доверие не только китайцев, но и европейцев»⁷².

Однако достаточно скоро подчеркнуто заинтересованное отношение к иностранцам со стороны цинского двора и правительственных чиновников стало меняться на более индифферентное и даже недоброжелательное. По впечатлениям российского посланника П.М. Лессара, китайцы резко изменили свое отношение к русским за время его краткого отсутствия в 1903 г., постоянно обнаруживая резкий тон, неуступчивость и высокомерие. Во время открытия памятника убитому «боксерами» немецкому посланнику Кетелеру, кроме великого князя Чуня, на церемонии не присутствовал ни один из «сколь угодно видных членов административного или придворного мира Пекина. Даже министры Вай-у-бу⁷³ блистали своим отсутствием». Единственными представителями этого учреждения были второстепенные фигуры — вице-президенты МИДа Ляньфан и Натун. Князь Цин «счел долгом благоразумно заболеть», а сановники Ван Вэньшао и Цюй Хунци даже не потрудились подыскать подходящего предлога для оправдания своей неявки на церемонию⁷⁴.

Изучение докладов, отчетов, служебных записок и переводов, подготовленных российскими дипломатами и представителями Министерства финансов в Цинской империи начала XX в., позволяет в деталях воссоздать картину общественно-политической жизни Китая в период проведения «Новой политики». Многие сведения, собранные российскими представителями в то время, а также результаты проделанной ими аналитической работы являются бесценным материалом, способствующим пониманию процессов, происходивших в тот сложный период в китайском обществе, что обусловлено высоким уровнем их профессиональной востоковедной подготовки и хорошим знанием страны пребывания.

Литература

- Документы Российского государственного исторического архива (РГИА).
Д.Д. Покотилов [Некролог] // *Нива*. 1908. № 11. С. 216.
Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 335 с.
Е Байчуань, Чжан Боно. Современный этап изучения истории династии Цин: Источниковая база // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 13. 2012. № 1. С. 69–74.
Маранджян К.Г. Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937): к портрету «культурного бродяги» // *Письменные памятники Востока*. 2012. № 2. С. 281–303.
Петухова Н.В. Дипломатическая деятельность востоковедов Д.Д. Покотилова и Д.М. Позднеева в Китае в 1895–1901 гг. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2016. № 6. С. 147–152.
Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. 142 с.
Хохлов А.Н. Дмитрий Дмитриевич Покотилов // *Вопросы истории*. 2011. № 5. С. 36–54.

HISTORY

Late Qing Reforms of the Early 20th Century through the Eyes of Russian Diplomatic Representatives (Based on the Documents from the Russian State Historical Archive)

Nikolay A. Samoylov

Dr.Sc. (History), Professor, Head of Department of Theory of Asian and African Social Development, Saint Petersburg State University (address: 7–9–11, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–1361–0847. E-mail: n.samoylov@spbu.ru

⁷² РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 4. Л. 203.

⁷³ Министерство иностранных дел.

⁷⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 19–21.

Received 29.10.2022.

Abstract:

In 1901, after the suppression of the Boxer Rebellion by the troops of eight powers and the signing of the "Boxer Protocol", dependence of the Qing Empire on foreign powers increased, which, in turn, aggravated the growing economic and socio-political crisis in the country. The Imperial government was forced to start a series of cultural, economic, educational, military, and political reforms known as the New Policies of the late Qing dynasty.

The article presents the analysis of the reports written by Russian diplomatic representatives who at that time closely monitored the events taking place in China. The article discusses the importance of referring to such source of historical data as written reports and telegrams sent from China by Russian representatives and now kept in the funds of the Russian State Historical Archive. These documents can provide scholars with a complete picture of the initial stage of the "the New Policies" and the struggle for political influence related to it, which is of great importance in understanding the complicated period of Chinese history. The documents reviewed were not only summaries of the collected and accumulated information, but also contained a deep analysis of the events taking place in China. Characteristics of high-ranking Chinese officials contained in the reports of Russian representatives are invaluable. Moreover, in these sources one can find the assessment given to the attitude of the Western powers and Japan towards the reforms started in China. The study of the archival documents brings us to the conclusion that being well-trained sinologists, Russian diplomats and representatives of the Ministry of Finance were careful observers of the Late Qing reforms and could make far-reaching forecasts.

Key words:

China, history of Russian-Chinese relations, the New Policies of the late Qing dynasty, Pokotilov, Pozdneev, Lessar.

Funding sources:

This research was funded by the Russian Science Foundation project no. 22–28–00858 “Russian diplomats in China (second half of the 19th — early 20th Centuries): political and socio-cultural dimensions”. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-28-00858/>.

For citation:

Samoylov N.A. Late Qing Reforms of the Early 20th Century through the Eyes of Russian Diplomatic Representatives (Based on the Documents from the Russian State Historical Archive) // Far Eastern Studies. 2022. No. 6. Pp. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468-5.

References

- Documents from Russian State Historical Archive (RGIA).
- D.D. Pokotilov [Obituary]. *Niva*. 1908. No. 11. S. 216. (In Russ.)
- Hohlov A.N. Dmitrii Dmitrievich Pokotilov. *Voprosy istorii*. 2011. No. 5. S. 36–54. (In Russ.)
- Marandjan K.G. Dmitrii Matveevich Pozdneev (1865–1937): k portretu «kul'turnogo brodjagi». [Dmitry Pozdneev (1865–1937): A Sketch of the Portrait of a “Cultural Vagabond”]. *Pis'mennye pamjatniki Vostoka*. 2012. No. 2. S. 281–303. (In Russ.)
- Petuhova N.V. Diplomaticheskaya dejatel'nost' vostokovedov D.D. Pokotilova i D.M. Pozdneeva v Kitae v 1895–1901 gg. [Diplomatic activities of Orientalists D.D. Pokotilov and D.M. Pozdneev in China in 1895–1901]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2016. No. 6. S. 147–152. (In Russ.)
- Russko-kitayskie otnosheniya. 1689–1916. Oficial'nye dokumenty [Russian-Chinese relations. 1689–1916. Official documents]. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1958. 142 s. (In Russ.)
- Vinogradov A.V. Kitajskaya model' modernizacii. Poiski novoy identichnosti. [Chinese model of modernization. The search for a new identity]. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2005. 335 s. (In Russ.)
- Ye Bajchuan, Zhang Bono. Sovremennyy etap izuchenija istorii dinastii Qing: Istochnikovaya baza [Modern stage of studying the history of the Qing Dynasty: Source base]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 13. 2012. No. 1. S. 69–74. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию: Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов. М.: РАН, 2022. ISBN 978–5–907366–55–8.

Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. ISBN 978–5–907366–57–2 (в пер.). DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

Передо мной лежит объемное и красиво исполненное произведение с интригующим названием «Современное китайское государство», подготовленное большим коллективом авторов Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН, ныне Института Китая и современной Азии РАН, и других российских центров китаеведения. Мои первые шаги в исследовательской и научной деятельности связаны именно с работами сотрудников Института. Очевидно, что любой уважающий себя китаист или исследователь, интересующийся восточным направлением, начнет с изучения работ авторов ИДВ РАН, которые неизменно демонстрируют в своих трудах высокий профессионализм, объективность и бережное отношение к первоисточнику. Я давно знакома с научными трудами А.В. Виноградова, П.В. Трошинского, Л.М. Гудошникова (которого уже нет с нами), и каждый раз работы этих ученых подкупают фундаментальностью подходов и логической четкостью изложения материала.

Рецензируемая монография отвечает в полной мере исследовательским традициям, характерным для научной школы Института Дальнего Востока РАН.

Книга, изданная Институтом Дальнего Востока совместно с Институтом востоковедения РАН, подытоживает десятилетний исследовательский проект, посвященный развитию институтов государственной власти и управления в современном Китае — истории, структуры, полномочий и функций органов законодательной, исполнительной, судебной и недавно сформированной контрольной власти, их связи и взаимодействию. Авторами проанализирована система государственной службы, подбора и аттестации государственных чиновников, деятельность органов местного самоуправления и органов власти в национальных автономиях различного уровня, органов образования и культуры, управления религиозными община-

ми и спортом, эволюция административно-территориального деления и развитие демографической ситуации в КНР.

По масштабу охвата, а также комплексности представленного в монографии анализа ей трудно найти аналог среди изданной за последние годы в России научной литературы о современном Китае. Диапазон научных публикаций, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, достаточно широк, но столь глубокого и всестороннего исследования, каким является настоящая монография, прежде не было. Актуальность исследования в современных условиях подтверждается усилением влияния Китая на мировой арене, а также его значением для России в условиях современных тенденций в рамках стратегии «поворота на Восток».

Высокая практическая ценность исследования связана с тем, что в данный момент ощущается острая объективная потребность в научной и образовательной литературе, ориентированной на обобщение и систематизацию знаний и представлений богатого опыта нашего соседа, особенно в сфере государственного строительства. Для России важно своевременно оценить и использовать те механизмы, благодаря которым Китай достиг успеха во внутренней политике, экономике и международных отношениях, а также смог сохранить собственную идентичность.

Структура книги выстроена логично, отражает широту поставленных задач и аналитическую ценность работы. «Изучение Китая в последние годы стало таким же обязательным условием развития общественных наук, как и изучение западных стран. Для современной России, переживающей период становления новой общественной системы и поиска своего места в мире, эта задача важна даже в большей степени, чем изучение Запада», — отмечает во введении А.В. Виноградов (с. 11). Первое, на что обращает внимание главный

редактор, — достижения Китая: азиатская держава стала реальным конкурентом Запада, у мировой истории вновь появляется альтернатива, возможно более привлекательная и глубокая, чем мог предложить биполярный мир. Второе — наше общее советское прошлое. Монография отвечает на вопрос, как Поднебесной удалось преодолеть все политические, социальные, экономические трудности и построить Новый Китай.

Открывает этот фундаментальный труд глава, посвященная административно-территориальному устройству КНР (Л.И. Кондрашова, И.Г. Чубаров). Глава содержит краткий исторический обзор изменений административно-территориального устройства китайского государства в разные периоды начиная с III в. до. н.э. Второй раздел посвящен подробному описанию административно-территориального деления КНР по состоянию на конец 2020 г. В главе 2 уделяется внимание государственной системе контроля численности населения Китая (гл. 2, Е.С. Баженова). В частности, отмечается, что число жителей страны ныне превысило 1,4 млрд человек, что позволило закрепить за ней статус самой многонаселенной в мире. К 2030 г. численность населения увеличится до 1,45 млрд человек. В последние десятилетия стремительную эволюцию совершили демографические показатели — рождаемости, смертности, естественного прироста, что отразилось на возрастно-половой структуре, продолжительности жизни; изменились качественные характеристики населения, усилились миграционные процессы.

Объемная часть монографии посвящена системе органов государственной власти и порядку их формирования: Всекитайскому собранию народных представителей, Постоянному комитету ВСНП, Председателю КНР, судебной системе, органам прокуратуры КНР, Контрольным (надзорным) комитетам (гл. 4, 5, 7, 23, 24, 25, П.В. Трошинский, К.А. Егоров, Л.М. Гудошников); Государственному совету КНР (гл. 6, В.Ф. Бородич); Центральному военному совету, системе управления вооруженными силами КНР (гл. 21, В.Б. Кашин). В указанных главах рассматриваются органы власти с учетом последних поправок к Конституции КНР 1982 г. (в ред. 2018 г.), а также законодательные акты по состоянию на 2022 г.

Глава 17 монографии посвящена экзаменационной системе, действующей в КНР (гл. 17, О.Ю. Адамс). Нынешняя система профессиональных испытаний опирается в буквальном смысле на более чем тысячелетний опыт — экзамены присутствовали в государст-

венной системе Китая с эпохи Суй (VI—VII вв.) до последних «императорских» экзаменов в 1905 г. Даже на фоне турбулентной истории Китая XX в. сменяющие друг друга политические системы демонстрировали верность принципу экзаменационного отбора государственных чиновников: вступительные испытания для них, видоизменяясь, существовали в период Цинской империи, республиканского Китая и в Китайской Народной Республике.

Глава 19 раскрывает место Народного политического консультативного совета Китая (Л.А. Афолина, А.В. Виноградов). Данная глава представляет огромный интерес ввиду специфичности данного института. Организационной формой патриотического единого фронта является Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК) — консультативно-контрольный орган КНР. НПКСК является неотъемлемой частью и отличительной чертой политической системы Китая, важнейшим институтом многопартийного сотрудничества и политических консультаций, который оказывает серьезное влияние на выработку и проведение государственной политики. НПКСК не является органом государственной власти в привычном понимании, поскольку не обладает властными полномочиями. Он взаимодействует с высшим законодательным органом власти — ВСНП и высшим исполнительным органом власти КНР — Государственным советом. Руководителя НПКСК принято считать четвертым лицом в государственной иерархии КНР после Председателя КНР, Председателя ПК ВСНП и Премьера Госсовета. В главе последовательно и логично раскрывается сущность данной структуры.

Следует обратить внимание на тот факт, что авторский коллектив монографии представлен специалистами-китаеведами, владеющими китайским и английским языками и имеющими высокопрофессиональные навыки анализа материалов как на языке оригинала, так и переведенных на европейские языки.

Монография, несмотря на ее фундаментальность, написана ясным и понятным языком, что позволяет использовать его для обучения китаеведов, востоковедов, студентов, изучающих современный Китай и политические системы зарубежных государств, специалистов по сравнительной политологии и праву. Таким образом, она имеет не только научно-исследовательскую, но и учебно-практическую составляющую, что позволяет причислять ее к практико-ориентированным учебным пособиям/учебникам.

Основные научные положения монографии подкреплены ссылочно-сносочным аппаратом к каждой главе. Как правило, вся литература, к которой направляет монография, является наиболее авторитетной и актуальной как среди китайской, так и среди зарубежной и отечественной научной литературы.

Терминологический аппарат монографии представлен в иероглифическом написании, что способствует наиболее грамотному и всестороннему изучению рассматриваемых объектов, значительно облегчает работу специалистам-

регионоведам и содействует изучению языка студентам и аспирантам.

В заключение хотелось бы отметить, что монография дает фундамент для построения современного представления об одном из наиболее загадочных государств Азии, Среднем государстве с пятидесятилетней историей, помогает приоткрыть занавес «китайского чуда». Монография будет полезна не только китайцам, но и другим регионаловедом, специалистам по государственному строительству и все интересующимся Китаем.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023530-4

Базина Ольга Олеговна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права МГИМО (У) МИД РФ (адрес: 119154, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0002-0427-4047.

E-mail: maksimova_o@mail.ru

BOOK REVIEWS

Book Review: Modern Chinese State / ch. ed. A.V. Vinogradov. M.: RAS, 2022. ISBN 978-5-907366-55-8. Vol. 1: The main institutions of state power and governance / editorial board A.V. Vinogradov (chief editor) and others; Institute of Far Eastern Studies RAS, Institute of Oriental Studies RAS. M.: RAS, 2022. 903 p. ISBN 978-5-907366-57-2 (in translation). DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

Olga O. Bazina

Ph.D. (Law), Senior Lecturer of the Constitutional Law Department at the International Law School of the MGIMO-University (address: 76, Vernadskogo Prosp., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0427-4047. E-mail: maksimova_o@mail.ru

Рецензия на книгу: Кун-цзы цзя юй (Речи школы Конфуция) / пер. с кит., исслед. и примеч. А.Ю. Блажкиной; отв. ред. В.М. Майоров; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 318 с.

На протяжении всей истории переводов конфуцианских текстов в России — от публикации «Да сюэ» Д.И. Фонвизиным (пер. с французского, 1779)¹ и до выполненного всего несколько десятилетий назад, но уже ставшего классическим переводом «Лунь юй» Л.С. Переломова — многие выдающиеся отечественные китаисты работали с памятниками, пытались найти адекватные аналоги китайским полисемантическим терминам и категориям, и изучали философские идеи конфуцианства.

Книга российского китаевода А.Ю. Блажкиной представляет интерес прежде всего потому, что это первый полный перевод на русский язык конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция»). Существуют переводы этого трактата на английский язык (например, перевод Р.П. Крэммера 1950 г. — перевод неполный, только первые десять глав из сорока четырех), некоторые отрывки были переведены и на русский, но только потому, что входили в состав других памятников древности, таких как «Исторические записки» (Ши цзи) Сыма Цяня, «Книга ритуалов» («Записки о ритуале») (Ли цзи) и некоторых других.

Автор исследования и перевода — Блажкина Анастасия Юрьевна, старший научный сотрудник ИКСА РАН, ученица и последовательница профессора А.Е. Лукьянова.

Книга разделена на две части: исследование («Вводные замечания»; «История изучения трактата «Кун-цзы цзя юй»; «Основные темы трактата “Кун-цзы цзя юй”»: «Этика и эстетика: учение о ритуале»; «Социально-политическая философия: роль наказаний и феномен суицида»; «Философия времени: концепция индивидуального синхронного опыта»), и перевод с краткими комментариями автора. К тексту прилагаются библиография, указатель имен, указатель географических названий и резюме на английском и китайском языках.

При переводе древних текстов, помимо специфических сложностей языкового плана, существуют также общие вопросы, относительно которых каждый переводчик и исследователь

должен определиться. Во-первых, аутентичность текста (и вытекающий отсюда вопрос датировки) — от этого зависят многие аспекты работы переводчика: от понимания исторической обстановки и до различий в использовании терминологии в разные эпохи. Во-вторых, полнота текста. Это необходимо для сочинений, в которых концепции разворачиваются в процессе повествования, но и в остальных произведениях структура является существенной составляющей смысла текста. Наконец, немаловажной задачей является наиболее адекватный перевод категорий и терминов другого языка. Сразу скажем, что автор четко обозначил свою позицию по каждому из этих пунктов.

В исследовании А.Ю. Блажкина упоминает различные точки зрения на периодизацию: тексты приписываются либо ученикам Конфуция, либо являются более поздней фальсификацией. Автор солидарна с рядом китайских ученых в том, что текст все же является раннеконфуцианским, хотя и, скорее всего, представляет собой компиляцию. Однако сами идеи текста, который распространялся в Китае на протяжении тысячелетия, отражают взгляды конфуцианцев.

В части, предшествующей переводу, автор знакомит читателей с непростой судьбой сочинения: от первых упоминаний «Кун-цзы цзя юй» и его письменного варианта эпохи Хань, созданного усилиями Кун Аньго, неутихающих дискуссий по поводу авторства в дальнейшем, не оставивших в стороне многих ученых тех эпох, и до «переоткрытия» в 70-х гг. прошлого столетия благодаря археологическим раскопкам, прояснившим, что прототип «Кун-цзы цзя юй» существовал уже в эпоху Западной Хань. Современные исследователи на Западе склоняются к тому, чтобы признать текст аутентичным или хотя бы древним, в российской синологии на этот счет нет единого мнения. Например, исследовательница конфуцианства Л.И. Головачева называет этот текст «поддельным»². Как мы уже упоминали, цитаты и целые

¹ См.: Кобзев А.И. Судьба «Да-сюэ» на Западе и в России // *Синология.ру*. URL: https://www.synologia.ru/a/Судьба_«Да-сюэ»_на_Западе_и_в_России (дата обращения: 01.11.2022).

² Головачева Л.И. Ян Бо-цзюнь о названии, авторстве и времени создания Лунь-юй // *Общество и государство в Китае*. 2016. № 1. URL: https://china.ivran.ru/f/Golovachyova_L.I._YAn_Bo-czyun_o_nazvanii_avtorstve_i_vremeni_sozdaniya_Lun-yuj.pdf (дата обращения: 28.10.2022).

главы из «Кун-цзы цзя юй» встречаются в различных классических источниках, от летописи Сыма Цяня до «Хань шу», что позволяет рассматривать его как неотъемлемую составляющую конфуцианской традиции того времени.

Проблема неполноты текста не обошла стороной и этот источник: из 27 исходных свитков до нас дошли 10, которые в современном виде поделены на 44 главы. Отсюда следует очевидная сложность: помимо тысячелетий изменения мышления и языка, отделяющих нас от исходного текста, добавляются еще и провалы в содержании. Это предполагает, что переводчик и интерпретатор должен соблюсти тонкую грань между переводом текста как разрозненных кусков и привнесением своего субъективного видения связи между сохранившимися частями. Но поскольку текст изначально, видимо, представлял собой собрание вполне независимых глав, данная проблема стоит не так остро.

Однако ни споры об аутентичности, ни неполнота текстов никак не умаляют ценности «Кун-цзы цзя юй» для изучения культурного фона и философских взглядов конфуцианцев, и в этом позиция автора монографии совпадает с авторитетным мнением таких известных ученых, как Ян Чаоин, Ли Сюэцин, Пан Пу и др. (с. 8–11).

В результате автор перевода предлагает объединять текст по темам, что обосновано независимостью глав друг от друга. Основных тем три: гармонизация Поднебесной путем добродетельного управления, ритуальные практики и концепция времени. Автор исследования делает особый акцент на философской составляющей трактата, что особенно видно при обсуждении проблемы времени: автор приходит к обоснованному выводу, что время в трактате осмысливается как источник «индивидуального синхронного опыта» (с. 44). Кроме того, в «Кун-цзы цзя юй» присутствуют сведения о самом мудреце, который в этих главах показан как человек со своими эмоциями и характером, об учениках Конфуция, полного перечня которых нет в других источниках, и даже о встречах с Лао-цзы.

Текст «Кун-цзя цзя юй» написан в основном в форме диалогов разных людей, преимущественно учеников и политиков, с Конфуцием, в которых он поясняет причины того или иного действия, но есть и длинные монологи, как, например, в пятой главе, где подробно описано, как следует себя вести конфуцианцу.

Так как памятник существенно превосходит по размеру главный конфуцианский трактат «Лунь юй», его содержание тоже отличается разнообразием. В «Кун-цзы цзя юй» поднято

множество морально-этических вопросов, в ходе решения которых сформулированы важные конфуцианские идеи. В конфуцианских текстах морально-нравственному аспекту всегда уделялось большое внимание, и «Кун-цзы цзя юй» не исключение.

Ритуал является ключевой составляющей упорядочивания китайской жизни на протяжении тысячелетий, и в данном источнике мы можем увидеть различные проявления ритуала: от ритуалов внутри человека, позволяющих устанавливать моральные нормы, до ритуала как способа упорядочивания Поднебесной (с. 18–28). А.Ю. Блажкина в исследовании указывает на то, что анонимный автор трактата «Кун-цзы цзя юй» выделяет различные виды ритуала — от многочисленных ритуалов жертвоприношения до бытовых ритуалов (бракосочетания, траурного ритуала). А.Ю. Блажкина справедливо отмечает, насколько важно для последователей Конфуция, чтобы ритуал выполнялся с чувством благоговения, а также обращает внимание на эстетический аспект ритуала.

Для поддержания порядка в обществе необходимо регулировать его не только с помощью ритуала, но и при помощи наказаний при отступлении от ритуалов. В «Кун-цзы цзя юй» описаны примеры таких наказаний, вплоть до казни Конфуцием Шао Чжэнмао, хотя сохраняется приоритет добродетели при управлении народом и постулируется следование «семи наставлениям», чтобы впредь избежать наказаний (с. 36).

Вслед за автором трактата А.Ю. Блажкина исследует сложный этический вопрос — ценности человеческой жизни и суицида (с. 37–43). Автор исследования приходит к выводу, что суицид мог быть оправдан только на уровне служения государству, но никак не личными проблемами. В тексте описан лишь один случай, когда суицид был признан «уместным», в остальных же ситуациях следовало «придерживаться середины», то есть не принимать скоропалительных решений. В исследовании феномена суицида автор ссылается на современные работы отечественных и китайских ученых в этой области.

И, наконец, третья важная философская составляющая текста — философия времени (с. 44–57). «Время осознается не само по себе, оно интересует конфуцианских мыслителей в первую очередь потому, что тесно связано с Небом, которое в свою очередь является источником индивидуального синхронного опыта». Термин «индивидуальный синхронный опыт» автор использует вслед за австралийской исследовательницей Ширли Чан.

Возвращаясь к тексту монографии, нужно отметить, что обилие пояснений не только статусов действующих лиц, но и различных реалий того времени (как, например, «сосуд, стоящий справа» или специфика головных уборов, типология траурных одеяний и др.) делают это произведение, отстоящего весьма далеко от нашего потенциального текста культуры, легким и познавательным. В сносках к тексту, помимо традиционных пояснений, приведены соответствующие отрывки из других источников, что позволяет сразу проводить параллели между текстами.

Работа выполнена в традиции переводов «Лунь юй» Л.С. Переломова, «Ли цзи» И.С. Лисевича и других блестящих перево-

дчиков, определивших стиль и язык перевода древних китайских текстов и сформировавших традицию перевода основных философских понятий. Однако стоит отметить, что содержание трактата «Кун-цзы цзя юй» не ограничивается определенными автором данной монографией темами, поэтому у современных исследователей древней китайской мудрости впереди еще много работы.

Эта книга, безусловно, будет интересна как специалистам, занимающимся проблемами философии и истории, студентам и аспирантам, изучающим китайский язык, так и широкому кругу читателей, интересующихся духовной культурой Древнего Китая.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120023291-1

Кварталова Наталия Леонидовна

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая ИККА РАН (адрес: Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0002-1439-9716. E-mail: kvartalova@iccaras.ru

**Book Review: Kong-zi jia yu (Speeches of the Confucius School)
Translated by A.Y. Blazhkina. ICCA RAS, 2022. 318 p.**

Nataliya L. Kwartalova

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1439-9716.
E-mail: kvartalova@iccaras.ru

Рецензия на книгу: Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation [Пол Г. Клиффорд. Китайский парадокс: на переднем крае экономической трансформации]. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172

Пол Г. Клиффорд — известный американский бизнес-стратег и историк, президент консалтинговой компании Paul G. Clifford & Associates, LLC, а также внештатный старший научный сотрудник Гарвардской школы Кеннеди. В конце 2021 г. было опубликовано второе расширенное издание его книги «Китайский парадокс: на передовой экономической трансформации», в которой автор, опираясь на личный опыт, описывает 40 лет экономических реформ в Китае. Впервые Пол Г. Клиффорд побывал в КНР в 1973–74 гг., еще будучи студентом. После этого он жил и работал в Китае в качестве корпоративного банкира, консультанта по стратегии в крупной американской фирме высоких технологий, где занимался стратегией развития умных и подключенных городов, консультировал как китайские государственные, так и частные предприятия, а также многонациональные фирмы в самых разных секторах. Учился в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета, где получил степень доктора философии со специализацией по современной истории Китая, и в Пекинском университете. Преподавал в университетах Мексики, Великобритании и США, опубликовал несколько исследований по истории, политике и бизнесу Китая. Свободно говорит по-китайски.

В книге «Китайский парадокс: на переднем крае экономических преобразований» Пол Г. Клиффорд документирует резкие повороты драматического и непредвиденного подъема Китая за последние четыре десятилетия. Он проливает свет на хрупкий баланс сил, лежащий в основе успеха гибридной модели Китая, объясняя выбор КПК экономических реформ стремлением самым надежным способом сохранить свою власть. За пять лет, прошедших с момента публикации первого издания, многое изменилось в Китае и в его отношениях с миром. Второе издание дополнено новым материалом и содержит две новые главы. Книга, в частности, раскрывает, как Китай активизировал свою игру, перейдя от догоняющего режима к технологическим инновациям в одних областях, по-прежнему оставаясь в технологической зависимости в других. Одна из новых глав посвящена компании Huawei, национальному лидеру в области пере-

довых технологий. Другая — фокусируется на трендах Китая с внешним миром.

Всего книга включает 12 глав.

Глава 1 «Гибридная модель в основе динамично развивающегося Нового Китая» (с. 1–8) посвящена общей (интегральной) диалектике социально-экономического развития КНР в теории и практике смешанной («гибридной») экономики.

Глава 2 «Ранние попытки индустриализации: Империя и республика» (с. 9–15) дает историко-экономический экскурс в прошлое Китая до образования КНР.

Глава 3 «Первые десятилетия Народной Республики: советская модель... и хуже» (с. 16–34) описывает историю формирования командной модели экономики по советскому образцу в 1950-х гг. в период дружбы СССР и КНР, когда КПК и все китайское общество стремились практически во всем копировать хозяйственный, политический и прочий опыт «старшего брата». Затем наступили десятилетия советско-китайского раскола, негативно отразившиеся на динамике социально-экономического и национально-государственного развития КНР.

В главе 4 «Ошибки исправляются, реформы обретают форму» (с. 35–49) автор непосредственно приступает к описанию феномена «*китайский парадокс*» (с. 35). Данный историко-экономический экскурс начинается с презентации двух таблиц — «Этапы и лидеры китайских реформ» (с. 36) и «Важнейшие вехи китайских реформ» (с. 37). Автор детально описывает зарождение и начальный этап «дэновских реформ», а затем и специфику последующих этапов реформ в КНР. Д-р Клиффорд отмечает, что «в отличие от старой модели командной экономики советского типа нынешние пятилетки в Китае воплощают в себе принцип макроэкономического дирижизма» (с. 48). «Хотя китайские предприятия способны сдерживать давление правительства, не следует недооценивать остаточное воздействие системы централизованного планирования и ее институтов, процессов и, превыше всего, образа мышления. Это помогает понять, как, несмотря на использование капиталистических методов, в экономике КНР по-прежнему доминируют госпредприятия, и она по-прежнему далека от подлинно рыночной» (с. 49).

Глава 5 «Что делать с государственными предприятиями?» (с. 50–73) посвящена анализу эволюции модели реформирования госпредприятий КНР, начиная с 1980-х гг. до возникновения «госпредприятий нового типа», чему посвящен подраздел «Новый тип госпредприятий указывает путь вперед» (с. 68–73). В «эпоху Си», как отмечает автор, «были обращены вспять тенденции» к генезису «действительно гибридной модели экономики наподобие капитализма, хотя и под автократией КПК» (с. 72). Эта мысль, возможно, одна из главных новых научных идей исследования.

В главе 6 «Частная экономика возникает без предупреждения» (с. 74–91) автор проследживает эволюцию роли деревенских и поселковых предприятий и всего частного предпринимательства в КНР в годы реформ. Главные тезисы главы: 1) «частный сектор в КНР ныне значительно опережает государственный по показателям прибыльности и числу созданных рабочих мест» (с. 75); 2) в «эпоху Си» произошло резкое ужесточение линии КПК в отношении частного сектора, в т.ч. посредством: а) различных новых методов экономического регулирования; б) усиления контроля КПК над командными высотами в экономике КНР; в) концентрации политического контроля и нейтрализации других центров силы в стране помимо КПК (с. 88).

В главе 7 «Huawei: частная компания становится национальным чемпионом» (с. 92–103) автор кратко описывает один из типичных для современного Китая случаев «пути обычной частной компании в национальные чемпионы». На фоне проблем, с которыми столкнулись компания Alibaba и другие китайские фирмы, проводится анализ проблем функционирования частного сектора Китая.

Глава 8 «Магнит для иностранных инвестиций» (с. 104–129) посвящена описанию важного и для экономики КНР, и для мировой экономики опыта «коммунистического Китая» в деле стимулирования, привлечения и регулирования иностранных инвестиций.

Глава 9 «Бизнес-модели в основе становления Китая» (с. 130–173) может представлять особый интерес прежде всего для деловой аудитории. Автор анализирует 4 модели бизнеса, типичных для практики китайских фирм в годы реформ в КНР: 1) модель «Учиться и догонять» (с. 130–144); 2) модель «Отказ от неэффективных зарубежных активов» (с. 144–153); 3) модель «“China, Inc.” на развивающихся (“восходящих”) рынках» (с. 153–168); 4) модель «Новые товары или технологические прорывы»

(с. 168–173). Все это — в общих рамках «отношений симбиоза между китайскими деловыми кругами и правительством КНР» (с. 173).

В главе 10 «Трения Китая с миром» (с. 174–188) рассмотрен комплекс «трений» КНР с внешним миром, к числу которых автор относит случаи нарушения прав человека в КНР (с. 177), инициирование и осуществление Пекином проекта «Один пояс, один путь» как откровенно «неоколониалистской программы» (с. 178) и ряд других скрытых и явных коллизий, включая «торговые и технологические войны», угрозу глобальному господству США со стороны технологического прогресса Китая (с. 182–183) и др.

В главе 11 «Что может разрушить или поддержать китайский парадокс?» (с. 189–240) особый интерес могут представлять следующие разделы с весьма показательными названиями: «КПК глубоко вклинивается в дела частного бизнеса» (с. 194), «Культ личности Си Цзиньпина» (с. 204), «Коктейль конфуцианства и ленинизма» (с. 208) и др.

Глава 12 «Заключение» (с. 241–260) обобщает все написанное, в ней автор делает ряд оригинальных выводов.

Главным теоретическим выводом П. Клиффорда следует считать признание центральной роли КПК в развитии КНР в целом и в «гибридной» (так автор классифицирует феномен, ранее именовавшийся в научной литературе как «смешанная модель экономического развития». — *Прим. авт.*) экономической трансформации в Китае после 1978 г. в частности. Автор «суммировал нынешнюю государственную идеологию Китая как феномен “Новая эпоха социализма с китайской спецификой = власть КПК + неоконфуцианство + искусственный интеллект”». П. Клиффорд указывает, что в последнее время «Си Цзиньпин и КПК сильно ужесточили свой контроль над китайским обществом и экономикой КНР, в связи с чем возникает вопрос, не знаменует ли новая эпоха Си фактически отход от реформ... в пользу усиливающейся автократии»¹. Эта мысль подчеркивается несколько раз (с. 209 и др.).

Автор предложил следующую хронологию главных этапов реформ в КНР: 0) 1976–1978 гг. — переход к «эпохе после Мао»; 1) 1978–1993 гг. — период нарастания реформ в

¹ Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. DOI: 10.1515/9783110724233

КНР под лозунгом «Попытка заставить работать старую систему»; 2) 1993–2002 г. — реформы под девизом «Ускорение реформ и акцент на смешанную (“гибридную”) модель “социалистической рыночной экономики”»; 3) 2002–2012 г. — «потерянные 10 лет, когда доминировал анахронизм (ранее) вложенных интересов»; 4) 2012 г. — настоящее время — характеризуется тем, что: а) «надежды на более глубокие реформы перечеркнуты»; б) «государство доминирует над частным сектором»; в) «усиливаются автократия и общественный контроль» (с. 36).

По словам автора, сейчас в КНР речь идет о формировании подобия «новой жизнеспособной версии однопартийного автократического социализма» (с. 240). «Развитие Китая в течение последних 4-х десятилетий я определил как *китайский парадокс*, или замечательную гибридную модель развития», — пишет автор (с. 241).

По оценке П.Клиффорда, важнейшей особенностью развития КНР за последние несколько лет — наряду с развитием «культы личности Си» — являются «усилия КПК по восстановлению власти над всем [китайским] обществом, включая все сферы [частного] бизнеса», «золотые дни частного сектора в Китае могут быть сочтены» (с. 241). Как замечает автор, ныне КПК

ставит перед собой «цель восстановить больше своих полномочий в качестве центральной власти и играть более сильную координирующую роль в [китайской] экономике» (с. 253).

По мнению П. Клиффорда, пока не представляется возможным «дать однозначный ответ» на вопрос «Имеет ли инициированная Си Цзиньпином новая эпоха социализма с китайской спецификой преемственность с 4 предыдущими десятилетиями [социально-экономического развития КНР] или является отходом от них?» (с. 253). В любом случае «Си сконцентрировал власть в своих руках на экономическом фронте», при этом «автократия [в КНР] переместилась от системы правительственных институтов к КПК и ее органам» (с. 254).

В самом конце заключительной главы своей книги — в качестве итогового вывода — П. Клиффорд отметил следующее: «Судьбу китайской нации будет определять сам китайский народ. Сказав это, я буду продолжать свое тесное общение с Китаем с искренней надеждой на то, что Китай сможет следовать по пути развития, которое сочетает создание материальных благ с универсальными гуманными ценностями и, далее, содействует не только долгосрочной цели национального возрождения, но также позволяет играть жизненно важную и конструктивную глобальную роль» (с. 259).

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022278-6

Меркулов Катенарий Катенарьевич

Доктор экономических наук (МАН Сан-Марино), кандидат исторических наук, действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

Book Review: Clifford, Paul G. The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation, Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. 2nd edition. ISBN 9783110724172

Katenariy K. Merkulov

Dr.Sc. (Economics), PhD (History), active full member of the Academy of the problems of diplomatic sciences and international relations; Senior Research Fellow, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6244-1800. E-mail: katenariy@gmail.com

ЮБИЛЕЙ УЧЁНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Павла Александровича Минакира Anniversary of Pavel Aleksandrovich Minakir

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», коллеги, друзья, многочисленные ученики поздравляют с 75-летием академика РАН Павла Александровича Минакира. В 1972 г. энергичный, амбициозный и целеустремленный выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова Павел Минакир приехал в Хабаровск. В тот год в формирующийся Институт экономических исследований прибыл целый десант молодых экономистов, но только Павлу Александровичу суждено было пройти долгий путь длиной в 50 лет — от стажера-исследователя до руководителя института, от аспиранта до академика, от порывистого юноши до авторитетнейшего ученого, известного далеко за пределами России.

Павел Александрович Минакир является крупнейшим специалистом национального и международного уровня в области региональных экономических исследований, в том числе экономики Дальневосточного макрорегиона, международного экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По этим направлениям им создана оригинальная научная школа, основной идеологией которой стало использование методов системного анализа и многофакторного моделирования для сложных региональных и отраслевых экономических подсистем в условиях неопределенности. Работы научной школы и его лидера получили широкую известность и профессиональное признание в России и за рубежом. В 1997 г. П.А. Минакир стал членом-корреспондентом РАН, в 2006 г. — академиком.

Более тридцати лет Павел Александрович возглавляет Институт экономических исследований ДВО РАН, с 2017 г. в качестве научного руководителя. Ему удалось создать не просто высококвалифицированный научный коллектив, а единую научную семью, объединенную общими принципами, целями и интересами. В настоящее время очередным крупным проектом, инициатором которого является П.А. Минакир, стало формирование новой схемы интеграционных научно-экономических взаимодействий. В 2021 г. под его руководством на базе Института экономических исследований ДВО РАН создан Консорциум, объединяющий исследовательские коллективы и организации, ведущие фундаментальные и прикладные исследования проблем экономического, социального и научно-технологического развития Дальнего Востока. В состав Консорциума входят 32

организации научного и образовательного профиля Дальнего Востока, Сибири, Европейской России, а также КНР и Японии.

Академик П.А. Минакир активно преподает, делаясь своим богатым исследовательским опытом со студентами и аспирантами, уделяет значительное внимание подготовке научных кадров и привлечению талантливой молодежи в науку. Под научным руководством П.А. Минакира за 1990–2021 гг. успешно защищено 26 кандидатских и 9 докторских диссертаций.

Авторитет ученого П.А. Минакира давно преодолел границы России, труды Павла Александровича опубликованы во многих странах мира, он отмечен многими отечественными и зарубежными наградами.

Павлу Александровичу Минакиру — 75 лет! Пятьдесят из них отдано Дальнему Востоку, экономической науке и Институту экономических исследований. Желаем Павлу Александровичу новых больших успехов, новых проектов, новых книг, новых учеников и, конечно, здоровья!

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», дирекция и научный коллектив ИЭИ ДВО РАН

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2022 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 08.12.2022 г. Дата выхода в свет: 22.12.2022 г.
Формат 70 × 100^{1/16} Уч.-изд. л.14,6. Тираж 195 экз. Зак. 14/6а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»
Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993
Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

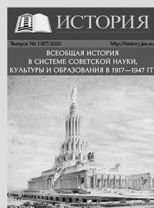
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).